

истории для взрослых от Олеси Бузины

Памяти сечевых стрелцов ■ Накануне прощания с нацией Виктор Андреевич вытащил из запасников свой последний «козырь» — миф о героических сечевых стрельцах

КАК ГАЛИЧАНЕ ЗА АВСТРИЮ УКРАИНСКУЮ КРОВЬ ПРОЛИВАЛИ

7 января президент Ющенко подписал один из своих последних «исторических» указов — о всенародном праздновании 95-летия (дата не очень круглая, но, когда сдаешь дела, это не важно!) победы сечевых стрелцов «над росіянами» в битве на горе Маковка. Народу предписываются массовые гулянья, которые по размаху должны превзойти День Победы 9 Мая — вплоть до выпуска фильма, марки, проведения научных конференций, шествий и переименования улиц.

Отдадим должное Виктору Андреевичу. Как бывший член «преступной» компартии и «совицкий оккупант» он не ограничивает свое гуманитарное образование историей родной КПСС, которую ему преподавали в Тернопольском финансово-экономическом институте, но и регулярно заглядывает в националистические пропагандистские брошюры начала прошлого века. А может, и не заглядывает — просто слушает на ночь сказки о стрельцах от своей второй супруги Кэтрин Клер-Чумаченко. Уверен, этих сказочек она знает немало — на них традиционно воспитывали молодую поросль в диаспоре, прививая ей духовные идеалы.

Но так как мозги «диаспорянам» промывали не меньше чем детям, росшим на исторической родине (только на другой, антисоветский, манер), то и ей будет интересно узнать кое-что новое о сечевых стрельцах. Ведь Виктор Андреевич распорядился в своем указе это явление не только отпраздновать, но и «объективно» осветить. А как же не осветить уникальный феномен украинских сечевых стрелцов, начавших свой марш по страницам истории войной за Австрию, а закончивших битвами... за Красную Россию?! Многие из них стали видными деятелями «української радянської культури», а один даже дослужился при Сталине до советского генерала, подружился с маршалом Рокоссовским и проделал карьеру обратную ющенковской — из националиста в члена партии!

Легион сечевых стрелцов был создан в 1914 г. в Галичине в подражание польским национальным формированиям на службе Австро-Венгрии. Галицкие украинские политики старались во всем отстать от поляков и тоже кинулись наперегонки выявлять свою лояльность императору Францу-Иосифу, в связи с начавшейся Первой мировой войной. Раз полякам Вена разрешила формировать легионы, значит, и мы должны показать, какие хорошие из галичан верноподанные! Примерно так же в застойные 70-е годы, уже в советские времена, Тернопольская область, где учился Ющенко, будет лидировать по числу желающих вступить в компартию.

Впоследствии возникнет миф, будто бы, записываясь в сечевые

Гора Маковка, 1915 г. Так выглядели позиции сечевых стрелцов во время двухмесячных боев за эту карпатскую вершину

стрельцы, «національно-свідомі галичани» хотели воевать за независимую Соборную Украину. Это полная ложь. Ее легко опровергнуть, открыв любой доступный источник. Официальной программой Головной Украинской Рады, возникшей уже на второй день войны 2 августа из числа членов австрийского парламента и местных украинских партий и поднявшей вопрос о стрельцах, была национально-территориальная автономия Галичины в составе Австро-Венгрии. И не более того! Еще самые радикальные из галичан мечтали об отдельной независимой Украине из малороссийских губерний, на престол которой после победы над царской Россией должен был сесть принц из династии австрийских Габсбургов.

Другой миф гласит, что верные Францу-Иосифу украинцы-галичане кинулись в легион тысячами, как вода в Черемоше во время паводка, и только препоны официальной Австрии помешали сформировать из этого моря добровольцев полноценную армию, ограничившись всего одним легионом, численность которого равнялась обычному австрийскому пехотному полку — 2000 человек. По словам историка Ярослав Тинченко: «Я много слышал о десяти тысячах

добровольцев в УСС, но во Львовском государственном архиве видел множество документов осени 1914 года, которые свидетельствуют о массовом дезертирстве сечевых стрелцов из легиона, бежавших домой во время отступления австрийской армии из Галичины».

августа, через три недели после объявления войны, они без боя заняли Львов. Австрияки поспешно удрали в Карпаты, бросив галичан на съедение «московским варварам», каждый четвертый из которых был родом из Украины. В этих условиях самым естественным для галичан было драпать по домам.

На самом деле население Западной Украины очень ждало русские войска. Многие симпатизировали России. Поэтому австрийское правительство проводило против галицких украинцев массовые репрессии. Заподозренных в русофильстве тут же вешали или депортировали в концлагеря. Главными исполнителями этих репрессий были венгерские части, которые традиционно ненавидели галичан за участие в подавлении венгерского восстания 1848 года. Свои счета сводили с ними и местные поляки, составлявшие правящее меньшинство в Галичине. Висящий в петле греко-католический священник, которого вздернули отступающие австро-венгры, — типичный образ из послевоенных западных романов, описывающих 1914 год. Он присутствует и в «Бравом солдате Швейке» Гашека, и в «Марше Радецкого» галичанина Йозефа Рота. Нужно быть слепым, чтобы его не заметить.

В таких условиях дезертирство галичан из армии Франца-Иосифа было вполне закономерным. Недоверие австрийского командования к украинским сечевым стрельцам было настолько сильным, что, сформировав легион, оно побоялось применять его как цельную боевую единицу, бросая на фронт отдельные роты, за благонадежностью которых присматривали другие части многонациональной австро-венгерской армии.

По иронии истории, первый бой сечевых стрелцов, претендовавших на историческое наследие Запорожской Сечи, произошел с самыми настоящими потомками запорожцев — казаками 2-й Кубанской дивизии. Впрочем, боем назвать это сложно. В последних числах сентября 1914 г. стрелецкая сотня Осипа Семенюка столкнулась с пикетом кубанских казаков под селом Сянки в Карпатах. Кубанцы подстрелили пять сечевиков. Зато тем достался ценный трофей — кобыла. Летописцы боевых подвигов легиона УСС утверждают, что это был боевой конь одного из бежавших с поля боя казаков. Но не исключено, что, потеряв в перестрелке пять товарищей, легионеры выдали за взятого в бою коня реквизируемую местную крестьянскую клячу, чтобы хоть как-то «подсластить» свою победу. Вопрос, куда девался сам хозяин героически захваченной лошади, так и не решен историками Первой мировой.

Открытки, завлекавшие в легион веселой стрелецкой жизнью, мало походили на реальную войну

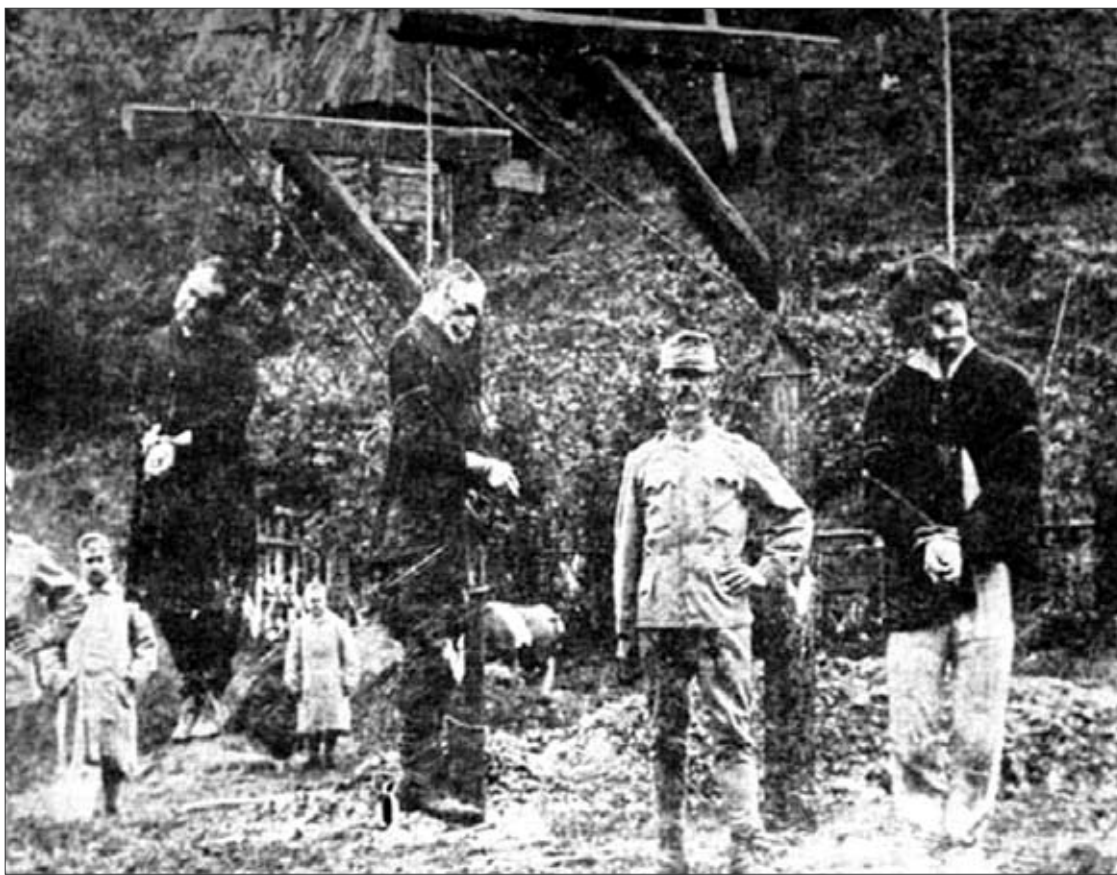
Война действительно началась крайне неудачно для Австрии. Русские войска Киевского округа, превратившегося с началом боевых действий в Юго-Западный фронт, стремительно наступали. Уже 21

БОЕВЫЕ ПОДВИГИ ГОНЧИХ ПСОВ ФРАНЦА-ИОСИФА

■ Из-за репрессий, которые проводили австрийцы в Галичине, отношение простых русинов к войскам УСС было неоднозначным. «Сечевых стрельцов даже называли гончими псами Франца-Иосифа, — говорит историк Ярослав Тинченко. — Многие галичане надеялись на лучшую участь с приходом русской армии. Но новая власть во главе с графом Бобринским предпочла, по примеру австрийцев, заигрывать с местной польской аристократией. Тогда украинцы-русины охладели к войне вообще. Правда, русское командование считало, что солдаты-украинцы из армии Франца-Иосифа будут массово переходить на сторону русских, но ничего для этого не делало».

Сечевым стрельцам, брошенным австрийцами на фронт, тоже приходилось несладко. У нас любят самоуничижительно бичевать русскую и советскую армию. Но идиотизма хватало во всех армиях мира — в том числе и в австрийской. Недаром именно она подарила миру роман Гашека. Зимой 1914—1915 гг. в Карпатах легион УСС смыл большие потери нес не убитыми и ранеными, а обмороженными. Тонкие европейские шинели и ботинки, в которые наряжали галичан перед тем, как они принесли присягу Австрии, плохо подходили к военному карпатскому «сладому». Вооружили их тоже по принципу: на тебе, Боже, что мне не гоже. Об отношении австрийского командования к УСС говорит тот факт, что часть стрельцов вооружили однозарядными винтовками Верндля, снятыми с вооружения еще в 1888 г. при переходе на магазинную винтовку Манлихера. И это несмотря на то, что в легионе служил «цвіт галиць-

Повешенные галичане, 1914 г. Рядом позируют солдаты австрийской армии, совершившие этот «подвиг»

кої інтелігенції», — адвокаты, учителя и студенты составляли в этот период до 70 процентов личного состава двухтысячного легиона.

Ющенко собирается праздновать 95-летие победы украинских сечевых стрельцов над русской армией на горе Маковка. Увы, ни целая русская армия не могла уместиться на одной горе, ни легион УСС никогда не действовал самостоятельно. Бои за Маковку весной 1915 г. продолжались два месяца.

**Австрийцы
раздали УСС
старые винтовки,
уже снятые
с вооружения**

Русские части то захватывали ее, то сдавали после контратак австрийцев. Кроме сечевых стрельцов, за нее дрались и другие части австро-венгерской армии, значительно превышавшие их по численности. Это были обычные нудные позиционные стычки, каких случилось множество за Первую мировую войну. Ни в одной приличной истории «битвы за Маковку» вы не найдете. О «размахе» ее говорит тот факт, что за два месяца «беспрерывных подвигов»

сечевые стрельцы потеряли 42 человека убитыми, 76 ранеными и 35 пленными. Маловато, как для эпохальной битвы!

Русские войска отступили от Маковки не из-за героизма стрельцов, а из-за прорыва немецкой армии под Горлицей в Польшу — кайзер Вильгельм бросился спасать своего австрийского союзника и нанес мощный удар, не пожалев снарядов для артподготовки. После этого русское командование начало отвод из Карпат всего Юго-Западного фронта, которому грозил обход, — в том числе и из-под никому не известной горы Маковка.

СЕЧЕВЫЕ СТРЕЛЬЦЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

■ После окончания Первой мировой войны в 1918 г. сечевые стрельцы стали частью Галицкой армии — вооруженных сил ЗУНР (Западно-Украинской Народной Республики). Их пополнили и развернули в бригаду. Вскоре Галицкая армия была разбита поляками и перешла через Збруч на территорию Украинской Народной Республики Симона Петлюры. Потом она стала частью Вооруженных Сил юга России генерала Деникина, а после победы красных объявила себя ЧУГА — Червонной Украинской Галицкой Армией. Так 1-я бригада УСС (Украинских Сечевых Стрельцов) была переименована в 1-й полк Червонных Украинских Сечевых Стрельцов. «Вместе с 3-м и 7-м полками Галицкой армии, — рассказывает военный историк Ярослав Тинченко. — Он стал 1-й бригадой ЧУСС. Кстати, в 3-м полку служило много представителей украинской львовской интеллигенции. Красные направили сечевых стрельцов 44-й стрелковой дивизии (бывшей 1-й Украинской Щорса). Началась война Красной России с поляками. Когда в конце апреля 1920 г. еще две бригады ЧУГА восстали против красных и ушли к полякам, бригада сечевых стрель-

цов осталась в Красной Армии. Во время наступления поляков она оказалась в окружении под Казатином, но прорвалась ценой атаки львовского куреня. После этого сечевые стрельцы высоко котиrowались у красных. После окончания гражданской войны несколько сотен молодых людей из состава бригады были отправлены в Харьковскую школу червонных старшин. Многие из них сделали карьеру в области советской культуры. Например, Мирослав Ирчан. Но самым известным среди военных оказался и одновременно самый молодой сечевой стрелец Остап Стеця. Он вступил в сечевые стрельцы в 1915 году, имея 15 лет от роду, провоевал Первую мировую и гражданскую войны, а в 40-е годы стал советским генералом и одним из руководителей Войска Польского, организованного во время войны на советской территории. Среди его военнослужащих было много галичан-украинцев. Генерала Стеця направили в Войско Польское как уроженца Галичины, с детства знавшего польский язык. Есть фотография, где он стоит рядом с Рокоссовским».

Такой неожиданный финал имеет история сечевых стрельцов...

Чтобы помнили. Справа от Рокоссовского — бывший стрелец генерал Стеця

СЕЧЕВЫХ СТРЕЛЬЦОВ РАЗГРОМИЛА ДИВИЗИЯ ГЕНЕРАЛА ТИМЧЕНКО

► Австро-венгерская армия не была слабым противником. Но УСС не принадлежал к ее лучшим частям. Элиту воинства Франца-Иосифа составляли немецкие и венгерские полки, а также те, в которых служило много хорватов. На протяжении всей войны русские неоднократно и со вкусом разделялись с «украинским легионом», таявшим на глазах, несмотря на пополнения. Во время Брусиловского наступления 1916 г. сечевые стрельцы поспешно удирали, проявив выдающиеся беговые качества. Они много теряли пленными. Но братской могилой их стала невысокая гора Лысоня на Тернопольщине.

По разным данным там в 1916 г. погибло от 700 до 1000 солдат-галичан. В плен к русским попал даже будущий глава ОУН сотник Андрей Мельник и множество других. От «легиона», переименованного к тому времени просто в полк, осталось всего 16 офицеров и 150 стрельцов. Чтобы придумать этому разгрому оправдание, пришлось сочинить легенду, что против УСС сражались лучшие части российской императорской армии. Автор вышедшей в 2008 г. книги «Украинские легионеры», некий Иван Монолатий, даже утверждал, что русское командование атаковало Лысоню «силами 113-ї елітної пішої дивізії». Разочарую апологета стрелецких подвигов — 113-я пехотная дивизия не могла быть элитной. Она относилась к так называемым «третьеочередным» дивизиям — самым слабым в русской армии. Ее сформировали только во время войны из саратовских ополченцев. Но командовал этой дивизией украинец, генерал-лейтенант Александр Тимченко, имя которого то ли не знает, то ли постеснялся упомянуть автор легенды. Ни один украинец никогда не командовал в австрийской армии дивизией. В русской — их было полно даже среди командиров корпусов. После катастрофы под Лысоней отправленным на переформирование «усусам» (так еще галичане называли сечевиков) даже прислали командира-неукраинца — чеха подполковника Кикаля. В командные способности галичан добрая бабушка Австрия больше не верила. Разгром УСС был настолько сильным, что несколько месяцев австро-венгерские генералы даже не хотели восстанавливать эту воинскую часть. Но по конец войны таки восстановили.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Праздник без конца! ■ «Кого бы еще почтить?» — наверное, подумал Виктор Ющенко, решив все другие проблемы Украины, и подписал 20 января указ о праздновании 350-летия «звезды» местной бюрократии былых времен — наказного гетмана Полуботка, славного банковскими аферами

КОНЕЦ ЭПОХИ ПОЛУБОТКОВ

Очень символично, что, прощаясь с булавой, Виктор Ющенко приказал отпраздновать юбилей гетмана Полуботка. Третий президент поставил жирную точку в целой эпохе беспочвенной национальной романтики, смешанной с безудержным бюрократическим воровством.

Она началась примерно в 1990 году с мифа об украинской колбасе, которую «з'їли» злые москальи, и 16 миллиардах фунтов стерлингов, якобы ждущих нас в лондонском «Бэнк оф Инглэнд» сразу после обретения независимости. Это золото, по уверениям «осведомленных», разместил там скромный украинский герой — наказной гетман Полуботок перед тем, как отправиться в Петербург на профилактическую беседу к царю Петру.

300 ТЫСЯЧ НА РЫЛО. Я помню, как энтузиасты, спорившие на Майдане в самом начале 90-х, это «золото» делили, вычитая, сколько достанется на каждого из 52 миллионов тогдашних украинцев. Выходила фантастическая сумма — что-то около 300 тысяч долларов на каждую национально-свидомую голову, с учетом набежавших процентов! Сегодня наверняка еще больше «наросло», в связи с физическим исчезновением части «наследников» — тех 6 миллионов наших граждан, что переселились в мир иной после провозглашения суверенитета.

Теперь Ющенко эту эпоху поисков мифического украинского золота закрывает, распорядившись «увековечить» память Полуботка и в двухмесячный срок утвердить план мероприятий, включающих установление монумента гетману в Чернигове, памятных знаков в тех местах, где он бывал, и проведение раскопок на территории бывшей гетманской усадьбы.

Особенно интересно с раскопками! Может, опять будут там золото искать, разувверившись получить его из гордой Британии. Или же рыть туннель в Евросоюз, по которому каждый желающий сможет пройти в ту Европу, с которой Виктор Андреевич так обещал нас недавно сблизить. Кто их знает? Главное, что, согласно указу президента, к этому мероприятию велено подключить Национальную академию наук, что логично — в связи с исчезновением фундаментальных научных исследований в эпоху развитого национализма нашим академикам только и осталось, что лопаты раздать, дабы они копались на задворках полуботковского поместья, не мечтая о всяких «коллайдерах».

Полуботок на глазах превращается в знаковую фигуру. Он завершает длинный перечень попыток создать национальный миф из пустоты — алхимических опытов по превращению слуги пяти господ Мазепы в борца за независимость, гитлеровского офицера

Финал великого коррупционера. Картина художника XIX века В. Волкова «Петр I посещает Полуботка в Петропавловской крепости»

Шухевича — в героя Украины, а бездарного историка Грушевского — в «першого президента», каким он никогда не был.

Я понимаю, чем так близки все эти люди нашим нынешним властителям. Как и Ющенко, Тимошенко, на правительство которой возложено «ополуботкивание» Украины, и множество других «державних діячів» рангом пониже, они тоже мнимые величины — пустота, окруженная пиаром. Но одновременно это ключ к пониманию нашей сегодняшней жизни, которая тоже станет историей.

НАШЛИ НАЦИДЕЮ! Что гласит о Павле Полуботке официальный миф? Жил в Чернигове в начале XVIII века такой полковник. Накопил гигантские богатства. После смерти гетмана Скоропадского пролез в наказные гетманомы — по-нынешнему в.р.и.о. гетмана — временно исполняющий обязанности. Но очень хотел стать не в.р.и.о., а настоящим гетманом, настаивая на своем избрании, которое официальный Петербург постоянно откладывал. Полуботок якобы боролся за права Малороссии, заваливая инстанции требованиями своих выборов, и этой бюрократической «борьбой» окончательно достал царя Петра. В 1723 году был вызван

в Петербург, арестован, посажен в Петропавловскую крепость и вскоре умер — то ли в конце того же года, то ли в начале следующего. Но перед поездкой успел все свои неисчислимые сокровища

Полуботок «крышевал» торговлю водкой, зерном и табаком в подвластном ему Черниговском полку

ша отправить в Лондон — в один из тамошних банков, завещав их народу Украины, который может получить эти деньги сразу же после обретения независимости.

А ведь эта фантастическая история и есть украинская наци-

ональная идея, которую ищут и не могут найти! Жизнь Полуботка — не как реального политического деятеля, а как героя анекдота о банковском вкладе — одновременно мечта наших люмпенов и нашей олигархии. Первые хотят ничего не делать и, в конце концов, получить 300 тысяч долларов из какого-нибудь банка. А вторые, разбогатев неизвестно на чем (хотя все знают, что при этом пропало), «завещают» свои богатства не своим современникам — весьма реальному и неприглядному народу, — а будущей идеальной нации, которая станет этого достойна.

ГЕНИЙ КОРРУПЦИИ. Давайте отнесемся критически к этому мифу. Полуботок — должностное лицо. Сначала полковник, потом — наказной гетман. Откуда у него такие бабки? Разве он придумал какую-то инновацию, открыл промышленное производство? Можно его сравнить с Генри Фордом — отцом американского автомобилестроения, или русским купцом Демидовым, создавшим уральскую металлургию? Или с тем же Биллом Гейтсом — богачом номер один нашей эпохи, благодаря компьютерным программам которого я пишу эту статью?

Нет! Полуботок ничего не производил и не изобретал! Как же он разбогател? Остается только один ответ — этот «герой» Виктор Ющенко, используя служебное положение, превратил в источник дохода свою должность. Попросту говоря, делал то же, что и наши нынешние политики, живущие по формуле «власть—деньги—власть». Полуботок — обычный коррупционер. Он контролировал, то есть «крышевал» торговлю водкой, зерном и табаком в пределах подвластного ему Черниговского полка, являвшегося не только военным подразделением, но и административной единицей. А заодно проталкивал по служебной лестнице местную «золотую молодежь» — лесиков довших того времени. Как писал его дореволюционный биограф Александр Коваленко: «У бывшего полковника черниговского Павла Полуботка многие малороссийских и польских шляхтичей дети, придворно служивали, с которых он, Павел Полуботок, иных сотниками, а иных значковыми полка Черниговского товарищами производил».

Эту информацию можно прочесть в обычном путеводителе по Чернигову! Кто же виноват, что у нас даже путеводителей уже не читают?

Петропавловская крепость. Отличное место для думающего человека

И.О. ГЕТМАНА СЕЛ ЗА МУХЛЕВАНИЕ НА ВЫБОРАХ

■ Слепить из Полуботка очередного национального героя так же сложно, как из Петлюры великого полководца, а из Грушевского — мыслителя. Церквей не строил. Трудов не оставил. Учебных заведений не открывал. Зато в 1708 году Полуботок оказался одним из тех четырех полковников, которые не убежали вместе с Мазепой к шведам. Шесть других — смылись, хоть и без своих полков, сохранивших верность царю. А черниговский — остался, чем, с точки зрения таких «историков», как Виктор Ющенко, конечно же, предал Украину. Правда, его «предательство» искупается его же мученической кончиной в Петропавловской крепости через пятнадцать лет после этого.

Однако за что попал Полуботок в Петропавловку? Увы, его арест — закономерный итог деятельности любого коррупционера. Павло Леонтьевич зарвались — одними из первых в Украине начали мухлевать с выборными технологиями. Причем сразу по-крупному.

Наказной гетман бомбардировал Петербург мешками писем. Их авторы требовали срочного проведения в Украине новых «свободных» выборов и безальтернативного избрания на них Полуботка. В Петербурге письма проверили. И изумились наглости своего верноподданного. По словам доцента Донецкого университета, кандидата исторических наук Сергея Барышниковца, «Полуботок массово сфальсифицировал письма в поддержку себя. Из 9 тысяч этих посланий подлинных оказалось... чуть больше ста».

Вскрылись и другие нарушения по службе — прежде всего многолетнее мздоимство в Черниговском полку. Пожилой 63-летний казнокрад был арестован. Против него открыли дело. Но изношенный коррупцией и подорванный долготлетним злоупотреблением горячительными напитками организм претендента на булаву не выдержал. В разгар следственных экспериментов Полуботок переселился в мир иной.

ВЫДАЮЩИЙСЯ КОЛЛЕКЦИОНЕР НАСТОЕК И ВОДОК

► О духовных запросах покойного свидетельствовала собранная им коллекция элитного спиртного. Ее описывает в «Книге пожиткам бывшего черниговского полковника Павла Полуботка» Григорий Милорадович: «Водок в бутылках с разными водками 77 бутылей полных; стеклянный бочонок водки померанцевой; ...2 бочонка больших вишневого вина; сливового вина 2 ставка, ведер по 5; винограду покладывано 5 бочек, ведер по 7; больших бочек с вишневым и сливовым 8; налиты вином с яблоками и сливами 7 больших, простое вино 2 бочки больших, третья початая; бочка неполная водки; 5 бочек с вишнями и дулями, в них вина не по многу; 3 бочонка водки, ведер по 7 ...9 бочек с яблочной водою».

Водка «померанцевая» — это настойка на апельсиновых корках. Казачья старшина не интересовалась, в отличие от Петра I, новинками западного кораблестроения, механикой Ньютона или философией Лейбница, но знала, что водку лучше всего настаивать на апельсинах! Чувствуете, насколько она превосходила по широте мировоззрения «диких москвитов»? И как на нее похожа нынешняя старшина, гноющая крейсер «Украина» на стапелях Николаевского завода, но знающая, что премьер-министр такой передовой страны, как наша, должна носить именно Луи Виттон и транспортировать свое тело только в «Мерседесе»? Кстати, Полуботок с его подвалами и амбарами, набитыми пойлом, — не исключение из правил, а самый яркий пример. От-

Полуботок. По портрету видно, что он любил выпить и закусить

кройте для любопытства дневники его младших современников подкарбья Марковича или генерального хорунжего Ханенко — они чуть не целиком состоят из описаний, с кем их авторы пили, играли в карты и кому давали взятки! Один из показателей качества правящего класса — уровень архитектурного строительства. Что останется после Ющенко? «Мистецкий Арсенал»? Так его при курносом Павле I построили, правившем

меньше, чем Виктор Андреевич. Ющенко в этом «Арсенале» только «поковырялся»... Нынешние «корманічі» украсили мир только уродливым скоплением особняков в Конча-Заспе, где они ели и пили. Полуботок оставил после себя в Чернигове такой же архитектурный памятник — корявую домину в стиле украинского «баракко» — берлогу нового украинца XVIII столетия. Смотришь на нее и сразу понимаешь: не Версаль.

ПАВЛО ЛАЗАРЕНКО — ПОЛУБОТОК НАШЕГО ВРЕМЕНИ

■ Впервые дело о наследстве Полуботка всплыло больше века назад. Московское «Русское слово», чей тираж доходил до полумиллиона экземпляров, писало 19 января 1908 года: «В прошлом году в газетах промелькнуло известие, что бывший украинский гетман Полуботок оставил в английском банке наследство в 15 милл. рублей, которое теперь достигло колоссальной суммы в 800 миллионов рублей».

Весть эта всполошила многочисленное потомство бывшего гетмана. В местные киевские газеты чуть ли не ежедневно приходили разные лица, русские, поляки, так или иначе считающие себя наследниками колоссального богатства. «Наследники» всюду рыскали, расспрашивали, но их усилия пока остаются безуспешными».

Хотя род Полуботка пресекался еще в XVIII столетии, «наследников» набралось полтысячи человек! В городе Стародубе в том же 1908 году они провели съезд, учредили комитет по поиску своего «богатства» и направили делегатов в Лон-

Гиляровский. «Король репортеров» опроверг легенду о золоте Полуботка

дон. Выяснилось, что банк Ост-Индской компании, где гетман-коррупционер якобы разместил свои украденные у народа миллионы, давно не существует, а его правопреемник — «Бэнк оф Инглэнд» — такими средствами даже не располагает. Кроме того, у посланцев не оказалось никаких документов, доказывавших их права и существование подобного вклада.

Знаменитый журналист — корреспондент «Русского слова» Владимир Гиляровский — тогда же расследовал это дело и в своей статье привел письмо своего друга — авторитетного историка казачины Яворницкого, которого осаждали полуботковцы-кладоискатели. Это письмо он привел в статье от 21 января 1908 г. «Лже-миллионы гетмана Полуботка»: «О миллионах наказного гетмана Полуботка скажу тебе, что это чистейший вздор, которым можно тешить только слишком доверчивых людей... 20 лет тому назад известный Андрей К-о из Новомосковска выдумал миллионы Полуботка и объявил себя ходатаем за всех родичей гетманских

перед лондонским банком. Нашлись люди, которые давали ему 2000 и 3000 рублей на хлопоты. Он все это подобрал, да и был таков. Теперь об этом же заголосил отставной профессор петербургской консерватории Ал.Ив.Рубец, и повторилась прежняя история. Как из мешка раки, так ко мне полезли разные паны нашей губернии за справками, не родичи ли они Полуботку. Идут старики, идут старухи, идут девицы, идут в музей, идут в дом, идут днем, идут ночью».

Итак, в основе легенды лежит обычная афера, выдуманная, чтобы слупить деньги с мнимых наследников. Но уже в наши дни сюжет с украинскими миллионами, вывезенными за границу, многократно повторился. Причем в реальности! Чем не Полуботок нашего времени — бывший премьер-министр Лазаренко, отбывающий срок за океаном? И зовут его тоже Павло, и миллионы вывез, и сам сел в заграничную темницу за экономические преступления! И сколько у нас еще таких полуботков развелось!

истории для взрослых от Олеси Бузины

Причуды знаменитых ■ Жаль, что Виктор Ющенко плохо знает историю. Своим указом о присвоении Бандере героя Украины он плюнул в душу защитникам животных во всем мире, наградив живодера

БАНДЕРА — ДУШИТЕЛЬ КОТОВ

Как писателя в истории новоиспеченного «героя Украины» меня больше всего умиляет завершенность гастрономической темы. Министр внутренних дел Польши Бронислав Перацкий был убит в 1934 году по приказу Бандеры в тот момент, когда он входил в варшавское кафе, чтобы перекусить. Вдохновителю и организатору этого «атентата» (так называют на Галичине покушения), недоучившемуся студенту Бандере было всего двадцать пять — он находился как раз посерединке своего жизненного пути, о чем не подозревал.

Ровно через двадцать пять лет ситуация зеркально повторится. Теперь уже Бандера с пакетом только что купленных помидоров в руках будет подниматься к двери своей квартиры в Мюнхене. Он тоже собирался приготовить салат и вкусно, с аппетитом пообедать. Но сверху по лестнице уже спускалась его смерть в лице молодого человека с пистолетом, заряженным специальным ядовитым веществом, вызывающим мгновенный паралич сердца. Через секунду Бандера покатылся вниз по ступеням, не успев пообедать, как некогда министр Перацкий.

Еще одним совпадением является то, что и убийца Перацкого Мацейко, и убийца Бандеры Сташинский оба — галичане. Круг замкнулся еще раз! Но самое удивительное, что Мацейко не хотел убивать Перацкого, а Сташинский — Бандеру. Мацейко вынудил пойти на теракт Бандера — в противном случае друзья по ОУН сами грозились его уничтожить. А Сташинский, как он утверждал впоследствии, стал агентом КГБ, попавшись на мелком правонарушении — как-то он решил проехаться «зайцем» и попался контролерам. В 40-е годы ему грозило за это исключение из университета, и он согласился сначала «стучать», а потом и «устранять».

Но, что всего удивительнее, и Мацейко, и Сташинский разорвали круг зависимости от «материнских» организаций совершенно одинаковым образом — первый эмигрировал в Аргентину, порвав с ОУН, а второй, распрощавшись с КГБ, скрылся где-то на Западе и жил (а может, и сейчас живет?) под другой фамилией в полной безвестности.

Я не буду вдаваться в анализ, стоило ли Никите Хрущеву отдавать советским органам госбезопасности приказ ликвидировать Бандеру, чтобы превратить хотя бы в конце жизни убийцу в жертву. Замечу только: конец «проводника ОУН» совершенно типичен для любого крупного террориста. Точно так же кончили народовольцы, эсер Борис Савинков и убийца Столыпина Богров. Сначала они «мочили» крупных политических фигур. Потом уничтожали их, чтобы посмертно сделать «героями».

Финал лидеров украинских националистов от прочих персонажей эпохи великого террора отличается только тем, что их смерть удивительно похожа на конец бандитских авторитетов недавних 90-х. Их

1946 год. Удостоверение, выданное Бандере земельным советом Старнберга в Германии

Степан с другом. В форме военизированной организации «Плест», 1923 г.

на короткой дорожке между своей квартирой и только что припаркованной машиной, добытой непосильным бандитским трудом?

Хочется кому-то или нет, а звезда героя Виктор Ющенко, некогда обещавший бандитам тюрьмы, посмертно выделил из государственного «общака» именно бандиту. Правда, политическому. Но это не меняет его сути, так как деятельность Бандеры сводилась к добыче денежных знаков самым обычным разбоем. А то, что лично он при этом никого не «замочил», незабвенного покойника не извиняет. Ему это было нелегко сделать при слабом здоровье, кривых ногах, рахите, перенесенном в детстве, и не очень богатырском, прямо скажем, телосложении. Рост пана Бандеры на вершине его физического развития и политической карьеры составлял всего 159 см. Вот и мог будущий «герой Украины» при таких атлетических данных душиить собственными руками только... котов.

А котов он душил обожал! Точь-в-точь, как булгаковский Шариков! Это было его любимое детское занятие — как другим мультфильмы смотреть. Он на кошаках силу воли и беспощадность к врагам нации оттачивал! Причем душил их маленький Степанчик публично — на глазах ровесников, внушая им ужас и уважение к своей куцой, но грозной персоне. Факт этот не отрицают даже его нынешние — самые благосклонные биографы.

В 2001 году в серии «Бібліотека українця» вышла книга некой Галины Гордасевич «Степан Бандера — людина і міф». Эта дама очень любит своего героя, но эпизоды с массовым убийством котов объясняет очень оригинально: «Якщо епізод з котами справді мав місце, то не від вродженої схильності до садизму, а від хлоп'яцького, може, й нерозумного бажання перевірити себе: чи зможеш ти позбавити життя іншу істоту? Адже в революційній боротьбі, яку вже остаточно обрав для себе Степан Бандера, напевно, доведеться позбавляти ворогів і зрадників життя»...

Господи, а котов-то за что? Неужели они тоже агенты НКВД, члены компартии, предатели «національної справи», родственники министра внутренних дел Польши? Как хотите, но этого я понять не могу. Налицо обычный садизм, переросший с возрастом в практическую политику, выраженную в 17-м пункте «44 правил життя українського націоналіста»: «З ворогами поступай так, як цього вимагає добро і велич Твоєї Нації».

Сказано высокопарно. Только не ясно, кто враги нации и кто сказал, что это именно те враги, что нужно? С такой расплывчатой формулировкой врагами для Бандеры, вечно путавшего себя с нацией, оказались и поляки, и «совіти», и украинцы, которые не хотели в нем видеть своего доморощенного фюрера, и, в конце концов, конкуренты-националисты. Все подпадали под определение «врагов». Всех нужно было душиить, как котов, демонстрируя «велич духу».

убирали, когда, вдоволь напившись кровушки, они становились почти приличными людьми и подумывали, как комфортнее провести старость. Но старые грехи не пускали! Только-только добрался до кассы и счастливой европейской жизни предшественник Бандеры на посту руководителя ОУН Евгений Коновалец, как ему услужливо поднесли в Роттердаме коробку шоколадных конфет с вмонтированной в нее бомбой. Едва привык к спокойным прогулкам по Парижу Симон Петлюра, исчезнувший из Украины вместе с государственной казной (погулять бы человеку!), а к нему уже подскочил Шварцбад со своим револьвером. Разве все это не напоминает недавние смерти киевских авторитетов, кончавших обычно

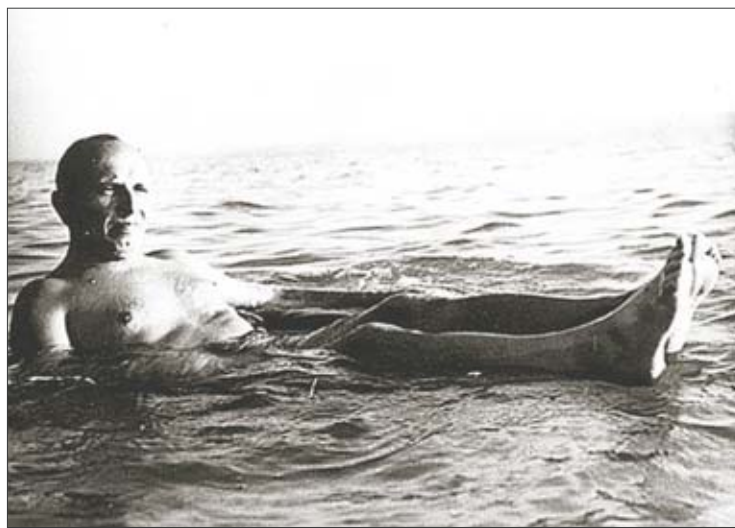
ДВАЖДЫ СПАСЕННЫЙ ГИТЛЕРОМ: ОТ ТЮРЬМЫ И ОТ ВОЗМЕЗДИЯ

■ На протяжении своей пятидесятилетней жизни Степан Бандера никогда нигде не работал. В детстве он, правда, помогал родным по хозяйству. А еще писал юмористические фельетоны в подпольной партийной прессе под псевдонимом Гордон. Учился во Львовском политехническом на агронома — платили за него, естественно, родственники. Особенно дед помогал. Но Политех не закончил — увлекся организацией налетов и покушений. То почту «бомбили» в Городке, то школьных преподавателей «мочили». Одних — украинцев — за то, что, на взгляд Бандеры, были пропольскими. Других — поляков — за то, что соглашались с необходимостью преподавать украинский язык в школе. Значит, по извращенной бандеровской логике, способствовали взаимопониманию между поляками и украинцами.

Министра внутренних дел, молодого 39-летнего бригадного генерала Перацкого, Бандера со товарищи шлепнули в 1934 году как раз за то, что он был «либералом» — считал, что западные украинцы — такие же граждане Речи Посполитой, как и поляки, а значит, с ними нужно «помягче». «Наше правительство, — заявил Перацкий, — руководствуется намерением создания рациональных оснований для гармонического сосуществования всех граждан Польши, основанного на равенстве обязанностей и прав для всех». Вот за это Бандера его и убил. Ведь ему «гармоническое сосуществование» было не нужно. Ему был нужен Бандера во главе Украины. Кстати, Украины этой глава ОУН

Скорцени и Гитлер. Фюрер лично дал указание своему лучшему мастеру спецопераций вывезти Бандеру из окруженного Кракова

На отдыхе. Счастливый Бандера купается в море. Послевоенный снимок

никогда не видел. Она находилась за границей — в СССР. А он жил в Галичине, официально называвшейся тогда «Малопольска Вхудня» (Восточная Малопольша). Украина существовала для него больше как компенсаторная идея, призванная отвлечь от скучных студенческих будней с экзаменами и перспективой стать агрономом в родном селе.

Можно было не беспокоиться о пропитании после того, как, расследовав убийство Перацкого, польская Фемида впаила Бандере пожизненный срок — в тюрьме кормили и одевали. Правда, садисты поляки изощренно издевались над «героем» — не давали ему душить котов. Из-за этого выдающийся человек ужасно страдал. Но выручил Гитлер — в 1939 году он захватил Польшу, выпустил Бандеру из тюрьмы и взял на оплачиваемую службу. По зада-

нию Абвера — армейской разведки немцев — бандеровцы сформировали два батальона «Нахтигаль» и «Роланд». Эти подразделения предназначались для карательных акций на территории СССР. Прославился в основном первый из них — погромом поляков во Львове в 1941 году.

Во второй раз Гитлер спас Бандеру в 1944-м — не дал ему попасть в советский плен. Из осажденного Кракова героя ющенковских грез вывез лично Отто Скорцени — знаменитый диверсант, выкрававший из-под ареста итальянского диктатора Муссолини. Этот эпизод показывает, насколько ценил фюрер своего маленького украинского «друга» — наверное, не меньше, чем Джордж Буш в свое время дорожил Ющенко. Не исключено, что тот тоже будет улетать из Украины под охраной американского спецназа.

СЕЛ ЗА ФИНАНСОВЫЕ МАХИНАЦИИ С НЕМЕЦКИМИ ДЕНЬГАМИ

■ Как и вся ОУН, Бандера кормился с рук немцев. Но меры не знал и мог прикарманить казенные деньги. Естественно, «спонсорам» это не нравилось. Но до поры до времени на это закрывали глаза. Терпение немецкой разведки иссякло в первые две недели после вторжения в СССР. Немцам была нужна ОУН, которая резала бы по приказу, а не убивала направо и налево — отмороzków не терпят даже в бандитской среде. А к тому времени и в Абвере, и во влиятельных партийных кругах Третьего рейха Бандеру считали отморозком на всю голову. Он устроил резню даже в самой ОУН, выступив против ее официального руководителя Андрея Мельника. Подобравшие им кадры из батальона «Нахтигаль» грозили превратить немецкий тыл в поле для своих «разборок» с поляками. «Нахтигаль» пришлось срочно переформировать в полицейский батальон и перебросить в Белоруссию для борьбы с партизанами, а Бандеру сначала взять под домашний арест в Кракове, а потом перевести в концентрационный лагерь «Заксенхаузен». Но не в обычный барак, а в некое подобие гостиницы, где сидели высокопоставленные пленные офицеры и пособники гитлеровцев, временно выведенные «в резерв». Предъявленное ему официально обвинение звучит очень современно — воровство

денежных средств, выделенных немецкой разведкой на «разбуждение ОУН», и перевод их на личный счет в швейцарском банке.

В 1944-м Гитлер вывел Бандеру из «резерва» и включил в состав так называемого Украинского национального комитета — карманной организации, чьей задачей была организация борьбы с наступающей Красной армией. Незадолго до этого сторонники Бандеры во главе с Шухевичем установили контроль над УПА, оказавшейся в тылу наступающих советских войск. Насколько могли, немцы подпитывали УПА вооружением и боеприпасами, надеясь, что она будет дестабилизировать обстановку на Западной Украине. В определенной степени эти надежды оправдались. Заложная немцами мина будет действовать до конца 50-х годов. Именно тогда в недрах советского руководства и появится идея устранить Бандеру — чтобы показать оуновцам, что продолжать террор нельзя — иначе их главарей будут уничтожать даже за пределами СССР в Западной Европе. Можно сказать, что предупреждение подействовало. После смерти Бандеры ОУН не только отказалась от террора, но и стала усиленно косить под «приличную», чуть ли не демократическую организацию.

К этому времени ее уже усиленно подпитывали спецслужбы США. К примеру, среди перечня

С наследниками. «Сколько я ради вас в детстве котов передувил!»

В Альпах с сыном. Берег здоровья, собирался жить долго и счастливо

разведанных, которые требовали американцы от соратников Бандеры и Шухевича, были такие экзотические, как информация о состоянии системы противовоздушной обороны в Одесском округе. Как говорится, где Галичина, а где Одесса? И зачем УПА были нужны сведения о ПВО на черноморском побережье Украины? Авиации у УПА не было — бомбить Одессу самостоятельно из схрона она не могла.

Сам Бандера на разведку в Украину, естественно, не пробирался. Он «любил» ее издали — из Мюнхена. Ездил кататься на лыжах в Альпы, фотографировался на память в кругу семьи — если посмотреть на его снимки с детьми, какой-то мелкий бухгалтер, да и только. Очень порядочный человек! Вот только котов много передувил...

P.S. Жертвами бандеровского террора в 40-е годы стало не меньше 300 тысяч человек. Только в 1943 году УПА уничтожила 80 тысяч поляков и членов украинско-польских семей во время так называемой Волынской резни. Бандеровцы проводили этнические чистки, убивая преимущественно беззащитных мирных жителей — как поляков, так и украинцев, отказывавшихся поддерживать ОУН Бандеры. Сведений о «войне» бандеровцев с Вермахтом в немецких архивах не обнаружено.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Юбилейное ■ 10 февраля 1940 года на съезде в Кракове группа Степана Бандеры откололась от «материнской» ОУН и создала свою ОУН — бандеровскую, тут же объявив беспощадную войну старшим товарищам

Один из отрядов организации «Плест». Из этих милых детишек вырастут будущие раскольники ОУН, которые развяжут беспощадную междоусобицу среди националистов

Как вы думаете, глубокоуважаемый читатель, кто был главным врагом для настоящего украинского националиста? Поляки? Немцы? «Совіти»? Нет! Главный враг украинского националиста — другой украинский националист, который хочет занять его место в борьбе за Украину. По логике оуновца, такого конкурента нужно было уничтожить в первую очередь и только потом перейти к «жидам», «москалям», «ляхам» и другим вечным врагам, которые и так никуда не денутся.

Возможно, вы даже не подозреваете, что живете в эпоху 70-летней гражданской войны в ОУН. Но ведь и французы в XIV веке не догадывались, что их время назовут Столетней войной. Жили себе, прячась от разгуливающих по стране банд, а потом оказалось, что банды — это армии, а изъятие у крестьян продовольствия — не грабёж, как кажется на поверхностный взгляд, а национально-освободительная борьба!

Так нужно быть последовательными! Раз в советские времена в вузах изучали «историю КПСС» — предмет, по съездам растолковывавший, как «ударная и направляющая сила» общества дробилась и размножалась, значит, его давно пора заменить историей ОУН. Получится не менее поучительная эпопея о том, как, возникнув, эта террористическая организация тут же раскололась на два непримиримых крыла — бандеровцев и мельниковцев, до сих пор ведущих между собой увлекательную войну до последнего истинного националиста.

Сколько эта незатихающая

бойня унесла жертв, никто не знает. Одни говорят о сотнях, другие — о тысячах, некоторые из «летописцев» ОУН даже о десятках тысяч человек. Сначала воевали пулей, топором и удавкой. Потом, уже в эмиграции после Второй мировой, в основном чернилами и типографскими станками, обвиняя друг друга в изменах и том, кто лучше Гитлеру служил (своя служба при этом старательно затушевывалась, чтобы не шокировать послевоенную демократическую Европу).

Мельниковцы крыли, на чем свет стоит, бандеровцев. Последние отвечали им тем же. Но совершенно ясно, что в результате этой междоусобицы погибли такие выдающиеся деятели украинского национализма, как Омелян Сенник — председательствующий на II Великом Сборе ОУН в Риме перед войной, Микола Сциборский — автор классической работы «Нациократия», обосновавший принципы националистического фюрерства, Ярослав Барановский — ближайший соратник убитого в 1938 г. в Роттердаме вождя ОУН Евгения Коновальца и множество других, вплоть до расстрелянной поэтессы Телиги, которую как мельниковку сдали в гестапо конкуренты-бандеровцы. Брат-оуновец резал брата, сестра — душила сестру.

В этой войне я не хочу становиться ни на чью сторону. Это глубоко интимное, оуновское дело. Основные его события вообще Украины не касаются. ОУН возникла в Галичине. Подавляющее большинство ее членов были галичанами. К Украине они имели примерно такое же отношение,

как сицилийская мафия к истории Италии. Где вы видели сицилийскую мафию в Венеции? Но, как мафия хотела захватить всю Италию, так ОУН пыталась подмять под себя Украину, выдавая это за освободительную борьбу.

Только не вышло. Организация выстраивала себя на таких сатанинских принципах, что просто не могла не начать самоуничтожения. Ни Гитлер, ни Сталин, ни гестапо и ни советская госбезопасность победили ОУН. Она съела себя сама и сама же себя разоблачила. Достаточно почитать многотомные сочинения бандеровских и

демоны восстали против старших! Однако демонизм бандеровцев воспитали именно отцы-основатели ОУН. Они заложили его теоретические и практические основы.

После буйной свистопляски гражданской войны, украинско-польского и польско-советского конфликтов большая группа офицеров Галицкой армии — вооруженных сил распавшейся Западно-Украинской Народной республики — осела в родной Галичине. Все они находились под большим впечатлением от внезапных успехов большевиков и польских националистов. Крошечная партия Ленина с помощью радикальной идеологии и государственного террора сумела овладеть гигантской Россией. Построенная на жесткой дисциплине военная организация Пилсудского превратилась в политическую элиту новой Польши, которой теперь принадлежала Галичина. Еще вчера их тоже называли бандитами. А теперь они заседали на международных конференциях, в сеймах и диппредставительствах. Было чему завидовать!

По образцу более удачливых конкурентов группа отставных офицеров-галичан во главе с полковником Евгением Коновальцем организовала глубоко законспирированную УВО — Украинскую Военную Организацию. Убитые впоследствии бандеровцами Сенник, Сциборский и «свергнутый» ими Андрей Мельник — это все ее члены, отцы-основатели УВО и ОУН и соратники Коновальца.

Едва возникнув, УВО сразу же перешла к политическим убийствам. Ее жертвами становились польские администраторы и укра-

инцы-галичане, считавшие, что террор — не дело, а своих целей нужно добиваться легальными методами, участвуя в выборах в польский Сейм. Движение таких умеренных галичан возглавил поэт Сидор Твердохлиб. По приказу Коновальца, его тут же ликвидировали осенью 1922 года — как раз накануне выборов. Коновальцу была нужна радикализация — смерть кого-то из видных поляков, ответные репрессии и украинская революция, которую он собирался вызвать таким нехитрым способом. Но попытка убийства боевиками УВО маршала Пилсудского во Львове провалилась, а организованный поджог польских домов в сельской местности в начале 20-х оперативно пресекла полиция.

Боясь разоблачения, Коновалец сбежал в Швейцарию, где как бывший офицер австрийской армии довольно легко наладил связи с германской разведкой. Он жил на ее субсидии и кормил небольшую, но преданную свиту. А его заместителем в Галичине остался Андрей Мельник. Официально он работал управляющим имения униатского митрополита Андрея Шептицкого. А неофициально — занялся воспитанием украинской молодежи Галичины в истинно националистическом духе, распространяя инструкции, как взрывать и поджигать. Особую пикантность ситуации придавало то, что и Мельник, и Шептицкий, точно так же, как эмигрант Коновалец, были отставными офицерами австрийской армии, а родной брат Шептицкого — Станислав, тоже австрийский отставник — занимал пост министра обороны Польши.

**Шеврон
куреня
«Лісові чорти»,
воспитавшего
Шухевича**

мельниковских мемуаристов, написанные в Канаде и США, где они доживали век.

Впоследствии мельниковцы будут обвинять бандеровцев, что те первыми начали истребление конкурентов по националистическому бизнесу. По факту они правы. Но у их «правоты» есть тайная сторона. Мельниковцы сами породили бандеровцев. Они были старше, опытнее, прошли Первую мировую войну и так называемые «визвольні змагання» 1918 — 1920 гг.

А бандеровцы приходились им «детьми» — и по возрасту, и по идеологии. Но детьми, поднявшими руку на родителей. Младшие

«ЛЕТЮЧА БРИГАДА» — ПОЧТЫ ГРАБИМ, ХОЛЕРОЙ ТРАВИМ

■ Как известно, Бандера и Шухевич начали самостоятельную политическую деятельность с ограбления почты. Но не им первым пришла в голову эта прогрессивная мысль. Мальцы всего лишь учились у старших товарищей по УВО. Когда звезда Бандеры только всходила над Карпатами, уже всю гремела слава Юлиана Головинского — создателя легендарной в криминально-националистических кругах «Летучей бригады» — подразделения, призванного добывать деньги для партии налетами и бандитизмом.

Головинский — сын почтового служащего и некой Теофилы Шрам служил сначала офицером в австрийской армии, потом в Галицкой, потом в ЧУГА (Червоной Украинской Галицкой Армии), а, вернувшись после военных подвигов в родные края, вступил в УВО и ОУН. На счету его «бригады», состоявшей в основном из студентов, ограбление центральной почты во Львове в 1925 году, кассы уездной администрации в Долине, почтового транспорта под Богородичами и десятки других налетов. Грабили широко — по всей Польше. Даже почти у самой германской границы — на противоположной от Галичины территории, под Познанью. Однажды польская полиция арестовала Головинского, но ему удалось выйти сухим из воды.

Часть денег предводитель «Летучей бригады» отдавал партии, но и себя не забывал. Заработав на грабеже почт начальный капитал, бывший обер-лейтенант купил несколько автобусов и открыл частную линию «Львов — Чесанов». Это позволяло ему чесать в свое удовольствие по Польше

Это не Чикаго. Это Берлин 30-х. В центре в плаще и шляпе вождь ОУН полковник Евгений Коновалец

Романтик налетов Головинский

Малыш Бандера в форме «Пласта»

Конкурент Бандеры Мельник

и планировать новые налеты. После очередного нападения на почтовую карету его выдал один из подельников. Официально Головинский был застрелен в 1930 году польским полицейским во время следственного эксперимента при попытке к бегству. Но есть версия, что он так надоел полякам, что те его просто привязали к дереву и пристрелили.

В лице Головинского ОУН и УВО как ее практикующий орган понес невосполнимую потерю. Это был настоящий гений львовской мафии. Незадолго до смерти он поделился своими мечтами с другом Осипом Матковским. Широта мышления Юлиана просто поражала — он планировал провести газовые атаки в Кракове и Варшаве, массово отравив местное население, запустить в польские водопроводы холерные эмбрионы (до бактериологической войны додумался!) и создать секретный террористический аэродром. Для этой цели молодой отставник, насмотревшийся чудес прогресса в окопах Первой мировой, собирался купить несколько спортивных аэропланов за границей и с воздуха «отстреливать» польских министров и генералов.

Сколько бы хорошего ни говорили почитатели Бандеры и Шухевича об их недюжинных талантах к душегубству, им очень далеко до творческого размаха этого бывшего лейтенанта с красивыми еврейскими глазами, неотвратимо действовавшими на прекрасный пол. В год безвременной кончины романтику-отравителю едва исполнилось тридцать пять. Разве это возраст для мужчины?

«ПЛАСТ» — КУЗНИЦА КАДРОВ ОУНОВСКОГО ТЕРРОРА

■ К концу 20-х годов сложилась вертикальная структура националистических организаций. На вершине ее находилась заграничная ОУН с Евгением Коновальцем, проводившим время в увлекательных поездках между европейскими странами. Ступенькой ниже — уже в Галичине — УВО, специализировавшаяся на терактах и грабежах. А еще ниже — детская скаутская организация «Пласт», поставлявшая юные кадры для будущих террористов.

«Скауты» в переводе с английского — разведчики. Это движение зародилось в начале XX века в Англии и было скопировано во всех европейских странах. В СССР, по его образу и подобию, были созданы пионеры, унаследовавшие свою песню «Антошка, пошли копать картошку!» от дореволюционных русских скаутов. Но в Галичине скауты приобрели совершенно специфические черты. Детей учили не просто играть в разведчиков и ориентироваться на местности в летних лагерях, но и азам террора. Специально для членов «Пласта» ОУН выпускала детский журнал «Юнак». Его страницы пестрели статьями и рисунками гранат, зажигательных веществ и огнестрельного оружия. Такую же информацию печатал и местный бюллетень ОУН. Один из куреней «Пласта» красноречиво назывался «Лісові чорти». Между прочим, его членом был в детстве

Львов, 1928 г. Совет пластунов «Червона калина». Четвертый слева в верхнем ряду со стаканом — Бандера

знаменитый Роман Шухевич — будущий командир немецкого диверсионного батальона «Нахтигаль» и УПА. Этот так заигрался в детские лесные игры, что уже не мог остановиться до самой смерти. Больше ничего делать не хотел!

Занятия в школе на Галичине заканчивались тогда 30 июня. В 1930 году перед каникулами «детишки» из «Пласта» пришли к старшим товарищам из ОУН

и спросили, чем им заняться на летних каникулах? Ответ был прост: поиграть в пожарников — то есть, поджигать дома и имущество поляков и евреев. По данным польского министерства внутренних дел, «пластуны» получили тогда приказ «нигилировать жидівські, польські та польських колоністів». Вместе с этой инструкцией им вручали свежий номер журнала «Сурма» (в переводе — «Труба») и наборы

«юного химика». Первоначально акция мыслилась как локальная, но подросткам жечь все вокруг так понравилось, что скоро она стала центральной темой польских газет. Даже мировой экономический кризис на время отошел на второй план.

Все лето и осень пылали галицкие села! Оуновские историки почему-то стыдливо называют это проявление массовой пиромании «актами саботажа 1930

року». Во всем мире «саботаж» (от французского «сабо» — деревянные башмаки, которыми сердито стучат недовольные) — это сознательный отказ выполнять порученные обязанности, и только в ОУН — поджечь хаты у соседа! Вот, как интересно понимали там общевропейские ценности.

«Юнацькі звена», — писал один из современников фейерверка 30-го года, — набувши вступного знання, почували себе готовими революціонерами і прагнули чину». «Чин» на галицком диалекте — «поступок», «действие». Это слово заимствовано из польского языка, как и многое в Западной Украине. В ответ на такой огненный «чин» польская власть вынуждена была применить политику «пацификации» — умиротворения. Ее пытаются представить чуть ли не как государственное преступление довоенной Польши, забывая рассказать, чем же она была вызвана.

Но это будет потом. А пока и Коновалец в Швейцарии, и Мельник в Галичине ликовали, какое чудесное молодое поколение революционеров они вырастили! Бульерьерчик казался таким милым и ручным — он кусал поляков и баловался спичками, а его хозяевам даже не приходило в голову, что бойцовский песик скоро бросится на них самих!

(Окончание в следующую субботу)

истории для взрослых от Олеси Бузины

Поджигатели ■ На этом берлинском снимке 1927 года позируют люди, взорвавшие Галичину: первый слева — глава ОУН Евгений Коновалец, второй справа — его «денежный мешок» Рико Ярый. Сидит в окружении двух дам знаменитый налетчик Юлиан Головинский. Дама в центре — жена Коновальца Ольга

(Начало в номере за 6 февраля)

Массовые поджоги и теракты в Галичине на каникулах 1930 года, организованные оуновской молодежью, поначалу вызвали у польских властей шок. Изумиться было чему — юная поросль ОУН устроила настоящий праздник огня! По свидетельству тогдашней польской прессы, к сентябрю, когда снова пришлось сесть за парту, подростки уничтожили около двух сотен усадеб. Сгорело 62 жилых дома, 165 амбаров и других хозяйственных построек и 112 стогов сена. Может быть, это кого-то и не впечатлит. Тогда пусть он представит, что это его хату подожгли, когда он сел ужинать с семьей. Вероятно, ему станет понятнее паника, воцарившаяся в глухих галицких селах, далеких от цивилизации и полицейских участков.

К тому же, чтобы затруднить связь между органами власти, 20 июля неизвестные перерезали еще и 12 телефонных линий. Горели бараки с польскими рабочими, гремели выстрелы в темноте, а 30 июля группа налетчиков, по приказу предводителя краевой ОУН в Галичине Юлиана Головинского, напала в местечке Бибрка на почтовую карету с 55 тысячами злотых. В перестрелке погибли полицейский и один из налетчиков. Ненависть между поляками и русинами, как тогда называли западных украинцев, разгорелась с новой силой.

Это было сложное для Речи Посполитой время. В мире бушевал экономический кризис. Десятками банкротились польские предприятия. К материальным трудностям добавился кризис политический. Считая, что либеральные правительства довели страну до ручки, маршал Юзеф Пилсудский временно приостановил работу Сейма, арестовал наиболее радикальных левых депутатов и ввел режим единоличного правления.

Теперь можно было заняться межнациональными проблемами на «кресах восточных» — восточном пограничье. Разочаровавшись в мягких методах и хорошо понимая психологию бунтовщиков, Пилсудский (сам бывший бунтовщик, протестовавший в молодости против России) решил применить в Галичине политику «пацификации» — умиротворения.

На практике это выглядело так. Первым долгом взяли Юлиана Головинского. Элегантный налетчик сразу же раскололся, выдав свои связи с молодежной организацией «Пласт», поставившей кадры поджигателей. Однако инициативу в проведении акций «саботажа», как стыдливо называли пускание красного петуха под крышу соседу, естественно, отрицал. Он вел себя, как все подследственные, выкручиваясь и приуменьшая собственную вину.

На дорогах усилили полицейские патрули. Подозреваемых в поджогах арестовали, а в сельскую местность ввели отряды кавале-

рии для разоружения жителей. Окружив село, вуйкам предлагали добровольно сдать оружие и зажигательные материалы, а потом начинали зачистку — солдаты врываются в дома, поднимают половицы, разбирали крыши и, если находили винтовки и револьверы, власть пороли хозяев запрещенного имущества.

И, наконец, греко-католическую церковь заставили занять четкую позицию и успокоить паству в духе христианских запо-

**«Підпалюй, хлопці!» —
летом 1930 года оуновская
молодежь сожгла
на каникулах почти
200 усадеб в Галичине**

ведей «не убий» и «не укради». Только после этого митрополит Андрей Шептицкий вспомнил о своих прямых обязанностях и обратился к галицкой молодежи со специальным пастырским посланием, прямо осудив поджоги и убийства, проведенные ОУН: «У підпільну роботу не дайтеся нікому вводити. Злочину... допускається той, що відводить вас від позитивної праці, а наклонює до конспірації». Но так как одновременно Шептицкий, всегда старавшийся угодить всем, высказался еще и против методов польской «пацификации», до народа этот

документ так и не дошел — его конфисковала цензура.

И, наконец, в том же 1930 году Пилсудский лично запретил «Пласт» как фарм-клуб оуновских террористов. Сделать это было тем проще, что убитый в перестрелке за почтовую карету в Бибрке налетчик был одет именно в пластовскую униформу. Юлиан Головинский тоже был застрелен при попытке побега. Руководство краевой ОУН попало в тюрьму. Но семена злобы были уже посеяны покойным Головинским и его друзьями. Акции власти только временно ослабили напряжение, открыв дорогу наверх новому поколению террористов во главе со Степаном Бандерой.

Уже в следующем году его группа застрелила в Трускавце польского депутата Тадеуша Голувко — кстати, противника «пацификации». Боевики ОУН прикончили его прямо на курорте — вошли в комнату, выстрелили два раза, после чего вонзили в горло нож. Потом наступил черед советского дипломата Майлова во львовском консульстве и министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого.

О покушении на Перацкого я подробно писал в материале «Бандера — душитель котлов». А о мотивах покушения на Майлова нужно сказать особо. Это дельце оуновцы задумывали не без геополитического расчета. Убив советского дипломата во Львове, они надеялись вызвать конфликт между

Польшей и СССР, а покушение на Перацкого хотели выдать за «ответную» советскую акцию, которая должна была натравить Польшу на Советский Союз.

Пока юный Бандера с приятелями спасался подобным образом от провинциальной галицкой скуки, оуновское руководство в Европе вело куда более шикарный образ жизни. На снимках 30-х мы видим вождя ОУН Евгения Коновальца в шикарных костюмах, в окружении дам и другого приятного общества. Он позирует на фоне автомобиля — тогда еще роскоши, а не средства передвижения.

Свое время политический лидер галицких террористов проводил в разъездах между Швейцарией, Италией, Германией, Голландией, Францией и Чехословакией. Средства для пропитания давали ему несколько иностранных разведок. Он получал субсидии не только от немцев, но, как ни странно, даже от литовцев, имевших территориальный конфликт с Польшей! Напомню, что в это время Вильнюс еще не был столицей Литвы, а принадлежал полякам. К Литовской Советской Социалистической Республике он отойдет только благодаря товарищу Сталину и пакту Молотова—Риббентропа. Благодаря этим пограничным польско-литовским спорам оуновские агенты и укрывались в Литве после террористических акций в Польше. Литовская разведка помогала им также, выдавая фальшивые документы.

РИКО ЯРЫЙ. ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ОУН И АБВЕРОМ

■ Мы никогда не узнаем точно, сколько же немецких денег было потрачено на подкормку Организации Украинских Националистов. Но это были немалые суммы! Ключевой фигурой в этих запутанных и строго конфиденциальных финансовых отношениях являлся бывший офицер австро-венгерской армии Рихард (Рико) Ярый. Когда ОУН в 1940 году распалась на бандеровцев и мельниковцев, он выбрал сторону первых, несмотря на то, что принадлежал к старшему поколению. На это у Ярого были особые причины. Видный деятель мельниковцев Зиновий Кныш, рисуя его образ в мемуарах «Розбраті. Спогади і матеріали до розколу ОУН», не жалеет на него черных красок: «Рихард Ярый похоронен з австрійської урядниці родини. Народився 1898 року в місті Рюшеві. Справжнє його прізвище писалося з німецька «Ягри», Ярый — українізована його форма. Були чутки, що мав він у собі сліди жидівської крові, — батько Ярого мав бути вихрещеним мадярським жидом, а мати, з роду Поляк, теж жидівка-вихрестка... партійні націонал-соціалістичні установи в Німеччині не долюблювали його й увесь час підозрювали, що його арійське походження не зовсім чисте, тримався він тільки завдяки своїм зв'язкам з військовими колами, що, як відомо, переважно стояли здалеку від партії». Сам же

Пока ОУН
«мочила»,
господин Ярый
сумел нажить
два дома

Рико рассказывал, что он — потомок запорожского казака.

По свидетельству Зиновия Кныша, Ярый был «министром финансов» ОУН. Через его руки проходили все финансовые потоки. При этом талантливый финансист Рихард никогда не забывал себя. Смысл деятельности ОУН сводился к тому, чтобы боевики в Галичине стояли как можно дешевле, а руководству в Европе денег доставалось как можно больше. Но со временем Ярый стал дурить даже Коновальца. Особую зависть посвященных вызывало то, что он умудрился обзавестись в разгар мирового кризиса двумя поместьями — под Берлином и под Веной.

«На терені Німеччини, — пише Кныш, — ОУН мусіла розпоряджати поважнішими грошовими засобами. Звідти утримували граничні зв'язки, до Польщі через Шлеск і Вільне Місто Данціг, до Чехословаччини й до Литви, дуже важлива експозитура ОУН у Данцігу фактично керувалася з Німеччини, там купувалася зброя. Всі ті гроші переказувалися на руки Ярого».

Однако Рико Ярый все больше опаздывал с расчетами. Коновалец налегал на него. Тот выкручивался. В конце концов, у Рико потребовали окончательного расчета. Но тут очень удачно Коновалец в 1938 году попал под пулю советского агента Судоплатова в Роттердаме.

АНДРЕЙ МЕЛЬНИК: ХТО ВКРАВ ПАРТІЙНУ КАСУ? ХЛОПЦІ, ДЕ ГРОШІ?!!!

■ После смерти Коновальца в ОУН разгорелся дележ портфелей. Наследником покойного ближайшее окружение объявило Андрея Мельника — пятидесятилетнего бывшего офицера сечевых стрелцов. В подпольных кругах оуновцев было обнародовано «завещание» Коновальца, согласно которому именно Мельник был якобы выбран убитым вождем в качестве главного продолжателя дела галицкой мафии.

Но Бандера и его молодая свита, освобожденные в 1939 году наступающей гитлеровской армией из польской тюрьмы, тут же объявили, что «завещание» — фальшивка. Они уже поняли, что партийные «старички» задешево их используют и потребовали всю кассу себе: раз мы больше всех народу замочили, значит, и финансы наши!

Мельник не согласился. Но неожиданно Бандеру поддержал Рико Ярый. Это позволяло ему избежать финансового отчета, который вслед за покойным Коновальцем требовал от него новый «законный» глава ОУН.

«Законный» я намеренно беру в кавычки. Ведь речь идет всего лишь о террористической организации, которую никто в мире не признавал официально.

Впоследствии оуновцы из мельниковского крыла допишутся до того, что будут считать Рико Ярого даже советским агентом, якобы специально вызвавшим раскол в ОУН. «Один з аргументів, що промовляє за наявності німецько-радянської руки в розколі, — утверждал в своих воспоминаниях Кныш, — є між іншим особа Рихарда Ярого. Ярый був на чолі диверсії доти, доки

Мельник. Унаследовав ОУН, попытался провести ревизию ее финансов

впевнився, що розкол став хронічним явищем».

Можно списать все на параноидальную подозрительность оуновских борцов с кристально чистыми руками, но и эта версия имеет право на жизнь. По крайней мере, после прихода Крас-

ной армии в 1945 году в Вену его никто не тронул, и он мирно умер как австрийский гражданин в 1969 году. Однако Ярый не смог бы сделать ничего, не будь члены ОУН поражены сатанинской ненавистью к окружающему миру и друг к другу.

ГЕСТАПО: «МЫ НЕ ПОЖАЛЕЕМ НИЧЕГО, ЧТОБЫ СОЗДАТЬ ЕЩЕ ДЕСЯТЬ БАНДЕР!»

■ Немцам гражданская война в ОУН, обернувшаяся тут же горами трупов, оказалась очень на руку. И Бандера, и Мельник рассчитывали, что Гитлер создаст нацистскую Украину по примеру Словакии. Но у того были другие планы. Фюрер собирался германизировать Украину. Ведь в древних хрониках она описывалась как земля готов — скандинавского племени, завоевавшего во II веке н.э. степи Причерноморья. Города готов в Крыму сохранились аж до XV столетия! После окончания войны Гитлер хотел превратить Крымский полуостров в образцово-показательный курорт, покрыть Украину автобанами и поселениями немецких колонистов, а славян загнать в резервации, выделив из них только тех, кто по антропологическим признакам подходил бы для «аризации» — то есть светловолосых узколицых блондинов с так называемыми «длинными» черепами.

По тому, как вели себя оуновцы, было сразу видно, что они не арийцы. Можно даже на череп не смотреть. Да и как можно отдавать такую страну людям, которые разворовывают «бюджетные» деньги и не могут навести порядок в собственном лагере? Орга-

Гиммлер. «Отличное сырье для производства новых Бандер!»

низационные способности как мельниковцев, так и бандеровцев были еще ниже аналогичных качеств «оранжевого» режима, деятельность которого мы имели счастье испытать на себе в последние пять лет.

По словам Зиновия Кныша в книге «Раскол в ОУН», шеф ровенского гестапо Миллер орал мельниковскому поручику Вольнцу: «Ми видали мільйони грошей і вклали несамовиті

зусилля, щоб поруч Мельника поставити Бандеру. Ми не пожаліємо нічого, щоб створити ще десять Бандер, а самостійної України таки не буде».

Первородный грех украинского национализма, поставившего на сделку с дьяволом, тяготеет над ним до сих пор. Недавний скандальный раскол в «оранжевом» лагере — тому очередное подтверждение. Раскололось все — от «Поры» до дуэта «Витя и Юля»!

Рико Ярый и Коновалец. В 30-е годы их объединял национализм и деньги

истории для взрослых от Олеся Бузины

О чем не пишут ■ Среди множества крымских военных эпопей самая забытая — героическая трехмесячная оборона крошечного корпуса белых, отстоявших полуостров зимой 1920 года от Красной армии

БИТВА ЗА КРЫМ ГЕНЕРАЛА СЛАЩЕВА

Вопрос о роли личности в истории всегда являлся дискуссионным. Но бывают моменты, когда она видна буквально сразу. Наш рассказ об одном из таких сверхэнергичных людей — генерале белой армии Якове Слащеве, благодаря которому гражданская война затянулась на целый год. Его судьба наглядно демонстрирует, почему при гигантских человеческих ресурсах русская армия проиграла Первую мировую войну, доказавшись до революции, а действительно талантливые полководцы не могли пробиться через толщу бюрократической системы Российской империи. Они оставались на вторых ролях даже у белых, где правили бал военные посредственности, вроде Деникина или генерала Романовского. Парадокс же заключался в том, что свой талант эти гении момента, проявившиеся только, когда опозорились старшие по чину, отдавали на спасение неспасаемого — костного и неповоротливого, что сами же называли «тыловой сволочью».

Слащев стал легендой гражданской войны. Победитель батки Махно. Генерал, который с крошечным трехтысячным отрядом, носившим громкое название корпуса, отстоял Крым зимой 1920 года, когда основные силы деникинской армии после провала наступления на Москву катились на Новоросийск. Прототип булгаковского Хлудова из «Бега». Скандальный молодой отставник, повздоривший в эмиграции с Врангелем, чтобы вернуться в красную Россию. Кокаинист. Поклонник творчества Александра Вертинского. Талантливейший преподаватель тактики на курсах «Быстрел» — на скамьях в аудитории перед ним сидели те, кого он бил в гражданскую войну и чьи ошибки теперь беспощадно разбирал. Существует рассказ, что во время одного из таких жарких споров комбриг Жлоба даже выстрелил со злости в преподавателя Слащева, но промахнулся. «Вот так, как вы тогда воевали, — тут же отпарировал генерал, — так вы теперь и стреляете!»

На самом деле, промахнуться из нагана с близкого расстояния трудно. Оружие это очень хорошее — точное. Нужно либо находиться в крайне взвинченном состоянии, когда весь буквально трясешься, либо промахиваться сознательно, «выпуская пар». Скорее всего, Жлоба так и сделал, потому что ничто не мешало ему разрядить в Слащева весь барабан — семь патронов. Такая вот советская «ковбойская» шутка эпохи раннего социализма, когда были изобретены и Орден Красного Знамени, и русская рулетка.

Победители. Генерал Слащев снялся весной 1920 года вместе со штабом и походно-полевой женой

И тем не менее никакого легендарного Слащева не было бы, не проиграв белые наступление на Москву. К этому моменту Якову Александровичу исполнилось всего 33 года. За его плечами была большая и по-настоящему героическая карьера. Коренной петербуржец, сын полковника, он окончил Павловское военное училище и Академию Генерального штаба. Служил в лейб-гвардии Финляндского полка. Во время Первой мировой пять раз был ранен, дважды контужен и получил за свои подвиги один из самых почетных наград в империи — орден св. Георгия IV степени (не путать с солдатским Георгиевским крестом!) и Георгиевское Золотое оружие.

Тем не менее ничего выдающегося начальство в Слащеве не видело. Академию он окончил только по 2-му разряду, поэтому к корпусу офицеров Генерального штаба не был причислен, а на момент раз-

Полковой знак лейб-гвардии Московского полка, которым до революции командовал Слащев

вала империи всего лишь командовал полком — пусть и одним из лучших — лейб-гвардии Московским. Ничего самостоятельного в условиях позиционной войны эта должность не предполагала: занимать позицию, выполнять приказы, следить за довольствием нижних чинов и тем, вовремя ли им выдают портянки и гречневую кашу.

Несмотря на то что к белым Слащев явился буквально сразу — одним из первых, еще в 1917 году, его тут держали в черном теле. Мешала живость темперамента и «скандальность», то есть привычка резать вышестоящим дуракам правду-матку прямо в глаза. Буйного полковника сначала назначили начальником штаба к почти такому же буйну — кубанскому генералу Шкуро, и только весной 1919-го присвоили звание генерал-майора и бросили на второстепенное направление — на Украину. Под его командой оказалась 4-я диви-

зия, вскоре для пушей важности переименованная в корпус. Тем не менее этот корпус насчитывал людей меньше, чем лейб-гвардии Московский полк, которым Слащев командовал при царском режиме: 3—3,5 тыс. человек (в довоенном полку их было почти 4 тыс.). Задача у слащевского корпуса была двойной: разбить Петлюру и освободить от повстанческой армии Махно Екатеринославль.

И с тем, и с другим молодой генерал справился блестяще. Он так нажал на петлюровцев, что те бросились наутек, а Галицкая армия запросила пощады и перешла на сторону белогвардейцев. Разделавшись с «самостийниками», Слащев перебросил корпус по железной дороге на анархистов и в декабре выбил Махно из Екатеринославля. Тачанки батки растворились в причерноморских степях, а в руках у генерала осталась крупнейший железнодорожный узел и возможность свободно оперировать своими маленькими, но задорными силами.

Именно в этот момент с севера стали надвигаться части Красной Армии. Основные силы Деникина, проиграв наступление на Москву, отходили по направлению на Северный Кавказ — через Дон и Кубань к Новоросийску. А Слащев получил приказ отступить в Крым. При этом на то, что он его удержит, в штабе белых даже не надеялись. Как писал в воспоминаниях сам Слащев: «26 декабря я получил приказ Деникина... отходить в Крым... Командование, видимо, смотрело на Крым, как на приговоренную к сдаче территорию, рассчитывая задерживать натиск красных на Дону или где-нибудь в его районе и около Буга с тем, чтобы оттуда вновь перейти в наступление, действуя по внешним операционным линиям и одним своим движением заставляя красных бросить осаду Крыма или очистить его, если они его займут. Руководствуясь, очевидно, этим, Деникин и назначил на Крым столь ничтожные силы, потому что даже назначенный сперва туда же 2-й армейский корпус Промтова получил приказ отходить на Одессу. Между тем если бы отводили главные силы Новороссии не на Одессу, а на Крым, то, опираясь на него, эти более крупные силы могли бы действовать активно против армии красных, шедших на Кавказ».

Даже в этом коротком отрывке виден Слащев-полководец. Он сразу же указал на ошибку Деникина, рассредоточившего отступающие силы белых на Южной Украине (в Новороссии, как тогда писали), вместо того чтобы собрать их в кулак и нанести удар в тыл наступавшим красным.

«ПРЕДОСТАВИМ ЭТУ ПУСТЫНЮ ПРОТИВНИКУ»...

■ Прибыв в Севастополь 5 января 1920 года, Слащев обнаружил, что во главе гарнизона стояли лица старого режима: «Все сводилось к тому, чтобы отписаться». Генерал собрал военный совет и ознакомился с планом обороны полуострова. «План обороны был шаблонный, — вспоминал он. — После отхода из Северной Таврии занять Перекопский вал и Сальковский перешеек, где поставлена проволока. Кроме того, было построено несколько окопов с проволокой — и это все. На мой вопрос, где будут жить на перешейке войска (ведь время зимнее), получил ответ: «Придется в окопах». «Ну далеко вы на своих укреплениях уедете, — вероятно, дальше Черного моря», — оставалось мне только сказать».

Вместо того чтобы морозить своих солдат в хиленьких траншеях (для постройки полноценных теплых землянок, в степном Крыму не было леса), Слащев решил отдать Перекоп красным, оставив там только сторожевое охранение. Его аргументы звучали так: «Не лучше ли предоставить эту пустыню противнику. Пусть он померзнет, а мы посидим в тепле... Красным по перешейкам идти целый день, ночью ночевать нигде, они перемерзнут и будут дебушировать в Крым в скверном расположении духа — вот тут мы их атакуем».

Тыловые крысы, услышав эту идею, взвыли: как же можно пустить красных без боя в Крым? Ведь это вызовет панику! Но Слащев, чувствуя себя полноправным хозяином обстановки, признавал только маневренную войну. Как человек, воюющий уже седьмой год, он на практике изучил весь механизм боевых действий и

знал: даже хорошие части под воздействием холода, усталости и отсутствия горячей пищи теряют боевой дух. А сытый и выпавший солдат, наоборот, воюет хорошо. Генерал предпочел разместить свой корпус по деревням, чтобы бросить его в контратаку, когда красные после изнуряющего ночного марша «созреют».

Единственной проблемой было отсутствие в степном Крыму железной дороги, чтобы быстро подвозить боеприпасы и подкрепления. Другой бы на месте Слащева опустил руки. Но он умел мгновенно заставлять людей обнаруживать в себе скрытые резервы: «Железная дорога была нужна во что бы то ни стало, а ее не было. До войны еще производились изыскания по прокладке ветки от Джанкоя на Перекоп. Этим я решил воспользоваться и проложить эту дорогу. Собранные у меня совещание инженеров отнеслось к этому проекту отрицательно. Тогда пришлось отрешиться от должности начальника дорог инженера Соловьева и заменить его инженером Измайловским». Всем же остальным техническим специалистам генерал заявил, что тот, кто «не понимает нужд фронта, возьмет винтовку и пойдет изучать их в окопах рядовым».

Аргумент действовал — в обленевшихся крымских инженерах внезапно проснулась страсть к ударному капиталистическому труду. С других веток снимали запасные пути и бросали их на Перекоп. «К февралю, — пишет Слащев, — дорога уже функционировала... Вопрос боевого и фуражного довольствия был решен».

«Кто не понимает нужд фронта, возьмет винтовку и пойдет изучать их в окопах»

Танк белогвардейцев. В корпусе Слащева их умело использовали

СЛАЩЕВ ДЕНИКИНУ: «ЗАВТРА ПРОТИВНИК БУДЕТ НАКАЗАН!»

■ Впоследствии свою оборону Крыма Слащев вспоминал не без юмора. Он хорошо осознал, что моральный дух его войск ниже плинтуса и что, по сути, он командует бандой мародеров, только называющихся регулярной армией. Двести человек из его воинства (это примерно 8 %) вообще составляли кавказские горцы — Сводно-чеченский конный полк. Эти вообще умели только грабить. Тогда Слащев загнал их в глухомань — поближе к Арабатской стрелке: «Там жило только несколько татар, тоже мусульман и страшно бедных, так что некого было грабить. Великолепные грабители в тылу, эти горцы налет красных в начале февраля на Тюп-Джанкой великолепно проспали, а потом столь же великолепно разбежались».

Зато, отступая в Крым, Слащев разжился по дороге восьмью бронепоездами и шестью танками (из них только три исправных), а также несколькими аэропланами. Незашоренный, в отличие от генералов-стариков, командующий корпусом умел великолепно пользоваться этой техникой. Чтобы ускорить передачу приказов, он сбрасывал их войскам с самолетов: «У войск создавалось впечатление, что я сам нахожусь на одном из аппаратов. Летчики заменяли телеграф и телефон, всегда отстававшие от войск».

На рассвете 23 января красные силами, примерно 8 тысяч человек, пошли в наступление. Охранявший Перекоп Славянский полк, как и предполагал Слащев, дал деру. К ночи побе-

Тачанка. Слащев был уверен в своей победе над красными

доносные коммунистические войска заняли Армянск и двинулись к Юшуню, после чего заночевали на 16-градусном морозе в открытом поле. «Это уже уверило меня в победе», — пишет Слащев.

Зато далекий Деникин на Кубани направил в Крым обеспокоенную телеграмму: «По сведениям от англичан, Перекоп взят красными, что вы думаете делать дальше?» Слащев ответил издевательски: «Взят не только Перекоп, но

и Армянск. Завтра противник будет наказан».

На рассвете 24 января красные стали выходить с Перекопского перешейка и попали под фланговый огонь белых. Части Слащева перешли в контратаку. К обеду он продиктовал еще одну телеграмму Деникину: «Наступление красных ликвидировано. Отход противника превратился в беспорядочное бегство. Захваченные орудия поступили на вооружение артиллерии корпуса».

ТЕЛЕГРАММА С ФРОНТА: «ТЫЛОВАЯ СВОЛОЧЬ МОЖЕТ СЛЕЗАТЬ С ЧЕМОДАНОВ!»

■ Эта операция затянула гражданскую войну на целый год. Деникину не удалось удержаться на Кавказе. Зато в Крыму белые получили надежный плацдарм, куда можно было морем эвакуировать войска из Новороссийска. Слащев берег этот плацдарм, как зеницу ока. Стояли небывалые 20-градусные морозы: «Сиваш вопреки уверениям статистиков сделал то, чего ему, как крайне солонному озеру, по штату не полагалось — он замерз. Этот вопрос меня сильно беспокоил. Каждую ночь я приказывал провозить на лед Сиваша две подводы, связанные вместе общим весом в 45 пудов, и они стали проезжать по льду, как по сухому месту».

Слащев уже тогда ждал вторжения красных через Сиваш, что и произойдет годом позже, когда белыми будет командовать Врангель, и проверял, сможет ли пройти по этому льду артиллерия. Но его недоброжелатели распространяли об этих экспериментах совершенно другие слухи: «После случайной победы Слащев допивается в своем штабе до того, что заставляет катать себя ночью по Сивашу в телегах».

«Неуловимые». Образ белого тыла проник во многие советские фильмы

Как это и бывает чаще всего, посредственности так и не поняли, что рядом с ними находится военный гений, который только что их спас, отстучав в Севастополь знаменитую телеграмму: «Тыловая сволочь может слезать с чемоданов!».

Когда в Крым явится с Кавказа вся разбитая Белая армия, обремененная штаба-

ми и бюрократами всех категорий, скромному генерал-лейтенанту Слащеву не найдется в ней достойного места. Он так и останется командующим корпусом. И это станет последней причиной, почему белые не смогут выиграть гражданскую войну, которую так блестяще затянул на год Слащев.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Темное дело ■ Поразительно, но самым «раскрученным» в истории астрологом является субъект, не сделавший ни одного точного предсказания. Тем не менее теперь он — символ этой «науки»

СТРАСТИ ПО НОСТРАДАМУСУ: НЕСБЫВШИЕСЯ ПРОРОЧЕСТВА

Астрологию можно рассматривать как науку. Можно как лженауку. А можно как один из приемов психологической войны. Запрещенная в брежневской СССР забава на наших глазах снова вырвалась из подполья, обзавелась своими публичными оракулами и стала прибыльной статьей дохода для предприимчивых граждан. У меня есть знакомая фирма, которая покрывает затраты на аренду офиса, разрешая два раза в неделю одному из «звездочетов» принимать «пациентов» на своей территории. Еще раз в неделю они пускают в этот кабинет психоаналитика-фрейдида, копающего у граждан в подсознании. Показательно, что астролог намного популярнее — и приемных дней у него вдвое больше, и пропускная способность куда выше. Пока психоаналитик вправляет мозги одному, тот успеет расшатать их как минимум пяти!

Мой личный журналистский опыт общения с астрологами привел меня к выводу (пусть только они не обижаются), что эти пролетарии умственного труда делятся на две категории: одержимых собственной «наукой» и откровенных проходимцев. Первые могут даже укусь, если ты позволишь себе усомниться в ценности их гороскопических открытий. Вторые — не укусят. Но, если зазеваешься, могут залезть тебе в карман и в нем поселиться.

Ко второй категории астрологов несомненно принадлежит тот бородатый проходимец, которого часто расспрашивают по телевизору, что ждет Украину и Россию в отдаленном и ближайшем будущем? Об отдаленном он рассказывает очень увлекательно, надеясь, что никто не станет проверять. А о ближайшем обычно порет откровенную чушь. Это он недавно пророчествовал, что четвертым президентом Украины станет «женщина в белом». Сколько

женщина ему за этот прогноз заплатила, никто не знает. Но я знаю, где она эти деньги взяла, — там же, где и обычно, — у нас с вами, дорогие доверчивые любители астрологии.

Но, если бородатый лжепророк, выдающий себя за потомка запорожского писаря, но никогда не показывавший бумаг, удостоверяющих это родство, — существо совсем уж малопочтенное, даже, не побоюсь этого слова, гнусное, за что ему гореть в аду и лизать раскаленные сковороды, его авторитетом круг астрологических светил не ограничивается.

До революции в России был популярен так называемый «Брюсов календарь» — по имени сподвижника Петра Первого, фельдмаршала Брюса. Календарь этот состоял из различных пророчеств, хотя не факт, что его составил тот, чье имя красовалось на обложке, — пиратские издания печатали уже тогда. Брюс был математиком, географом и артиллеристом, а заодно астрономом. Он открыл первую в России обсерваторию в Сухаревой башне, где помещалась Навигацкая школа, готовившая моряков, и опубликовал точные таблицы с указанием дней солнечных затмений. А народ-то вокруг дикий, дремучий! Раз затмения

предсказывает, значит, будущее знает! Вот и пошла слава о Брюсе как о великом чернокопнижнике! И было бы странно, если бы не пошла. Представьте себе темную, без единого уличного фонаря Москву начала XVIII века и горящий по ночам, видный отовсюду свет в окошке Сухаревой башни, где находился Брюсов рабочий кабинет — самый подходящий антураж для возникновения легенд.

Но если Брюс в великие астрологи попал, скорее всего, по недоразумению — вряд ли это было главное его занятие, — то имена других астрологов когда-то гремели на всю Европу. Это сейчас их знают в основном как астрономов, действительно открывших немало тайн движе-

В средние века и даже позже все астрономы подхалтуривали астрологией

Сухарева башня. В Москве XVIII века первая обсерватория производила страшное впечатление на обывателя

Наполеон. Его часто «видят» в пророчествах Нострадамуса

ТО ЛИ ГИТЛЕР, ТО ЛИ НАПОЛЕОН, ТО ЛИ ЧЕРТ ТЕ ЧТО В ЧЕМ-ТО ДЛИННОМ...

■ Особенно любят толковать Нострадамуса вызывать из прошлого тени великих злодеев — Наполеона, Гитлера, Сталина. Якобы их кумир всех астрологов тоже предвидел. Например, это четверостишие обычно связывают с Наполеоном:

*«Из простого солдата он
станет владыкой Империи.
Он сменит короткую
одежду на длинную,
Храбр в сражениях,
гораздо хуже для церкви,
Он будет досаждать
священникам...»*

Трактуя его обычно так: «длинная одежда» — это императорская мантия, которую стал носить

Наполеон после коронации. Путь от «солдата» до «владыки Империи» — его ошеломительная карьера. А «досаждение священникам» — гонения на церковь.

Но концы с концами не сходятся. Во-первых, Наполеон никогда не был солдатом. Тем более простым. Он происходил из корсиканского дворянского рода (отнюдь не простого!) и начал службу не солдатом, а кадетом привилегированного военного училища, откуда вышел офицером. Во-вторых, гонения на церковь начала революционная власть, которую император прикрутил. С церковью он тоже нашел общий язык — короновал его, между прочим, римский Папа.

Уж лучше заменить Наполеона Гитлером, а Францию — Германией. Фюрер действительно был простым солдатом баварского полка, сумел овладеть Империей — Третьим рейхом, немножко «досаждал» священникам, правда, самую малость, а под «длинной одеждой», на которую он сменил «короткую», можно подразумевать дождевик или шинель, в которых фюрер любил фотографироваться — очень модная и прогрессивная для 30-х годов одежда.

Этот пример только лишний раз показывает, как легко можно жонглировать текстами Нострадамуса — еще легче, чем он их сочинял.

Гитлер. Замечательно вписывается в те же «наполеоновские» катрены

ния небесных светил, а современники ценили их совсем за другое — прежде всего за составленный на заказ гороскоп.

Иоганн Кеплер (1571—1630) был одним из изобретателей телескопа. Он первым пришел к выводу, что причиной движения планет вокруг Солнца является солнечное притяжение. Он же объяснил приливы и отливы в океанах притяжением Луны. Сегодня законы Кеплера изучаются на уроках астрономии всеми школьниками. Но на жизнь этот научный революционер зарабатывал должностью придворного астролога при германском императоре Рудольфе. Мать Кеплера была обычной гадалкой.

Однажды ее даже хотели сжечь как ведьму. Сыну пришлось применить все свое влияние, чтобы спасти мамашу от костра. Над гороскопоманией он втихомолку издевался. Это ему принадлежит историческая фраза: «Астрология — глупая дочка астрономии». Как и продолжение ее: «Но, Боже мой, куда бы делась ее мать, высокому мудрая астрономия, если бы у нее не было глупенькой дочки! Свет ведь еще так глуп, что

**Фельдмаршала
Брюса народ
принимал за
чернокнижника
по темноте своей**

для пользы этой старой разумной матери глупая дочка должна болтать и лгать. Жалованье математиков так ничтожно, что мать, наверное, голодала бы, если бы дочь ничего не зарабатывала».

Зато другой знаменитый астролог своего занятия абсолютно не стыдился. Даже наоборот. Имея вполне почтенную профессию врача, все свободное время он отдавал, как сказали бы мы теперь, хобби — сочинению залихватских куплетов, в которых якобы зашифровал всю мировую историю. Имя этого человека — Мишель Нострадамус. Он жил во Франции в первой половине XVI века, якобы предсказал гибель короля Анри II на турнире и издал толстенный том своих «прорицаний». Например, таких:

*«Две злых соединятся
в Скорпионе,
Великий Сеньор убит в зале,
Чума в церкви,
благодаря новому королю,
Нижняя и Северная Европа.»*

Представьте, что к вам на улице подошел какой-то тип и продекламировал этот далекий от поэтического изящества и просто здравого смысла стишок. Что бы вы ему сказали? Наверное, просто бы послали на три звезды сразу!

А почитатели Нострадамуса утверждают, что в этом катрене он предсказал... Варфоломеевскую ночь. По их мнению, «злые, соединившиеся в Скорпионе» — это

планеты Марс и Сатурн, которые расположились так в августе 1572 года. «Великий Сеньор» — предводитель гугенотов, адмирал Колиньи, которого убили католики. А «чума в церкви» — религиозный раскол, вызванный недалёковидной политикой молодого французского короля Карла IX. Непонятно только, причем тут Нижняя и Северная Европа? И почему реального Колиньи, согласно историческим свидетельствам, убили не в зале, а на улице, предвительно выбросив его из окна?

Апологеты Нострадамуса говорят, дескать, он не мог «видеть» всех деталей. По мне же, это никакое не пророчество, а просто абракадабра, которую можно заполнять любым содержанием. Когда библейский пророк Михей предсказывал падение Иерусалима, он не ссылаясь ни на какую астрологию, хотя в его времена она уже существовала, а прямо заявил: «Иерусалим падет!» и добавлял ссылку на первоисточник: «Так говорит Яхве (Бог)!» Вот это пророчество! Коротко, ясно, а главное — сбылось. В VIII веке Иерусалим действительно накрылся медным тазом — его завоевала Ассирия. И кто знает имя этого Михея? Потап более известен народу, хоть он никакой не пророк.

ПОПРОБУЙТЕ УЗНАТЬ ЕГО ПОД ЖЕЛЕЗНОЙ МАСКОЙ!

► Есть такое выражение: «Притянуть за уши». Похоже, «нострадамусоведы» научились притягивать смыслы и за ноги, и за хвост, даже если его нет.

*«Около монастыря найдут
ребенка — одного из двух
близнецов,
Происходящего из старинного
монашеского рода.
Его слава, влияние на секты
и красноречие будут
таковы, что все скажут:
именно этот человек
нам нужен.»*

Что можно высосать из этого пророчества? Да, почти ничего — астролог-футуролог, как всегда, выражается крайне мутно. Может быть, он имел в виду какого-то предводителя сектантов. Может, наоборот, борца с сектантами. И кто «скажет», что «именно этот человек нужен», не ясно. И для чего он нужен — тоже туманно. Но любители погадать на Нострадамусе утверждают, что под загадочным младенцем подразумевается гипотетический брат-близнец французского короля Людовика XIV — так называемая Железная Маска. Легенду о Железной Маске пустил по Европе знаменитый шутник Вольтер. Кто был точно этот таинственный узник, он сам не знал. Поэтому предположил, что человек, которого содержали в различных тюрьмах Франции в XVII столетии, закрыв ему лицо маской, МОГ быть братом короля. Подчеркиваю — МОГ. Но был ли, никто не скажет! Сюжет этот стал еще более популярным благодаря роману Александра Дюма «Десять лет спустя». Но почему тут Нострадамус? В его катрене говорится о близнеце «из старинного монашеского рода». А Людовик XIV, как и его возможный родственник, происходил не из монашеского, а из КОРОЛЕВСКОГО рода. Как говорится, две большие разницы!

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ЛЕКАРЯ-НЕУДАЧНИКА

■ Возникает вопрос: зачем Нострадамус писал всю эту чушь? А по той же причине, по которой великий астроном Кеплер составлял гороскопы для германского императора Рудольфа и его придворных, — очень хотелось кушать. А еще нужно было кормить семью.

Нострадамус родился в 1503 году в Провансе на юге Франции. Его предки в основном добывали хлеб насущный врачевным ремеслом. Эту же профессию унаследовал и юный Мишель де Нотрдам. Но в ней он не преуспел. Правда, сын Нострадамуса Сесар утверждал, что папа был выдающимся лекарем-эпидемиологом. Но факты эту версию не подтверждают. В истории медицины имя Нострадамуса ничего не говорит — так, рядовой лекаришка, работавший на уровне расхожих идей своего времени, явно тяготившийся профессией и не оставивший никаких трудов по своему прямому роду деятельности.

Зато он еще в юном возрасте познакомился с астрологом Скалигером — итальянским проходимцем Джулио Бордоне, явившимся во Францию с целью заработать денег и приохотившим лекаря-неудачника к разглядыванию небесных светил. Скалигер считался самым раскрученным астрологом той эпохи. Аристократы охотно платили ему за всяческие прогнозы. А в прогнозах они нуждались постоянно, так как буквально не вылезали из войн.

Сначала Нострадамус и Скалигер жили душа в душу. Потом шумно рассорились, не поделив клиентуру. Чтобы обойти конкурента, предприимчивый Мишель распустил слух, будто бы он

предсказал смерть французского короля. Ничего такого на самом деле он не предсказывал — как всегда нес нечто неопределенное. Но задним числом объявил себя точным прогностом — слухи дошли до королевского двора, и вдова покойного Екатерина Медичи пригласила его в Париж. Начались религиозные войны. Все чувствовали себя неуверенно — это означало, что у Нострадамуса

растет число заказчиков. Прогнозы он старался давать в намеренно расплывчатой форме, чтобы не уличили во лжи.

Славу Нострадамусу принес печатный станок. Он одним из первых догадался совместить астрологию и прессу. Можно сказать, с него начался обязательный астрологический прогноз, который печатается в каждом газетном номере. Только Нострадамус в связи с неразвитостью печатного слова выпускал не ежедневные, а ежегодные пачки предсказаний — альманахи. Народ их охотно раскупал. А потом в 1555 году появилось первое издание «Центурий» — книги предсказаний Нострадамуса. Измеряя современными категориями, это был пиар, ставший возможным только потому, что во Франции уже хватало грамотных людей, готовых платить за то, что будут щекотать их любопытство.

Главный рецепт успеха Нострадамуса: прорицать нужно ГЛОБАЛЬНО, но МУТНО. Именно поэтому его можно считать гением, но не астрологией, а пиара. Что же касается современного бородатого последователя великого француза, то к его деятельности я надеюсь вернуться в одном из ближайших номеров.

**Скалигер жалел,
что показал
Нострадамусу
астрологические
фокусы**

истории для взрослых от Олеси Бузины

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ГЕТМАНЫ

Кривое зеркало ■
У каждого из наших политиков есть двойник в прошлом. А то и несколько

Еще древнегреческий писатель Плутарх заметил, что знаковые политические фигуры удивительным образом смахивают на своих предшественников. Вооружившись этой идеей, он написал книгу «Сравнительные жизнеописания», составленную из парных биографий римских и греческих «діячів», чьи деяния, по его мнению, перекликались. Например: Цезарь и Александр Македонский, Тесей и Ромул, Цицерон и Демосфен.

Но Украина так богата и самобытна, что не нуждается в иностранных параллелях. Недаром у нас изобретена поговорка: «Похожа свинья на коня, тільки хвіст не такий», явно предвосхищающая линнеевскую классификацию видов и дарвиновскую теорию эволюции.

Мы можем сравнивать политиков нынешнего дня с деятелями эпохи Гетманата и так называемых «визвольних змагань», когда Петлюры и Скоропадские наперегонки соревновались друг с другом за булаву. И восклицать от удивления: «Боже, как похожи!» Краткого «украинского Плутарха» в одной статье я вам сейчас и предложу.

Леонид Кравчук. Имел все шансы стать новым Богданом, но помешала старая партийная карма и привычка бегать «між краплинками»

ЛЕОНИД І КРАВЧУК — ПРЕЗИДЕНТ-ПАРОДИЯ НА БОГДАНА

■ Леонид Макарович — без сомнения, самый комичный политик в украинской истории. Тут его первенство неоспоримо. Кравчук — пародия на что угодно. На настоящего коммуниста. На интегрального националиста. На человека принципов. И даже на человека без принципов. Он вмещает в себе все, как украинский борщ, который может быть и постным, и скоромным, и с рыбой, и с мясом, и с грибами. Главное — чтобы сметаны было побольше.

В чьих только рядах не видели Кравчука! Он готовился к независимости в должности первого лица в Компартии Украины. Но вскоре уже признавался в интервью, что в детстве носил тормозки в лес бойцам УПА. Просто пионер-герой наоборот!

Самым выдающимся деянием эпохи Кравчука было то, что при нем «уплыло» в неизвестном направлении Черноморское пароходство. Это массовое исчезновение «летучих голландцев» носило название «Дело концерна «Бласко». Имело оно и некоторые последствия для

самого Леонида Макаровича — по подозрению в соучастии его немножко потаскали за шиворот при раннем Кучме. Но Кравчуку удалось выйти сухим из воды. Это некоторым образом сделало его похожим на самого Иисуса Христа, умевшего, как известно, ходить по водам, «аки по суху». Может, у «першого президента України» тоже есть с Христом общие корни?

В дальнейшем прощенного Леонида Макаровича видели в рядах СДПУ(о) — партии власти при Кучме. Потом он боролся с «оранжевой революцией» в рядах блока «Не так». И даже заявил тогда публично, что не подписывал бы Беловежский договор, если бы знал, что все обернется таким, как Ющенко. Но вся эта риторика закончилась тем, что в результате перед последними президентскими выборами «антиоранжевый» Кравчук мутировал... в доверенное лицо Юлии Тимошенко. Что она ему пообещала, можно только гадать. Скорее всего, должность вице-премьера по гуманитарке, которая дала бы возможность

Хмельницкий. Прародитель всех кравчуков нашего времени

бывшему секретарю КПУ по идеологии вернуться к привычному занятию — то есть делать умяное лицо и надувать щеки.

Так на кого же пародия Леонид Кравчук? Не поверите: на самого Богдана Хмельницкого! Тот был герой и воин. Леонид Макарович — штатский и то, что у нас принято называть «поміркованою людиною».

Биография Кравчука — это подвиги Богдана наизуворот. Хмельницкий оторвал Украину от Польши. Кравчук — от Москвы. Богдан создал самую мощную в истории украинскую армию и одержал самые великие украинские победы. Кравчук получил в наследство от СССР вторые по мощности после российских вооруженные силы и тут же привел их в полную негодность, вплоть до того, что отказался от ядерного оружия. В результате великий гетман увековечен верхом на коне. А если когда-нибудь увековечат Кравчука, то только выглядывающим из членовоза или восседающим на поднятом на дыбы цековском стуле.

ЛЕОНИД II КУЧМА — СКОРОПАДСКИЙ, ЗАТЯНУВШИЙСЯ НА ДЕСЯТИЛЕТИЕ

■ Подобно Леониду Кучме, Павел Петрович Скоропадский даже не подозревал, что станет главой независимой Украины. И, кстати, если Кучма был вторым президентом ее (после Кравчука), то гетман Скоропадский тоже «второй». Ему предшествовал Грушевский — не гетман, не президент, а просто «голова Центральной Рады». Именно так называлась должность первого лица Украины в начале 1918 года.

Кучма очень ревниво относился к тому, что он — только второй президент, а какой-то Кравчук — первый. Поэтому при Леониде Даниловиче услужливые псевдоисторики тиражировали на государственном уровне миф, что Грушевский тоже был президентом. По этой лизоблюдской логике получалось, что Кравчук — второй президент, а Кучма — третий. Это, мол, не обидно. Ведь первое место все равно у покойника Грушевского.

Этот миф — абсолютная ложь. В Конституции Украины эпохи Грушевского даже не было должности президента. Но вернемся к Скоропадскому.

Будущий гетман принадлежал к элите Российской империи. Он окончил Пажеский корпус в Петербурге, начал военную службу в самом привилегированном Кавалергардском полку, а на момент революции в чине генерал-лейтенанта командовал корпусом.

Кучма — тоже «генерал». Только партноменклатурный. Из породы «красных директоров». Он сделал прекрасную карьеру в советской системе и в 1991 году тоже возглавлял самое элитарное предприятие в оборонном комплексе — Днепропетровский «Южмаш», производивший ракеты.

Революционные изменения сначала оба приняли скептически. Тем не менее волею судьбы генерал-лейтенант Скоропадский стал гетманом Украинской Державы,

Кучма. Его карьера выросла из нежелания стать Скоропадским

а директор Кучма — президентом независимой Украины.

В этой паре история распорядилась по-другому, чем в связке Хмельницкий — Кравчук. Смешным оказался не второй, а первый. Скоропадского все воспринимали как политического клоуна. Недаром он увековечен как сатирический персонаж в пьесе Булгакова «Дни Турбиных». А над Кучмой, когда он был в зените власти, я бы смеяться не советовал. Этот президент очень плохо переносил шутки в свой адрес. Недаром и дело Гонгадзе, и кассетный скандал в результате прилепились именно к нему — дыма без огня не бывает.

Объединяет Скоропадского и Кучму другое. Оба сначала кинулись в демонстративную украинизацию, а закончили, прибившись к русскому берегу. Гетман даже объявил федерацию с белой Россией, а Леонид Данилович после кассетного скандала стал большим «другом» Москвы. Ни первому, ни второму это не помогло. Скоро-

падского почти без крови сверг слабак Петлюра. А Кучму вынудил уйти исторический двойник Петлюры — безвольный истерик Ющенко.

Кстати, Майдан был прямой пародией на петлюровское восстание. Не Петлюра и Ющенко выиграли, а Скоропадский и Кучма проиграли. И того, и другого оставило их окружение. На сторону Петлюры в 1918-м перешла гетманская армия, кроме русских офицерских отрядов. А поддержку Ющенко в 2004-м выразили так называемые силовики — прежде всего СБУ.

Политика «многовекторности» свела с исторической сцены и веселого гетмана, и грозного Данилыча. Их жизнь после отставки очень похожа. Гетман расслаблялся в кругу семьи в эмиграции, не испытывая финансовых трудностей. Точно так же наслаждается отставкой и Кучма, чей фонд занимает один из роскошнейших особняков на Печерске.

ВИКТОР БАНДЕРОВИЧ ЮЩЕНКО — А ЕЩЕ ПЕТЛЮРОВИЧ И МАЗЕПОВИЧ

▶ Виктор Андреевич Ющенко — очень известный «пародист». На разных этапах своей карьеры он играл роли Бандеры, Петлюры, Мазепы, а также полузабытого гетмана Брюховецкого. Говорят: сначала история происходит как трагедия, потом повторяется как фарс. Третий президент Украины приложил титанические усилия, дабы оправдать эту истину. Как Брюховецкого, избранного на всенародной Черной раде, его пропихнули во власть Майданом. И точно так же, как Брюховецкого, поначалу обожали неизвестно за что. Оба молниеносно потеряли рейтинги, не оправдав возложенных на них надежд. Закончили на милость победителю. Брюховецкий — гетману Петру Дорошенку. Ющенко — Виктору Януковичу. После этого Брюховецкого затоптали возле прославившегося благодаря Гоголю хутора Диканька вчерашние обожатели. А как поступит муза Клий, ведающая историей, с Андреевичем — посмотрим. Но символически он тоже «растоптан». Даже перестал появляться на знаменитой киевской барахолке, где теперь торгуют сатирическими плакатами на него. Точь-в-точь как Бандера Ющенко развалил собственный политический лагерь. Бандера устроил раскол и резню в ОУН. Виктор Андреевич — главный виновник развала в «оранжевом» лагере. Сперва он уволил в

2005 году с должности премьера Юлию Тимошенко, а в конце 2009-го, по-видимому, в обмен на гарантии безопасности себя и своей коллекции, по сути, превратился в технического кандидата Януковича, изничтожавшего критикой вчерашнюю соратницу.

Объединяет его с Бандерой и еще одна деталь в биографии. Глава ОУН(Б) состоял на содержании сначала у германской, потом — у американской разведки. Ющенко же, женившегося на бывшей сотруднице Госдепа США, открыто называли «агентом влияния» Вашингтона. Есть общая некрасивая черта у любителя пчел и горшков и с Симоном Петлюрой — и тот, и другой безропотно отдали по куску Украины. Ющенко расстался с шельфом возле острова Змеиный в пользу Румынии. Головной атаман «махнул» еще круче — весной 1920-го «подарил» Польше Галичину в обмен на то, чтобы Пилсудский привез его в своем обозе в Киев. И, наконец, Мазепа, которого так трепетно обожал третий президент. Он любил строить храмы, так как на них легко

было отмывать государственные деньги. Ющенко — тоже «строитель». То он переделял «Арсенал», то обносил деревянным забором пустоши в Батурине. Кто усомнится, что его руки ничего не крали? И точно так же, как при Мазепе, до окончательного упадка дошла при Ющенко украинская армия. Даже хочется спросить: а армия ли это?

ПРЕМЬЕР ЮЛЯ — НОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ГЕТМАНА НАСТИ

■ Я долго подыскивал параллель для своей любимицы в украинском политическом паноптикуме — театре теней. На кого похожа Юлия Тимошенко? На княгиню Ольгу? Но Ольга — персонаж не украинской, а древнерусской истории. В ее времена не было никаких украинцев. К тому же Ольга правила единолично, долго и никто не смел оспаривать ее авторитет.

Маруся Чурай? Леся Украинка? Так они не были газовыми принцессами, а Тимошенко, плохо говорящая на державной мове, вряд ли станет выдающейся украинской поэтессой. И все-таки ее двойник — точнее, двойница (Юлия Владимировна заслуживает такого неологизма) нашлась!

Вряд ли вы слышали, уважаемый читатель, о «гетмане Насте». Нет, не подумайте, что это была какая-то взбалмошная девка, нацепившая шаровары и тайком проникшая на Сечь, куда не пускали женщин. Настя прославилась иными подвигами. Она была женой предка

Павла Скоропадского по боковой линии — слабохарактерного гетмана Ивана Скоропадского, избранного в 1708 году после измены Мазепы. А до этого — супругой генерального бунчужного Константина Голуба.

Происходила она из еврейского рода Марковичей, принявших христианство и вошедших в казацкую старшину. Занимались Марковичи финансовыми вопросами — из них были генеральные скарбничие (по-нынешнему — министры финансов). Но еще папа Настя — Марк Абрамович — был прилуцким арендатором. Он арендовал целый город Прилуки со всеми мельницами, шинками и угольями. Накопив огромные, по меркам мазепинской эпохи, средства, Марк Абрамович стал родоначальником известного в Малороссии рода Марковичей, а свою дочку Настасью Марковну удачно пристроил замуж. Внешне она была очень похожа на Тимо-

Не сбылось. Юлия Владимировна тоже хотела булаву, как Настя, но получила только дырку от бублика

шенко. Сохранился портрет Насти Маркович — маленькая с небольшой грудью, но увесистыми бедрами и массивным задом, которым она прочно уселась на «державну скарбницу».

Гетман Иван Скоропадский был человеком безвольным, не любившим вникать в дела управления. Всем в Украине при нем вершила Настя — назначением полковников, раздачей имений, сбором денег с аренд. Должности премьер-министра официально еще не существовало. Но, по сути, Настя Маркович была первым украинским главой Кабмина при номинальном гетмане-президенте. Об этой смешной паре супругов Скоропадских осталась поговорка: «Иван носить плахту, а Настя — булаву».

Подобно Юлии Тимошенко, Анастасия Маркович не выиграла ни одних судьбоносных выборов. Зато она удачно ставила на мужчину, эти выборы выигрывавшего. «Гетманство» Насти закончилось со смертью

ее мужа Ивана Скоропадского. Булава перешла наказному гетману Даниле Апостолу — старому вояке, потерявшему в сражениях один глаз. Он оказался очень неплохим правителем. При нем Украина наконец-то вступила в эпоху стабильности. Начала расти экономика, а Мазепа и эпоха Руины растворились в прошлом, как дурной сон. Настя же, говоря современным языком, ушла на пенсию.

Юлия Тимошенко — ее повторение на новом этапе истории. Она тоже появилась на вершине власти только благодаря поддержке мужчины. В нашем случае — Виктора Ющенко. Хотя многие не могут сегодня в это поверить, но вместе с Виктором Андреевичем прошло время и Юлии Владимировны. Ибо они неразделимы, как Бонни и Клайд.

А вот окажется ли Виктор Янукович новым Даниилом Апостолом, еще говорить рано. Пока же их объединяет одно. Оба долго ждали своего времени. И все-таки дождались.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Политинформация ■ Апологеты Степана Бандеры не любят рассказывать, что принципы ОУН представляли собой самую обычную мешанину из тоталитарных идеологий середины XX века

ИДЕОЛОГИЯ БАНДЕРИЗМА

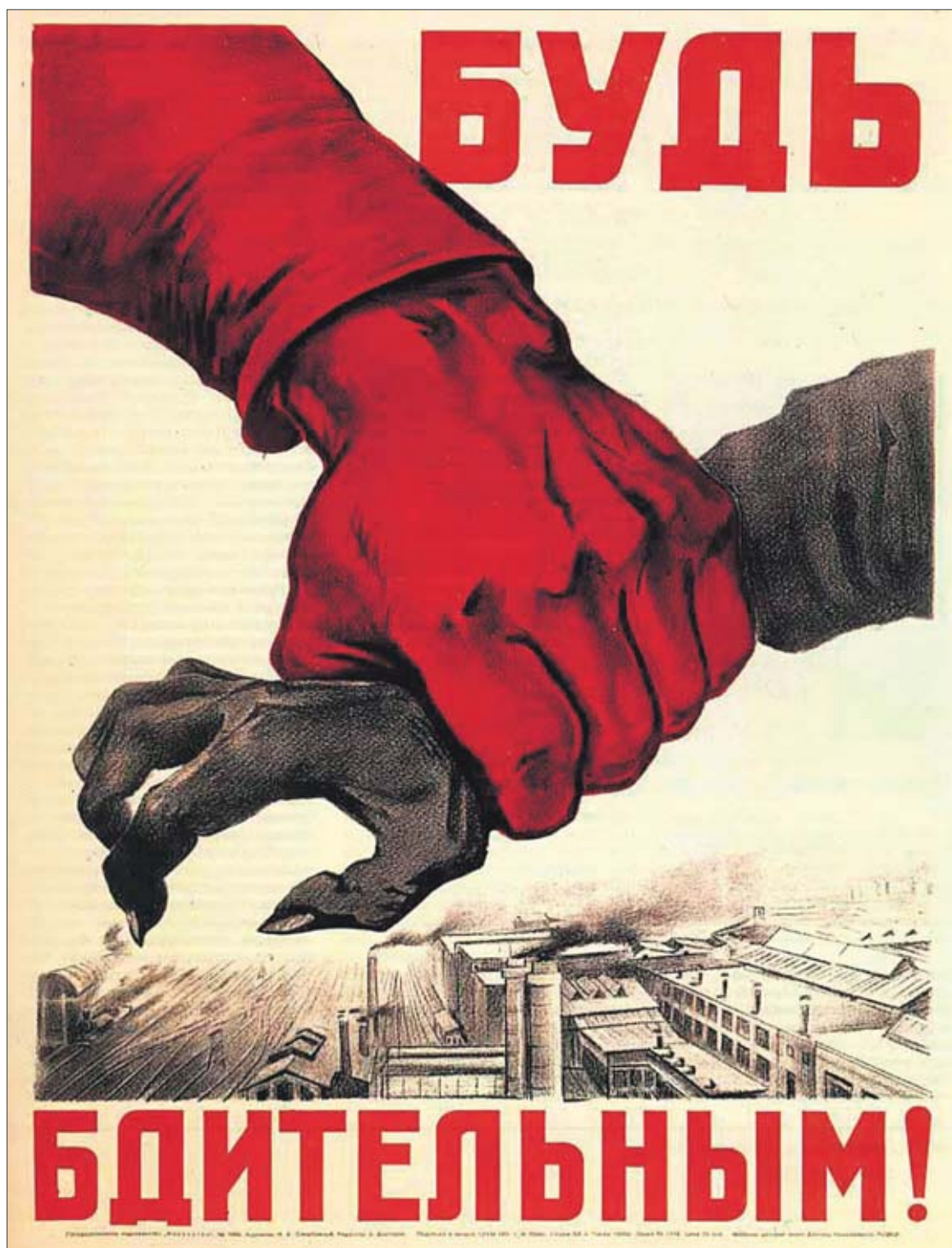
К изумлению наших борцов за евроинтеграцию Европарламент принял резолюцию, рекомендуя новому президенту отменить указ Виктора Ющенко о присвоении Степану Бандере звания Героя Украины. Это в прямом смысле стало ударом под дых для пропагандистов политического наследия покойного «провідника ОУН». Ладно бы их Москва воспитывала. На это им начхать. Но Европа! Это же конец последнего «оранжевого» мифа о том, что НУНС и БЮТ — демократы, гуманисты и сторонники вегетарианских ценностей.

В перепуганном таким «коварством» любимого Запада лагере бандеролюбов разразился форменный вой, как в печной трубе: Европа просто не знает, какими хорошими людьми были Степан Бандера в частности и бандеровцы вообще. Нужно европейцам это объяснить! Бывший видный коммунист, а ныне не менее заметный руховец Борис Тарасюк даже разразился открытым посланием председателю Европарламента Ежи Бузеку, в котором были и такие слова: «Образ С. Бандеры як «злочинця» та «зрадника», що співпрацював з нацистами, був повністю сфабрикований спецслужбами злочинного комуністичного режиму».

Тарасюк, наверное, даже не понял, что написал. Ведь он этой фразой причислил себя к коммунистическим преступникам! Кстати, не раскаявшись. Ибо я не припомню, чтобы экс-товарищ Тарасюк попросил у украинского народа прощение за долгие годы службы «коммуняцким» (как принято говорить на националистическом жаргоне) дипломатом, отстаивавшим интересы «злочинного режима» и в Нью-Йорке — первым секретарем Полпредства УССР при ООН, и в Киеве — инструктором отдела зарубежных связей ЦК КПУ.

Но напрасно рассчитывают тарасюки, что им удастся обмануть Европу. Там хорошо знают, что такое бандеризм. Это у нас при беззастенчивом правлении Виктора Андреевича чуть не сделали Бандеру «украинцем №1», отбелявая грязные пятна в его биографии! А в Европе прекрасно осведомлены как с тем, что ОУН — тоталитарная партия, тесно сотрудничавшая с гитлеровцами, так и с тем, что ее «учение» представляет собой украинский вариант нацизма.

Как-то так получилось, что идеологию ОУН разрабатывали люди с неполноценной психикой, не различавшие добра и зла. К примеру, так называемый Декалог (десять заповедей) украинского националиста придумал в 1929 году сын греко-католического священника Степан Ленкавский. Даже внешне он был похож на суслика, нацепившего галстук. Этот человек сторонился женщин, имел явные пробле-

Пропганда против пропаганды. Советский плакат 40-х годов призывал народ быть начеку

мы в личной жизни, никогда не заводил семьи, хотя и прожил целых семьдесят три года (1904 — 1977). Зато именно он, отучившись на философском факультете Львовского университета, выдал «морально-этические» (я бы назвал их «аморально-неэтическими») нормы ОУН, по которым жила эта организация. Среди прочих была в них и такая: «Не завагаєшся виконати найбільший злочин, якщо цього вимагатиме добро Справи».

Практическим результатом этого сомнительного открытия «философа» Ленкавского явился раскол и междоусобица в ОУН. Бандера приговорил к смерти своих политических противников в организации, чтобы самому возглавить ее. А те ответили встречным террором! Причем каждый верил, что совершает злодеяния во имя добра национального дела. Сатанизм чистой воды!

Степан Ленкавский:

«Не завагаєшся виконати найбільший злочин, якщо цього вимагатиме добро Справи»

Украинский интегральный («всеобъемлющий») национализм, ставший идеологией бандеровцев, появился на свет как следствие упадка христианских ценностей. После Реформации просвещенные европейские государи заповедям Христа предпочли материальную выгоду. «Чья власть, того и церковь» — стало принципом Нового Времени. Эта «мелочь» породила непредсказуемые последствия. Протестантизм подчинил духовное мирскому. А результатом этой профанации стало рождение пародии на христианство — идеи коммунизма, пообещавшего Царствие Небесное на земле.

Стоило Петру Первому в России последовать примеру своих практических европейских коллег, упразднить патриаршество и этим по сути превратить православную церковь в министерство религии, как такая «реформа» в итоге откры-

ла дверь в Святую Русь изобретенной на Западе коммунистической ереси, что и привело православное царство к революции 1917 года и торжеству атеизма.

Перепуганный до смерти Запад тут же породил фашизм и нацизм как антикоммунистическое «лекарство», не менее опасное, чем сама болезнь, которую собирались лечить таким варварским образом. Украинский же национализм был всего лишь провинциальной разновидностью этих мировых политических квазирелигий. Причем самое смешное, что духовным отцом его стал... бывший российский социал-демократ и природный «москаль» Дмитрий Донцов — сын помещика из Херсонской губернии, окончивший юрфак Петербургского университета!

Это он первым начал делить нацию на «рыцарей и свинопасов». Помните, совсем недавно эту формулу рьяно пропагандировал один усатый киевский политик, а по совместительству — «воин», «поэт» и «философ»? Правда, «рыцарей» в этой формуле он заменил на «козаків». Но все остальное — плагиат из Донцова. Благо официальная украинская власть до его чтения и пропаганды еще не доросла. После 1991 года из трудов великого теоретика был переиздан, если не ошибаюсь, и «Дух нашої давнини», и «Націоналізм», и «Модерне москвофільство». Но кто их читал из банкиров с руками и головой, занятыми делом общенародной собственности?

Всю жизнь Донцов прославлял героизм, волю к победе и бичевал «малоросийство». Но как только пахло жареным, паковал чемоданы и бежал в свободное от героизма место, чтобы там снова клеймить и прославлять. Большая часть его произведений состоит из восклицательных знаков и чужих цитат, приплетенных к месту и не к месту. Он зашаманивал до смерти свою полуграмотную галицкую аудиторию Гегелями, Гобсами и Шпенглерами. Те слушали выступления заезжего «пророка», развесив уши и открыв рты. А туда влетало донцовское: «Є абстрактна «втіха» повставати проти всякої (чужої) волі, яка хоче себе нам накинати», упоєння цим Ні, що хоче затримати ненарушено незалежність нашого Я, ставлячи її навіть понад насолоду життям, «чистий рефлекс бойового півня, який, в присутності іншого, ніби відчував виклик усіх зовнішніх сил, їжиться, готовий до бою, щоб перемоти, або вмерти. Це те фізіологічне Ні, яке мусить відчувати пес на вид kota, або жид на вид араба, або араб на вид жида».

Наслушавшись этого бреда про вечную войну собак и котов, автор Декалога националиста Ленкавский добавил в свой куций текст 10-ю заповедь: «Змагатимеш до посилення сили, слави, багатства і простору Української Держави навіть шляхом поневолення чужинців».

ЕВАНГЕЛИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИСТА... ОТ МОСКАЛЯ

■ Главным качеством настоящего националиста Дмитрий Донцов считал... аморальность. Четвертый раздел его книги «НАЦИОНАЛИЗМ» так и называется: «ФАНАТИЗМ І «АМОРАЛЬНІСТЬ», ЯК ЧЕТВЕРТА ВИМОГА ВОЛЕВОГО НАЦІОНАЛІЗМУ».

Стоит ли удивляться, что все известные националисты были исключительно аморальными субъектами? К примеру, Роман Шухевич в молодости владел рекламным агентством во Львове. Он подкупил на почте телефонистку, чтобы прослушивать разговоры конкурентов и перехватывать их клиентуру. Кто же сомневается, что Шухевич делал это не для себя, а для нации? И почты он грабил для нации. И все это с фанатизмом, строго по Донцову!

А как фанатично и аморально нынешние националисты грабят и уничтожают Украину! С 1991 года ее население сократилось на 6 млн человек. А нам рассказывают о Голодоморе.

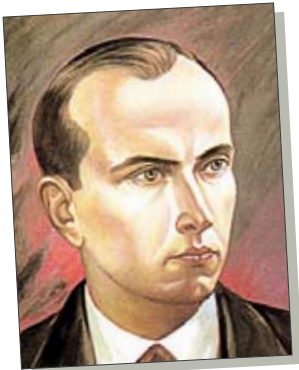
Донцов тоже никогда не стеснялся аморально самовыражаться. Где, как вы думаете, идеолог национализма провел эпоху «визвольних змагань» 1918—1920 гг.? Естественно за пределами Украины! Он немножко поработал директором телеграфного агентства при гетмане Скоропадском, потом перебежал к его врагам — петлюровцам — и устроился руководителем пресс-бюро при украинском посольстве в Швейцарии. Потом — до 1939 года

— жил во Львове, редактируя журнал, набитый своими бреднями. Проповедовал независимую Украину, но ни в каких акциях против Польши не участвовал. Как только началась Вторая мировая война, сбежал в Берлин, а потом в Бухарест. В 1945-м дернул в американскую оккупационную зону и через Францию перебрался в Канаду, где и умер в 1973 году в возрасте 90 лет.

У него было замечательное интуитивное предчувствие опасности. Один из мемуаристов вспоминал, как в годы Второй мировой войны

ОУН решило поддержать своих видных идеологов денежными субсидиями. Донцов явился на рандевус громадным саквояжем для денег. Увидев курьеров, он распахнул саквояж. Те бросили в него пачку денег. Довольный Донцов тут же закрыл портфель, вскочил на подножку уходящего трамвая и, не сказав ни слова, смылся. Вот образ истинного националиста!

Существует версия, что на самом деле шеголявший антироссийскими фразами автор «Национализма» являлся тайным агентом НКВД. Он никогда не входил в официальные структуры ОУН, но при этом всех знал, со всеми общался. В его доме во Львове было что-то вроде литературного салона — идеальная кандидатура для информатора. Сами же так называемые донцовские тексты — просто наживка, на которую и польской, и советской спецслужбам было удобно ловить горячую галицкую молодежь.

Бандера оставил только одну крылатую фразу: «Наша влада буде страшною»

Донцов с любовницей Оленой Телигой. Идеолог писал всякую чушь и весело развлекался с женщинами

КАК ОУН ГЕРОИЧЕСКИ С НАЦИОНАЛ-ОНАНИЗМОМ БОРОЛАСЬ

■ Как всякая тоталитарная организация, ОУН Бандеры стремилась контролировать буквально все проявления жизнедеятельности граждан. Даже если ты пукнул, то должен был понимать: идейно пукнул, пытаюсь испортить воздух на комсомольском собрании, куда проник с тайной миссией разложения или просто так, от животной распушенности? Бандеровец чувствовал пристальный взгляд «проводника» везде: и за столом, и в постели, и, простите за физиологическую подробность, даже в нужнике. Автору знаменитой антиутопии «Скотный двор», британскому писателю Джорджу Оруэллу, написавшему классический роман-притчу о тоталитарном обществе, такая идейная вездесущность просто не могла прийти в голову. Ведь идеологи ОУН на полном серьезе дискутировали, имеют ли право юный борец за Украину... мастурбировать. «Дрочить или не дрочить?» — так стоял гамлетовский вопрос по всей вертикали ОУН — от схрона в карпатском лесу до фешенебельной штаб-квартиры Степана Бандеры в Мюнхене.

В архиве СБУ нам удалось обнаружить перехваченную советскими органами госбе-

зопасности оуновскую инструкцию, как отучать идейную националистическую молодежь от рукоблудия. Напечатанная в целях конспирации на папиросной бумаге, как и большинство документов ОУН-УПА, внешне она выглядит неприглядно. Зато каково название: «Психофізичний і суспільний розвій юнацтва». Не менее интересно и содержание.

«Коли виїмково над етичними законами візьме гору сексуальний гін, — рассуждали секс-инструкторы ОУН, — тоді настапає і моральна і фізична руїна молоді людини. Сильні полові пристрасі знаходять дуже часто свій вияв у снах і мріях, а навіть доводять до дуже небезпечного явища ОНАНІЇ».

В отличие от коммунизма, с которым предписывалось бороться радикальными кровавыми методами, против внутреннего врага в лице онанизма следовало действовать деликатно. Чувствуется, что авторы текста в прошлом сами грешили аполитичной мастурбацией и не хотели за это получить по рукам: «З тим слід конечно боротися, усвідомлюючи молодь полово, одначе треба це робити дуже уважно, щоб і так неспокійний та невірніважений стан душі ще більше не знепокоїти. Коли

Плакат ОУН. Но о тайном враге бандеровца — «онанії» — в нем ни слова

в боротьбі з онанією, будемо вказувати тільки на моральний упадок молоді людини, то це може тільки ще більше дотримувати її, відбирати в неї віру в власні сили та навіть песимізм і огорчення».

Вывод, который делали авторы инструкции, однозначен: онанизм — страшный враг национализма, ибо молодой бандеровец обязан «щадити свої сили і здоров'я».

Все особенности стилистики и орфографии этого строго секретного в прошлом документа сохранены. Оригинал его хранится в Главном государственном архиве СБУ (ГДА СБУ. — Ф. 13. — Спр. 376. — Т. 19. — Арк. 41.). Наша газета публикует его впервые, дабы читатели узнали, каким широким и актуальным для Украины кругом вопросов занимались Степан Бандера и его героические соратники.

Мне же после прочтения этого документа стало окончательно ясно, почему так неадекватно выглядят на маршах и митингах многие ветераны «визвольних змагань». «Бедные жертвы внутрипартийной борьбы с «з онанією» — приходит мне в голову при виде их публичных акций. — До сих пор нерастраченная в молодости сексуальная энергия в голову бьет!»

истории для взрослых от Олеси Бузины

Не будь лузером! ■ Упадочный образ Украины в учебниках порождает только депрессию у учащихся, нацеливая их на поражение. Страна погибнет без новой школьной программы

НОВЫЕ УЧЕБНИКИ ДЛЯ НОВОЙ УКРАИНЫ

В очередной раз вынужден вернуться к теме учебников по истории и литературе. Мне неоднократно приходилось писать об этом во времена прежнего министра образования Ивана Вакарчука. Писать без какой-либо надежды достучаться до ума и сердца этого математика, родившегося в молдавском селе Старые Братушаны и злою волею судеб поставленного президентом Ющенко наместником украинского «просвещения».

Но теперь у Украины другой президент, другой министр образования и другая общественно-политическая ситуация. Мы избрали этих людей и вправе требовать от них выполнения предвыборных обещаний. Поэтому я снова просто обязан повторить: учебники нужно срочно менять, чтобы не плодить в стране новые поколения малообразованных дебилов, не способных даже логически мыслить. В конце концов, украинская власть должна понять: народ нельзя держать за быдло и рассматривать его только как «электротар», который можно «кинуть» после очередных выборов. Обещали — делайте. Образование дается не только для того, чтобы выпускник школы умел читать этикетки на пивных бутылках и имена претендентов в предвыборных бюллетенях. Выйдя из школы, он должен стать энергичным, грамотным и вооруженным набором достоверных фактов, а не баек и пересказов исторических слухов.

Роль истории и литературы в формировании такой личности является главным фактором. Психологи давно заметили, что если человек вспоминает своих предков как успешных, богатых, свободных людей, то он и сам стремится стать таким же. Мрачные, разлагающие рассказы о «страданиях» и «голодоморах» угнетающе действуют на детскую психику. Я не утверждаю, что об этом не нужно рассказывать. Ребенок имеет право знать ВСЕ! Но нельзя писать учебники только с позиции мазохиста и навязывать страдания как норму. Это неизбежно вызовет бунт и отторжение от всего украинского как синонима мазохистского.

Возьмем для примера учебник «Українська література. 8 клас» (киевское издательство «Грамота», «видає за рахунок державних коштів»), который нельзя назвать ничем другим, кроме как «диверсией» против украинского ребенка. Его цель — в зародыше подавить в маленьком украинце самоуважение и привить ему комплекс неполноценности. Все писатели, которых требует изучать эта книга, изображены на ее страницах страдальцами, хронически больными или недомками. Некоторых из них даже били по голове, после чего они, наверное, и выбрали неблагоприятный путь украинского «писменника».

Позволю себе только несколько цитат, подтверждающих этот тезис.

Маруся Чурай — «з туги померла» («умерла от тоски»).

Тарас Шевченко — «на мушкетеру мусив ходити навіть хворим» («ходить на строевые учения должен был даже больным»).

Иван Карпенко-Карый — «у чотирнадцятилітньому віці змушений був заробляти на

шматок хліба» («в четырнадцатилетнем возрасте был вынужден зарабатывать на кусок хлеба»).

Иван Франко — «зазнав знущань від панських дітей-однокурсників і деяких учителів... Шкільний друг Франка згадував, як учитель каліграфії вдарив Івана по голові за повільну роботу на уроці. Хлопчик зомлів»... («подвергался издевательствам со стороны панских детей-однокурсников и некоторых учителей... Школьный друг Франко

«Помер, зомлів, упав з коня, зазнав знущань» — это типичная биография нашего классика из «читанки»

вспоминал, как учитель каллиграфии ударил Ивана по голове за медленную работу на уроке. Мальчик потерял сознание»...).

И еще о ней же: «Передчувуючи трагічний кінець, 1913 р. поетеса написала заяву до бібліотеки Наукового товариства ім. Т. Шевченка прийняти її твори в депозит (на збереження)... («Предчувствуя тра-

гическую кончину, в 1913 г. поэтесса написала заявление в библиотеку Научного общества им. Т. Шевченко принять ее произведения на депозит (на сохранение)»).

И ни слова о том, что Шевченко нанимал вместо себя в караул за деньги других солдат, Карпенко-Карый стал процветающим коммерческим драматургом, а Иван Франко — доктором филологии и отнюдь не самым бедным домовладельцем во Львове. Конечно, он сошел с ума в старости (о чем, кстати, в учебнике ни слова), но вряд ли его жизнь была тяжелее, чем у французского классика Мопассана, кончившего свои дни в дурдоме!

Дальше тоже не легче. Страдают все! Даже многолетний депутат и лауреат Борис Олейник, семье которого, когда он был маленьким и еще не протирал штаны в советской миссии при ООН, а потом в Верховной Раде, «жилось важко».

Часто падал с коня и патологически боялся уколов рано ушедший поэт Владимир Пидпалый, автор сборников с однообразными названиями «Зелена гілка» и «Вишневий світ»: «В дитячих яслах... давали уколи. Загледівши небезпеку від жінки в білому халаті, я показав їй язика і заховався під ліжко... На четвертому році життя батько

позволил мне посидеть на коне. Уже взрослым я кілька разів убирався з коней до смерті».

Об Иване Малковиче можно даже не читать. Достаточно посмотреть на его портрет в учебнике, и жить не хочется. Сразу видно, что у этого человека невыносимая судьба. Сплошное страдание! Недаром он прославился тем, что подделал самого Тоголя — заменил все места, где у Николая Васильевича в «Тарасе Бульбе» было «Русь» и «русский» — на «Украина» и «украинский». Теперь жлет посмертной расплаты. Каждая минута его существования — чудовищная мука.

И еще в его жизни была трагедия! Маленький Ванечка, по словам учебника, «закінчив скрипковий клас Івано-Франківського музичного училища», а зарабатывать на жизнь вынужден «усовершенствованием» русской классики и публикацией переводов «Гарри Поттера». Не ясно только, на каких основаниях этот издатель попал за счет налогоплательщиков в учебник по литературе, что является признаком не только хорошего отношения к нему бывшего министра, но и скрытой рекламой частного издательства.

Итак, собирательный образ живого-мертвого украинского классика из учебника: в детстве тяжело болел, панически боялся уколов, имел множественные черепно-мозговые травмы, часто падал с коня, убивался «на смерть», воскресал, подвергался издевательствам со стороны одноклассников, страдал от неразделенной любви, мечтал стать скрипачом, но становился «писменником» и попал в «читанку» — братскую могилу таких же, как он, страдальцев.

Придя со школы, моя дочь спросила: «Папа, а были украинские писатели, которые не страдали?» — «Были», — ответил я. — Но они становились русскими классиками, и их имена навсегда с позором вычеркнуты из истории украинской литературы».

Между тем ясно, что главные принципы для создания учебника по литературе должны быть объективность, полнота фактов и отсутствие фиксации на моментах, угнетающих психику ребенка. Не нужно совать в них и живых писателей. Еще не известно, выдержат ли они проверку временем.

ДВА УЧЕБНИКА — ДВЕ «ПРАВДЫ», ДВЕ ИСТОРИИ

■ Одна из главных бед современных учебников по истории — мутность изложения. Кажется, что их авторы боятся мыслить, страшатся собственных выводов. Чувствуется, что написано все это на заказ. Причем, если учебник просто рекомендован Министерством образования и напечатан издательством за свой счет, то в нем еще можно найти здравый смысл. А если не только рекомендован, но и издан за государственные деньги, то хоть за голову хватайся. Тут уж украинская казенщина предстает во всей своей вакарчукско-ющенко-ковской «убедительности».

Для примера я сравнил две «Истории Украины» для 8 класса. Первая из них вышла в 2008 году «за рахунок державних коштів» в киевском издательстве «Грамота». Вторая напечатана «за кошті видавництва» харьковским издательством «Ранок». Иными словами, под первую был госзаказ, гарантирующий прибыль издателя. Вторую просто дали возможность напечатать, положившись на гипотетический рыночный спрос. Однако именно эта книга и корректнее, и ближе к настоящей истории, хотя тоже не лишена недостатков.

Из учебника, вышедшего в «Ранке», хотя бы можно узнать, что жителям Львова, сохранявшим в XVII веке православие, запрещали вступать в ремесленный цех. Что Богдан Хмельницкий постоянно просился в московское подданство. Что язык жителей Украины в его времена назывался «руським», как и было в действительности.

Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

чельности. Предыстория Переяславской Рады вообще изложена в нем подробно и адекватно, на основании документов, а не выдумок: «13 серпня 1651-го до травня 1653 р. в Москві майже безпе-

Школьники жалуются, что некоторые учебники «невменяемы»

вервно працювали українські посольства, які за наказом гетьмана вели переговори, вимагаючи згоди на прийняття Гетьманщини під «государеву руку». У червні 1653 р. Б. Хмельницький попередив московську сторону, що в разі затягування переговорів прийме протекцію турецького султана. 1 жовтня 1653 р. на скликаному в Москві Земському соборі було ухвалено рішення: «Військо Запорізьке з містами і з

тынок, этот договор означал признание московским царем Войска Запорожского «окремою державою». Но из самого текста решения Земского собора вытекает, что Украина признавалась «отдельной», а «вассальной» по отношению к московскому царю после Переяслава почему-то скрыт под формулой «Україна визнавалася незалежною державою», несмотря на то, что тремя абзацами выше те же авторы пишут: «Україні визнавали своє підданство».

Представьте, какой должна быть голова у ученика, чтобы вместили невместимое? Подданство — оно же суверенитет! Тут с горя после урока истории пойдешь и попросишь старших товарищей из 11 класса купить пива, чтобы снять напряжение. Ибо одновременно быть подданным и суверенным — невозможно.

Это так же, как заявлять, что мы вступим в НАТО, но обязуемся не выполнять его решений. Теперь понимаете, почему Вакарчук так любил систему тестирования? Чтобы ученики зазубрили отдельные факты и даже не пытались делать выводов.

Школьники жалуются, что из таких учебников вообще ничего невозможно понять. И они правы. Не дети глупы, а вакарчукский Минобраз пытался сделать их идиотами, способными только прыгать под рок-музыку сына уволенного министра.

оскорбительного. В учебнике истории для 9 класса, кстати, имеется целый раздел, который так и называется: «Український проект». В нем сказано: «Саме нове українство стало творцем перетворення українського етносу в націю, а Малоросії та Галицької Руси в Україну». Только так получилось, что в этот проект попали Крым и Новороссия, а также Подкарпатская Русь (нынешнее Закарпатье).

Результат получился масштабное скромного замысла. Запихнуть всю историю Украины в рамки галицко-малороссийского проекта уже не удастся. Значит, придется включать в программу и историю Крымского ханства, и Донбасса с его Донецко-Криворожской республикой, и вольного города Одессы, и советских преобразований, которые не ограничились только голодомором и коллективизацией, а создали Украину в современных границах и с тем промышленным потенциалом, что до сих пор не могут доделывать загребущие критики Совка.

Нам нужен проект новой страны, который неминуемо повлечет за собой новую украинскую историю.

Д. Табачник. От нового министра ждут «девакарчукизации» образования

истории для взрослых от Олеси Бузины

Благородные дикари ■ Дореволюционное малороссийское дворянство страшно напоминало нынешних «новых украинцев». Оно точно так же прожигало жизнь. Но была и разница — искренняя тяга к культуре

ТАРНОВСКИЕ: КУЛЬТУРНЫЕ ЗАБАВЫ ДРЕВНИХ «НОВЫХ УКРАИНЦЕВ»

Когда я еду в Конча-Заспу по знаменитой «дамбе» мимо скопления «хатынок» «новых украинцев», не могу не удержаться от исторической параллели: все это уже было! Во времена Гетманщины вырвавшиеся из грязи в князи потомки свинопасов — казачья старшина — захватили в старой Украине сначала все, что плохо лежало, а потом и то, что лежало хорошо. Причем, вместе с людьми, населявшими эти уголки. Все земли они сделали своими, все «уряды» — наследственными. Демократия на глазах мутировала в олигархию, скрепленную круговой порукой верхов. Потомок значкового товарища, как и его «батько», становился значковым товарищем и отъедал точно такое же пузо, как на фамильном портрете. Сын сотника, словно сам собой превращался в сотника. Пернач полковника передавался в роду по наследству вместе с казачьим полком. Официально все это были выборные должности. Но на практике почему-то так получалось, что выборы сводились к пустой формальности. Втайне народ, конечно же, ненавидел старшину. Но по слабодушию сделать ничего не мог и просто терпел.

В конце XVIII века при Екатерине II верхушка украинского казачества получила права российского дворянства, променяв на них выветрившуюся к тому времени идею автономии. Поместья были высочайшей волей закреплены за самозванными хозяевами богатой украинской земли. Вспоминать о своем подлинном происхождении новое малороссийское дворянство не хотело. Придумывались фантастические генеалогии. Присваивались чужие гербы. Все норовили отыскать себе благородных заграничных предков — в основном, из польской шляхты. Кому таких не хватало, рассказывали байки, что в предках имели знаменитых запорожских гетманов — Остряниц и Сагайдачных. Ну, в крайнем случае — кошевых. На других прародителей никто не соглашался!

Единственная разница с нынешними временами заключается в том, что в XVIII-XIX столетиях украинская «элита» жила в индивидуальных «маетках», отделенных друг от друга сотнями гектаров приватизированной земли, а сегодня она съехалась в одно место — ту самую Конча-Заспу, где сидит на головах друг у друга — замок к замку, дворец к дворцу, окруженная общим глухим забором, символизирующим ее классовую солидарность против «неэлитной» Украины. Есть, конечно, и исключения — отдельные «дикие помещики» рискуют вить гнезда в бывших лесхозах. Но остальные, видимо, сделали вывод из двух революций ушед-

Качановка в XIX столетии. Современники называли поместье Тарновских «украинским Эдемом». Возле пушки — Василий Тарновский-младший

шего века и теперь кучкуются, надеясь отбиться в будущем от восставших масс. Психология этих людей удивительно напоминает духовные ценности крепостников былого. «Старые украинцы» тоже когда-то были «новыми». Как и нынешние, они мучились от комплекса неполноценности перед Западом, но не желали ничего менять. Понимали, что, по сути, живут в раю, но очень скучали и развлекали себя всеми способами вплоть до крепостного цирка. Ездили за границу. Обставляли дома иностранной мебелью. Отечественным бричкам предпочитали венские экипажи. Собирали гигантские коллекции. Гордились своей «европейскостью» и, говоря нынешним языком, «продвинутостью», но оставались для Европы вторичными и чужими.

Тем не менее, среди старого украинского дворянства хватало оригиналов и симпатяг. О них нельзя говорить однозначно. С одной стороны — потомки бандитов. С другой — именно благодаря им, было сохранено все, что еще оставалось от легендарных времен казачьих войн. Без сомнения — крепостники. И в то же время — наиболее культурные люди среди тех, кто населял Украину. В конце концов, именно они были первыми читателями того же Гоголя, Котляревского и Квитки-Основьяненко. И меценатами —

Тараса Шевченко, который писал «против панства», а попутно пил и закусывал за его счет.

Наиболее яркими среди этой породы были черниговские помещики Тарновские. Ни один из них не сделал выдающейся государственной карьеры. Они не становились министрами империи, как Трошинские и Кочубеи. Не дорастали до царских фаворитов, как Разумовские. И не водили на поля сражений непобедимые русские полки, подобно фельдмарша-

Тарновские происходили от простого мельника, которого выдавали за «коронного гетмана всей Украины»

лу Паскевичу и герою кавказских войн генералу Котляревскому.

Можно сказать, что Тарновские только развлекались и меценатствовали. Но это не мешало им остаться в истории, а их поместью Качановка — стать прототипом всех советских «домов творчества».

САМОЗВАННЫЕ ПОТОМКИ «КОРОННОГО ГЕТМАНА УКРАИНЫ»

На всем Левобережье, наверное, не было более богатых дворян, чем Тарновские. А в Черниговс-

кой губернии — точно не было. Только парк их усадьбы Качановка составлял 500 десятин. А каждая десятина больше нынешнего гектара! Чтобы придать этому богатству благородное происхождение, паны Тарновские рассказывали, что являются потомками «коронного гетмана Украины» времен Польши. Их не смущало, что в польской иерархии даже не существовало такой должности. Были просто коронные гетманы. Были гетманы литовские. Были гетманы Войска Запорожского, как Богдан Хмельницкий. Но «коронных гетманов Украины» не было никогда.

Знаменитый дореволюционный исследователь родословных древ малороссийского дворянства Вадим Модзалевский установил, что происходили они просто от какого-то Йосыпа, не имевшего даже фамилии, и жившего в XVII веке. Сын этого «благородного» человека Иван Йосыпович не только обзавелся первым в роду прозвищем Ляшок, что, возможно, указывало на его происхождения с польской стороны Украины, но и владел сеножатью возле села Гнединцы, а также мельницей на речке Удай, протекающей по Черниговщине и Полтавщине. Иными словами, Тарновские происходили от обыкновенного мельника, обнаружившего недюжинный талант к бизнесу. Сын Ляшка — Федор

Иванович уже обзавелся фамилией Тарновский и гетманским универсалом на отцовскую мельницу, а внук Михаил Федорович даже стал сотником в Прилуцком полку — на той территории, где и находилась их родовая мельница. Купил ли он эту должность, история умалчивает. Но и после вхождения в старшину потомки «гетмана-мельника» из поколения в поколение богатели и обрастали все новыми селами и хуторами.

А еще им фантастически везло. Как в лотерею. То и дело умирал кто-то из родственников и оставлял бесхозное наследство. К примеру, ту же Качановку, ставшую символом процветания рода, камер-юнкер Григорий Степанович Тарновский просто унаследовал от помещика с редкой фамилией Почека, за которого удачно вышла замуж вторым браком его маменька, бывшая в первом браке за Степаном Тарновским. Я не хочу сказать, что тут скрывалась провинциальная криминальная тайна в духе Агаты Кристи. В конце концов, и Пушкинский Онегин — «наследник всех своих родных», но он и пальцем не пошевелил, чтобы ускорить свое вступление во владение. Будем думать, что и Григорию Степановичу Тарновскому просто улыбнулась удача. Он завладел Качановкой и сразу же принялся меценатствовать.

Григорий Тарновский — колбасно-сальный меценат

В ПЕТЕРБУРГ ВЕРХОМ НА КОЛБАСЕ

■ Гоголевский Вакула ездил в Петербург на черте. А Григорий Тарновский — на колбасе. Чуть ли не ежегодно после уборки урожая он прибывал в «северную Пальмиру» с целым обозом домашней снеди. Богач-помещик вез в столицу империи мешки колбас, сала, бочки с соленьями, медом, бутылки с водкой, наливками и медовухой. И все это не на продажу, а исключительно из любви к землякам, которыми кишела столица империи. «Петербург есть колония образованных малороссиян», — примерно в это время написал приятелю автор романа «Очи черные» и первый редактор шевченковского «Кобзаря» Евгений Гребинка. Эту колонию земляков, мерзнувших в городе на Неве, и подпитывал дарами своих латифундист бездетный Григорий Степанович. А что ему еще было делать? Не скучать же всю зиму в Качановке?

Летом та же «колония» переселялась уже на Украину к Тарновскому. Места хватало всем, ведь во дворце имелось 80 комнат! Ехали не только украинцы, но и, например, смоленский дворянин и композитор Михаил Глинка, именно в Качановке написавший и впервые поставивший оперу «Руслан и Людмила». Тут же Глинка познакомился и с Гулаком-Артемовским, которого утащил в Петербург. Там уже Гулак написал первую украинскую оперу «Запорожец за Дунаем». Гоголь в Качановке прочитал на публике «Тараса Бульбу». Шевченко здесь же положил глаз на родственницу мецената — Надежду Тарновскую, к которой даже сватался, но безуспешно.

В Качановке держали театр, оркестр и художественную галерею. Кроме того, ее хозяин оплачивал учебу нескольких студентов-земляков в Петербургской Академии художеств. В русскоязычной повести «Музыкант» Шевченко вывел владельца Качановки под именем Арновского. Там же описан небывалый по размаху прием, во время которого сотни гостей днями ели и пили. Вряд ли в ближайшее время нечто подобное повторится в Украине.

В КАЧАНОВКЕ БИЛИ ФОНТАНЫ ВОДКИ

■ Герой пьесы Квитки-Основьяненко «Сватання на Гончарівці» мечтает попасть в страну, где были бы «горілчані озера і колодязі». А ведь ему достаточно было съездить в Качановку. Там функционировало еще более удивительное чудо света — «горілчаній фонтан». После смерти Григория Степановича в 1853 г. поместье перешло к его родственнику Василию Васильевичу Тарновскому-старшему. А от того к его сыну — тоже Василию Васильевичу, но младшему. Этот последний утверждал, что его папенька столько выпил, что естественным образом забальзамировался. «Отец мой все свое имущество прогулял на водку, — рассказывал он историку Яворницкому, гостившему в Качанов-

ке. — За всю свою жизнь он так замечательно проспиртовался, что лежит в церковном склепе совсем нетленный. Можно его хоть сейчас причислить к лику святых и выставлять напоказ, как новоявленные мощи».

Сам же Тарновский-младший в день своей свадьбы устроил небывалое угощение для народа — фонтан, бывший огненной водой. Яворницкий бережно сохранил для потомков и этот рассказ Тарновского: «Вот там возле села у меня был винокурный завод. Когда я женился, то приказал пустить фонтан водки. Пей, крещеный люд, сколько душе угодно! Боже ж мой, сколько бросилось к этому фонтану народа! И сколько их валялось возле него, как трупов после

великой битвы! Кто с ведром, кто с кружкой, кто рот подставлял под струи водки, а кто хватал пригоршнями! А бабы бежали с горшками, макитрами и бутылками: что схватили, с тем и неслись, а оттуда — домой, и снова к фонтану. Один дядька отбежит от него, а потом снова назад: «Ось тики ще раз ковтну!» Много было таких, что спали возле фонтана до следующего утра. А некоторые и кости свои там сложили».

Еще одним чудом Качановки был плавающий остров на одном из прудов. Самый настоящий с виду — с деревьями, травой и камышами. Установленный на понтоне, он от ветра то удалялся, то приближался к берегу. Это было изобретение хозяина Качановки.

В черной шапке. Этим изображением Репин расплатился с Тарновским за использование его коллекции

МОЛОДЫЕ БАБЫ, СТАРЫЕ ВЕЩИ И ПАРК — ТРИ СТРАСТИ ВАСИЛИЯ ТАРНОВСКОГО

■ Василий Тарновский-младший был самым знаменитым из династии. Он прославился своей коллекцией предметов казачьей старины, которая составляет основу Черниговского исторического музея. Репин пользовался его собранием, когда писал своих «Запорожцев», и в благодарность увековечил Тарновского на этой картине в виде шляхтича в высокой черной папахе.

Однако значительную часть этого домашнего Эрмитажа составляли подделки. Подобно нынешним «новым украинцам», ради которых фабрикуют «ордена Андрея Первозванного» и «Георгия первой степени», Тарновский тоже гнался за престижем. Поэтому в его коллекции оказалась «сабля полковника Палия», привезенная ушлыми перекупщиками... из Японии и множество другого барахла. Кое-что подделывали намеренно, по заказу самого Тарновского — например, серию портретов украинских гетманов, украшавших дворец. Репродукции с портретов включил в 1885 г. в свою книгу

«Исторические деятели Юго-Западной России» профессор Антонович. Так и кочуют с тех пор эти «лжегетманские» рожи из книги в книгу...

Другой страстью владельца Качановки был парк. Василий Васильевич превратил его в

Историк Дмитрий Яворницкий: «Тарновский употребил всех красивых девок на 20 верст вокруг Качановки»

настоящий земной рай. Несмотря на то, что Тарновский не окончил ни университет, ни даже гимназию, совершенно не знал иностранных языков (зачем науки при таком богатстве?), он оказался настоящим гением паркового искусства. Все время в поместье высаживали новые редкие деревья и переносили пруды с места на место.

А третьей страстью коллекционера-садовода стали женщины. От природы тощий коро-

тышка с длинными вислыми усами, он имел красавицу-жену выше себя ростом (модель, как сказали бы сейчас), но этим не удовлетворялся, пытаясь оплодотворить в округе все, что принадлежало к женскому полу. «Была ли это хорошенькая и податливая пани или простая босоножка, — вспоминал Яворницкий, — на двадцать верст вокруг Качановки, говорили люди, не было такой красивой девки, которая не побывала бы в руках пана Тарновского».

За все свои подвиги Тарновский очень хотел стать графом и истратил кучу денег на суды, доказывая, что имеет право на такой титул. Но безуспешно! Осталось только утешаться мыслью, что «после получения Украиной самостийности ее гетманом станет не кто иной, как Василий Тарновский». Однако до самостийности Василий Васильевич не дожил, умерев в 1899 году, а гетманом стал его сосед и конкурент по ландшафтному дизайну Павел Скоропадский, владевший имением Тростянец недалеко от Прилук.

ПОДСТРЕЛИЛ МУЖИКА В САДУ

► Иногда просто диву даешься, насколько «исторические» украинские паны похожи на нынешних. Недавнее убийство мужа на охоте депутатом Верховной Рады потрясло всю Украину. Василий Тарновский-младший тоже однажды подстрелил в своих владениях крестьянина, рубившего дерево. Подробности дела были темные. То ли лесоруб замахнулся топором на пана, то ли что-то сказал, но запальчивый меценат выхватил револьвер и, по словам Яворницкого, «уложил человека на месте». В суде инцидент был представлен как случайное убийство на охоте. От ответственности Тарновского освободили. Но подкуп свидетелей стоил ему огромных денег и, возможно, стал отправной точкой, с которой началось разорение знаменитого пана. В конце жизни он вынужден был продать Качановку, не имея средств на ту широкую жизнь, которую привык вести. Но дворец в Качановке уцелел. Доехать туда куда проще, чем в XIX веке, когда главным средством передвижения были кони. На автомобиле это меньше чем три часа езды. От Киева до Качановки нет и двухсот километров. Хотя после революции знаменитое имение сильно пострадало, оно сохранилось лучше многих дворянских гнезд. Там по-прежнему есть на что посмотреть. Местные жители из классовой ненависти разрушали-разрушали, но до конца свое дело так и не довели — только большинство парковых статуй переколотили.

Уцелел старичок! Скульптура «Зима» в Качановке

истории для взрослых от Олеси Бузины

Звезданули! ■ В Верховной Раде зарегистрирован законопроект, запрещающий хиромантов и астрологов. Давайте задумаемся: а достойный ли это предмет запрещения? Может, речь идет просто о комиках?

АСТРОЛОГИЧЕСКОЕ ОГЛОБЛЕНИЕ

Секрет успеха «суперастрологов» прост: пачка сногсшибательных прогнозов и... надежда на то, что их забудут под завалом новых. Когда в конце 80-х самыми модными специальностями стали проститутка и рэкетиры, а «властителями дум» — астрологи, я не спешил впадать в праведный гнев. Появление «звездочетов» меня даже обрадовало. Я решил подвергнуть их строгому научному анализу, выбрав в качестве объекта изучения самого надоедлившего из них и, следовательно, известного.

Бородатое честное лицо этого субъекта, похожего на молодого отца Федора из «12 стульев», часто мелькало на телеэкране. Интервью с ним не сходили со страниц газет. Звали знаменитость Павел Глоба, а представляли так: «Можно ли с точностью до месяца, а то и до дня определить, что будет с вами или городом, где вы живете, лет эдак через пять, десять, а то и сто? Нет? Ошибаетесь. Можно, и в это заставляет поверить человек, предсказавший землетрясение в Армении, Чернобыльскую катастрофу и даже... день казни Чаушеску».

Правда, никто не слышал раньше этих предсказаний. Но на то у каждого имелось вполне разумное по тем смутным временам объяснение: Коммунистическая партия, скрывавшая от народа правду о сталинских репрессиях, конечно же, зажала и не менее ценную информацию о близящемся конце света.

Да и разве в этом дело? Главное, что косматая машина астрологических прогнозов под названием «Глоба» неутомимо предсказывала и дальше, засыпая доверчивую публику именами и датами, — только успевай записывать. Перестроечные и постперестроечные газеты отводили под эти прозрения целые развороты. Но, как известно, газетный номер живет всего один день — кто станет проверять через полгода речи новоявленного пророка?

Однако я все-таки решил проверить. А потому номера с «глобальными» интервью стал аккуратно откладывать в папку. Я знал, что работа предстоит длительная, но торопиться мне, 20-летнему, было некуда. Каких-то жалких десять-двадцать лет я был согласен подождать ради блага науки и подходил к делу не менее серьезно, чем энтомолог, нацелившийся на приглянувшееся насекомое.

Рассуждал я просто: не стоит вникать в особенности астрологического жаргона, на котором общался мой подопытный. Да и какое мне дело, в каком доме сей-

Анти-Нострадамус. Самый известный астролог бывшего СССР прославился в основном несбывшимися прогнозами

час Меркурий и не вышел ли он перемигнуться пару раз с Венерой или начистить из-за нее морду Марсу? Чума на все их три небесные усадьбы! В физике и фармацевтике большинство из нас тоже ничего не смыслят, но не верить в них невозможно — жрецы одной придумали атомную бомбу, а другой — аспирин. Факты налицо — их науки действуют.

А в глобовской науке такими фактами были предсказания. Оставалось только дожидаться, когда они начнут сбываться. Или не сбываться.

Когда я не так давно раскрыл свое импровизированное «досье» на Глобу, состоявшее из его

пророчеств, оказалось, что верить самому выдающемуся «звездоведу» бывшего СССР, как бы так помягче выразиться, не стоит. Он пока не волшебник, а только учится — вилами по небу астрологические диктанты пишет.

Вот предсказание Павла Глобы из интервью 1990 года: «В 1992 году предстоят катастрофы и катаклизмы, особенно в западном полушарии, возможно, в Москве. Кризис парада планет продлится

до 1993 года, а через год ожидается отделение республик и окончательный распад государства». Как видим, с распадом Советского Союза Пал Палыч ошибся ровно на три годочка — он напле-

вал на прогноз Глобы и преждевременно «скончался» в 1991 году. Но ни в Москве, ни в западном полушарии катастроф и катаклизмов не было замечено.

Из той же порции пророчеств двадцатилетней давности: «В 1997 или 1998 будет предпринята попытка возвратиться назад, в прошлое, однако она не увенчается успехом». Оказалось, что это всего лишь пустые слова. Никто даже не пытался в указанные Глобой годы вернуть постсоветское пространство в социализм. Наоборот, именно тогда и Россия, и Украина, и другие бывшие советские республики решительно шли путем дикого капитализма, и даже дефолт не вызвал попыток реставрации прошлого.

В том же интервью 1990 года Павла Глобу спрашивали: «Что

ожидает Горбачева как политического лидера?» Не моргнув глазом, светило астрологической науки, предсказывающее грядущее «с точностью до месяца, а то и до дня», ответило: «В будущем феноменальный политический взлет, а год 1996 станет годом его расцвета».

Если считать «расцветом» тот печальный факт, что к 1996-му году бывший генеральный секретарь КПСС и первый-последний президент СССР окончательно превратился в политический труп, рекламирующий пищу, то можно считать г-на Глобу крупнейшим специалистом в области сверхточной астрологии.

И вообще Павлу Павловичу плохо удавались гороскопы ведущих политических лидеров. Тут он регулярно, как говорится, попадал пальцем в небо, начиная с уже процитированного интервью: «Кравчук ваш не задержится, — авторитетно заметил он. — В феврале 1990 года я сказал: «Не пройдет и года, как у вас сменится власть. Тогда был Ивашко, а я назвал его Степашко. Ну, ошибся, а меня сразу: «ах, вы такой негодяй»... А я говорю, ладно, прошу прощения за Степашко, я спутал его с героем «Спокойной ночи, малыши!» Но сказал: «Не пройдет и года — уйдет». Ушел. Уйдет и этот».

Несмотря на мрачное пророчество Глобы относительно политической судьбы Кравчука, тот хитро извернулся и оставил прогнозиста с длинным астрологическим носом, уйдя аж через четыре года — вполне приличный президентский срок. А Павлу Павловичу нужно бы извиняться и извиняться. Ибо чего только двадцать лет назад он не предрекал. И то, что «Украине предстоит система двухпалатная, двухпартийная», и то, что «вскоре, а именно к 1995—1996 годам, Украине суждено стать довольно могучим государством», и даже то, что «в Крыму ожидаются тяжелые времена, пока три народа, живущие там, то есть русские, украинцы, татары, не успокоятся. Кульминация наступит в 1995-м, когда Симферополь перестанет быть столицей и полномочия передаст, по всей видимости, Бахчисараю».

Как тут не вспомнить булгаковское знаменитое из «Мастера и Маргариты»: «Поздравляю вас, гражданин соврамши!» И парламент в Украине до сих пор, вопреки Глобе, однопалатный. И система многопартийная. И Симферополь — столица Крымской автономии. Другой бы устыдился. Но не дали небеса нашему герою такого дара, щедро наделив другими достоинствами...

Глоба: «К 1995—1996 г. Украине суждено стать довольно могучим государством»

«ЕЛЬЦИНА НЕ ВЫБЕРУТ НА ВТОРОЙ СРОК»

■ Со временем Павел Глоба стал обильно уснащать свои предсказания руганью по поводу известных особ. Виктора Черномырдина он бойко называл «черной мордой», американского актера ДиКаприо — «дважды козлом» (мол, это животное по-испански «Каприо»), а певица Газманова — «извращенцем». Чувствовалось, что Распутин от астрологии пускается во все тяжкие и замечает следы, отвлекая внимание от своих провалов. Но прогнозы его от этого точнее не стали.

В марте 1999 года Павел Павлович снова проснулся, как старый бездействующий вулкан, и заявил, что Алла Пугачева «в 56 лет попадет в жуткую аварию». Пятьдесят шесть Пугачевой стукнуло в 2005-м. Слава богу, в указанном году певица не только не попала ни в какую аварию, но наоборот, процветала и даже учредила премию собственного имени «Алла», которую выдает на музыкальных конкурсах понравившимся ей исполнителям. Скорее в профессиональную «аварию» влип к тому времени сам автор вечно не сбывающихся прогнозов.

Почему-то особенно не давался Глобе Борис Ельцин. В самом начале своей публичной карьеры астролог заявил о первом президенте России: «Его могли реально убить в январе 1992 года. Ну а раз выжил, то в 1995—1996 гг. его не спросят даже — просто не выберут на второй срок».

Ельцина же почему-то, несмотря на такую категоричность, именно в 1996-м взяли да и выбрали повторно. Зато загадочная супердержава на арабском Востоке, которую Глоба обещал к 1997 году, до сих пор так и не образовалась.

В 1999-м ясновидец снова решил немножко попаразитировать на Ельцине и сравнил его с Борисом Годуновым: «Через четыре года после смерти Ельцина наступит особенно тяжелый период. Чтобы представить его, полистайте историю. На 1609—1610 годы, когда Шуйского постригли и поляки вошли в Москву, пришелся распад страны, хаос. В переломлении на наше время это 2003—2004 годы».

Вопреки всей этой глобовской «смуте», Ельцин умирает в 2007 году. Значит, «новую годуновщину», по Глобе, нужно срочно переносить на 2011 год!

Тогда же, в 1999-м, астролог выдал еще один «точный» прогноз: «В 2008 году три ветви славянского древа вновь воссоединятся». Однако именно в этом году не только не произошло никакого «воссоединения», но и обнаружились в Осетии украинские танки, проданные режиму Саакашвили. Опровергая болтовню Глобы, три восточноевропейские славянские страны по-прежнему оставались и остаются независимыми государствами.

ГЕРОИ НЕСБЫВШИХСЯ ПРОРОЧЕСТВ ПАЛ ПАЛЫЧА

Ельцин. Глоба обещал, что Бориса Николаевича погонят в 1996-м году, а его наоборот переизбрали

2008 год.
На эту дату Пал Палыч обещал «воссоединение» трех славянских ветвей». Но Украина, Россия и Белоруссия, несмотря на Глобу, остались независимыми, а Киев даже поддержал Грузию против России в войне за Южную Осетию, продав Саакашвили оружие

Алла! Даже не заметила обещанной ей Глобой в 2005-м «страшной аварии»

ПРЕДСКАЗАЛ ПОБЕДУ ТИМОШЕНКО ВО 2-М ТУРЕ

■ Наиболееяркоопростоволосился Пал Палыч на последних украинских выборах. Чтобы не быть голословным, цитирую отрывок из его интервью еженедельнику «Бульвар Гордона» (№ 27, июль 2009): «Во втором туре, на мой взгляд, сойдутся два противоположных знака: Близнец-Яценюк и Стрелец-Тимошенко, и исход выборов считанные проценты решат». Юлию Тимошенко Глоба назвал «единственной реальной претенденткой», а Януковича — «непроходной» кандидатурой: «Он... всегда будет лидером оппозиции».

А теперь вопрос к почтеннейшей публике: кто у нас на ближайший митинг от оппозиции идет? Янукович? Или все-таки Тимошенко? И почему во втором туре мы так и не увидели обещанного Яценюка?

Но хуже всего для Глобы то, что именно в нынешнем году истекает срок его предсказания двадцатилетней давности, что должно загореться Черное море. Не шучу — именно так он и предрекал.

А теперь пророчество от меня: Черное море не загорится, а Павел Глоба скоро одновременно лопнет, как мыльный пузырь, и утонет в ворохе собственных несбывшихся пророчеств. Одна борода, поседевшая от болтовни, над старыми газетными номерами будет торчать, и глаз из кучи макулатуры подмигивать.

Проигравшая 2010. Глоба обещал ей победу на выборах президента, а о Януковиче сказал, что тот «всегда будет лидером оппозиции»

ВОТ ЭТО ДА! «ЗВЕЗДОЧЕТЫ» НЕ ЖДАЛИ РЕПРЕССИЙ

■ На этой неделе в Киеве прошла очень интересная пресс-конференция, которую дал Конгресс астрологов Украины, напуганный зарегистрированным в Верховной Раде законопроектом №6299 о запрете «деятельности экстрасенсов, знахарей, ворожеев, хиромантов и услуг по предсказанию будущего (судьбы)».

Этот документ был внесен в парламент 13 апреля. Причем его авторами оказались депутаты из соперничающих политических сил — и бютовцы, и регионалы, и даже коммунисты, обеспокоенные расцветом в Украине магических прак-

тик и оккультизма. «Ведь» на нашей земле действительно развелось немало. А значит, нет ничего удивительного, что вслед за ведьмами появились и профессиональные охотники на них. Однако собравшиеся астрологи требовали не путать себя с ворожеями, ведунами и прочей, так сказать, «хироматией» и настаивали, что они — совершенно особая статья — «поставщики информационных услуг» и представители, ни много, ни мало, науки. В случае принятия такого закона «звездочеты» пугали, что Украину ждет осуждение международной общественности. А наезд

на свою профессию трактовали как нарушение свободы на информацию. «Если запретят профессию «астролог», расцветет шарлатанство», — отметила одна из выступавших.

Не знаю, расцветет оно или уже расцвело, но, как понимаю, главная причина звездного шухера в том, что авторы законопроекта предлагают вычеркнуть профессию «астролог» из госреестра. Сегодня эта разновидность «поставщиков информационных услуг», может, и не имеет отношения к чистой науке, зато самым непосредственным образом относится к бизнесу. Астро-

логи действуют как частные предприниматели на основе единого и, будем откровенны, весьма щадящего налога. Такая практика установилась еще с 1995 года. Пресс-конференция показала, что и астрологическое лобби в Украине уже окрепло. Так что, не самый важный, на первый взгляд, законопроект наверняка вызовет в Верховной Раде жаркие дебаты. Отмечу только, что гонений на себя никто из представителей этой науки в последнее время не предсказывал. Даже главный герой нашей статьи, фонтанирующий пророчествами по любому поводу.

истории для взрослых от Олеси Бузины

САМАЯ ВЕЛИКАЯ ИЗ ПИРРОВЫХ ПОБЕД

**Идеальный
фиговый лист ■**
Мифом о Победе
любая власть у
нас льстит народу

Накануне праздника не хотелось бы говорить банальности. Всякая власть, существовавшая на нашей земле после 1945 года, прикрывала свои делишки мифом Великой Победы. Крупнокалиберные партократы отоваривались в спецраспределителях, учили своих детей на дипломатов, отдыхали на госдачах, но непременно устраивали на 9 Мая парад, чтобы выставить на трибуну толстое пузо и поблагодарить народ за «незабываемый подвиг».

Пришедшие им на смену капиталисты, большей частью из тех же партократов-мутантов, тоже чтут Победу! Леонид Кравчук ее уважал. И Леонид Кучма. И даже Ющенко, выглядевший в этой политической семейке неким бандеровским приемышем, тоже ходил поздравлять ветеранов. Хотя и опаздывал, по своему обыкновению. Но, видать, членский билет КПСС недаром лежал в молодости у выдающегося «евроатлантиста» в нагрудном кармане. Некоторая тяжесть на сердце осталась даже у него.

В нынешнем году Победу тоже отмечают на самом высоком уровне. И парадом международным, и демонстрацией исторической техники. А в киевском метро диктор уже неделю на украинском языке казенным голосом читает тексты о взятых-сданных городах. Едешь по эскалатору, а тебе по ушам так и сыпят названиями фронтов и номерами воинских частей. И пришел же кому-то в голову эдакий абсурд! Стоит рядом с тобой бабка — едва на ногах держится, а ее «подбадривают» ценной информацией о прорванной блокаде Ленинграда! Чтобы в толпе лучше толкалась, наверное...

Начало этой праздничной традиции положил лично товарищ Сталин. Он же и тост произнес в 1945 г. на торжественном банкете в Кремле «по случаю победы СССР над Германией». Иосиф Виссарионович провозгласил тогда ультранационалистическую русскую речь. Позволю процитировать ее полностью, потому что без купюр ее печатают почему-то редко: «Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и прежде всего Русского народа. Я пью прежде всего за здоровье Русского Народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье Русского Народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руко-

Первоисточник. Автором лозунга «Слава нашему великому народу, народу-победителю!» был сам товарищ Сталин. Так и повторяем до сих пор

водящая сила Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье Русского Народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение. У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—19 42, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но Русский Народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие Русского Народа Советскому Правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом. Спасибо ему, Русскому Народу, за это доверие! За здоровье Русского Народа!»

Потрясающе самокритичная, льстивая и одновременно лживая речь! Кому, как не Сталину, было знать, что русский народ отнюдь не отличался терпением и что именно большевики сначала во главе с Лениным и Троцким, а потом и лично с Иосифом Вис-

сарионовичем уничтожили даже попытку любого сопротивления красному режиму. Ведь это именно коммунисты сначала заключили с немцами предательский мир в 1918 году (будь тогда у России другое правительство, то весь Сов-

**Надпись под
плакатом гласила:
«Рабоче-крестьянская
Красная армия — верный
страж советских границ»**

нарком в полном составе нужно было бы расстрелять как «предателей Родины»), а потом последовательно выкосили дворянство, духовенство, казачество, офицерство, зажиточное крестьянство и т.д. вплоть до того момента, когда

в 1937-м начали выкашивать «врагов народа» уже среди самих себя.

Знал Сталин, что и доверия к советскому правительству у народа никакого не было. Иначе еще 12 сентября 1941 года не издавал бы совместно с начальником Генштаба Шапошниковым приказ о создании заградотрядов со словами невероятно далекими по смыслу от праздничного тоста: «Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: «Нас окружили», — и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство... Подобные явления имеют место на всех фронтах».

Этот приказ предписывал создавать в каждой стрелковой дивизии заградотряд числом до батальона! Причем с приданием ему автотранспорта, броневиков и даже танков! Зачем заградотряду автомобили и танки, я понимаю — по мысли Верховного Главнокомандующего, эта техника должна была оперативно маневрировать за спиной собственных солдат, обеспечивая полное доверие к партии и правительству! Была в этом приказе и не допускающая никакого двусмысленного толкования инструкция: «Не останавливаться перед применением оружия». И не останавливались! А как иначе можно было держать в повиновении эти самые

стрелковые дивизии — обычную пехоту, состоящую в основном из мобилизованных крестьян, на собственной шкуре знающих, сколь сладок колхозный строй?

Проводя еще одну параллель с Первой мировой войной, скажу: если бы Николай II, получивший от большевиков лживое прозвище Кровавый, додумался в 1914 году до создания заградотрядов, он тоже бы выиграл свою войну. Но государь-император был добрый, собственному народу доверял, полагая, что он состоит сплошь из суворовских чудо-богатырей, и очень огорчался, когда узнавал, что brave русские солдатушки десятками тысяч сдаются в плен австриякам и немцам. Всего, кстати, за Первую мировую их 2 миллиона в плен сдалось. За Великую Отечественную в плену оказалось уже 5 миллионов, но войну выиграть это не помешало — воодушевленные заградотрядами не успевшие сдаться и те, кто не сдался бы и без заградотрядов, проявили чудеса героизма и дошли до Берлина. Жаль, памятников доблестным заградотрядам нигде в бывшем СССР не ставят — недооценена их роль...

А вот Гитлер советский опыт оценил. У него со временем, когда дела на фронте пошли плохо и ослабло доверие немецкого народа к нацистской партии, тоже появились и штрафбаты, и заградотряды. Только позновато. Третий рейх они уже не спасли. Не мог глупый фюрер утнаться за гениальной сталинской мыслью.

НАСТОЯЩАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ — СОВСЕМ ДРУГОЕ КИНО

■ Долгие годы тема неустойчивости советских войск в начале войны являлась табу. Во времена классического СССР о ней в мемуарах написал только генерал Горбатов, воспоминания которого на фоне трудов других военачальников отличались нетипичной искренностью: «Мы стали догонять разрозненные группы, идущие на восток... Останавливая их, я стыдил, ругал, приказывал вернуться, смотрел, как они нехотя возвращаются... Мы производили анализ потерь за время отступления. Большая часть падала на пропавших без вести, меньшая часть — на раненых и убитых (главным образом командиров, коммунистов и комсомольцев)». Из-за цензуры генерал не мог

написать открыто, что «пропавшие без вести» — это просто сбежавшие. После перестройки у историков появилась возможность писать яснее, обильно цитируя документы. Множество случаев «неустойчивости войск» собраны в замечательной книге Бориса Шапталова «Испытание войной». Например, он цитирует донесение заместителя командующего Юго-Западным фронтом генерала Ф. Иванова после инспекционной поездки в первые дни войны: «Моральное состояние пехоты 27-го и 36-го стрелковых корпусов очень низкое... Много случаев оставления артиллерии и боевых машин на дорогах и на поле боя. Мною созданы заградительные отряды, но их стре-

мятся обойти полями. Проверая организованную мною из задержанных разрозненных частей оборону в Ровно, последнюю не обнаружил. Разошлась»... Чтобы исправить эту ситуацию, в каждой роте со временем была введена должность штатного комсорга в звании младшего лейтенанта. Ими становились молодые пацаны, выросшие уже при советской власти, окончившие политехникумы и не знавшие другой, дореволюционной жизни. В их задачу входил инструктаж комсомольцев в роте перед каждой атакой. Говоря по простому, комсорги «заводили» 20—30 комсомольцев (больше в роте просто не было), чтобы они первыми поднимались в атаку и увлекали личный состав за

собой, так как вытаскать солдат из окопов оставалось проблемой до самого конца войны. Об этой практике я узнал от одного такого бывшего лейтенанта-комсорга, воевавшего с лета 1944 года. Но в кино эта жизненная и очень понятная ситуация (умирать добровольно дураков всегда мало), естественно, не попадает. В современной России предпочитают снимать новую волну пропагандистской туфты вроде «Утомленных солнцем 2» Никиты Михалкова и бесчисленных «Диверсантов», а в Украине на тему войны не снимают ничего, кроме сусальных фильмов наподобие «Железной сотни» и «Нескоренного», в которых бандеровцев покрывают еще большим слоем соплей и лака.

«ЛИШЬ БЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ»...

■ Это была великая Победа. Но она надорвала и побежденных, которые шли на восток за «жизненным пространством», а теперь сократились настолько, что вмещают в Германии даже турок, и победителей. Лучше всего для нее подходит определение «пиррова», по имени древнегреческого царя, прославившегося воинственностью. В сражении при Аускуле в 279 г. до н. э. он разбил римлян, но такой ценой, что тут же брякнул, глядя на поле, заваленное трупами своих солдат: «Еще одна такая победа, и я останусь без армии».

Для вождей Советского Союза 9 Мая 1945 года тоже стало молчаливым уроком, прикрытым помпезным триумфом. Народу о нем не говорили, но в политике учитывали. Мечты о мировой революции засунули в самый дальний ящик стола, заменив его «разрядкой» и идеей «мирного сосуществования» двух идеологических систем — социализма и капитализма. Воевать во Вьетнаме и на Ближнем Востоке предпочитали чужими руками — посылая технику, советников, военных специалистов и даже мелкие подразделения, но никогда всю советскую армию. На смену размахистой рискованной внешней политике Сталина пришло словесное фанфаронство Хрущева и вязкий застой тишайшего Брежнева.

Тост Сталина «За великий русский народ!». Помпезная картина о победе, написанная художником Хмелько в 1947 году

НЕОЦЕНЕННЫЙ ВКЛАД ЕВРОПЫ В ДЕЛО ГИТЛЕРА

■ Ради объективности следует сказать, что честно о войне не говорят и на Западе. Иначе телеканалы Европы были бы забиты сериалами о героическом трудовом вкладе демократических стран в несостоявшуюся победу нацистской Германии. В поход на Россию вермахт двинулся, включив в свои дивизии захваченные французские танки и грузовики фирмы «Рено». «Нейтральная» Швеция на протяжении почти всей войны поставляла немцам руду, стальной прокат и, самое главное, шарикоподшипники, без которых не ездит ни одно колесо. Швейцария, тоже очень «нейтральная» — точные, качественные часы, сверяясь с которыми, немецкие офицеры начинали свои блистательные операции, и, кстати, тот самый шоколад знаменитой фирмы с коровой на альпийском лугу, который и сегодня рекламируют по телевизору. Но особенно потрудились ради фюрера чехи, сдавшие свою независимость в 1938-м. Гитлер оставил им и национальную полицию, и всю бюрократическую структуру, и даже президента — Эмиля Гаха, который после ликвидации объединенного Чехословацкого государства автоматически превратился в президента протектората Богемия (так Чехия называется по-немецки). И всю войну знаменитый концерн «Шкода» — одно из крупнейших военных предприятий в мире — постав-

КОНСТИТУЦИЯ СССР — МОРАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ И РЕАЛЬНОЕ ПОДСПОРЬЕ ДЛЯ ВСЕХ ТЕХ, КТО ВЕДЕТ БОРЬБУ ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО БАРБАРИЗМА.

Миф Сопротивления. Против Гитлера партизанили только сербы и греки

лял немцам и орудия, и снаряды, и бронетранспортеры для пехоты (чтобы дальше в Россию проехали), и самоходно-артиллерийские установки «Хетцер» на базе чешского танка. Да и 800 чешских танков довоенной национальной армии сгорели именно в походе на СССР! А сколько чешской обуви, одежды, продуктов ушло в Германию, чтобы немцы в тылу не чувствовали военных трудностей, просто не поддается учету! Работал этот народ так хорошо, что 20 мая 1942 года Гитлер с присущим ему чувством юмора отметил в одном из разговоров: «Чехи ныне, к величайшему нашему удовлетворению, трудятся на военных заводах и других предприятиях и среди них все больше распространение получает лозунг «Все ради нашего фюрера Адольфа Гитлера!».

Ни Сталин, ни его наследники во имя пресловутой «дружбы народов» не рассказывали советским солдатам о вкладе чешских братьев в дело Третьего рейха. Наши ветераны остаются наивными до сих пор. Один из них с восторгом рассказывал мне, как его угощали пивом чехи в 1945-м на радостях от освобождения: «Целый подвал у чеха бутылками с пивом был забит! А поляки ничем не делились». «Ну да, — ответил я ему, — зато поляки против немцев воевали, а чехи производили снаряды, которыми вас убивали».

Советский плакат 45-го года

Цифры потерь в Великой Отечественной называли разные: от 7 миллионов при Сталине до 28 миллионов при Горбачеве. И считали их по-разному. Но то, что они были огромны, можно понять по любому сельскому памятнику, на котором длинными столбцами стоят имена погибших с повторяющимися фамилиями целых семей.

На житейском уровне вывод, вынесенный страной из Великой Победы звучал совсем не воинственно: «Лишь бы не было войны»... Даже те, кто никогда не слышал о Пирре, понимали: еще одна такая победа — и нас вообще не останется.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Украинско-польская дружба ■ 90 лет назад поляки вместе с Петлюрой захватили Киев. Эта оккупация запомнилась киевлянам концертами, спекуляцией на базаре, а еще взорванным на прощанье мостом

ЧУДО НА ДНЕПРЕ

Войска поляков вступили в Киев днем 6 мая 1920 года. Они вошли без боя и без помпы, которую можно было бы ожидать от польского национального характера. Аккуратные солдаты. Элегантные офицеры. Никаких грабежей, расстрелов и контрибуций. Это последнее нашествие иноплемеников на Киев за годы гражданской войны своим размеренным порядком до боли напоминало самое первое вторжение немцев в 1918 году. Как и немцы, поляки не безобразничали. Разве что, в отличие от них, не стали мобилизовать баб на мытье вокзала. (Никто, кстати, кроме немцев, за все те бурные годы не удосужился помыть вокзал — ни петлюровцы, ни сменившие их красные, ни белые, выгнавшие петлюровцев, ни снова красные, вытеснившие белых.) Поляков он тоже устраивал в своем естественном антисанитарном виде — может быть, они подсознательно чувствовали, что долго тут не задержатся. В остальном жизнь сразу наладилась.

Киевский мемуарист Григорий Григорьев, пересидевший в городе все перевороты, о воинстве маршала Пилсудского писал так: «Внешний порядок в городе был возобновлен. Стрельбы по ночам не замечалось, о грабежах ничего не было слышно. Даже ходить по вечерам стало свободно, без всяких ограничений, совсем не так, как это всегда делалось раньше в условиях гражданской войны».

Книга Григорьева «В старом Киеве» вышла крошечным тиражом в 1961 году. Этот абзац ее особенно ценен — чудом проскочивший через советскую цензуру, он намекал, что остальные власти, захватывавшие город, несколько безобразничали. Теперь об этом можно писать открыто: первое вторжение красных в январе 1918 года обернулось публичными расстрелами прямо в Царском саду (ныне парк Ватутина возле Верховной Рады). Там выкопали гигантскую яму и партиями валили «буржуев» — всех, кто имел приличную одежду и интеллигентное лицо. Тысячи две настреляли за несколько недель.

Взавишие Киев в декабре 1918-го петлюровцы запомнились самоchinными расстрелами на улицах поддерживавших гетмана Скоропадского офицеров. Самое нашумевшее убийство — генерала Келлера — произошло прямо возле памятника Богдану Хмельницкому.

«Вторые» красные — те, что в начале 1919-го выбили Петлюру и войска УНР, в саду публично уже не расстреливали. Их ЧК теперь стыдливо валило жертвы прямо за Институтом благородных девиц (Октябрьский дворец). Расстреливали в основном русских националистов — профессоров, предпринимателей и общественных деятелей — коренных киевлян. Но были среди них и 4 тысячи рабочих, а

Союзники. Юзеф Пилсудский и Симон Петлюра в окружении польских и украинских офицеров, которых называли «пилсудчиками» и «петлюровцами»

также не меньше 1500 крестьян, свезенных из окрестных деревень. Расследование комиссии белого генерала Рерберга после изгнания красных «установило 4800 убийств в Киеве лиц, имена которых удалось установить. Из могил кладбищ вырыто 2500 трупов. Могил старше 4-х недель не открывали. Общее число перебитых достигает 12 тысяч человек». (Цитирую по книге «Красный террор глазами очевидцев», Москва. — 2009 г.)

Белые, в последний день августа 1919-го занявшие город, устроили вскоре еврейский погром, оправдывая свое поведение тем, что среди киевских чекистов преобладали евреи. По ночам «выли от ужаса» целые дома в еврейских кварталах. Эта ситуация ярко описана в статье Василия Шульгина, вышедшей тогда же в Киеве в газете «Киевлянин». Но поведение белых я тоже не одобряю — логичнее было бы взять Москву, переловить сбежавших из Киева чекистов, ну а дальше с соблюдением всех правовых норм, с чувством, толком и расстановкой, поступить с ними согласно дореволюционным законам. Правовая база для этого имелаась — например, расстрел, предусмотренный военно-полевым судом.

«Третьи» красные, снова вернувшиеся после белых, особенно набезобразничать не успели. Да и не было у них такой возможности — всех, кого хотели, пустили в расход еще при «вторых». И только поляки никого не расстрелива-

ли, запомнившись только тем, что отменили все ходившие до этого в городе деньги — и денкинские, и советские, и уэнэровские, введя вместо них только свои. Бабы на базаре сразу стали хвалить белогвардейцев, которые за несколько дней после своего прихода орга-

Юзеф Пилсудский в молодости, как и Петлюра, был социалистом, но сумел стать настоящим вождем нации

низованно обменяли жителям советские рубли на денкинские.

Польское финансовое нововведение совершенно развалило товарообмен. Народ переходил на бартер, меняя одежду на картошку. И только через несколько дней Городская дума исходатайствовала

у новых оккупантов разрешение пустить в оборот дореволюционные царские деньги. Но их было мало. Поэтому польские солдаты тут же оказались киевскими нуворишами, покупая за бесценок на свое армейское жалованье дорогие вещи на толкучках.

Вместе с войсками 3-й польской армии, которой командовал молодой 36-летний генерал Рыдз-Смиглы, в Киев вошли и их союзники — немногочисленные петлюровцы. Это была 6-я сечевая дивизия полковника Марка Безручко — бывшего царского капитана, уроженца Бердянского уезда, еще в 1908 году окончившего Одесское пехотное училище. Впрочем, дивизия — это громко сказано. Вся она насчитывала не больше тысячи человек. Да и держались союзники отчужденно, искоса поглядывая друг на друга. Сердечности в отношениях между поляками и украинцами не было. Зато через две недели в Киев прибыл Петлюра и, по своему обыкновению, принял парад сечевиков. Парады он просто обожал — как всякий гражданский человек, никогда не служивший рядовым.

А за Днестром, прямо под Киевом, уже проходил фронт. Главным развлечением киевлян было ходить по вечерам на днепровские склоны и смотреть, как в сумерках в районе Броваров вспыхивали артиллерийские выстрелы. Весь Левый берег еще не был застроен. Панорама открывалась куда более

грандиозная, чем сегодня. До Киева снаряды полевых пушек не долетали — дальняя пальба казалась чем-то вроде фейерверка. В Купеческом саду (возле нынешней филармонии, в которой тогда было Купеческое собрание) даже постоянно играла музыка. Так и запомнилась польская оккупация — в основном вечерними концертами под аккомпанемент далекой оружейной перестрелки да работающими театрами. А еще зенитками, расставленными прямо на днепровской круче.

Есть такая глава в польской истории: «Чудо на Висле». Оно произойдет позднее, когда красные погонят из Киева поляков и останутся только под Варшавой. А это было «чудо на Днестре» — странная война, не очень похожая на войну, и оккупация, напоминающая весенний показ мод в виде новой польской формы.

И вдруг чудо кончилось. Красная армия перешла в контрнаступление, и поляки тоже без боя, как и заняли, сдали Киев, подпортив напоследок романтическую легенду о себе. Они взорвали дом губернатора и самый старый в городе Цепной мост, построенный еще при Николае I. Еще два моста повредили, чтобы задержать красных, после чего 10 июня отбыли на историческую родину, прихватив с собой и Симона Петлюру.

Но как же так получилось, что Симон Васильевич в последний раз появился в Киеве, по сути, в польском обозе?

КАК ПЕТЛЮРА С ПОЛЬШЕЙ ПОДРУЖИЛСЯ

► Перед тем как двинуться в последний поход на Киев, Петлюра 21 апреля 1920 года заключил в Варшаве союз с главой Польши Юзефом Пилсудским. Он признал включение в состав Польши Галичины, а также права польских помещиков на земли, которыми они владели до 1917 года на Правобережной Украине. По варшавскому договору, Правобережье оставалось за Украинской Народной Республикой, но так как польская аристократия до революции была тут самым крупным землевладельцем, получалось, что распевавшие поместья после победы над большевиками снова нужно будет отобрать у мужиков и вернуть тем, кто владел ими со времен польской экспансии в Украину в XVII веке. Сложно сказать, как Петлюра собирался выполнить этот пункт. Все благоприобретенное селяне уже считали своим. Разве что польские войска заставили бы их сделать это силой. Так как у самого Петлюры в начале 1920 года вся армия вместе с обозами и госпиталями насчитывала 7 тысяч человек и 10 пушек! Но, заключая Варшавский договор, Петлюра был счастлив — впервые его принимали в другом государстве как лидера целой страны! С почетным караулом и всеми положенными по протоколу почестями. Это был его первый и последний заграничный визит.

ВОСКРЕСШАЯ ПОЛЬША ПРОТИВ НОВОЙ РОССИИ

■ В отличие от Грушевского, Петлюры и других «профессиональных» украинцев, поляки в 1918 — 1920 гг. проявили бесспорный профессионализм в «розбудові держави». Польша воскресла после Первой мировой войны буквально из небытия — из трех частей, принадлежавших Российской, Германской и Австро-Венгерской империям. Почти полтора века поляки жили без своего государства. Даже железнодорожные пути в новой стране были разные. В бывшей «русской Польше» — широкие. В остальных частях — европейские, поуже. Пришлось и их переширять под один стандарт. Но память о славе старого Польского государства, энергичный вождь Юзеф Пилсудский и множество граждан, готовых воевать за идею великой Польши, вернуло Варшаву на геополитическую карту Европы.

После ухода в конце 1918 года из России немцев конфликт новой Польши с красной Россией был неизбежен. Поляки хотели восстановить Речь Посполитую в максимальных исторических границах — с Литвой, Галичиной, Волынью и Белоруссией. А большевики мечтали о мировой революции под лозунгом: «Даешь Варшаву!», который учили кричать красноармейцы перед атакой.

Созданная из ветеранов Первой мировой войны, воевавших в армиях трех империй, польская армия представляла грозную силу. У нее было много оружия, боеприпасов, аэропланов и западных инструкторов — преимущественно французов. Характерно, что первую в истории бомбардировку Киева с воздуха, по советским дан-

Патриотический польский плакат 1920 г. «Эй! Кто поляк — в штыки!!»

Сатирический советский плакат на ту же польскую тему

ным, провели именно поляки 19 апреля 1920 года. Правда, выглядело это достаточно смешно: прилетело несколько «этажерок», покидало легкие бомбы, но ничего не разрушило — только напугало.

Красная Армия в 1920 году, наоборот, была сильно исто-

щена двухлетней гражданской войной. Она потеряла много наиболее активных бойцов и командиров, устала, пережила эпидемию тифа. Дефицит личного состава был настолько остр, что в состав красных частей, перебрасываемых на польский фронт, включили даже бывших белогвардейцев из армии Деникина, сданных под Новороссийском. Тем не менее это воинство нашло в себе силы перейти в контрнаступление. Сдачу Киева поляками предопределил прорыв 1-й Конной армии Буденного, переправившейся через Днепр в районе Екатеринослава, где ее никто не ждал. Опасаясь обхода с юга, польские войска очистили Правобережье. А из Белоруссии двинулся в наступление на Варшаву Западный фронт Михаила Тухачевского. Однако взять столицу Польши не удалось. Война закончилась ничьей и Рижским договором 18 марта 1921 года, по которому Галичина и Волынь остались за Польшей. Мало кто помнит, что в качестве субъекта международного права его подписала не только РСФСР, но СССР — Украинская Социалистическая Советская Республика (именно в таком порядке стояли тогда слова в ее названии). Советский Союз возник только годом позднее. В осаде оказался Петлюра. Его УНР исчезла с карты, а сам он превратился в эмигранта. Как написал примерно в это время украинский поэт и дипломат Александр Олесь:

*Чи не мати для нас
і для всіх УНР?
Монархіст ти чи лівий есер,
Друг чи ворог ти — міра одна...
І стоїть УНР, як корова дурна.*

ПЕТЛЮРОВЦЫ ВОЕВАЛИ ВМЕСТЕ С ПОЛЯКАМИ ПРОТИВ ГАЛИЧАН

■ Галичину Петлюра полякам просто не мог не «завещать». Галицкая армия в этот момент после очередного предательства стала ЧУГА — Червонной Украинской Галицкой Армией. Петлюровцам даже приходилось сражаться с галичанами. Об этом факте официальные украинские историки молчат — в очередной раз делают вид, что такого не было.

А вот как описывает этот эпизод в мемуарах, вышедших в США, командир полка Черных запорожцев Петро Дяченко — в 1920-м петлюровский полковник: «5 березня... Від комісара та галичан довідалися, що місто Бершадь зайняте 3-м галицьким корпусом... Перед світанком полк підійшов до с. Усте, що віддалене два кілометри від Бершаді. Галичани чекали ворога, бо застави були виставлені, але не дочекавшись — поснули сном праведників... Всього полк узяв: 4 гармати, 4 гарматні ящі з набоями, 2 тяжких кулемети, 15 возів і понад 120 коней. Наказав вистроїтись галичанам і запропонував їм перейти до нас. До 50 стрільців погодились... По дорозі командир галицької батареї кинувся тікати. Декілька козаків пустили своїх коней за ним услід. Уже в селі загнали в суточки, але він зіскочив з коня і почав тікати городами. Влучним стрілом поклали його на місці».

Крепцатик, май 1920. Польская армия вступает в Киев, организованно обходя трамвай

Впоследствии несколько бригад ЧУГА, когда красные станут отступать, перебегут на сторону поляков. А другие — останутся у красных. Такая вот реальность той войны.

Особенной радости от того, что воевать приходится вместе с поляками, в армии Петлюры не было. Традиционный исторический враг вдруг стал «другом». Как писал впоследствии в книге «З поляками проти Вкраїни» генерал-хорунжий армии УНР Юрий Тютюнник: «Ще більшою несподіванкою для широких кол українського громадянства було те, що провід українським полонофильством захопив не хто інший, а той самий Симон Петлюра, що з початку 1919 року декламував «кари ляхам, карі!» з гайдамаків Шевченка».

На практике этот холодок в отношениях братьев по оружию вылился в то, что петлюровцы все время норовили что-то украсть у союзников. Тот же Дяченко вспоминал о подвигах своих черных запорожцев: «Весь час по шляху проходили обози польської армії... В польському обозі повно гусей, курей і свиней. Видно, що усе це не купувалось... Козачата за своїм звичаєм почали полювати на все, що погано лежало на польських возах. Тільки і чути: «Пся крєв», та сміх козаків, коли вдалось щось стягнути».

истории для взрослых от Олеси Бузины

В нынешнем году исполняется 110 лет со дня рождения идеи украинской независимости. Точный день ее обнародования установить невозможно. Известен только год — 1900-й. Именно тогда некая таинственная организация, зашифрованная аббревиатурой РУП (Революционная Украинская Партия), опубликовала во Львове 22-страничную брошюру под названием «Самостійна Україна».

Однако ее автором был не галичанин, а 27-летний харьковский адвокат Николай Михновский — сын священника из села Туровка Полтавской губернии. После всех административных реформ XX века Туровка относится теперь к Киевской области. Только район, где она находится, носит название дореволюционного уезда — Золотоношский.

Можно сказать, что Михновский — самый невезучий из всех «отцов» украинской независимости. Ему фантастически не фартило при жизни и после смерти. Все от него шарахались, как от чумного. Грушевский называл Михновского «фашистом» — уже в 20-е годы, когда появилось само слово «фашизм». Петлюра лишил его мечты всей жизни — возглавить украинскую армию и повести ее на врагов. Михновский первым среди национально-сознательных тугодумов докумекал, что любое государство — это прежде всего армия. Задолго до великого Мао он мог бы сказать: «Винтовка порождает власть». Но не сказал, а основал в 1917 году в Киеве Украинский военный клуб имени гетмана Полуботко, который занялся разложением киевского гарнизона, верного Временному правительству. Петлюра (в то время еще не самостийник) деятельность Михновского публично осудил, а сам тихаря пробрался на должность военного секретаря Центральной Рады (по-нынешнему — министра), присвоил идеи конкурента, творчески их развил, а их автора спровадил на Румынский фронт — заниматься украинизацией.

И даже когда в 1924 году бывший адвокат поспешно (как и все, что он делал) отбыл в мир иной, его же духовные наследники просто выбросили Михновского из истории национализма. Капеллан дивизии СС «Галичина» Исидор Нагаевский, написавший в эмиграции толстенный томик «История Украинского государства XX столетия», изданный Украинским католическим университетом имени папы Климента в Риме и перепечатанный в Киеве в 1993 году, не постеснялся даже обобрать труп покойного и приписать его идею украинской самостийности своему земляку — некоему отцу Подолинскому родом из Галичины. Во всей его книжке о Михновском не сказано ни слова! Позор бывшему эсесовцу!

Не отдадут ему должное и нынешние профессиональные

110 лет назад ■ Самый невезучий из «отцов нации» придумал и опубликовал идею украинской независимости

САМОУБИЙЦА-САМОСТИЙНИК МИХНОВСКИЙ

Киев 1917. III Украинский военный съезд. Михновский стоит на ступеньку ниже Петлюры и Грушевского

Ул. Жиланская. Теперь тут мало что напоминает о первом самостийнике

высокопоставленные националисты. Даже у великого «просветителя» всех несвидомых Виктора Ощенко руки до увековечивания памяти Михновского так и не дошли. А знаете, почему? Из суеверия. Дело в том, что закончил Михновский печально — он сам наложил на себя руки, повесившись в Киеве на яблоне, находившейся в саду дома №76 на улице Жиланской. Поэтому

наши идеологи считают неприличным вспоминать с высоких трибун, что идею независимости придумал самоубийца. Видимо, это кажется им не очень вдохновляющим примером для подрастающего поколения. Тому же Исидору Нагаевскому служить в дивизии СС было нестыдно. А сказать пару добрых слов об отце независимости — самоубийце Михновском — язык не поворачивался! Ну

можно ли построить с такими людьми настоящую державу? Ведь те же японцы не стеснялись возвести самоубийство в государственный культ и провозгласить вершиной развития человеческой личности самурая, вспоровшего себе живот. А наши псевдодержавотворцы распевают тоскливые песни, а отдать жизнь за Украину, как Михновский, не спешат.

Не хотят даже достойно переиздать научное наследие Михновского. Хотя написал он немного. Если собрать все в кучу, то к двадцати двум страницам «Самостийной Украины», в лучшем случае, еще с десяток листиков наберется. Это же не полное собрание сочинений Ленина или Карла Маркса!

Но денег украинская держава на творческое наследие Михновского жалеет — и даже цитировать его в полном объеме биографы Михновского боятся. Стыдно им признать, что автор самостийности был по совместительству мракобесом и теоретиком этнических чисток. «Усіх, хто на цілій Україні не за нас, той проти нас, — писал он. — Україна для українців, і доки хоч один

ворог чужинець лишиться на нашій території, ми не маємо права покласти оружжя».

А собирався строить он самостийную Украину с размахом — «від гір Карпатських аж по Кавказькі». Идея, прямо скажем, шовинистическая. Замечу, что в 1900-м году, когда автор «Самостийной Украины» это написал, на территории, на которую претендовал Михновский, помещалось еще и Войско Донское, населенное отнюдь не украинцами. Куда, спрашивается, собирався покойный Мыкола девять этих донских казачков? Ведь вряд ли они мечтали добровольно вступить в подданство фантастической Великой Украины харьковского мечтателя, что и доказали на деле, повоевав в 1918 году с петлюровцами за Донбасс.

Однако такие несуразности Михновского смущали мало. В той же «Самостийной Украине» он придумал еще и «Переяславскую конституцию» Богдана Хмельницкого, якобы на полвека опередившую разрекламированную конституцию Пылып Орлика. Правда, текст своей научной находки Михновский так и не предъявил. Но это его не беспокоило. Он был из тех людей, которые выдумывают нечто возбуждающее, а потом сами верят в свои фантазии. Множество популярных националистических мифов ведут свое происхождение именно от его крошечной брошюры 1900-го года. При этом, рисуя картины националистического соблазна, Михновский, как и положено настоящему садо-мазохисту, тут же впадал в истерическое самобичевание: «Так, ми не культурні. Це безперечно правда: наша нація некультурна». Но именно это его и вдохновляло: «Але в самім факті нашої некультурності знаходимо ми найліпший, наймогутніший, найінтенсивніший аргумент і підставу до того, щоб політичне визволення нашої нації поставити своїм ідеалом». Именно из прославления варварства Михновским вырос впоследствии интегральный национализм Донцова и Бандеры с его культом вождя, насилия и террора.

Особенно же адвокат Михновский ненавидел интеллигенцию: «В історії української нації інтелігенція її раз-у-раз грала ганебну й сороміцьку

ролю. Зраджувала, ворожила, інтригувала, але ніколи не служила своєму народові». При этом автор «Самостийной Украины», как видно из его писаний, плохо понимал, что означает само слово

«интеллигенция», причисляя к этой категории даже феодальных разбойников XVI—XVII веков — князей Четвертинских, Черторыйских и Вишневецких, предавших, по Михновскому, украинский народ. Интересно, что бы сказал автору этой концепции князь Ярема Вишневецкий, любивший «интеллигентно» сажать своих политических противников на кол?

Н. Михновский:

«Наша нація некультурна... Україна для українців»

МАСТЕР ПИАРА: ТРУС, ПРЯТАВШИЙСЯ ПОД ГРОМКОЙ ФРАЗОЙ

■ Николай Михновский принадлежал к тому истеричному типу личностей, которые прячут свою неспособность к созидательной деятельности под громкой фразой. Когда читаешь его «Самостийную Украину», просто приходишь в восхищение от бесстрашия авторской мысли. Но восхищение проходит, когда обнаруживаешь, что вольнодумная книжица вышла... без указания имени автора. Михновскому ничего не грозило за ее публикацию. Мало ли какую ерунду печатали за границей во Львове всевозможные «интеллектуалы»? Царскую полицию это абсолютно не беспокоило. Она занималась реальными противниками режима — эсерами и большевиками.

Публикуя анонимно свой «труд», Михновский без отрыва от его сочинения делал совершенно легальную адвокатскую карьеру в Российской империи. Характерно, что его ни разу не привлекали за политическую деятельность к ответственности. Более того! Первую мировую войну выдающийся «самостийник» провел в глубоком тылу — в Киеве в должности военного прокурора. Один из видных деятелей украинского движения Евгений Чикаленко вспоминал, как в 1916 году Михновский, шеголявший в русской военной форме и раздражавший его своей, как он выразился, «театральностью», набросился на него с упреками, что украинская общественность не создала в начале войны съезд и не послала «до царя депутаций, яка заявила б, що українське громадянство цілком лояльне, що воно стоїть за цілість Росії й зовсім не думає про прилучення України до Австрії, але просить дати українському народові такі права, якими він користується в Австрії». По словам Михновского, «якби це було зроблено, то правительство «не вважало б усіх українців за зрадників». Иными словами, автор «Самостийной Украины» ничем не отличался принципиально от своих нынешних наследников, многие из

Юный Микола. Имел «5» по Закону Божьему, но все равно повесился

которых полжизни прожили убежденными борцами с национализмом, а другую — провели в поклонении тем богам, которых сжигали.

Но у Михновского был один существенный недостаток для профессионального украинца — он постоянно опережал события и говорил сегодня то, что все остальные начнут болтать только завтра. На протяжении всего 1917 года Центральная Рада «дружила» с Временным правительством в Петрограде. А Михновский уже собрался отделяться и мутил воду в частях киевского гарнизона. Поэтому «свои» же Винниченко и Петлюра уст-

Главный труд. 22 страницы без подписи, обеспечившие бессмертие покойного

роили ему командировку в действующую армию, договорившись об этом с русскими военными властями. «Вони обидва, — жаловался «ссылный», — звернулись до командующего тоді Київським округом Обручева, кажучи йому, що, коли він не хоче заколоту в військовий сферах, то нехай вишле Міхновського з України, і Обручев, знісшись з Керенським, перевів мене на Румунський фронт».

Автор такой радикальной «Самостийной Украины» так и не создал собственной политической силы. Вредный характер отпугивал от него сторонников. Его Революционная Украинская

партия осталась в основном даже не на бумаге, а в возбужденной голове ее создателя. Партийные ряды руповцев ограничивались преимущественно личными друзьями Михновского. Как сказали бы сегодня, это была «виртуальная» партия. Ни царское правительство, ни большевики, ни националисты-конкуренты ее даже не замечали. Вершин в политической биографии Михновского было всего две. Летом 1917 года толпа дезертиров, наслушавшихся его речей и объявивших себя «полком гетмана Полуботко», вышла на демонстрацию с красным лозунгом, на котором было написано: «Хай живе Міхновський!». Обработанный великий политик потом долго надоедал знакомым, рассказывая об этом доказательстве своей популярности.

А второй случай «вознесения» произошел через год. Гетман Скоропадский подбирал кандидатуру для должности премьер-министра. Никто из идейных украинцев не хотел идти к нему на службу — бывший царский генерал раздражал их. Тогда гетман вспомнил о Михновском и приказал привезти его в Киев из родного села, где тот якобы лечился от ревматизма. Но после непродолжительной беседы с выдающимся человеком Скоропадский пришел к выводу, что на должность главы правительства тот не тянет, и предложил ему стать просто советником. Михновский же видел себя в истории только премьер-министром и начинать государственную службу в Украине с более низких постов наотрез отказался. Мол, как можно иначе: я самостийную Украину придумал, а другие ею рулить будут? Предложение гетмана верховный самостийник отверг и после этого всю гражданскую войну прятался, сбежав на самую границу своей воображаемой державы — на Кубань, откуда в хорошую погоду отчетливо видны те самые Кавказские горы, которыми должна была кончаться Украина Михновского.

Придумал
самостийную
Украину и
переживал, что
другие ею рулят

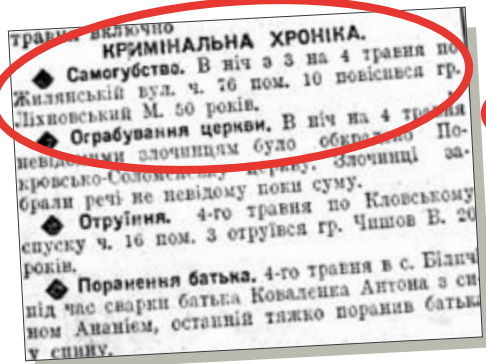
ВСЕ НЕ КАК У ЛЮДЕЙ: ДАЖЕ ПОВЕСИЛСЯ ТОЛЬКО СО ВТОРОГО РАЗА

■ Огромного роста (почти под два метра), широкоплечий, с пушистыми усами, бодро торчащими в стороны, как у породистого кота, Михновский казался просто созданным для героических подвигов уровня Петра I. Но в реальности его преследовали одни неудачи. Работая в молодости адвокатом в Киеве, он умудрился соблазнить жену своего начальника и после громкого скандала вынужден был «бежать» в Харьков. Там, тоскуя без женского общества, решил подорвать памятник Пушкину как символу имперского владычества. Подговорил знакомых юнкеров Чугуевского военного училища, те взялись за дело, но заложили слишком маленький заряд, и Александр Сергеевич устоял назло горе подрывникам. Слегка повредить удалось только постамент. И даже повесился Михновский только со второго раза. К пятидесяти годам жизнь ему окончательно надоела. Уехать с Кубани в эмиграцию не удалось — на белогвардейском пароходе не нашлось места. Совершенно другие, глубоко чуждые Михновскому люди строили после гражданской войны тоже глубоко чуждую ему советскую Украину. Несостоявшийся «батько нации» впал в глубочайшую депрессию. Весной 1924 года он вернулся в Киев и остановился у своих друзей Шеметов на Жиланской, 76. По странному стечению обстоятельств, в двух шагах от него, на перпендикулярной к Жиланской улице Паньковской поселился старый враг Михновского, экс-председатель Центральной Рады

Жиланская, 76. Во дворе дома, где повесился Михновский, теперь детская площадка. Ничто не напоминает о трагедии 1924 года

Михаил Грушевский, упрямивший советское правительство пустить его из эмиграции на Родину. Долго в таком соседстве Михновский не протянул. Уже 22 апреля в Чистый Четверг, то есть за три дня до Пасхи, он предпринял первую попытку повеситься в саду хозяев дома. Веревка оборвалась! Висельник-неудачник ошарашил хозяйку, зайдя утром в дом с петлей в руках и словами: «Виходить, я ще довго буду жити». «Довго» затяну-

Отклики. Киевские газеты 1924 года, в которые попал Михновский

заметками «Убийство бандита» и «Раскрыта кража»: «В д. № 76 по Жиланской ул. повесился Мих. Михновский, 50 лет. Причины самоубийства неизвестны». При этом в газете перепутали имя покойного. А газета «Більшовик» в разделе «Кримінальна хроніка» допустила опечатку уже в его фамилии: «Самогубство. В ніч з 3 на 4 травня по Жиланській вул. ч. 76 пом. 10 повісився гр. Ліхновський М. 50 років». Вслед за этим шла заметка: «Ограбування церкви» — судьба словно напоминала сыну священника, что самоубийство грех.

И последнее. Михновский оставил что-то вроде политического завета — так называемые «Десять заповедей». Десятый пункт их гласил: «Не бери собі дружини з чужинців, бо твої діти будуть тобі ворогами», а четвертый: «Усюди й завжди уживай української мови». Сам их автор не следовал своим принципам. Супруга присяжного поверенного Алексея Дмитриевича Фурмана, на которой Михновский

хотел жениться в бытность юным адвокатом и теоретиком, не имела чести быть украинкой, а на службе в военной прокуратуре ему приходилось не только говорить, но и (страшно подумать!) даже писать на «ворожий мові». И все-таки было бы интересно узнать, на каком языке он разговаривал с бесами, толкнувшими его в петлю?

истории для взрослых от Олеси Бузины

Горячая тема ■ После того как Юрий Луценко подслушал разговоры на Западной Украине: «Не пора ли уже разделять страну?», и доложил о них общественности, мы тоже задумались о его информации

КРАХ НЕРАВНОГО БРАКА ГАЛИЧИНЫ И УКРАИНЫ?

Я не стал бы касаться этой болезненной темы, если бы не разлетевшееся на днях по медиа скандальное откровение бывшего министра внутренних дел Юрия Луценко. «Простые люди, живущие на Западной Украине, сейчас интенсивно обсуждают необходимость разделения страны», — заявил он. — Я в выходные был на Западной Украине — в Тернополе, во Львове, был в Луцке, Ровно. Я видел обстановку среди людей. Я в основном был в книжных магазинах и разговаривал с продавцами. Такого напряжения и количества вопросов: «Не пора ли уже разделять страну?», я никогда раньше не слышал. Сегодня начинают говорить, что страна стенка на стенку дальше жить не может — или миримся, или разделяемся. Не дай бог об этом говорить политикам, но это начали говорить простые люди».

Интересно, что бы сказал грозный министр Юра, озвучь нечто подобное пять лет назад кто-нибудь из политиков Восточной Украины — в те времена, когда «оранжевая влада» метала громы и молнии в адрес участников Северодонецкого съезда, а сам Луценко сторонников не то что отделения, но даже безобидного федерализма чистил не иначе, как «федерастами»? Кто бы мог подумать, что длинный язык Юрия Витальевича заведет его так далеко от стольного Киева? И не просто в оппозицию, а почти в сепаратизм!

И все-таки дело не только в любви одного бывшего чиновника к пустопорожней болтовне в тернопольских книжных магазинах. Впервые с призраком галицкого сепаратизма мне пришлось столкнуться весной 2003 года во время очередной поездки по Львов. На одной из центральных улиц прямо на заборе крупными латинскими литерами белой краской было начертано: «Svobodu Galichini!». Я сразу же вспомнил ховившие тогда в некоторых западно-украинских газетах раппредложения перевести украинский язык с отсталой православной кириллицы на передовую западную латиницу.

Было это на исходе кучмовского правления, закончившегося великой «помаранчевой» бузой. Вернувшись из Львова, я оказался в компании галицких «эмигрантов» в Киеве и поделился с ними своими наблюдениями о посещении их малой родины. Один из них — с кольцами и перстнями чуть ли не в носу, как у папуаса, — тогда рок-музыкант, а впоследствии прославленный телеведущий правильной евроориентации, который пять лет будет бросать свои «пять копеек» на одном из честнейших телеканалов, объяснил мне: «То не жарті! У нас на Галичині є великі розчарування

Файне місто Львів. Неужели он хочет быть столицей карликовой Западно-Украинской республики?

і навіть настрої відділятися, якщо все так піде далі».

Стояла, повторяю, весна 2003-го. Тихим, но уверенным шагом продвигалась кучмовская украинизация (читай — «галицинизация»), вытеснялся русский язык из школ, фабриковались в открытую новые мазепинско-бандеровские «герои», которые через пару лет станут монументами. И пусть этот шаг еще не напоминал по опереточному выбросу ноги размашистый ющенко-ющенко, но делалось все явно на пользу моему собеседнику, а не, скажем, донецкому шахтеру, одесскому моряку или мне, опальному киевскому литератору, оплачивающему эти культурные «эксперименты» над собой. Подумалось тогда: чего же вам еще хочется? Неужели этой самой латиницы?

Люди на западе и востоке нашей страны действительно очень разные. Сколько третировали культуристы из Западной Украины схидаков за то, что они неправильные — «несвідомі» украинцы! И как болезненно были восприняты в ответ Галичиной статьи Дмитрия Табачника, заявившего, что украинцы-малороссы и украинцы-галичане — это два разных народа.

Раздел этот давний. Просто в нашей официальной историографии он долгое время был табу. Основоположники украинского

национализма, сформулировавшие свой проект единой неделимой Украины на рубеже XIX—XX веков, как раз тогда, когда ее будущая территория была разделена между двумя крупнейшими восточноевропейскими империями, исходили из теоретического постулата, что галичане и надднепрянцы — один народ, разделенный только по злой воле австрийского и русского императоров. И что их вековая мечта — жить в одной

Юрий Луценко: «Люди на Западной Украине сейчас интенсивно обсуждают необходимость разделения страны»

общей стране «од Сяну до Дону», где ясные зори и тихие воды, Карпаты и широкий Днепр, степи с запорожцами и полонины с пляшущими гуцулами.

В эту прекрасную утопию совершенно не вписывалось то, что с середины XVII века Галичина и Украина не имели общей истории. Раздел между ними произошел во время восстания Богдана Хмельницкого. Понятия «украинцы» тогда еще не было. Все православ-

ное население Речи Посполитой называло себя русинами. Русины востока поддержали Богдана и выбрали ориентацию на Москву. Русины Галичины остались с польским королем. Вскоре к этому прибавился еще и религиозный раскол. В конце того же XVII столетия последний православный епископ Львова Иосиф Шумлянський перевел свою епархию в унию. В это же время Восточная Украина не только сохранила православие, но и дала подавляющую часть церковных иерархов для русской православной церкви (как пишет современный немецкий историк Андреас Каппелер, «коли Петро Великий почав «озахіднювати» Росію... 60% єпископів Росії прибули з України»). Пока малороссы — предки нынешних схидаков — принимали активное участие в создании Российской империи, становясь фельдмаршалами, министрами и всемирно известными писателями, русины Галичины незаметно превращались в неизвестный народ. Австрийское правительство, получившее этот край после раздела Польши, обнаружило, что этот самый многочисленный и одновременно наиболее отсталый этнографический элемент края, живущий под властью польских помещиков, представлен только «хлопами» и попами.

«ТИРОЛЬЦЫ ВОСТОКА»

► Под воздействием культурного возрождения в Малороссии — появления таких писателей, как Котляревский, Квитка-Основьяненко и Шевченко — произведения которых просачивались через русскую границу в Галичину, там тоже начался поиск «корней» и ответов на вопросы: кто мы и чьи мы? Это породило жаркие идеологические споры. Ныне предпочитают не вспоминать, что даже в начале XX века среди греко-католического населения Галичины существовало три этнических самоидентификации. Одни галичане считали себя общим народом с малороссами Российской империи. Другие (так называемые «москвофилы») утверждали, что они русские — такие же, как в Москве или Костроме, только «испорченные» многовековым польско-австрийским владычеством. А третьи — те, чью точку зрения ныне озвучил Луценко, пришли к выводу, что они и не великороссы, и не малороссы, а просто галичане — отдельный народ с особой исторической судьбой. В целом же, несмотря на эти различия, галичане оставались глубоко лояльными к Австрийскому двору, надеясь только на заступничество «добротного цесаря» в своем извечном региональном конфликте с поляками, господствовавшими в королевстве Галиция и Лодомерия. Они даже заслужили от Вены прозвище «тирольцев Востока» — не за арийское происхождение, а за демонстративную экзальтированную преданность австрийскому императору, отличавшую уроженцев немецкоязычного Тироля — самой германской области многонациональной Австро-Венгрии. Кстати, до самого 1918 года не существовало даже понятия Западная Украина — эту территорию называли или на немецкий манер Галицией, или Червонной Русью.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ СОЮЗ ВОСТОКА И ЗАПАДА ЗАКОНЧИЛСЯ ... ДУРДОМ

■ Нельзя сказать, что немногочисленные энтузиасты нарождающегося во второй половине XIX века украинского движения не понимали этого ментально-водораздела по пограничному Збручу. Они всеми силами, насколько умели, пытались преодолеть пропасть, казавшуюся такой же несерьезной, как воды этой мелкой речушки. Когда в 1886 году галицкий писатель-радикал Иван Франко женился в Киеве на дочке генерала-малоросса Ольге Хоружинской, продвинутой украинская общественность видела в этом, по определению современного львовского франковеда Ярослава Грицака, ни много ни мало, как «перший всеукраїнський «соборний» шлюб, що поєднував двох українців по два боки австрійсько-російського кордону. У тому сенсі цей шлюб мав бути ніби малою моделлю української нації. Ідея поєднати Галичину з «великою Україною» в образі Франка та Хоружинської була лейтмотивом промов і тостів під час їхнього шлюбу в Києві».

Символический брак «двух Украин» в образе Хоружинской, переехавшей во Львов, и Франка закончился совершенно непредсказуемо даже для самых заядлых его скептиков: в результате совместной жизни оба сошли с ума. Причем, не в переносном, а в прямом смысле, о чем в школе не рассказывают. Сначала Иван Яковлевич определил в дурдом Ольгу, как он говорил, на почве «сказу еротичного», а потом и

сам начал заговариваться и окончил дни в богадельне. При этом Иван Яковлевич регулярно изменял жене со своей старой польской подругой, на которой так и не решился жениться, и жаловался, что с другой женой он бы «досяг більшого». Как это напоминает жалобы нынешних галичан, что, если бы не эти «несвідомі східняки», то они бы уже давно были в Евросоюзе! По словам того же Ярослава Грицака, «у кінцевому рахунку і Франко, і Хоружинська схильні були вважати свій шлюб катастрофою — що було розплатою за «шлюб без любові, а з доктрини».

Галичина казалась схи́днякам такой же Украиной, как их собственная, только до первого визита во Львов. Как писал в частном письме министр иностранных дел гетманского правительства Дмитрий Дорошенко о галичанах: «...аж тепер тільки розкусив їх. Дійсно,

то зовсім інші люди, з іншою психікою, іншою етикою, іншим світоглядом». И если бы один он так считал! Евгений Чикаленко — издатель первой украинской газеты «Рада» записывает в дневнике 6 марта 1921 г.: «Ріжні історичні та політичні умови виробили у галичан та наддніпрянців різні психології, різні орієнтації і ми одні одних не розуміємо... Я казав Петрушевичеві (диктатору ЗУНР. — О. Б.) — добивайтесь ви самостійності Галичини, а до Наддніпрянщини не втручайтесь, бо ви її не знаєте і не розумієте».

**Д. Дорошенко
о Галичине:
«То зовсім інші
люди, з іншою
психікою»**

Восток и Запад — Франко с женой

Министр-этнограф Дорошенко

«А ми хлопці-молодці — петлюрівці». Козаки «Дієвої армії Української Народної Республіки»

«О, мои тиро́льцы Востока!». Последний император Австро-Венгрии Карл инспектирует галичан

ДВЕ ИДЕОЛОГИИ, ДВЕ СТРАНЫ, ДВЕ АРМИИ, ДВА ОБРАЗА ЖИЗНИ

■ Совершенно закономерно, что, когда в результате Первой мировой войны и революций распались Австро-Венгерская и Российская империи, на их окраинах в 1918 году возникли сразу две Украины — Украинская Народная Республика в Киеве и Западно-украинская Народная Республика в Галичине. У них было два правительства, два войска («Дієва армія УНР» и «Галицька армія»), две территории, разделенных все тем же Збручем и, по сути, два разных народа. Распиаренная «злука» двух Украин 22 января 1919 года осталась только на бумаге. «Брак» ЗУНР и УНР закончился таким же сумасшествием, как и идеологический союз Ольги Хоружинской и Франко — Галицкая армия перебежала сначала к белогвардейцам, а потом к красным, а УНР стала союзницей Польши, признав передачу ей Галичины.

Позволю с полной уверенностью утверждать: если бы ЗУНР удалось разбить поляков, а УНР — белых и красных «москалів», и так называемые «визвольні змагання» закончились бы победой двух братских украинских стран, они бы не объединились. Моло-

дые независимые друг от друга бюрократии Киева и Львова просто не смогли бы решить, кто из них главнее. Возможно, до открытой войны между ними так и не дошло бы, но пограничные столбы по Збручу остались бы — ведь никто не снял их и после 22 января 1919-го — той самой легендарной «злуки».

Один из моих старых друзей-оппонентов, бывший в начале 90-х чуть ли главным идеологом УНА-УНСО (поэтому его признание для меня было особенно неожиданным!), как-то воскликнул в частном разговоре: «Но ведь у нас нет с галичанами ни одной войны, в которой бы мы воевали на одной стороне! Мы — разные!». Я вспомнил его слова накануне второго тура выборов, когда моя знакомая львовянка, живущая в Киеве, заявила, что уедет домой, если... победит Янукович. Услышав ее фразу, я про себя усмехнулся: уедет она или нет, еще не известно, но я-то знал наверняка, что никогда не перееду из Киева во Львов — кто бы не победил или проиграл. Это и есть невидимая черта, разделяющая Галичину и Великую Украину.

И все-таки есть нечто общее, что объединяет эти две Украины. Обе они в 1991 году бежали из СССР. И обе, что предпочитают теперь не вспоминать, в стародавние времена были частями единой Руси — от Карпат до Новгорода и Суздаля, что намного шире, чем ограниченная и географически, и духовно концепция «од Яну до Дону». Можно сколько угодно объявлять «Слово о полку Игореве» памятником исключительно «давньоукраїнської літератури», но стоит его открыть, и сразу увидишь, что речь там идет о всей Руси, и что автор его вызывает защитит отчий киевский престол и галицкого Ярослава Осмомысла, и суздальского Всеволода Великое Гнездо, владевшего Москвой. Галичина — тоже Русь. Отгаличивание-притяжение с другими частями русского мира не обойдет и ее. Историю не отменишь. Возможно, сегодня брак по любви между Великой Украиной и Галичиной не возможен. Но совместное проживание в одной квартире — более, чем вероятно. А, значит, для его обустройства нет ничего лучше, чем федерализм. Единство — всегда в многообразии.

ГАЛИЧИНА — ИСКРА ЗАЖИГАНИЯ В МОТОРЕ УКРАИНЫ

■ Как человек, постоянно занимающийся историей, должен заметить: в политике бывают ситуации, когда истории — слишком много. Можно, конечно, заикнуться на том, что у Ивана Франко ничего не вышло с Ольгой Хоружинской, и сделать вывод, что Галичина и Наддніпрянщина не уживутся. Но не думаю, что неудача двух не вполне нормальных людей должна сказываться на судьбе целой нации. Окружающие просто возлагали на них нереалистичные надежды. Сегодня как раз и наступает

тот момент, когда разные части Украины при всем своем региональном различии осознают себя частями единого целого — нового, буквально на наших глазах возникшего государства, которое мы все вместе создаем. Давайте спросим себя честно: хочет ли кто-то его распада? За исключением отдельных экстремистов и на западе, и на востоке ответ будет однозначен: нет. Кажется, так легко отделить Галичину. Но почему тогда Россия приложила такие титанические усилия и пошла на такие жер-

твы, чтобы не дать отделиться Чечне? Потому что в Москве понимали: это будет прецедент, за которым последует полный распад страны. Гипотетическое отделение Галичины привело бы к оживлению сепаратизма во всех остальных регионах. Крым первым бы потребовал после этого отделения. А выиграла ли бы сама Галичина? Она тут же оказалась бы в ситуации маленького государства, окруженного соседями с территориальными претензиями к ней. Первыми пришли бы те же поляки с требованием

реституции — возвращения собственности, принадлежавшей до 1939 г. их предкам. Почему галичане в свое время так мечтали о присоединении к Великой Украине? Почему во время выбора национальной самоидентификации там все-таки победила украинская? Потому что они боялись остаться наедине с многочисленными врагами и искали союзника, которыми могли быть только наддніпрянцы — наиболее близкие им этнически. Галичина принесла немало жертв и усилий для достижения

Украинской независимости. В нашей нынешней стране она играет роль искры в двигателе, заставляющей мобилизоваться другим регионам. Без управляемого внутреннего конфликта, без региональной «драматургии» невозможно развитие страны. Важно только, чтобы этот конфликт не выходил за рамки, и искра приводила к зажиганию, а не взрыву. Всем политикам, рискующим набирать очки на теме сепаратизма, следует помнить об этом. Они тоже окажутся среди проигравших.

истории для взрослых от Олеси Бузины

То, о чем молчат ■ На этом фото генерал Врангель (в центре) с киевскими гусарами, сражавшимися летом 1920-го с красными на юге Украины. Больше половины врангелевцев составляли украинцы!

ПОСЛЕДНЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ БЕЛЫХ: УКРАИНЦЫ В АРМИИ ВРАНГЕЛЯ

Благодаря советской пропаганде хорошо известно героическое взятие Крыма Красной армией — штурм Перекопа, переход через Сиваш, победный марш Первой конной Буденного на Севастополь. Но куда менее известный факт, что почти за полгода до этой операции не менее героический подвиг совершили белые — только в противоположном направлении. Разбитые и ослабленные, запертые на полуострове, без лошадей и подкреплений, они преодолели тот же Перекоп, покрытый неприступными укреплениями, смели превосходившие их в несколько раз силы красных и вырвались в Таврию, дойдя до самого Запорожья, которое тогда называлась Александровском.

Такого от белогвардейцев никто не ожидал. После эвакуации из Новороссийска в Крым остатков вооруженных сил юга России и отставки генерала Деникина, взявшего на себя ответственность за провал наступления на Москву, враги поставили на контрреволюции жирный крест. Однако новый командующий — герой Первой мировой и гражданской войн генерал-лейтенант Врангель, прославившийся в 1919 году взятием «Красного Вердена» — Царицына, — сумел вдохнуть в свои войска волю к победе. Он переименовал армию просто в Русскую, выбил из англичан и французов техническую помощь в виде танков, аэропланов, пушек и обмундирования

и 6 июня 1920 года бросился в свое последнее наступление.

Это не было коллективным самоубийством — неким актом отчаяния. За наступательной операцией Врангеля стоял твердый расчет. В апреле-мае красные бежали под натиском поляков, оставив даже Киев. В их тылу зрело недовольство крестьян, раздраженных повальной конфискацией продотрядами. Глухо волновались Дон и Кубань. Казалось, еще один удар, еще одно усилие — и гнусная соведения Ленина и Троцкого с ее чрезвычайками и обещанием земного рая превратится в прах — в страшное воспоминание в истории России.

Генерал Врангель блестяще спланировал наступательную операцию. Главный удар наносили не части, имитирующие атаку в лоб на Перекоп, а 6-тысячный десантный отряд генерала Слащева. Он незаметно проскользнул через Керченский пролив в Азовское море, высадился под Мелитополем в тылу красных войск и перерезал железную дорогу, по которой тем подходили подкрепления и боеприпасы. Под угрозой окружения армия красных, носившая несчастливые число 13, начала отступление на север. Всего у большевиков на этом участке фронта было около 50 тысяч человек. У Врангеля — только 30 тысяч. Красные сами намечали на 8 июня вторжение в Крым. Однако, опередив на два дня, белые рассекли их на две группировки (одну — на левом берегу Днепра, другую — на правом) и захватили около 10 тысяч

пленных, большинство из которых тут же влили в свои ряды.

Кроме того, Врангель постарался учесть политические ошибки Деникина. Зная, что боевые действия будут происходить на Украине, он постарался максимально решить «украинский вопрос». В отличие от Деникина, не признававшего никаких самостийников, барон был готов объединиться с кем угодно ради победы. Еще 8 апреля — за два месяца до прорыва из Крыма — начальник врангелевского штаба генерал Махров подготовил доклад, в котором настаи-

Из обращения генерала

Врангеля к украинцам:

«Сыны Украины! Братья!..

**В нашем единении —
наше спасение»**

вал на военном союзе с Украиной. Напротив слов «военный союз» Врангель написал: «Необходимо».

Проблема была только в том, что «союзничать» вскоре оказалось не с кем — Петлюра стремительно бежал в Польшу вместе с отступавшими войсками Пилсудского. Да и сил у него было кот наплакат. Поэтому в августе главнокомандующий Русской армии обратился к бывшей петлюровской пастве напрямую, выпустив «Воззвание к украинцам». «Сыны Украины! Братья!.. В нашем единении — наше спасение, — говорилось в нем. — Не восстанавли-

вать старые порядки идем мы, а бороться за то, чтобы дать народу возможность самому быть хозяином своей земли».

А осенью в ставку Врангеля прибыли сразу два конкурирующих украинских посольства. Одно — петлюровское из Польши. А другое — от главы Украинского национального центра Маркотюна из Парижа, на дух не переносившего Петлюру. Так как договориться с теми, кто сам не может договориться с собой, особенно трудно, наиболее прозорливые головы во врангелевском окружении предложили организовать свою Украину и даже восстановить Запорожскую Сечь, к бывшим землям которой вышли белогвардейские части. Полковник Сахно-Устимович предложил Врангелю выпустить грамоту населению Украины о возрождении запорожского казачества, что должно объединить различных повстанческих атаманов, а гражданское управление «на территории Украины по мере освобождения ее от большевиков» установить «в формах, основанных на исторических традициях казачества».

Куда более проработанным был проект генерала Слащева. Он предлагал организовать Украинскую регулярную армию, назначить ей наказного атамана и установить для войсковых и повстанческих частей национальный флаг — «желто-синий с бело-синие-красным углом». Будущую Украину Слашев видел как часть общероссийской федерации, а на флаге украинских войск предлагал соединить петлюровскую сим-

волику с русской. К сожалению, как писал Слашев, «проект так и остался без осуществления». Врангель заявил генералу, что ничего не имеет против этой идеи, но из-за «известных политических соображений окончательного ответа в данную минуту дать не может».

Развивать наступление было решено не на Украину, а поворотом на восток к Дону и высадкой десанта на Кубань. Главнокомандующий Русской армией решил снова положиться на надежные казачьи земли как базу пополнения и не ставить на «украинский вопрос», никак не дававший однозначного ответа. Возможно, это было его роковой ошибкой. Ведь Дон и Кубань к тому времени были окончательно обескровлены, а бывших белых казаков красные включили в состав своих войск, воевавших против Польши.

И только 26 октября после длительных переговоров Врангель признал независимость Украинской Народной Республики и правительство атамана Петлюры, который должен был править страной до Созыва Украинского учредительного собрания. Но в это время сам Петлюра контролировал только свой кабинет в Варшаве, а барон Врангель — только Крым, куда его снова загнали красные. Тем не менее Симон Петлюра 30 октября вместе со своими министрами (четыре дня думали!) согласился на заключение соглашения с белыми. Так неожиданно закончилась для Симона Васильевича гражданская война — в статусе союзника Врангеля.

«СВАДЬБА В МАЛИНОВКЕ» — СОЮЗ АТАМАНЩИНЫ С БЕЛОГВАРДЕЙЩИНОЙ

■ Сюжет советской кинокомедии «Свадьба в Малиновке», снятой специально к 50-летию Октября и оказавшейся лидером проката 1967 года, имел реальные корни. Режиссер Тютюшкин снимал «Свадьбу...» по одноименной оперетте композитора Бориса Александрова, впервые поставленной еще в 1937-м! Вот ведь какое совпадение — пик репрессий и одновременно такой культурный расцвет! Кто подсказал Александрову тему — собственная муза или начальство (служил он в армии), неизвестно. Но получилось, как в присказке — слова НКВД, музыка народная. Да и сам Александров хорошо помнил гражданскую войну — в 1920-м, когда Врангель развернул наступление в Таврии, будущему композитору как раз исполнилось пятнадцать. Мог он читать и вышедшую после гражданской войны в Харькове документальную книжечку некоего Б. Козельского «Шлях зрадництва й авантур (петлюрівське повстанство)», в которой рассказывалась, естественно, в советском официально-пропагандистском духе история взаимоотношений украинских атаманов с бароном Врангелем.

В фильме атаман Грициан Таврический и его банда ждут эмиссара из врангелевской армии, под видом которого прибывает красный шпион. Сцена, когда он сбрасывает грязную солдатскую шинель и оказывается в элегантной офицерской форме с адъютантскими аксельбантами, — одна из самых эффектных в фильме.

Но все это только киношный дым. Авдеевственности было еще интереснее. Отступивший с поляками Петлюра оставил на юге Украины множество полусамостийных атаманов, которых он подпитывал оружием и патронами в борьбе с красными. Реалист Врангель не хотел, чтобы эти «бабки» оказались его новыми врагами, наподобие Махно, на подавление которого пришлось отвлекать в прошлом году силы генералу Деникину, и решил с ними договориться.

Тем более что земельный закон барона практически отменял помещичье землевладение и передавал сельские угодья тем, кто их обрабатывал. Представители повстанцев приехали к Врангелю лично в Крым. Главнокомандующий белой армией пообещал им: «Украинский народ сам решит свою судьбу. Я докажу это украинскому народу не на словах, а на деле, можете от моего имени сказать это украинскому крестьянину». В подтверждение своих слов Врангель отправил атаманам полтора десятка пулеметов, четыреста винтовок и миллион патронов. Повез их к «батькам» украинец по происхождению, белогвардейский полковник Грудина. Он должен был про-

осто грабежа хлеба, — селяне дивились тому, что врангелевцы платят за все деньгами. Вот как описывает прием украинскими крестьянами белой армии врангелевский офицер Левитов: «В полночь обе дивизии, Корниловская и Кубанская, втянулись на ночлег в Чернышевку. Генерал Скоблин пропускал мимо себя входившие в село полки. Около него и офицеров штаба собрались старые пожилые крестьяне. «Видно, что солдаты!» — одобительно говорил один старик».

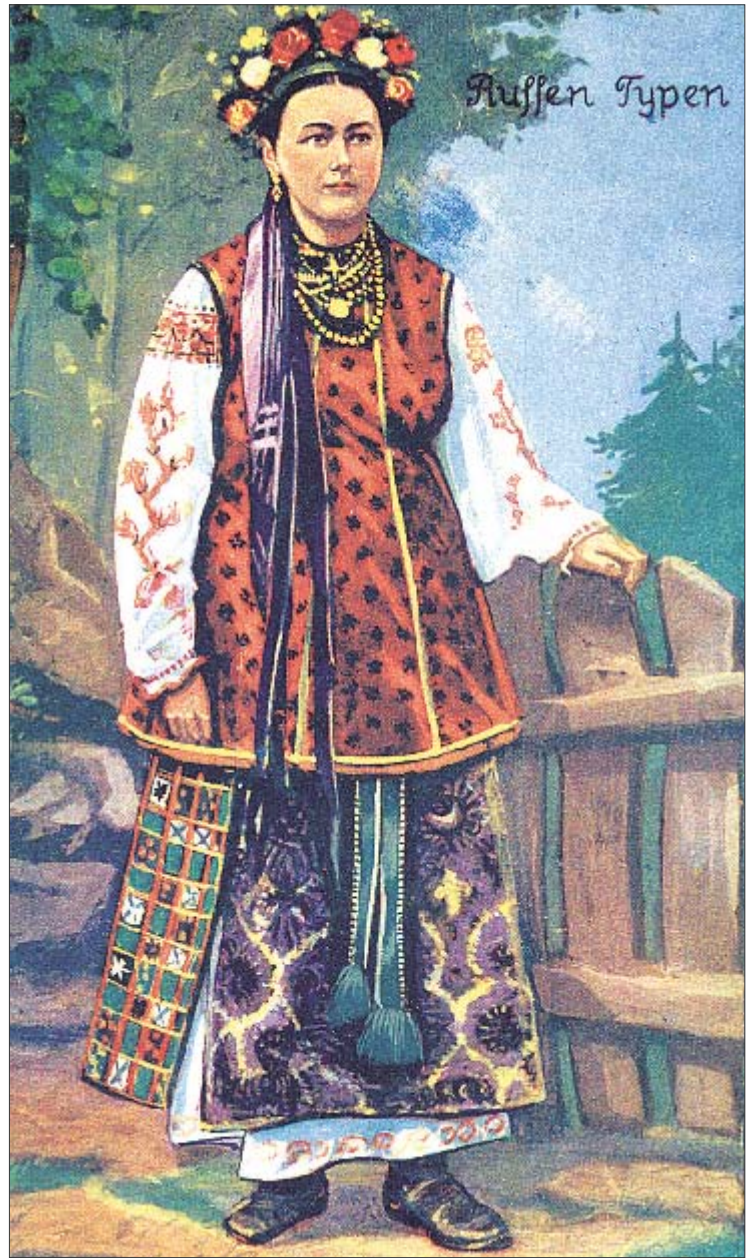
У офицера Марковской дивизии В. Павлова, написавшего в Париже двухтомные мемуары, тоже остались самые приятные впечатления о приеме белых в украинских степях: «Как нельзя лучше сложились взаимоотношения с населением, и они оставались такими же после одного смутившего марковцев случая. В сельском театре 3-й полк организовал концерт с выступлением полкового хора, солистов, жонглеров. Когда хор запел «Як умру, то поховайте», все местные жители встали, а марковцы продолжали сидеть. Но концерт прошел спокойно, и добрые взаимоотношения продолжали оставаться». Обратите внимание: полковой хор белогвардейцев исполнил песню на слова Шевченко! Как не вписывается этот эпизод в то, как изображали и изображают у нас белых. А ведь Русская армия Врангеля как минимум наполовину состояла из украинцев! Ее 2-й армией командовал генерал Драценко, окончивший Одесское пехотное училище, Конным корпусом — полтавчанин генерал Барбович, конной группой — генерал Науменко, а командиром 1-го батальона 1-го Марковского полка служил капитан с небезызвестной фамилией Павел Шевченко. Личным же секретарем Врангеля оказался тоже украинец и обладатель не менее известной литературной фамилии — Николай Котляревский, сохранивший для потомков его архив.

Полковник Грудина и стал прототипом героя «Свадьбы в Малиновке» — большевистского разведчика в лице белого штабс-капитана Чечилия. Но вывернули наизнанку не только этот образ. В кинокомедии красные изображены защитниками украинских крестьян. В действительности же, летом 1920 года на юге Украины как освободителей встречали именно белых. Натерпевшись от продрозверстки — по сути,

У Грициана Таврического прототипом был атаман Григорьев, к 1920 году уже давно убитый из-за переговоров с белыми

следить, что бывшие петлюровцы не пропьют и не продадут это оружие, а используют его по назначению — то есть против красных.

Полковник Грудина и стал прототипом героя «Свадьбы в Малиновке» — большевистского разведчика в лице белого штабс-капитана Чечилия. Но вывернули наизнанку не только этот образ. В кинокомедии красные изображены защитниками украинских крестьян. В действительности же, летом 1920 года на юге Украины как освободителей встречали именно белых. Натерпевшись от продрозверстки — по сути,

«Русский тип». Немецкая открытка начала XX столетия

ЗАПОРОЖЬЕ С ВОСТОРГОМ ВСТРЕЧАЛО ВРАНГЕЛЕВЦЕВ

■ Новороссию, как тогда называли нынешний юг Украины, населяли украинцы и русские, а также немцы-колонисты. Тот же Левитов вспоминает встречу на Строгановских хуторах: «Жители, переселенные сюда из Великороссии еще во время крепостного права, оказали полное радушие. Хозяин дома, степенный старик, бывший солдат, осведомился у Скоблина, сколько человек будут обедать. «Вы не беспокойтесь, ничего не готовьте. Мы сами справимся», — сказал ему Скоблин, но старик решительно запротестовал и угостил на славу офицеров и ударников на разных половинах своей хаты».

А в Александровске (нынешнее Запорожье) белых встречали просто с восторгом. «В Александровске о Петлюре, о махновцах отзывались недоброжелательно, — вспоминал Павлов, — при упоминании о «незалежной» Украине пожимали плечами. В городе все дышало «Русью». Особенно радовала молодежь». Тут марковцы тоже дали концерт, который, по словам мемуариста, «прошел блестяще во всех отношениях. Поразило, как восторженно жители города приветствовали на концерте генералов Кутепова, Писарева, Бабиева и молодого генерала Туркула, о котором только что узнали, что он с дивизией буквально разгромил красных и с кубанцами даже занимал станцию Синельниково».

Плохо было только то, что никто из крестьян ничего не слышал про закон о земле, который опубликовал генерал Врангель. Белая пропаганда по размаху явно уступала красной. Большевики не стеснялись сначала врать без удержу, обещая три корова, а потом запугивать ЧК и частями особого назначения, расстреливавшими всех, кто начинал заявлять об обмане. Сладкая ложь и террор — вот два главных приема большевиков, с помощью которых они выиграли гражданскую войну. Красные действовали насильственными мобилизациями. Белые делали ставку на добровольчество. Поэтому впоследствии большинство белогвардейцев сходились на том, что победили бы, действуя теми же методами, что и коммунисты. Но тогда они просто бы перестали быть белыми, опустившись морально до уровня своих врагов.

Большинство же крестьян приходу белых, конечно, радовались. Но сами воевать не спешили. Как заметил в воспоминаниях командир Корниловского полка Михаил Левитов: «Для деревни все имевшие власть были «паны», и на гражданскую войну они смотрели как на драку «панов», и при комиссарах, и при генералах у мужиков одинаково трещали чубы». За эту свою пассивность и позицию «моя хата с краю» украинское село и расплатилось сполна в 30-е. Но об этом оно еще не подозревало.

Штабс-капитан Чечилия. Его прототипом был полковник Грудина, передавший атаманам оружие

истории для взрослых от Олеси Бузины

ВЕЛИКАЯ БРЕХНЯ НАЦИОНАЛИЗМА

Размышляя о том, почему после независимости Украина не развивается, а медленно угасает, я пришел к выводу, что иначе и быть не может. Идеологией страны стал национализм. А он в Украине с рождения был построен на лжи — тотально перевирал прошлое и врал о небывалом расцвете в будущем.

Отцы лжи ■ Никто не губит Украину так, как те, кто профессионально любят ее за деньги

Мы все живем под властью идеологической утопии, которая уничтожает даже тех, кто в нее верит. Боясь посмотреть правде в глаза, наши граждане не могут адекватно воспринимать реальность. Получился заколдованный круг: именно миф об идеальной Украине и губит Украину реальную.

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ — «СОЮЗНИК» РУССКОГО ЦАРЯ. А ДОКАЗАТЕЛЬСТВА?

■ Сказку о «равноправном союзе» Богдана Хмельницкого с московским царем запускали, начиная с начала XX столетия. Одним из главных ее пропагандистов был отец идеи самостоятельности Николай Михновский. Смысл этой «утки» был в обосновании отсоединения Украины от Российской империи: мол, царь нарушил наши права и мы можем уйти на все четыре стороны.

Но любой мало-мальски знакомый с историей человек понимает, что равноправный союз между самодержавным наследственным монархом огромной страны и предводителем казачьего войска, каким официально был Хмельницкий, невозможен в принципе. Все документы показывают, что Богдан просился именно в подданство. Других отношений он просто не

представлял. Ни Хмельницкий, ни сменившие его Выговский, Дорошенко, Самойлович или Мазепа не доросли до идеи независимости. Они всего лишь искали нового сюзерена. Дорошенко видел такого верховного владыку в турецком султане. Выговский — в польском короле. Мазепа — или в русском царе, или в короле Швеции. Вассалитет Богдана не представлял ничего исключительного в этом перечне. Хмельницкий был принят вместе с войском в московское подданство решением Земского собора 1653 года, что и закрепил присягой на так называемой Переяславской Раде в следующем году. Поименную присягу принесли и все казаки — около 60 тысяч человек. После этого до конца жизни Богдан Хмельницкий все документы подписывал как «Гетман Войска Запорожско-

го Его Царского Величества».

Эти отношения с Москвой нарушил первый после Хмельницкого гетман Иван Выговский, захотевший вернуться в польское подданство. Большинство казаков его не поддержали. Это и стало началом двух десятилетий междоусобиц, получивших название Великая Руина. Таковы факты. Все остальное — выдумки. Современники и наследники Богдана хорошо понимали суть его юридических отношений с Москвой. Даже в так называемой «конституции Орлика» есть фраза о Богдане Хмельницком: «Вызволивши з Польского подданства войско Запорожское и народ порабощенный и утисненый Малороссийский, поддался з оным добровольне под самодержавную руку Великих Государей, Царей и Великих Князей, повелителей Российских».

Верноподданный. Гетман Богдан Хмельницкий

Его владыка. Царь Алексей Михайлович

Ух ты! На небывалую высоту запрыгнула в СССР культура Украины

ЦАРИЗМ И СССР НЕ ГУБИЛИ УКРАИНСКУЮ КУЛЬТУРУ, А НАОБОРОТ — РАЗВИВАЛИ

■ Достаточно посмотреть на выходные данные первых изданий, с которых началась наша литература, чтобы опровергнуть утверждение, будто царское самодержавие угнетало украинскую культуру. И «Энеида» Котляревского, и «Кобзарь» Шевченко увидели свет не где-нибудь, а в Санкт-Петербурге. Первая — в 1798 году, а второй — в 1840-м. Причем даты выхода обоих произведений пришлись на самые реакционные царствования — Павла I и Николая I. Вдумайтесь: если бы империя поставила цель истребить украинскую свободную мысль, разве бы она разрешила публиковать ее лучшие достижения прямо в своей столице?

А ведь Котляревский и Шевченко были не одиноки. В петербургских журналах и издательствах выходили произведения Квитки-Основьяненко, Пантелеймона Кулиша, «ультранационалистическая» подуха «История русов» и даже «История Украины» Грушевского, который в год ее выхода преподавал во Львовском университете на территории Австро-Венгрии. Все это дало полное право автору романа

«Очи черные», украинскому дворянину Евгению Гребинке, заметить в одном из писем: «Петербург есть колония образованных малороссиян». Случалось, что некоторые произведения украинских писателей или журналы, где они выходили, запрещали цензурой. Но не за то, что они — украинские! А за то, что подрывали устои державы! Так поступает любое государство. Если сегодня кто-нибудь начнет публиковать призывы к расчленению Украины или вооруженному восстанию, их тоже запретят. В советские времена поддержка официальной Москвой украинской культуры вообще приняла невиданные размеры. В 20-е годы она вылилась в политику украинизации. Украинские театры были взяты на господержание. Союз писателей, по сути, стал министерством литературы. Размах украинского советского кинопроизводства вряд ли будет превзойден в независимой антисоветской Украине в ближайшие 300 лет! Так где угнетение? По моему мнению, яворивских и павлычек «доугнетали» до того, что они стали просто с жиру беситься.

АНТИСЕМИТСКАЯ ЛЖЕКОНСТИТУЦИЯ ФИЛИППА ОРЛИКА

■ «А вы читали эту самую «конституцию» Орлика?» — спрашивал я всех, кто утверждал, что она была первым подобным юридическим памятником в мире. Ни разу не было такого, чтобы мой собеседник ее читал. Только и мог повторять, как попугай: «Перша в світі, перша в світі»... Задумайтесь, почему слово «конституция» не украинское, а латинское? Если бы Орлик обладал приоритетом в изобретении конституций, то для обозначения этого понятия в мировой лексикон вошел бы именно украинский термин. Так всегда бывает. Изобрели англичане танк, французы — коньяк, а русские — балалайку, и разлетелись по свету соответствующие глубоко национальные слова. Выходит, до конституции Орлика были и другие конституции? А как же! Причем столько, что и перечислить их невозможно. «Конституциями», что в переводе с латыни означает «устройство», в Европе задолго до Орлика называли уставы цехов, городов, договора между различными сторонами (кстати, слово «консенсус» — «согласие», которое так любят наши политики, однокоренное с «конституцией») и еще кучи подобных документов. «Конституция» Орлика (точнее, лжеконституция) появилась в 1710 году, когда он оказался в Бендерах вместе со сбежавшим из-под Полтавы Карлом XII. Незадолго до этого умер Мазепа. Кучка беглой старшины избрала новым гетманом Орлика и попросилась в подданство к шведскому королю. Карл уважил эту просьбу. Оставалось еще урегулировать отношения между самим Орликом и его эмигрантским «правительством», боявшимся, что новый «гетман» станет таким же диктатором, как покойный

Крепость в Бендерах. Тут в 1710 году кучка эмигрантов написала на русском языке документ, даже не подозревая, что это «конституция»

Мазепа. Результатом этого «междусобойчика» и стало несколько страничек текста, в оригинале носивших название не «конституция», а «Договоры и постановления между гетманом Орликом и Войском Запорожским». А написан он был на русском языке! Правда, не совсем чистом, а похожем на современный суржик: «Дивный и непостижимый в судьбах своих Бог, милосердный в долготерпении, праведный в казни, яко всегда, от початку видимого сего света, на праведном правосудия своего мериле, едны Панства и народы возвышает, другие за грехи и беззаконие смиряет»... В этом документе ни разу не употреблено словосочетание «украинский народ» — везде только «малороссийский»: «Нехай станется на векопомную войска Запорожского и всего народу Малороссийского славу и памятку!», «народ порабощенный и утисненный Малороссийский» и т. д. Напомню, что все, связанное с «малоросийством», вызывало крайнее раздражение у президента Ющенко. Но «конституцию»

Орлика он любил — наверное, тоже не читал. Карл XII, по орликовской «конституции», назван «Наейнейшим Протектором Нашим, Королевским Величеством Шведским», по воле которого решено «избрати себе нового Гетмана», что и было исполнено. Таким образом, по разрекламированной националистами «першій в світі конституції»,

Орлик: «Не допускати иноверцем сожития на Украине, а найбарзей зловерию Жидовскому»...

Украина является вассалом шведского короля и каждого нового президента обязана избирать, испросив на то согласия у официального Стокгольма, ибо тамошних владык он называет «вечными протекторами Украины». Но, к счастью, это просто филькина грамота — по имени ее автора гетмана Филиппа (а не Пилипа!) Орлика, как он назван в тексте. По этой же «конституции» нужно срочно восстановить Крымское ханство и начать с ним дружить, «абы ни в чем з Панством Крымским приязнь и побратимство не нарушалось», а всех иноверцев изгнать с территории Украины и, прежде всего, евреев: «Не допускати иноверцем сожития на Украине, а найбарзей зловерию Жидовскому». Таким образом, «гениальна» и «незрівнянна» конституция Орлика является ярким образцом откровенно антисемитской литературы в духе то ли позднего средневековья, то ли раннего нацизма, действительно на века опередившей учение Адольфа Гитлера. После этого дословного отрывка читатель,

наверное, догадался, почему плоды юридических «прозрений» Орлика националисты так любят восхвалять, но боятся цитировать. Ведь, согласно его конституции, из Украины нужно изгнать вообще ВСЕХ ее нынешних граждан — и мусульман, и униатов, и даже православных! Конституция Орлика признавала только «веру православную Восточного исповедания, под послушеством Святейшого Апостольского Фрону Константинопольского». Но именно этой разновидности православия в нынешней Украине и не существует! Всем нужно уходить в изгнание, по завету сумасшедшего религиозного маньяка Филиппа, который, кстати, даже не был украинцем, родившись от чеха-католика на территории Белоруссии! Заканчивается текст, подписанный Орликом, его присягой. Догадываетесь, кому? «Отчизне Малороссийской, матце нашей», которой он клянется «сии договоры и постановления» полностью соблюдать. На весь текст слово «конституция» не употреблено ни разу!

ГРУШЕВСКИЙ — ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ. ТАКАЯ ЖЕ ЧУШЬ, КАК С ЛЖЕКОНСТИТУЦИЕЙ

Михаил Сергеевич. Не был президентом даже Академии наук

■ Самый легко опровергаемый миф. В конституции Украины эпохи Грушевского не было должности президента. Сам он числился председателем Центральной Рады. От Украинской Народной Республики и лично пана Грушевского остались горы бумаг с автографами и без. Но не существует и никогда не существовало ни одного документа, где бы он выступал как президент. Зато до сих пор ведутся дискуссии, успела принять Центральная Рада конституцию или в распоряжении историков находится только один из ее проектов. С таким же успехом Грушевского можно объявить первым украинским императором. Наиболее полно миф о «президентстве» Грушевского развенчан в книге Павла Усенко «Чи був Михайло Грушевський президентом України?», вышедшей еще в 2003 году. Ее автор остроумно выразил суть своих исследований так: «Не можна посмертно вибитись у президенти країни, пак такої, де президентування і в заводі не пробувано».

ОТДЕЛИМСЯ — ЗАЖИВЕМ ЛУЧШЕ ВСЕХ. И СРАЗУ МИНУС 6 МИЛЛИОНОВ...

■ Главный тезис националистов в 1991 году звучал так: «Москалі з'їли нашу ковбасу. Відділимося і зразу заживемо краще». Хотя в области производства той же свинины СССР демонстрировала самый низкий показатель по Союзу, из расчета на один свиной пятачок. Проверить этот тезис на практике пришлось, заплатив за 20 лет сокращения населения на 6 млн человек, не считая примерно 4 млн трудовых мигрантов, покинувших Украину. По сути, ради независимости легло целое поколение людей, рожденных в конце 30-х и в 90-е выходявших на пенсию. Они не выдержали гиперинфляции, снижения уровня жизни и социального стресса, вызванного тотальным изменением общества. Это намного больше, чем погибло во время Голодомора. Трагедию этой жертвы в Украине не поняли пока не только верхи, но и значительная часть низов.

Но еще в июле 1991 года ряд ученых Института экономики АН УССР опубликовали в газете «Правда Украины» цикл статей, обосновывавших выгодность для республики сохранения СССР. Их обоснования подкреплялись

цифрами. Экономика Украины на 75 % была интегрирована в общесоветскую и, прежде всего, в российскую. РСФСР поставляла СССР в рамках единого экономического пространства энергоносители, сырье, станки и автомобили в среднем по цене 3 % от тогдашних мировых. В ответ советская Украина советской же России — трубы, металл и продовольствие в среднем по ценам от 8 до 30 % мировых. Экономисты пришли к выводу, что после раз-

вала Союза Россия первым делом будет поднимать цены на свою продукцию и энергоносители до мировых. Прогнозируемый дефицит торгового баланса должен был составить в этом случае 10 млрд долларов в год, что и произошло. Это предупреждение никто не услышал. Одни собирались нагреть руки на дележе «общенародной» собственности, а другие — замороженно слушали красивую сказку о колбасе, которую отберут у москаля.

Вперед в прошлое. Развод с СССР привел к деиндустриализации Украины

истории для взрослых от Олеси Бузины

ДЕДУШКИ И БАБУШКИ СТАРОКИЕВСКОЙ ПРЕССЫ

Власть печати ■

Мы начинаем цикл публикаций, посвященных истории киевских газет

Иринкой-прародительницей всех современных киевских «акул пера» стала первая в городе газета, которая называлась «Киевские губернские ведомости». Возникла она в 1838 году, благодаря «проклятому реакционно-самодержавию». А было оно и не проклятое. И не всегда реакционное. Наоборот — временами очень даже прогрессивное.

К этому времени в столичном Санкт-Петербурге, откуда в Киев пришел царский приказ открывать печатный орган, газеты выходили уже больше века — еще со времен Петра I. Существовала даже ежедневная частная «Северная пчела» («Пчелка», как ее в шутку называли), пользовавшаяся громадной популярностью по всей Российской империи. Влиятельности ее владельца — отставного кавалерийского офицера Фаддея Булгарина — завидовал сам Пушкин.

А в Киеве в это время стояла полная тишь. Ни во времена прославленного ныне гетманства, ни даже позже никто из местных великих умов не позаботился об издании хотя бы паршивенькой газетенки, что доказывает крайнюю интеллектуальную леность местных державных «мазеп». По-видимому, они даже не понимали, какой великой силой обладает печатное слово.

Только в сезоны Контрактовых ярмарок на самом излете 1830-х годов стали печатать прообраз нынешней «Авизо» — «Киевские объявления». Их выпускало губернское правление «в цели распространения и своевременного сообщения в контрактовое время разных казенных и частных известий». Но полноценной газетой «Объявления» назвать нельзя. Как только заканчивалась январская ярмарка, их выпуск прекращали до следующего года.

Наконец, в 1838 году император Николай I распорядился открыть в каждом губернском городе по официальному печатному органу. Так и появились всевозможные «Губернские ведомости» — Киевские, Харьковские, Черниговские и Полтавские.

Читатель для них уже имелся — помещики, чиновники, офицеры, купцы и все, кого скоро назовут интеллигенцией. Одного такого заядлого «читателя» изобразил в вышедшей именно в это время комедии «Шельменко-денщик» классик малороссийской литературы Григорий Квитка-Основьяненко. Это — богатый помещик Шпак, проживающий где-то в

Здание Присутственных мест. Киевляне не догадываются, что в нем была редакция первой киевской газеты

украинской глуши. Правда, читает он не «Киевские», а «Московские ведомости». Причем, сразу за целый год — подшивками. Его гость — нагрянувший из Петербурга бывший сосед Опецковский не может понять отношения Шпака к такому скоропортящемуся продукту, как пресса: «Удивляюсь вам, Кирило Петрович, как можно так читать газеты?». А Шпак отвечает: «Читая по прошествии года все номера вместе, я имею полное наслаждение знать, чем какое обстоятельство кончится. Например: кроме военных сражений, я люблю следовать за семейными делами Европы, и вот читаю, что такой-то принц женился; и пока вы, Осип Прокопович, мучитесь девять месяцев неизвестностью, я в тот же вечер узнаю, чем его молодая супруга разрешилась и как зовут новорожденное».

Комедия Квитки-Основьяненко была поставлена в Петербурге в 1836 году. Она первой отразила реалии газетной лихорадки, уже охватившей образованные слои империи даже в глубокой провинции. Правда, в год ее выхода провинциальные «шпаки» еще ничего не могли читать, кроме столичных газет, приходивших в их поместья, естественно, с большим запозданием из-за медленной почты. А буквально через два года к их услугам был богатый выбор разнообразных губернских ведомостей. И могли бы они прочитать в них, например, такое: «Киевское губернское

Первая в Киеве газета «Киевские губернские ведомости» была открыта в 1838 году по повелению императора Николая I

правление все присутственные места извещает, что бывший Махновского уезда земский исправник губернский секретарь Никодим Корвин-Петровский, сужденный за несправедливый донос на повесившегося крестьянина помещика Абрамовича и другие противозаконные действия и злоупотребле-

ния по должности, — по решению Правительствующего Сената... оставлен навсегда при отрешении от сей должности, с тем, чтобы и впредь как неблагонадежного к службе никуда не определять и к выборам никуда не допускать».

Эта заметка была опубликована в № 2 «Киевских губернских ведомостей» и означала для чиновника Корвин-Петровского полную служебную смерть. Отныне любой грамотный человек знал, что он за сволочь.

Подобными заметками буквально пестрела первая киевская газета, демонстрируя, как энергично борется правительство с коррупционерами. В том же номере сообщалось, что разыскивается бывший Могилевский вице-губернатор Исупов, оставшийся должным казне 38 рублей 84 копейки «недоимок рекрутских денег». Всем «полициям» предписывалось вице-губернатора, растворившегося на бескрайних просторах России, немедленно сыскать. Правда, искали его к моменту публикации заметки уже почти два года!

По соседству с информацией о проворовавшемся вице-губернаторе шли заметки о преступниках помельче. О мещанском сыне Илье Ивановиче Епонишненко-ве, «укрывавшемся от рекрутской повинности». О «признании изгнанником из России отлучившегося с мятежниками за границу в 1831 году» польском дворянине Луцкого уезда Ксаверии Гобеб-

ком. И о продаже с публичных торгов имения подполковника Сементяева — с этого достойного офицера правительство взыскивало 1094 рубля 40 копеек, которые он задолжал казне, командуя 5-м фуриштатским (обозным) батальоном. Проворовался ли Сементяев, продуря ли в карты, поистратился ли на женщин — в заметке не сказано. Но имение этот проказник терял весьма вкусно: «пахотные и сенокосные земли» и дачи в селе Заудайки и местечке Монастырище Нежинского уезда.

Читая эти сообщения, словно переносишься в гоголевские времена с их «Мертвыми душами», Чичиковыми и Ноздревыми. Административная машина вращалась крайне медленно. Ее постоянно обманывали. Некоторые умельцы укрывались от карающего меча закона десятилетиями. К примеру, 11 марта 1838 года «Киевские губернские ведомости» писали, что разыскивается еврей Берко Ицкович Пелуский с «имуществом ему принадлежащим», с которого следует взыскать «427 рублей 82 копейки пени за ром, задержанный 9 февраля 1826 года». Выходит, что подпольный торговец импортным алкоголем Берко Ицкович скрывался уже целых 12 лет!

Откуда попадал этот алкоголь, можно понять из другой заметки в том же номере: «В Киевском губернском правлении получено требование Херсонского губернского правления об отыскании еврея Ицка Плицберга или имени ему принадлежащего и взыскании с него присужденных в пеню за тайный провоз за черту порто-франко разных контрабандных товаров недозвешенных 237 рублей 48 копеек».

Порто-франко — в переводе «свободный порт». Таким статусом в это время обладала Одесса. Иностранные товары ввозились в нее беспошлинно, что было крайне выгодно одесским коммерсантам. Пошлину взимали только когда импорт пересекал сухопутную городскую заставу — подлинную финансовую границу между Одессой и Российской империей. Однако многие предпочитали и тут не платить, обманывая или подкупая таможенно. Ежемесячно это наносило государству убыток от 200 до 400 тысяч рублей. Таким контрабандистом и был описанный в «Киевских губернских ведомостях» Ицко Плицберг. Он, видимо, имел лапу на Одесской таможне, но попался за ее пределами.

Полезная штука — чтение старой прессы. Перелистав подшивку первой киевской газеты, приходишь к выводу, что состояния тогда сколачивались так же, как и сегодня, — на воровстве казенных денег, контрабанде и подпольной торговле спиртным. Мало что изменилось за два века. Лишь порядок цифр стал другим.

ТЕПЛО И СВЕТ ТЮРЬМЫ КАЗЕННОЙ

■ Как учили нас в школе, николаевская Россия была «тюрьмой народов». Нынешних школьников этому тоже учат. Но, по-видимому, это была хорошо отапливаемая и освещенная тюрьма. Начальство специально заботилось, чтобы заключенные не сидели во тьме. На эту тему в № 29 «Киевских губернских ведомостей» за июль 1838 года мне даже удалось найти специальную заметку. Она была опубликована в рубрике «Постановления и предписания начальства» и называлась конкретно: «О торгах. На поставку отопления для тюремных помещений».

Говоря нынешними словами, чигиринская городская власть проводила тендер на отопление своей тюрьмы. Уверен, все чигиринские зеки встретили зиму в тепле и уюте, в светлых камерах, озаренных каганцами на конопляном масле!

помещений дров и постного масла, с 1-го Сентября. По чему желающие принять таковую поставку явились бы на означенные сроки в Чигиринскую Думу».

Говоря нынешними словами, чигиринская городская власть проводила тендер на отопление своей тюрьмы. Уверен, все чигиринские зеки встретили зиму в тепле и уюте, в светлых камерах, озаренных каганцами на конопляном масле!

В тюрьме при Николае I. Народ парился в буквальном смысле

ХАРЬКОВ И ОДЕССА ОПЕРЕЖАЛИ КИЕВ В ГАЗЕТНОМ ДЕЛЕ НА 20 ЛЕТ

■ Справедливости ради скажем, что не Киев был пионером в газетном деле на территории Украины. Харьков опередил нынешнюю столицу на 20 лет. Уже в 1818 году там выходили «Харьковские известия», печатавшие все, вплоть до сообщений о здоровье Наполеона на острове Св. Елены и речей русского императора в Польском Сейме.

Но особенно хорош был «Одесский вестник», основанный в 1827 году. Он выходил на двух языках — французском и русском (каждая статья дублировалась), имел двойную датировку (по юлианскому и европейскому григорианскому календарю, что было особенно удобно в портовом многонациональном городе) и уже тогда отличался одесским юмором. В №2 за 1829 год «Одесский вестник» сообщал, что в Бразилии случайно найдены четыре жемчужины в обычном соленом озере, и советовал одесситам тоже заняться ловлей жемчуга: «Прибрежные жители лиманов около Одессы и соляных озер в Крыму! Спешите собирать раковины, с презрением попираемые вами; спешите раскрывать оные и искать в них то красивое произведение природы, которого неимение причисляет столько вздохов прекрасному полу».

Сегодня украинцы покидают свою страну в поисках лучшей доли. А в 1829-м к нам на жительство, наоборот, переселились даже швейцарцы! И это

несмотря на войну, которую вело русское правительство с турками. «Было время, когда Турецкое имя заставляло трепетать народы Южной Европы, — писал тогда «Одесский вестник», — но теперь это очень изменилось: Россия доказала, что нечего опасаться Турок. Швейцарцы уверены в сей истине; ибо полагаясь на могущество и кротость Русского Правительства, в то самое время, когда еще гром оружия раздавался у стен Варны, и Турецкие пленные прохаживались в городе нашем, прибыли к нам многие выходцы из Швейцарии, для поселения в Бессарабии».

губернатору князю Воронцову, создалась атмосфера покровительства власти частной инициативе. «Одесский вестник» тоже выходил при генерал-губернаторе. Но редактировали его веселые люди. Они печатали массу заметок о театральной жизни, информировали одесситов об успехах в борьбе с чумой, занесенной в город, в задорном стиле описывали, как живут в Риме русские художники Брюллов и Бруни. По мнению «Одесского вестника», последнему особенно удалась эротическая картина «Вакханка, упоющая маленького Амура»: «Полуоткрытые сладострастные глаза Вакховой жрицы, нежность с коею выражены ВСЕ ФОРМЫ ЕЕ ТЕЛА... представлены так живо, что нельзя не восхищаться ими».

В 1829 году «Одесский вестник» опубликовал даже совет, как сделать самому фильтр для воды: «Устроение сего снаряда основано на свойстве угольного порошка освобождать жидкости от большей части веществ, которые не удерживаются в них тесным соединением». Эту заметку, актуальную для Одессы и сегодня, газета прокомментировала следующими словами: «Зная, сколь часто многие из одесских жителей нуждаются в хорошей воде, считаем долгом поместить здесь описание весьма удобного снаряда для очищения сей жидкости, изображенного в Англии».

Продолжение в следующую субботу

Пропажка. Солдат из Черкасс Куриличенко посеял сразу 3 медали

ВETERАНЫ ТЕРЯЛИ ПАСПОРТА И НАГРАДЫ

■ Пока одни попадавшие в газеты граждане воровали, другие, как и сегодня, теряли последнее и потом пытались его найти. Естественно, через прессу. Одной из самых первых заметок о таком растеряхе, проживавшем на территории нынешней Украины, можно назвать сообщение в «Киевских губернских ведомостях» от 17 июня 1838 года: «Жительствующий в городе Черкассах отставной рядовой Алексей Куриличенко утерял знак отличия Св. Анны под № 198284-м и две медали за 1812 год и за вступление в 1814 году в Париж, по чему нашедший оные знак и медали обязан представить их местной Полиции, для распоряжения о возвращении Куриличенку по принадлежности».

Наверняка лихо закутил ветеран войны с Наполеоном Алексей Куриличенко! Ибо потерять три награды сразу иначе просто невозможно. Орденовских планок еще не было. Кресты и медали носили прямо на мундире или шинели. Практически, не снимая. Знак отличия Св. Анны — это круглая медаль с красным крестом на красно-желтой ленте, выдававшаяся за беспорочную службу. Медаль за 1812 год чеканилась из серебра и выдавалась всем участникам бор-

бы с наполеоновским нашествием. Очень ценная награда — всего ее было отчеканено 260 тысяч. Причем, выдавалась она как солдатам, так и офицерам — по одному образцу. А медаль за взятие Парижа выглядела вообще круто: серебряная с профилем императора Александра I. Носилась она сразу на двух лентах — синей и черно-оранжевой георгиевской. В общем, лихо смотрелся рядовой Куриличенко, пока не посеял их где-то по пьяному делу. Хорошо хоть голову под Бородино не потерял!

В том же номере сообщалось еще о двух потерях. В городе Пензе нашли паспорт титулярного советника Семена Иванова. По-видимому, фальшивый, ибо Волжский земский суд, где якобы служил собственник документа, сообщал, что «в оном суде титулярного советника Семена Иванова никогда не было». А Псковское губернское правление сообщало, что утерянный паспорт отставного писаря Велико-Луцкого егерского полка Пимена Григорьева следует считать недействительным, «дабы не мог кто-либо воспользоваться». Весело, одним словом, жили отставники: только за ворота казармы — как сразу теряли и медали, и паспорта.

«Одесский вестник». Писал на двух языках обо всем: даже о самодельных фильтрах для воды

истории для взрослых от Олеси Бузины

ДЕДУШКИ И БАБУШКИ КИЕВСКОЙ ПРЕССЫ-2

XIX век ■ Прошел под знаком конкуренции «Киевлянина» с «Киевским телеграфом»

(Продолжение. Начало в номере за 3.07.2010 г.)

К середине XIX века одной государственной газеты для Киева уже было мало. И тут на выручку пришла частная инициатива в лице немца Альфреда фон Юнка. В июле 1859 года он выпустил первый номер газеты, носившей название «Киевский телеграф». Она выходила дважды в неделю — по четвергам и воскресеньям. Плюс литературное приложение. Новое издание сразу завоевало популярность.

Но в чем только ни упрекали фон Юнка! И в том, что первоначальный капитал он заработал, занимаясь чумацким бизнесом во время Крымской войны. И в том, что Юнк был почти неграмотным и допускал в своей газете чудовищные опечатки! (Как будто можно требовать от иностранца идеального знания русской орфографии!). И в том, что кроме «Киевского телеграфа» он «прославился» как писатель-кондитер такими вкусными книгами, как «Полное практическое руководство приготовления киевских сиропных варений» и «Практическое руководство к приготовлению польских баб, пляцков и мазурков».

Мне эти упреки кажутся просто воем завистников. Даже по названиям книг фон Юнка видно, что он был, прежде всего, бизнесменом. Главное, что его газета выходила без копейки правительственной дотации, и ее раскупали!

Конечно, опечатки юнкковского издания повергали в трепет. Шутники уверяли, что однажды «Киевский телеграф» даже напечатал, что «киевляне, по преимуществу, онанисты», а в следующем номере опубликовал поправку, будто имел в виду не «онанистов», а «оптимистов». Возможно, это просто байка. Все номера «Киевского телеграфа» за семнадцать лет издания невозможно перечитать физически. Но в одном из них (№2 за 1876 год) мне попалось следующее рекламное объявление крупными буквами: «Книга юрОдического свойства». В следующих выпусках «Телеграфа» этот продукт уже назывался правильно: «Книгой юрИдического свойства». Кстати, речь шла о пряхной в высшей степени брошюре некоего Ипполита Лютостанского «Вопрос об употреблении евреями-сектаторами христианской крови».

Правда, к этому времени Юнк уже шесть лет как умер. Владелец газеты стала некая госпожа Гогоцкая, культивировавшая, как утверждают киевоведы, «укра-

Фото 1890-х гг. Редакция «Киевской старины» в полном составе. На стене портреты двух первых редакторов — Лебединцева и Лашкевича

инофильство», а на самом деле — шароварщину. Но «орфографические традиции», заложенные немцем-основателем, «Киевский телеграф» сохранил почти до самого закрытия, случившегося в июле того самого 1876 года. Произошло это сразу после всем известного Эмского указа, хотя выходила газета по-русски. Так что не только украинцев ограничило царское распоряжение.

«КИЕВЛЯНИН» — СОПЕРНИК «ТЕЛЕГРАФА». Есть у «Киевского телеграфа» и еще одна заслуга. Его успех породил конкуренцию и вызвал к жизни в 1864 году газету «Киевлянин» — самый знаменитый консервативный печатный орган дореволюционного Киева. Видя популярность «Киевского телеграфа», власть решила создать ему соперника. И выделила 25 тысяч рублей в год на газету, которая проводила бы правительственную линию в «Юго-Западном крае», как называлась официально Правобережная Украина. Случилось это сразу же после подавления очередного польского восстания 1863 года. Главной задачей «Киевлянина» было «щемить» недобитую польскую шляхту, которой по-прежнему принадлежало большинство земельных угодий

на Правобережье. С этой миссией новый печатный орган справился на «отлично», регулярно напоминая читателям, что он выходит в «трижды русском крае».

Да и просто это была интереснейшая газета с золотым пером. «Киевлянин» публиковал международные новости, политические обзоры, программные статьи, но не забывал о простом обывателе. На его страницах появились первые русские переводы скандального Захер-Мазоха. «Киевлянин» еще в 1876 году называл Мазоха «галицким малорусом» и «наибо-

лее интересным и замечательным» представителем «реализма на славянском востоке», сравнивая его с Тургеневым.

А вот образец новогоднего фельетона, опубликованного «Киевлянином»: «В июне прошлого 1875 года цена яичницы в Киеве возросла до пяти целковых! Надо ожидать, что если все пойдет так же прогрессивно, то нашим курам вовсе не надо будет нести золотых яиц, о чем мечтали в старину, а и обыкновенные яйца будут цениться на вес золота». (Речь шла о яичнице, которую

подавали специально для тогдашних «новых русских» в киевской гостинице «Гранд-Отель».) Ткнув киевских богачей лицом в яичницу, автор фельетона переходит к лопнувшему от мороза водопроводу: «Если речь зашла о пище, то поговорим уж и о воде. С устройством водопровода жаждущие воды старокиевцы, печеряне и вообще жители удаленных от Днепра частей города воз-

ликовали и думали, что воду так же легко будет достать, как водку... С февраля вплоть до половины апреля их постигло горькое разочарование: краны, что называется, иссякли... Что тут делать? За водопровод вы заплатили круглые сотни и тысячи, за воду платите по

таксе, и по милости водопроводителей, проведших трубы так, будто в Киеве господствует вечное лето, водопровод ваш — одна мечта, вода — также. Один из киевлян пришел к печальному убеждению, что лучше разломать свой водопровод и возить по-старому из Днепра даровую воду, чем за свои же деньги терпеть нужду». Стиль и остроумие этого произведения, подписанного «Андрей Кр.», по-моему, сделает честь любой современной газете.

А вот что писал «Киевлянин» в том же 1876 году о местном алкоголизме: «В городах Киевской губернии число питейных заведений вдвое больше против среднего числа по государству (одно заведение приходится не на 120, а на 62 жителя); на каждые 10 городских зданий у нас приходится один кабак!».

Первым редактором этой стильной газеты был профессор Киевского университета Виталий Шульгин. А последним — его сын, Василий Шульгин, — тот самый депутат Госдумы, который принимал отречение у Николая II в 1917 году. Василий Витальевич прославился как горячий защитник триединости русского народа и один из главных идеологов Белого движения. Его воспоминания «Дни» и «1920 год» стали классикой отечественной мемуаристики. Блестящий слог шульгинской публицистики был воспитан газетой «Киевлянин».

Отец и сын

Шульгины — редакторы «Киевлянина» — газеты, выходившей в «трижды русском крае»

«КИЕВСКУЮ СТАРИНУ» РОДИЛИ ПРОФЕССОР, СУДЬЯ И ПОП. СПЯНУ

■ Самый первый и самый знаменитый журнал, выходивший когда-либо в столице Украины, — «Киевская старина» — появился в январе 1882 года. Четверть века он был любимым чтением интеллигентной публики, интересовавшейся украинской историей. Да и сегодня это издание представляет собой и культурную, и научную, и материальную ценность — разрозненные номера «КС» можно купить от 20 долларов за штуку, а полный комплект достать практически невозможно. Он имеется только в главных киевских библиотеках и у нескольких коллекционеров.

Но никакой «Старины» не было бы, не встретись весной 1879 года в Киеве два закадычных приятеля — профессор университета Владимир Бонифатьевич Антонович и приехавший из Чернигова историк и помещик Александр Матвеевич Лазаревский. Весна, цветение садов и чарка горилки произвели на разменивавших пятый десяток ученых мужей такое воздействие, что они, по воспоминаниям Лазаревского, принялись жарко рассуждать о необходимости «основать здесь, в Киеве, исторический журнал на манер «Русской старины» или «Русского архива».

Почему именно эти журналы вспомнили друзья? «Русский архив» выходил с 1863 года в Москве, а «Русская старина» — с 1870-го в Петербурге. Оба столичных издания печатали мемуары и документы по отечественной истории — причем бесцензурно, что резко отличало их от других изданий в империи. Хотелось иметь в Киеве такое же! Да и почему бы не иметь? И Владимир Бонифатьевич, и Александр Матвеевич были доб-

представительный протоиерей с интересом выслушал предложение ввалившихся к нему поздней ночью собутыльников, но лезть в редакторское ярмо отказался. Вместо себя он предложил на заклание кандидатуру родного брата Феофана, занимавшегося в это время обрусением Польши. Там Феофан Лебединцев возглавлял Холмскую учебную дирекцию, ставя педагогические опыты по превращению маленьких поляков — потенциальных повстанцев — в верноподданных царя Александра II. Имелся у него и редакторский опыт — в молодости Феофан Лебединцев возглавлял церковный журнал «Руководство для сельских пастырей». Однако срок его службы в Польше истек, и он собрался выходить в отставку. Чтобы брат не скучал на пенсии, протоиерей и выдвинул его в редакторы нового журнала.

Несмотря на то что в 1881 году народолюбцы убили бомбой Александра II, и всю империю трясло, как в лихорадке, разрешение на выпуск «Киевской старины» было получено невероятно легко. В Петербурге у киевских энтузиастов обнаружилась серьезная лапа — старший брат Лазаревского Василий Матвеевич, который занимал должность члена совета Главного управления по делам печати и имперского Министерства внутренних дел. Только освобождение от предварительной цензуры выхлопотать не удалось — этим правом могли пользоваться лишь московские и петербургские частные издания.

Сложнее было найти деньги. Но их отстегнул известный украинский богач и меценат Василий Федорович Смирненко, которого ни за что нельзя путать с селекционером Львом Смирненко — «отцом» знаменитого сорта яблок. Василий Федорович выделил на первый киевский журнал 25 тысяч рублей.

Редактор «Киевской старины» надолго запомнился жителям города. Он ходил всегда в цилиндре, черном пальто, с сигарой в зубах и зонтиком, несмотря ни на какую погоду. Жил в квартире неподалеку от Софиевского собора, где заправлял его брат, и никогда не разлучался дома с котом Митридатом, который даже спал вместе с хозяином на одном диване. Жена Феофана Лебединцева умерла, дочь училась в гимназии. Поэтому редакция «Киевской старины» находилась прямо у него на квартире. Тут правили рукописи, принимали авторов и отмечали выход очередного номера.

Проснувшись, выпив кофе по-варшавски со взбитой пенкой (эту привычку он привез из Польши) и поиграв с котом, Лебединцев надевал цилиндр и отправлялся по редакторским делам — в типографию Корчак-Новицкого на соседней Михайловской улице, к цензору на Екатерининскую (теперь Липскую) улицу или в художественное заведение Кульженко на Пушкинской, которая называлась тогда Ново-Елизаветинской и еще даже не была покрыта брусчаткой.

Типы редакторов. Газетная карикатура начала XX века — смеялись над всем, даже над собой

Въ кievскомъ
Русскомъ Купеческомъ Собран-и
имѣютъ быть:
ВЪ ЧЕТВЕРГЪ 1-го ЯНВАРЯ 1876,
БАЛЬ-МАСКАРАДЪ.
Начало въ 9 часовъ.
Плата за входъ 2 рубля
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 4-го ЯНВАРЯ,
ЕЛКА.
Начало въ 6 часовъ.
Плата за входъ 1 р., дѣти 50 к.
ВО ВТОРНИКЪ 6-го ЯНВАРЯ,
БАЛЬ-МАСКАРАДЪ.
Начало въ 9 часовъ.
Плата за входъ 2 руб.
(1).

С Новым годом! Реклама из «Киевлянина» 1876 г.

Киевский щеголь. Так выглядел Феофан Лебединцев

ПОД «КРЫШЕЙ» ГУБЕРНАТОРА-УКРАИНОФИЛА

► Губернская власть к журналу благоволила — губернскому учебному округу даже рекомендовал его для подписки всем гимназиям. Вскоре «Киевская старина» стала любимым чтением генерал-губернатора Драгомирова — известного украинофила. Генерал сам баловался литературой, опубликовал целую критическую книгу о Льве Толстом, утверждая, что тот «неправильно» изображает войну, а номера журнала читал еще в гранках — на его страницах любимые Драгомировым запорожцы то и дело лили кровь и грабили. Тем же баловались татары и поляки. А рядом публиковались воспоминания о пьяных загулах Тараса Шевченко и

отчеты о процессах ведьм при Гетманщине. В XIX веке «Киевская старина» была куда более честным и открытым изданием на историческую тему, чем советские и нынешние украинские журналы. Она не боялась натурализма. Тем не менее, количество подписчиков журнала никогда не превышало 750 человек — ровно столько было во всей Украине любителей родной истории. Ежегодный дефицит «Киевской старины» колебался в пределах двух—трех тысяч рублей. Покрывали его меценаты — тот же Смирненко, Евгений Чикаленко и Василий Тарновский. К сожалению, не обходилось без научных ин-

триг. В конце XIX века уже после смерти Лебединцева журнал объявил конкурс на лучшую историю Украины, назначив премию в 1000 рублей. На конкурс была подана только одна книга — ее автором была замечательная женщина-историк Александра Ефименко. Однако Антонович с компанией из зависти премию так и не выплатили, а книгу не опубликовали — она вышла без них через несколько лет в Петербурге. Увы, родная украинская жаба не обошла стороной и редакцию «Киевской старины»...

Окончание
в следующую субботу

Просто и со вкусом. Логотип журнала «Киевская старина» и сегодня — знак качества

истории для взрослых от Олеси Бузины

ДЕДУШКИ И БАБУШКИ КИЕВСКОЙ ПРЕССЫ-3

На пике ■ Революция уничтожила свободу слова. Но буржуазная пресса умирала шикарно!

(Окончание. Начало в номерах за 3.07 и 10.07 2010 года)

Любое историческое явление достигает своей вершины накануне упадка, за которым начинается гниение и смерть. Так случилось и с киевскими дореволюционными газетами. В начале XX столетия пресса в «матери городов русских» процветала. Выходил консервативный добропорядочный «Киевлянин», блистая монархическими передовицами. С ним с 1906 г. соперничала бойкая «Киевская мысль», которую спонсировал миллионер Лазарь Израилевич Бродский. Поддержка мецената позволяла этой газете выплачивать гигантские штрафы и нанимать речистых журналистов вплоть до будущего наркома просвещения СССР Анатолия Луначарского. В «Киевскую мысль» он писал под псевдонимом «Гомо новус» («Новый человек»), что, возможно, намекало не только на его передовые политические взгляды, но и нетрадиционную гомосексуальную ориентацию.

А еще были «Киевская копейка», «Двуглавый орел» (орган одноименной общественной организации во главе со студентом Голубевым), «Киевская молва», «Киевский голос», «Киевский звонок», «Киевский кинематограф» и даже газета «правого направления» под вдохновляющим названием «Киевская дубинка». Последняя, до того, как обрести свою удачную запоминающуюся вывеску, называлась несколько более постно — «Вече стольного города Киева».

ПЕРВАЯ УКРАИНСКАЯ. С того же 1906 года, когда появилась «Киевская мысль», многоцветье городской прессы украсилось первой истинно украинской газетой — «Радой», донимавшей своих читателей отчаянными воплями: «Жертвуйте на памятник Т. Шевченкові у Києві!» и пропагандой достижений заграничных галицких братьев: «Не вродило в 1907 році жито в українських селян і галицька «Просвіта» оповіщає, що вона береться по дешевій ціні доставити в неурожайні місця гарне жито тим членам українських читальень, котрі про це заявлять «Просвіті».

Несмотря на такую активность «Рад», произведения Ивана Франко и Леси Украинки раскупались так же плохо, как сегодня творения «забушек-андрухівчи-

Первая полоса газеты «Киевлянин». Главная новость: обращение Деникина к «населению Малороссии»

чей», деньги на памятник не жертвовались (его поставила только советская власть в 1939 году), а сама газета «животіла» лишь благодаря финансовым вливаниям помещика-мецената Евгения Чикаленка, помешавшегося на украинской «справе». Он безжалостно эксплуатировал херсонских крестьян ради удовлетворения своей барской придури. Когда в 1914 году царское правительство в связи с начавшейся войной прикрыло «Рад», это буквально спасло темпераментного спонсора от разорения, а его мужикам дало перевести дух.

Но в 1917 году вместе с революцией появилась еще более дорогая «Нова Рада» под редакцией вице-спикера Центральной Рады Сергея Ефремова, потрясавшая публику призывами ехать под Круты умирать за Украину вперемешку с рекламой дорогу-

щих копченых гусей по 100 рублей штука: «Гусі копчені. Продаються 100 крб. ул. Хрещатик, 27 УКРІНБАНК, товарний відділ» (№ 1 от 3 января 1918 г.).

Эта душераздирающая реклама была напечатана прямо на

Из статьи Шульгина 1918 г.: «Один городочек был целенький! Один на всю Россию... так и его испортили проклятые!»

первой полосе, почти под самым названием газеты. Не удивительно, что добровольцев прокатиться под Круты нашлось так мало — как-то не хочется умирать, когда старшие дяди у тебя за спиной с таким аппетитом

спекулируют копченой гусятиной. Между тем, самому Ефремову эта, с позволения сказать, журналистика очень нравилась. Уже в 20-е годы, получая сытный паек советского академика, он с ностальгией вспоминал в дневнике, как славно ему писалось в «Новой Раде».

НИКТО НЕ ХОТЕЛ ЕХАТЬ ПОД КРУТЫ. И все же у этого печатного органа есть непреходящая заслуга перед украинской историей. Именно благодаря ему мы можем узнать, как действительно вели себя потенциальные «герои Крут»: 3 января 1918 года на сходку, где записывали в добровольцы, вообще никто не явился! От Нового года не отошли! А через три дня «Нова Рада» вынуждена была сообщить о постановлении студентов-галичан Украинского Народного университета:

«Всі товарищі, які вклоняються з під дисципліни і не вступають в курінь, підлягають загально-товариському бойкоту».

Если приходится объявлять бойкот, это означает только то, что никаким массовым добровольчеством там и не пахло. Увидев это замолчанное профессиональными мифотворцами сообщение в «Новой Раде», я окончательно понял, почему под Крутами красногвардейцы кровавого палача Муравьева прирезали только один студенческий взвод — остальные выбрали «бойкот» и не прогадали. Что значит, истинные патриоты Украины!

А вообще, судя по киевской прессе, во время гражданской войны в матери городов русских, ставшей по совместительству еще и столицей Украины, жилось весело. Недолго, но весело. 23 января 1918 года, живописуя так называемое Январское восстание, газета «Киевлянин» писала: «Одна старая женщина, поставив на тротуар два тяжелых ведра воды, которые она тащила в гору, сказала:

— Один городочек был целенький! Один на всю Россию... так и его испортили проклятые!»

В подтверждение ее слов, прогудев над головой, рывкнула шрапнель, взорвалась ручная граната, несколько пуль, методично просвистев, пошли искать своих жертв, а пулемет, как бы испугавшись, что про него забыли, затрещал скороговоркой. Старушка, должно быть, не понимала, как верно она обрисовала положение.

Действительно, один был целенький городочек, где прелестно гражданской войны не показали себя еще во всей красе, — и этот городочек был Киев. Долго крепилась мать городов русских. Но, выступивши на путь междоусобных сражений, Киев, повидимому, решил, что древнейшей русской столице не подобает ударить лицом в грязь...

Эту передовицу написал лично главный редактор газеты Василий Шульгин, не терявший чувства юмора даже накануне катастрофы. Он еще не знал, что через несколько дней войска УНР оставят Киев, а большевики поддадут город жесточайшему разгрому, а самого Шульгина посадят сначала в импровизированную камеру в Мариинском дворце, а потом — в Лукьяновскую тюрьму, где на оконной раме он обнаружит автограф одного из предыдущих сидельцев — первого украинского премьер-министра Владимира Винниченко.

Накануне вступления в Киев большевиков родной город казался Василию Витальевичу единственным богоспасаемым пока «городочком». Но, если судить по предыдущим номерам «Киевлянина», это был еще тот городочек!

ПЬЯНЫЙ МИЛИЦИОНЕР И РИТУАЛЬНАЯ СТРЕЛЬБА НА УЛИЦАХ

► Чтобы составить представление о жизни в Киеве буквально за минуту до начала гражданской войны, откроем всего один номер газеты «Киевлянин» за 9 января 1918 года. Заметьте: Январское восстание еще не началось, еще нет уличных боев, артиллерийской стрельбы на Печерске и штурма Арсенала. Но гроза уже буквально носится в воздухе. Протянуть ноги — что воды попить. Из заметки «Проделка пьяного милиционера» мы узнаем, что «5 января, около 10 час. веч. на Ново-Караваевской ул. милиционер Лыбедского района Дембицкий, будучи пьян, обнажил шашку и принялся проверять документы прохожих». Однако прохожие в 1918 году были тоже не лыком шиты! «Собравшаяся толпа, — продолжает газета, — обезоружила Дембицкого. Он до выяснения дела арестован». Еще одна заметка: «Убийство. 6 января в управление Лыбедского района явился Николай Хороленко и заявил, что он убил стамеской в доме №62 по Кузнечной ул. любовника его жены Владимира. Хороженко арестован». Второпях газета написала фамилию преступника в двух разных вариантах — так мы и не узнаем, Хороженко он был или Хороленко? Но это и не важно. Главное, что в 1918 году можно было умереть не только от пули чекиста, но и от обычной стамески ревнивого киевского Отелло!

Не пропускал «Киевлянин» и свежих петроградских новостей — прямо из «колыбели революции». Там тоже было неладно: «Покушение на Ленина. В вечернем издании «Правды» от 2 января напечатано: «Вчера вечером, когда тов. Ленин только что отъехал от Михайловского манежа, где он выступал на митинге перед первым отрядом социалистической армии, уезжающим на фронт, автомобиль его был обстрелян сзади каким-то негодяем. Кузов автомобиля прострелен навывлет

и продырявлен в нескольких местах. Находившиеся в автомобиле не пострадали». Расследовать случай, по словам большевиков, не представляется возможным, так как преступников не оказалось, и никаких следов покушения, кроме разбитого окна, не сохранилось. Большевики допускают, что в автомобиль могли стрелять красногвардейцы за то, что не остановился». А в это время в Киеве возрождали забытые народные традиции: «Стрельба в городе. 6 января с утра во многих районах города Киева была открыта ружейная и револьверная стрельба как одиночная, так и залпами. Стрельба была настолько интенсивна, что создавала впечатление настоящего боя. Среди населения города, оказавшегося во время стрельбы вне своих жилищ, началась паника, которая еще более усилилась после того, как послышались три орудийных выстрела. Кем были произведены эти выстрелы, — не установлено... Интенсивная стрельба продолжалась до 2 час. дня. После этого по городу раздавались одиночные выстрелы. По данным гор. милиции, стрельбы производилась «по обрядовым соображениям», существовавшим в старину на Украине. Во время стрельбы были и пострадавшие. Так, на Подоле некий Деметров подстрелил девочку. Толпа едва не расправилась с ним самосудом»...

И этот город Шульгин называл «городочком, где прелести гражданской войны не показали себя еще во всей красе»!

Милиция: «Стрельбы производились по «обрядовым соображениям»

Белогвардейский плакат. Такие же расклеивали на киевских улицах, борясь с идеологическим противником

«ЗУБЫ СТАРЫЕ ПОКУПАЕТ ЯХИНСОН»

■ Эпоха революции отрывается совсем с другой стороны, когда читаешь старые киевские газеты. Одни статьи — такие как «Срывание погон» или «В стане папуасов» (репортаж корреспондента «Киевлянина» о посещении штаба разложившегося 2-го гвардейского корпуса, где всем заправляет большевичка Евгения Бош) вполне ожидаемы. А другие просто поражают тебя своей непредсказуемостью. К примеру, и украинские, и русские газеты Киева регулярно напоминали своим читателям в 1918 году, что на ипподроме «сегодня бега. Нач. в 12 ч. дня». В украинском варианте: «біги». Мол, не пропустите! Не все же вам «ритуально» из наганов и трехлинек в небо пулять! Хотя, с другой стороны, придет такой ревнитель запорожской старины на ипподром, да и начнет по лошадям ствол разряжать...

Революция революцией, а тот же «Киевлянин» публикует 16 января 1918 года сообщения о рождественских распродажах в дамских магазинах и буквально умилившее меня как духовного потомка белогвардейцев рекламное объявление дальнего родственника наших нынешних «ихельзонов»: «Зубы старые с протезами покупает Яхинсонъ. Прорезная, 3 пар.

Газетные объявления 1919 года. Вступайте в Белую армию!

ход с ул.» Прочитал — и за челюсть схватился!

А вот и наши! Еще одно объявление от 12 января 1918-го: «Офицеры, желающие принять участие в составлении ХОРА, благоволят записаться в конторе «Организация» от 11-ти и от 4—6 дня. Николаевская 3, кв. 7».

Понятное дело, что за специалистами по хорошему пению из господ офицеров! Под властью Центральной Рады «Киевлянин» просто рекламировал таким оригинальным образом тайное вербовочное бюро зарождающейся на Дону Белой армии.

«КИЕВСКИЙ КОММУНИСТ» БОРОЛСЯ С «ДАМСКИМ СЧАСТЬЕМ»

■ Вместе с очередной смелой властью менялся и пасьянс киевских газет. «Киевлянин» прекратил свой выпуск в марте 1918 года, когда в город вступили немцы, приглашенные Центральной Радой, и воскрес только в августе 1919-го после освобождения Киева войсками генерала Деникина. Новый приход красных в декабре стал для газеты окончательным концом — Василий Шульгин уехал в эмиграцию.

Петлюра, захватив город у гетмана, первым делом прикрыв «Киевскую мысль», весьма критично о нем писавшую. А большевики, прогнавшие петлюровцев, прекратили выпуск украинской «Новой

Рады». Кроме петлюровцев и буржуазии, новые владыки сразу же набросились на порнографию. 19 февраля «Киевский коммунист» в заметке-доносе «Мельком по Киеву» писал: «На улицах Киева снова «предприимчивые люди» продают порнографическое издание. Прекратила свое существование «Брачная газета» и ее место заняла еще более отвратительного содержания газета «Дамское счастье», издающаяся неким Вл. Голосовым (Прорезная, 14, кв. 1) и печатающаяся все в той же пресловутой типографии «Днепр» на Костельной улице... А карманы «тонкого» спекулянта Голосова полнеют. Он, навер-

Эту красоту коммунисты объявили «порнографией»

ное, с радостью потирает свои жирные руки. Нужно с корнем вырвать это зло. Вл. Голосову место в Лукьяновке. Листок нужно конфисковать, а типографию «Днепр» необходимо немедленно реквизиовать и передать в собственность государства. Это не первый случай печатания в этой типографии шантажных уличных изданий. Церемониться со спекулянтами нечего». И подпись автора: «М. К.».

С киевской прессой, как и с городом вообще, красные обошлись круто — на третий день после занятия ими Киева, 7 февраля 1919-го, в их печатном органе «Киевский коммунист» был опубликован при-

каз №3 Исполкома Киевсовета рабочих депутатов о закрытии всех газет, кроме того же «Киевского коммуниста», а также «Боротьби», «Народной воли», «Червоного прапора» и «Найе Цайт» («Новое время» на идише). Все имущество закрытых редакций, согласно приказу, передавалось в распоряжение новой власти, которая перераспределила его своим карманным изданиям. Киевская частная пресса умерла до 1992 года, когда в городе стали выходить «Киевские Ведомости» — дальний потомок «Киевских губернских ведомостей», с которых началась некогда история прессы в славном городе на Днепре.

истории для взрослых от Олеси Бузины

ВЕЛИКАЯ ПЬЯНКА ПОД СЕЛОМ ГРЮНВАЛЬД

600 лет ■ Заурядную разборку феодальных разбойников выдают за поединок славянской и германской цивилизаций

15 июля 1410 года в Пруссии возле деревушки Грюнвальд (теперь это территория Польши) сошлись две банды рэкетиров: одна во главе с польским королем Ягайло, а вторая под предводительством магистра Тевтонского ордена Ульриха фон Юнгингена. Дрались весь день, выпуская друг другу кишки. Обе высокие стороны делили таким образом совершенно неизвестную нынешней обществу Добжинскую землю, находившуюся неподалеку. К вечеру немецкие бандиты, которых было в два раза меньше, притомившись махать мечами и потеряв своего великого магистра («пахана» — по-нынешнему), пустились наутек. А обрадованные поляки, вместо того, чтобы немедленно преследовать врага, сели пить тут же под леском и гуляли так целых три дня!

ПИСАЛИ-ПЕРЕПИСЫВАЛИ. Это заурядная, в общем-то, разбойничья разборка уже в XX веке породила ветвистый миф об эпохальной битве славян с германскими агрессорами, в которой они на века остановили якобы «Дранг нах Ост» — «Наступление на Восток» далеких предшественников Гитлера — тевтонских рыцарей. Как раз в 1900 году польский писатель Генрик Сенкевич — большой фантаст и патриот — закончил роман «Крестоносцы», изобразив тевтонцев жестокими садистами — похитителями невинных польских девушек, честь коих спасают доблестные польские рыцари. Поляки в этом произведении выглядят исключительно милыми созданиями, их союзники литовцы — тоже смотрятся вполне прилично. И тем и другим немножко помогают русские, но совсем незаметно.

Несмотря на такое преуменьшение исторической роли «старшего брата», в СССР и роман Сенкевича, и его экранизацию весьма популяризировали. Ведь это оказалась чуть ли не единственная битва, в которой за тысячу лет со времен князя Владимира русские и поляки сражались не друг с другом, а в составе одного

войска! Не Варшаву и Москву отбирали у самих себя попеременно, а кого-то там лупили под каким-то Грюнвальдом! Представляете: вместе, дружно, как положено братским народам! Какое счастье!

В эпоху Великой Отечественной сюжет пришелся в самую масть. Пропаганда его раскрутила по полной. Тогда же битва под Грюнвальдом попала и в советские учебники. Там ее изображали так: движимые вечной ненавистью к славянам немцы, забыв урок, который преподавал им Александр Невский в Ледовом побоище, хотели завоевать Польшу, Литву и Русь, но были остановлены польско-литовско-русским войском. Причем, главную роль в победе сыграли три смоленских полка, отразившие атаку рыцарей после того как литовцы отступили с поля сражения. В этой версии в качестве помощников выступали уже поляки. «Главную силу объединенного войска составляли русские, белорусские и украинские полки: смоленский, полоцкий, киевский и другие, — писал сталинский учебник. — Грюнвальдская победа, добытая благодаря русским полкам, киевскими и черниговскими богатырями? В принципе им было глубоко плевать

Я специально привожу эту цитату из тогдашней «Истории СССР» для 8 класса, чтобы показать, как по-разному можно описывать одно и то же событие через полтысячи

лет после того как оно произошло. Скажем, откуда под Грюнвальдом под пером сталинских профессоров появились «белорусские» и «украинские» полки, хотя современные сражению источники называют их только «русскими»? И почему именно полки, если в Грюнвальдской битве польско-литовская армия делилась не на полки, а на хоругви — «знамена»? Но так как битве следовало придать мас-

Король Ягайло
с трудом уговорил своего брата Витовта бросить порочную дружбу с крестоносцами

штабность, малопонятное слово «хоругвь», означавшее соединение максимум из 300 всадников, было заменено куда более весомым — «полк». По этой же причине для поднятия настроения украинским и белорусским школьникам (пусть и они почувствуют причастность к «великому событию»), сталинские мастера «обелорусили» и «украинизировали» и русские отряды в армии литовского князя Витовта — двоюродного брата польского короля Ягайло. Зато обо всем остальном — самом интересном — учебники умалчивают до сих пор.

ВИТОВТ — ДРУГ НЕМЦЕВ. Начнем с того, что командующий литовской армией под Грюнвальдом князь Витовт был крещен в христианскую веру... именно рыцарями Тевтонского ордена! Да и вообще еще совсем незадолго до сражения он был их союзником и вместе с тевтонцами воевал против своего брата Ягайло! Сами же крестоносцы появились в Пруссии не по собственному почину, а по приглашению польского князя Конрада Мазовецкого в 1228 году. Он передал им пограничный город Хелмно с округой, чтобы рыцари навели порядок с литовским племенем пруссов, воровавшим людей и скот на границе Польши.

Официальное название объединения крестоносцев звучало так:

РУСЬ, РАЗРЫВАЕМАЯ НА ЧАСТИ

► Нет ничего хуже, чем сознательная модернизация исторических событий в угоду текущему политическому моменту. Как-то я задумался: а почему современные Грюнвальдскому сражению русские летописи ничего не пишут о славянском братстве, не испытывают радости по поводу разгрома немцев, не живописуют подвиги, совершенные на земле Пруссии киевскими и черниговскими богатырями? В принципе им было глубоко плевать

в начале XV века на то, что произошло под Грюнвальдом. Чуть ли не единственное упоминание об этой битве имеется только в «Новгородской летописи», хотя сами новгородцы в сражении не участвовали. Да и оно, в основном, ограничивается простой констатацией событий: мол, сражались с немцами польский король да литовский князь и убили их магистра. Об участии в битве русских там вообще ни слова! Холодность такая понятна: в

это время Русь разрывали на части поляки, литовцы и татары. На протяжении всего XIV столетия большую часть ее западных земель подчинила языческая дикая Литва, приносящая в лесах кровавые жертвы своим богам. Галичину забрала Польша. Сражаться с крестоносцами русские хоругви шли подневольно. А потому единственное, что они совершили на поле под Грюнвальдом, — при первом же ударе крестоносцев бросили поле сражения.

«Тевтонское братство церкви св. Марии Иерусалимской». Орден возник в конце XII века в Святой земле, которую контролировали тогда европейцы. После потери христианами Иерусалима папа разрешил тевтонским рыцарям вернуться в Европу и заняться христианизацией местных язычников. К тому времени язычники оставались только в Литве.

Это сегодня Литва государство Евросоюза. А тогда попасть в лапы к литовцам означало, что тебя не просто убьют, но еще и зажарят живьем, принеся в жертву богу Перкунасу — тому самому, которого славяне до Крещения называли Перуном. Так, по словам немецкой «Хроники земли Прусской», язычники-литовцы поступили с рыцарем Герхардом по прозвищу Руде — его, «облаченного в доспехи и верхом на коне, они сожгли, принеся в жертву своим богам». Бедный рыцарь сварился в своем панцире, как рак. Можно только представить, как он верещал перед смертью! А конячка-то как страдала!

Правда, крестоносцы тоже не очень щадили своих противников. Как повествует та же «Хроника», пробравшись однажды на рассвете, «когда литвины спали», в предместье замка их князя Гедимина, они сожгли все дома «с мужчинами, женщинами и младенцами и со всем скарбом до основания, за исключением 12 человек, которые, убежав в замок, спаслись от неминуемой гибели». Герхард Руде на том свете должен был остаться доволен — за него отомстили.

За столетие, пролетевшее в пограничных стычках после этих событий, нравы врагов мало изменились. Когда в 1390 году Витовт, восстав против Ягайло, вторгся в Литву и осадил вместе с крестоносцами замок Вильно, он, как рассказывает польский хронист Ян Длугош, «предал огню недавно воздвигнутые католические церкви, посадил на колья детей и кормящих матерей и, совершив разные другие жестокости ради мщения, вернулся в Пруссию».

МНОГИЕ ПОЛЯКИ И ЧЕХИ ВОЕВАЛИ НА СТОРОНЕ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА

► Наиболее полное описание Грюнвальдского сражения оставил польский хронист Ян Длугош. Он был сыном участника битвы и расспросил (как сказали бы мы «проинтервьюировал») ее ветеранов. Но в его истории нет ни слова о поединке славянского и германского миров.

Длугош честно пишет, что Витовт долгие годы сражался на стороне крестоносцев, потому что его брат Ягайло, получив польскую корону, хотел оставить за собой и Литву. Он убил отца Витовта — князя Кейстута. Получается, что Витовту было за что мстить своему двоюродному брату. Просто удивительно, что, в конце концов, он помирился с Ягайло. Да и то только после того, как устав от бесконечной войны, тот оставил брату спорную литовскую корону.

О том, что на стороне Ягайло под Грюнвальдом воевал чешский отряд, ни Сенкевич, ни учебники не забывали рассказать. А вот о том, что другие чешские рыцари пришли на помощь именно крестоносцам, у нас всегда замалчивали. И не только чешские! В войске крестоносцев сражались под

своими знаменами отряды польских князей Казимира Щецинского и Конрада Белого Олесницкого, на дух не переносивших Ягайло и его братца. Зато в польско-литовском войске оказался еще и отряд

татар под предводительством сына хана Тохтамыша — того самого, что в 1382 году сжег Москву. Вполне достаточный материал для сочинения сказки о вечной славянско-татарской дружбе!

Тевтонский рыцарь со слугами. Это подразделение называлось «копье»

Все это показывает, что и Тевтонский орден, и польский король собрали под свои знамена кого смогли, невзирая на их этническое происхождение. Литовцы же и татары вели себя в обычной для них манере: проходя через область возле реки Вкра в Мазовии, населенной поляками, они, по словам Длугоша, опустошали ее «как вражескую, с варварской жестокостью убивая не только взрослых, но и отроков, и даже младенцев, плачущих в колыбелях. Других же с их матерями они насильно уводили в плен, в свои палатки, как врагов и чужеземцев, хотя все жители этой области были польского племени и языка». После многочисленных жалоб польских епископов и вельмож король даже вынужден был ввести смертную казнь для литовско-татарских мародеров. Самим же польским крестьянам даже в голову прийти не могло, что татары и литовцы убивают и грабят их во имя «победы славянского мира над немецкими псами-рыцарями». Они просто страдали, как всякое мирное население на войне, посылая проклятия и королю, и крестоносцам.

Великий магистр. Ульрих фон Юнгинген погиб под Грюнвальдом

ИЗ ОРДЕНА ВЫРОСЛА ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

■ Никакого смертельного удара Тевтонскому ордену Грюнвальдское сражение не нанесло. Рыцари избрали нового магистра и заключили мир, отказавшись от Добжинской земли и уплатив контрибуцию. В XVI веке последний магистр Тевтонского ордена Альбрехт Бранденбург перешел из католичества в лютеранство и объявил себя наследственным герцогом. У его вотчины оказалось большое историческое будущее. Именно из этого государства выросло королевство Пруссия, которое в XVIII столетии вместе с Россией и Австрией разделило Польшу на три части, уничтожив как независимое государство до самого 1918 года. Пруссак помнили о своем происхождении. Даже их знаменитая награда — Железный крест — повторяла символику Тевтонского ордена, которую рыцари носили на своих плащах и щитах.

Уже при Бисмарке в 1871 году прусский король стал германским императором, а Железный крест — общегерманской наградой, которую вручали до 1945 года. Наступление на Восток продолжилось, вылившись в две мировые войны. И только после победы СССР над Германией Пруссия была полностью ликвидирована, а ее земли разделены между Советским Союзом и Польской Народной Республикой. Только тогда, благодаря Сталину, чьи солдаты воевали намного лучше, чем писали его историки, Грюнвальд стал территорией Польши. А все остальное — просто сказка о великой битве, закончившейся еще более грандиозной попойкой.

Железный крест. Повторил символику тевтонских рыцарей

Замок Мальборк. Тевтонцы называли его Мариенбург — город Марии — в честь Богородицы, которую считали своей покровительницей

ЛИТОВЦЫ СБЕЖАЛИ, ЗАТО ВИТОВТ РЕЗАЛ ПЛЕННЫХ

■ Никаких народных ополчений в это время уже не было. На войну шли только рыцари, как пацаны на «стрелку» — только не на «тачках», а верхом на лошадях. Единственным преимуществом короля Ягайло над Тевтонским орденом было то, что ему удалось собрать вдвое большую банду. Кстати, в слове «банда» не было ничего обидного — так в описываемую эпоху называли в Европе рыцарские отряды. У крестоносцев было только пятьдесят хоругвей, а у поляков вместе с русскими, литовцами и татарами целых девяносто одна! Итого: примерно 15 тысяч против 28 тысяч. Численный перевес и решил исход битвы.

Заметив, что врагов куда больше, магистр Ульрих фон Юнгинген перестроил свои войска из трех линий в две, максимально растянув фронт, и бросился в атаку на литовско-русское крыло. Герои князя Витовта, так замечательно сажавшие младенцев на кол, тут же бросились бежать, за ними пустились и русские, не желавшие сражаться за глубоко чуждое им дело польского короля. На месте остались только три смоленские хоругви, которые в учебнике потом переделают в «полки». Как пишет Длугош: «Толь-

ко они одни в войске Витовта сражались в тот день славу за храбрость, все же остальные, оставя поляков сражаться, бросились враспынную в бегство». Они бежали, по словам хрониста, «до самой Литвы». Их предводитель Витовт был вынужден прискакать к королю один без войска, остановить бегство кото-

Князь Витовт приказал отрубить головы двум пленным немцам, назвавшем его маму шлюхой

рого он так и не сумел. В романе Генрика Сенкевича, чьи предки происходили именно из литовских татар, есть эпизод, как под крики: «Литва, Литва возвращается!» войско Витовта, придя в себя, якобы снова вернулось на поле битвы. На самом деле это выдумка от начала и до конца — великое брехло Сенкевич выдумал все от первой до последней строчки, дабы обелить своих предков-людоедов. Зато он забыл рассказать, как после конца битвы Витовт отвел душу на пленных — двум немецким рыцарям, обозвавшим его мамашу шлюхой, князь приказал отрубить головы.

Но и после бегства литовцев у Ягайло осталось еще столько вояк, что их хватило, чтобы остановить рыцарей, уставших от погони за этим сборищем трусов. Летняя жара и выбившиеся из сил лошади сыграли с тевтонцами злую шутку. Поляки, спокойно наблюдавшие, как немцы выбиваются из сил в своих тяжелых доспехах, гоняясь за литвинами, нанесли контрудар и обратили противника в бегство.

Но тут и с ними случилась неожиданность. Как пишет Длугош, они «обнаружили в прусском обозе много бочек с вином, к которым королевское войско

после разгрома врагов, утомленное сражением и летним зноем, сбегалось, чтобы утолить жажду. Некоторые рыцари черпали вино шлемами, другие перчатками, иные даже сапогами».

Ягайло испугался, что вся его армия перепьется, а крестоносцы придут в себя и перебьют ее. Он приказал срочно уничтожить винные бочки: «Когда они по приказу короля были разбиты, вино полилось на трупы павших, которых были немалые кучи... От этого возник повод для распространения в народе басен, будто в этом сражении было пролито столько крови, что она текла, как поток».

Но винные пары уже успели сделать свое дело. Вместо того чтобы срочно отправить хотя бы один отряд к столице крестоносцев, замку Мальборк, и слету захватить его, армия короля Ягайло осталась на месте битвы еще на три дня, собирая доспехи убитых и зализывая раны. А когда она все-таки продолжила поход, Мальборк был уже готов к обороне. Приближался август. Пора было следить за сбором урожая, и королевские рыцари потребовали возвращаться по домам, чтобы присматривать за мужиками.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Двадцать лет назад ■ 2 августа 1990 года иракские войска вторглись в Кувейт, объявив его своей территорией. Началась череда ближневосточных «нефтяных» войн, конца которым не видно и поныне

НЕУТИХАЮЩАЯ БУРЯ В ПУСТЫНЕ

Четыредивизии иракской армии общей численностью чуть больше 100 тысяч человек вступили на территорию соседней страны, доведя рецепты блицкригов XX века до предела совершенства — даже не на рассвете, а прямо ночью. Небольшая армия Кувейта сразу отступила в Саудовскую Аравию. Туда же перелетела и кувейтская авиация. К вечеру столица нефтяного эмирата полностью контролировалась иракскими солдатами, принявшими набивать свои сумки награбленным бараклом из квартир горожан, которых они освободили от «гнилого монархического режима», а заодно и от излишков вещей. Своё поведение они оправдывали тем, что целых восемь лет до этого воевали с Ираном («За весь арабский мир!»), а в это время циничные кувейтцы наживались на спекуляции нефтью.

Чаше всего эти события вспоминают как «Бурю в пустыне» — по имени ответной американской операции, проведенной под ширмой международных миротворческих сил. Все укладывается в простую схему: плохой тоталитарный Ирак во главе с диктатором Саддамом Хусейном, маленький безобидный Кувейт, разгромленный за одну ночь и воззавший к мировой общественности; сильные и справедливые Соединенные Штаты, вовремя явившиеся на выручку обиженному.

В такие же примитивные тиски зажимают и все, что произойдет дальше — уже после разгрома Хусейна в Кувейте. Теперь «плохими» станут США, «обиженными» — Саддам Хусейн и его компания, а вторжение в 2003 году американской армии в Ирак — «грубым попранием международного права» и «циничной агрессией против суверенного государства». Однако все это только слова, под ширмой которых скрываются непримиримые экономические противоречия

великой битвы за золото наших дней — нефть, то золото, которое, как и дьявол, воистину «черное».

Истоки иракско-кувейтского конфликта уходят в самое начало XX века. Нефть, которая до этого считалась, прежде всего, сырьем для получения керосина — его заливали в осветительные лампы, и мазута — для смазывания железнодорожных шпал, вдруг стала стратегическим продуктом, без которого не могла функционировать тогдашняя владычица морей — Великобритания.

Накануне Первой мировой войны британский флот перешел с угля на нефть. Это сразу же облегчило заправку кораблей. Отныне экипажи были избавлены от многочасовых утомительных погрузок, когда угольная пыль буквально застилала и палубы кораблей, и самих моряков, таскавших мешки с топливом на своих плечах. Теперь было достаточно протянуть с судна заправщика шланг на какой-нибудь линкор Его Величества — и он в

считанные часы прямо в открытом море заполнял свои топливные цистерны. Но появилась новая проблема. Отличного угля было полно на территории самих Британских островов, а нефть нужно было везти с Ближнего Востока. Так никому не нужные пустынные

Задолго до 1990 г. иракцы

уже вводили войска в Кувейт.

Они простояли

там все 70-е годы!

территории, заселенные кочующими арабскими племенами, превратились в место, где зарыл ключ к мировому господству.

Ни независимого Ирака, ни такого же независимого Кувейта в те времена еще не было. Территория обеих еще не родившихся стран принадлежала Турецкой империи. Англичане стали всячески разжигать арабский

национализм, следуя старинному принципу: разделяй и властвуй. С разьединенными арабами им было проще, чем с едиными турками. Так, благодаря английской поддержке, сначала появилось маленькое княжество Кувейт, признавшее в 1914 году британский протекторат и предоставившее монопольное право на разработку нефти на своей территории англичанам, а в 1921 году, — после того, как Турция проиграла Первую мировую войну, — еще и королевство Ирак.

С каждым годом значение нефтеносного региона все возрастало. Вслед за британским на нефть перешли и остальные флоты. Развитие автомобилестроения тоже повышало мировой спрос на нефтепродукты — особенно после Второй мировой войны, когда страны Западной Европы стали внедрять у себя американские стандарты потребления. Это автоматически сделало арабские страны Персидского Залива одними из богатейших в мире. А роль Великобритании на Ближ-

нем Востоке стали играть США, объявив эту часть планеты «зоной своих жизненных интересов».

Впрочем, Ирак всегда ставил под сомнение независимость Кувейта. Сменившие короля в 1958 году военные режимы не раз публично заявляли претензии на территорию своего соседа, мотивируя это тем, что во времена Турецкой империи они жили в одной стране. Сегодня почти никто не помнит, что Саддам Хусейн был отнюдь не первым иракским правителем, который вводил войска в Кувейт. В 1969 году его предшественник генерал аль-Бакр, возглавлявший так называемый Совет революционного командования (по сути, военную хунту), уже требовал от этого эмирата решение разместить на его береговой линии контингент, чтобы защитить Ирак от... возможного вторжения со стороны Ирана.

В те времена Ираном еще правил шах, не проявлявший особой агрессивности. Тем не менее, иракцы в 1973 году все-таки расположили свои части на кувейтском побережье и оставались там до начала 80-х годов. Их вывел только сменивший аль-Бакра Хусейн, вступивший в 1980 году уже в настоящую войну с Ираном, где шаха сменило правительство теократов-исламистов. США, естественно, поддерживали в это время Хусейна, да и Советский Союз поставлял ему большие партии танков, самолетов и другого оружия.

Однако восьмилетняя война не принесла иракскому диктатору решительной победы. Зато она основательно опустошила его казну. Внешний долг Ирака вырос до 80 млрд долларов. И не современных, худых, а тех, полновесных, которые действительно правили миром! Как только в 1988-м боевые действия против Ирана прекратились, Багдад снова обратил свои взоры в сторону богатенького, но беззащитного, как казалось ему, Кувейта.

АНГЛИЧАНЕ «СВАРИЛИ» ИРАК ИЗ ТРЕХ НЕСОВМЕСТИМЫХ КОМПОНЕНТОВ

► «Независимую» державу Ирак англичане срочно слепили после Первой мировой войны из трех провинций ликвидированной Османской империи, дав ей название страны из учебника по древней истории. Помните Месопотамию с ее Вавилоном и вавилонской блудницей — Междуречьем, расположенное между Тигром и Евфратом? Именно там и расположен нынешний Ирак. Слово «Междуречье» перевели на арабский. Получилось — «Ирак» — буквально «земля меж берегов». Хитрые британцы специально нарезали эту страну из несоединимых частей — «суннитского треугольника» к западу от Багдада, шиитского юга и населенного курдами севера. Все конфликты, сотрясающие ныне Ирак, были заложены уже тогда. Арабы-шииты на дух не переносят арабов-суннитов, а курды ненавидят и тех, и других.

Карта Ирака. Месопотамия («междуречье») — в переводе это и есть «Ирак» («Земля меж берегов»)

ЛЕТОМ 1990 ГОДА САДДАМ ХУСЕЙН УГРОЖАЛ КУВЕЙТУ: «ВЫ ОТСАСЫВАЕТЕ НАШУ НЕФТЬ!»

■ Атаке 2 августа предшествовал длительный дипломатический конфликт, оставшийся для телезрителей за кадром. С начала 1970-х годов продажу нефти на международный рынок регулировала ОПЕК — Организация стран-экспортеров нефти. Она была создана самими арабскими странами для того, чтобы не обесценивать их главное богатство. Члены ОПЕК устанавливали после консультаций друг с другом квоты на добычу «черного золота». Придуманная во многом в противовес США, заинтересованных в низких ценах на энергоресурсы, ОПЕК к концу 80-х во многом оказалась под контролем американцев, так как арабские счета, где скапливались деньги за нефть, размещались в американских банках.

Пока Ирак воевал с Ираном, его арабские братья весело торговали нефтью, превышая ими же согласованные квоты. В

этом деле отметились все — и Объединенные Арабские Эмираты, и Саудовская Аравия, но особенно раздражал багдадское правительство Кувейт, находившийся под боком.

Цена нефти в это время находилась на уровне 18 долларов за баррель и имела стойкую тенденцию к повышению. Саддам Хусейн настаивал, что цену нужно повысить до 25 долларов, а лимиты добычи сократить. Кувейт, естественно, не соглашался, играя на руку американцам, заинтересованным в дешевой нефти. Его квота в рамках ОПЕК составляла чуть больше 6 процентов, но кувейтцы регулярно нарушали ее и требовали повысить до 12 процентов, уверенные, что Соединенные Штаты в случае чего их прикроют.

В конце мая 1990 года Ирак открыто обвинил Кувейт в том, что он демпингует и наносит прямой ущерб его экономи-

**Премьер-министр Ирака
Тарик Азиз: «Кувейт и
Эмираты преднамеренно
наводняют мировой
рынок дешевой нефтью!»**

ческим интересам. Кроме того, Багдад утверждал, что в спорных пограничных месторождениях Кувейт, получив новые технологии у Запада, по сути, отсасывает нефть с иракской территории. 16 июля премьер-министр Ирака Тарик Азиз заявил, что Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт преднамеренно наводняют мировой рынок дешевой нефтью, превышающей квоты ОПЕК, а кувейтцы еще и похищают нефть на пограничном месторождении Румейла «не совместимыми с братскими отношениями способами». Ирак предложил списать ему долги за кредиты, которые предоставлял Кувейт во время войны с Ираном. Мотивировка, предложенная Саддамом Хусейном и его премьером, была проста, но логична: деньги, которые давал кувейтский эмир, похищены из иракского кармана путем целенаправленного сбивания цен на нефть.

МОЛОДЕЦ! ДЖАБЕР УСКАКАЛ, КАК ЖАБА

■ Двухдневные переговоры были прерваны 1 августа, а уже после полуночи иракские дивизии, давно готовые к вторжению, перешли границу. Самой примечательной особенностью этой операции была попытка иракского спецназа захватить эмира Кувейта Джабера III. Его решили взять прямо во дворце, однако кувейтские ПВО обстреляли вертолеты с группой захвата. Часть из них погибла. Эмиру удалось сбежать в Саудовскую Аравию. Но о жестокости короткого боя свидетельствовало то, что во дворце во время штурма был застрелен его брат.

Джабер III. Расстроял Хусейна, сбежав от его спецназовцев

С этого момента все мосты были сожжены. Эмир Джабер взывал о помощи. Соединенные Штаты добились соответствующей резолюции ООН и начали собирать международную военную группировку. Любой, кто хотя бы немного знал реальное соотношение сил, понимал: устоять против США у 25-миллионного отсталого Ирака шансы такие же, какие были у 1,5-миллионного Кувейта победить Ирак.

Единственными, кто выиграл от иракского вторжения, оказались 30 тысяч палестинских беженцев, вкалывавших за гроши в Кувейте и не имевших гражданских прав. Объявив Кувейт новой провинцией Ирака, Хусейн тут же предоставил им гражданство. Но выигрыш этот не отличался долгосрочностью — уже 28 февраля следующего года война закончилась с сокрушительным поражением любителя блицкригов. Еще 15 лет понадобилось, чтобы понять пророческий смысл его фразы: «Лучше умереть, чем остаться без средств к жизни».

А бесконечной войне в Ираке не видно конца.

САДДАМ ХУСЕЙН: «ЛУЧШЕ УМЕРЕТЬ, ЧЕМ ОСТАТЬСЯ БЕЗ СРЕДСТВ К ЖИЗНИ»

■ По озвученным подсчетам Саддама Хусейна, ущерб, нанесенный экономической политикой Кувейта арабскому миру за 80-е годы, составлял 500 млрд долларов. Кувейт, впрочем, тоже резонно возражал, что никто не заставлял Ирак воевать с Ираном и влезать в долги. Но brave Хусейн снова угрожал оружием и потихоньку подтягивал войска к

границе. Со стороны это выглядело как конфликт рэкетира с барыгой, не желавшим признавать выставленные претензии. Обстановка накалялась с каждым днем. Однако у «барыги» была серьезная «крыша» — другие арабские государства и, главное, Соединенные Штаты. Когда Саддам Хусейн заявил, что «лучше умереть, чем остаться без средств к жизни», и перебросил

первую дивизию к кувейтским рубежам, король Саудовской Аравии Фахд и египетский президент Хосни Мубарак — оба в высшей степени проамериканские господа и одновременно блюстители арабских ценностей — решили выступить посредниками между Ираком и Кувейтом. До войны оставалась неделя. Начались переговоры. Но Ирак упорно твердил: «Давайте

поднимем цену до 25 долларов за баррель», а кувейтцы с не меньшим упорством отказывались: «Это не реалистично». Создавалось впечатление, что они не верили в способность иракского диктатора перейти от угроз к реальным действиям. За ними явно кто-то стоял, и не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться: этот «кто-то» носил имя Америка.

Остается открытым только один вопрос: не подускивали ли США одновременно и самого Хусейна? То, с какой поспешностью Хусейна казнят в 2006 году по приказу именно американцев, делает эту версию более чем вероятной. Но, справедливости ради, заметим: иракский диктатор и сам буквально рвался повоевать. Это было в природе его психики. Он был склонен

к решению конфликтов именно силовым путем и в процессе переговоров выдвигал все новые требования, домогаясь передачи еще и двух островов в приграничной зоне. Глава Ирака словно боялся, что его удовлетворят и не дадут возможности вынуть саблю из ножен. Впрочем, те, кто играли им, несомненно, учитывали эту особенность натуры Хусейна.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Статуя князя Владимира сползает в Днепр ■ Ющенковские вандалы осквернили памятник Богдану Хмельницкому. Не в лучшем состоянии и остальные киевские скульптуры

СПАСИТЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА!

Первыми забили тревогу реставраторы и киевоведы. 16 июля 2010 года инициативная группа в составе заведомо Музея истории Киева Виталия Ковалинского, кандидата технических наук Юрия Маслова, профессора Национальной Академии изобразительного искусства Александра Минжулина и реставратора-антиквара Сергея Соколова обратилась к заместителю мера Киева Александру Попову с отчаянным письмом. Проведя внешний осмотр монумента Святого Владимира в Киеве, они установили, что «бронзовые и чугунные составные части памятника, соединенные между собой стальными элементами крепления, вследствие электрохимической и атмосферной коррозии пришли в негодность, что угрожает деструкцией и разрушением общей конструкции и внутренних креплений памятника».

Статуя Святого Владимира была установлена на Владимирской горке еще в 1853 году. Ее отлили из бронзы по повелению императора Николая Первого на добровольные пожертвования уральских купцов. Восьмигранный цоколь памятника изготовили из чугуна. Барельефы и некоторые детали декора тоже из бронзы. Скрепили конструкцию стальными болтами. Для середины XIX века это было настоящее техническое чудо. Только высочайшее качество работы позволило конструкции простоять практически без ремонта более полутора веков, пережив две мировые войны и одну гражданскую. При этом нужно учесть, что князь Владимир стоит на оползнеопасном склоне, подмываемый грунтовыми водами, а каждую весну — еще и талыми — обильно стекающими с высокого киевского холма.

Место для памятника — более чем опасное. В мире совсем немного статуй, которые располагались бы на такой сложной «подкладке». Но создатели монумента — скульпторы Демут-Малиновский и Клодт, а также автор постамента архитектор Тон — учли и это. На Владимирской горке проделали гигантские работы по укреплению склонов и дренажу. Еще без всякой техники тысячи землянокопов одними лопатами создали систему террас. Сам же памятник его авторы спроектировали таким образом, что избыток влаги, просачиваясь в него снизу через фундамент, и конденсат испарялись естественным образом через специальные вентиляционные отверстия.

Однако в последние годы с монументом начали происходить странные вещи. Даже невооруженным взглядом было заметно, что некоторые архитектурные детали буквально

Князь Владимир. Размышляет, долго ли ему над Днепром стоять осталось? Ржавчина сердце точит

Разруха. Кайма возле ордена уже отваливается

Болт крепления. Проржавел почти насквозь

Работает комиссия. Г-н Кухаренко не пожалел футболочку фирмы BURBERRY — ровесницы монумента

отслаиваются от постамента. В местах, где чугун соприкасается с медью, появилась ржавчина. Кроме того, однажды особо внимательные зрители заметили, что звезда ордена Святого Владимира, изображенная на постаменте, почему-то «перевернулась» вверх ногами. Заглавные буквы «СРКВ» в центре ее, означающие «Святой равноапостольный князь Владимир», можно прочитать только из космоса, или перевернув фотографию памятника вверх ногами.

С чего бы это началась такая чертовщина? Стоял памятник нерушимым символом «матери городов русских» и вдруг начал стремительно дряхлеть... И тут вспомнили о советской реставрации монумента, которую провели аккурат к его столетию — летом 1953 года, сразу после смерти Сталина. Тогда очень спешили «подмазать» все и вся к 300-летию воссоединения Украины с Россией. И заодно «обновили» Владимира. Да так, что лучше бы вообще к нему не прикасались.

Это выяснилось уже в минувший понедельник, когда та же инициативная группа реставраторов во главе с Сергеем Соколовым по заданию Киевского управления охраны памятников вскрыла чугунную плиту и забралась внутрь монумента. Там их ждало важное открытие: те, кто подновляли в 1953 году Святого Владимира замуровали все вентиляционные отверстия и обложили все, что можно под чугунными плитами, низкокачественным кирпичом на цементном растворе. «Причем цемент тогда явно украли», — пошутил Соколов. Через два дня, в среду, внутрь гниющего архитектурного шедевра пролезла в буквальном смысле слова и комиссия столичного Управления по охране памятников вместе с ее главой Русланом Кухаренко. Господин Кухаренко прибыл на место трудового подвига в шикарном чиновничьем джипе рядом с персональным водителем, облаченный в «скромную» футболочку с маркой BURBERRY на спине (знаменитая британская фирма — поставщик королевской армии, присутствующая на рынке с 1856 года). Футболку ценного бренда ради спасения Крестителя Руси от коррозии Руслан Иванович не пожалел и, бодро перевернувшись на спину, полез с коллегами в утробу памятника.

Цену его самоотверженности мы оценили чуть позже, когда вместе с фотокором и сами забрались в цоколь через ту же нору. А пока подождали комиссию снаружи. Обошли с фотокором монумент кругом. Да, плохи дела — декоративная бронзовая каемка возле звезды просто отваливается...

РУСЛАН КУХАРЕНКО: «ЧЕРТЕЖИ ЕЩЕ НЕ НАЙДЕНЫ»

■ Как только начальник управления по охране памятников показался из лаза, мы задали ему несколько вопросов.

— Руслан Иванович, как «самочувствие» святого?

— Мы залезли внутрь, так как в киевских архивах нет данных, как памятник строили. Конструкторские чертежи должны быть в Петербурге. Мы посылали туда запросы, но документы там еще не нашли — 1853 год, когда установили статую, очень далек от нас. Памятник, как мы выяснили, стоит на огромном кирпичном столбе — кирпичик к кирпичику под расшивочку, шов не пять миллиметров, как обычно, а всего три. Великолепная кладка! Хотя ее никто не видит, но сделано настолько качественно, что любо-дорого глядеть. Детали цоколя — чугунные, закреплены на огромных болтах и гайках. Все это покрыто коррозией. Степень коррозии мы должны выяснить.

— А что, на первый взгляд, нужно будет предпринять?

— В 1953 году памятнику сделали капитальный ремонт и заложили вентиляционные отверстия, которые давали воздуху возможность выходить через них. Теперь там скапливается внутренний конденсат. Мы не знаем, на чем чугун стоит, и какое состояние между кирпичом и чугуном. Нужно сделать внутренний шурф и установить, какие фундаменты и зондажи. Мы думаем, что они кирпичные. Из бетона тогда обычно не делали. Но необходимо узнать, на какую глубину они заложены. Памятник — уникальный. Великолепное чугунное литье, собранное на огромных шпильках. Гайки заржавели. Нужно выяснить степень коррозии. Нашли мы и люк, которым пользовались для монтажа памятника, потому что этот, через который мы проникли, был сделан в советскую эпоху.

— Сейчас памятник в большой опасности?

— Если мы будем ежегодно проводить консервационные мероприятия, он простоят еще много лет. Но то, что мы увидели — отсутствие вентиляции, скапливание конденсатной влаги и капиллярный подсос из почвы — приводит к усиленной коррозии.

Руслан Кухаренко — главный по памятникам...

...и его скромный джип

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЧРЕВО КРЕСТИТЕЛЯ РУСИ

■ Теперь наступает мой черед нырять внутрь памятника крестителю Руси. Снимаю рубашку. Надеваю вместо нее длинный рабочий халат. Голову мне повязывают платком, как у бедуина, чтобы не испачкался в строительном мусоре. Шурф узенький. Приходится лечь на спину и, отталкиваясь ногами, а руками одновременно цепляясь за край чугунной плиты, пролезать в едва заметную щель. Но в душе меня распирает от гордости. Еще бы! Ни один журналист тут никогда не был. Да и вообще мало, кто был: создатели памятника; те, кто проводил электрическое освещение креста в 1895 году; бригада ремонтников-бракоделов в 1953-м; реставраторы, вскрывшие этот лаз в понедельник, и комиссия, только что выбравшаяся наружу. Реставратор Сергей Соколов шутит: «Все, заколачивайте лаз — Бузина уже внутри!» Но через минуту из шурфа показывается и его голова. Не выдержал — видимо, хочет, чтобы и его со мной заколотили. В чугунном цоколе жарко, как в печи. Десять часов утра. Но снаружи температура уже больше 30 градусов — ужасная историческая киевская жара лета 2010-го, которую не помнят даже прадедушки старожилы! Особенно накалилась та часть памятника, которая смотрит на Днепр. Ее всю жарит солнце — к чугунным плитам не прикоснуться. Не позавидуешь реставраторам,

Другой дороги нет. Так приходится залезать внутрь памятника

Лестницу забыли в 1953-м

Кабель освещения креста

которым придется работать тут часами! Наконец зажигают фонарь. Вот и круглый цоколь, уходящий в высоту. На нем стоит бронзовый Владимир. Кладка основания действительно потрескавшаяся — между кирпичами

тоненький, словно слой масла на бутерброде, цементный раствор. До чего же качественно строили при государе императоре Николае II! И как мало ценит официальная киевская власть этого влюбленного в наш город царя, благодаря

которому тут появились и первый мост, и первоклассная крепость, и здание Александровской гимназии, где учился Булгаков, и этот памятник, проект которого был лично выбран царем! Семнадцать раз за свое царствование посетил Киев влюбленный в него император. И это во времена, когда из Петербурга сюда еще не было железной дороги. Даже сегодня поездом этот путь занимает 25 часов. Николай Павлович преодолевал его в тряской коляске, запряженной лошадьми. Представляете, как ему хотелось снова вернуться в Киев? У стены стоит сгнившая деревянная лестница. Ее забыли строители в 1953-м — те самые, что испортили вентиляцию. А вот и покрытый толстым слоем пыли провод, по которому проходит электричество в воспетый Булгаковым крест в руках древнерусского князя. И слой соли на кирпичах, оставленный испарившейся влагой, которая просачивается сюда из-под земли. Становится все жарче. Пора выбираться наружу. Просовываю в лаз ноги и, стараясь захватить поменьше пыли, выталкиваю себя из темноты в сияющее киевское утро. Хочется верить, что Владимира скоро приведут в порядок. Остается выяснить, кто перевернул вверх ногами орденские звезды? Вряд ли это была ошибка скульпторов. Обсудив ситуацию, приходим к выводу, что звезды неправильно присобачили при злосчастном ремонте.

БОГДАН — ЖЕРТВА «ПІДЛАБУЗНИКІВ» ЮЩЕНКО

■ По словам Сергея Соколова, нуждается в срочном обновлении и памятник Богдану на Софийской площади. Он тоже составной. Рука с булавой была отлита отдельно и прикреплена на болтах. Сегодня она из-за коррозии крепления держится на честном слове — может отвалиться в любую минуту. С пером на шапке гетмана такое уже случалось. Несколько лет назад именно Соколов его и восстанавливал, применив метод гальванопластики. А кроме руки, больное место Богдана — сабля. В ветреную погоду ее буквально болтает из-за ослабевших креплений. Того и гляди, свалится кому-то на голову и «отрубит» ее.

Но, кроме времени, над Хмельницким издеваются еще и нынешние политиканы, стремясь примазаться к памяти великого человека. Рядом с оградой монумента какие-то подхалимы установили валун, на котором выбита надпись, что именно на этом месте Ющенко избрали (подумайте, какая важность!) «гетманом Украины». Просто «Тут был Витя», да и только! Эта «окаменевшая» куча, нагаженная под Богданом, стоит без всякого фундамента. В принципе, любой человек может подцепить ее краном и выбросить на свалку, как обычный мусор. Статуса памятника позорище не имеет. Кто притащил его сюда, за чьи деньги «изваял», стремясь выслужиться перед предыдущим президентом, не известно. На мой вопрос, кто под Богданом нагадил, глава Киевского управления по

«Тут был Витя». На камне нацарапано: Ющенко — «гетман Украины»

охране памятников Руслан Кухаренко ответил, что площадь находится не в его юрисдикции, и он разрешения на установку этого, с позволения сказать, «знака» не давал. Мол, эта территория относится к заповеднику Софии Киевской и подконтрольна Министерству культуры. Значит, продолжим расследование!

А киевляне уже проводят против кучи акции протеста. За то, чтобы снести ее, выступили несколько общественных организаций. А известный городской радикал Сергей Рулев, снимавший таблички с улицы Мазепы, недавно проводил акцию

«Молитва за гетмана Юща». Надев вышиванку, трусы и собачий ошейник, он изображал Виктора Ющенко, а один из его единомышленников, нарядившись в форму солдата Советской Армии, играл «москаля». «Москаль» спрашивал Рулева — Юща: «Зачем вы всех своих собратьев продавали по много раз?» А тот отвечал: «Так то была наша велика національна идея — проводили багатокторный міжнародний політес». После чего расписался на камне: «Сало Україні!».

Сергей Соколов: «Рука и сабля гетмана могут отвалиться в любую минуту»

В Киеве совсем немного старинных скульптур. Кроме Владимира и Богдана, это Самсон на Конtrakтовой площади,

бюст Глинки в Мариинском парке, бронзовый Александр II, скрытый от глаз во дворе Музея русского искусства, и маленький бюстик Пушкину, установленный в 1899 году на средства учеников Печерской гимназии (теперь в этом здании Автодорожный институт). Более-менее сносно чувствует себя только Глинка, хотя ему и пришлось вынести тяжелые испытания. Первоначально бюст стоял в Музейном переулке возле музыкальной школы. Во время войны школа сгорела, а Глинка «взобрался» на гору и нашел свое место возле эстрады-раковины.

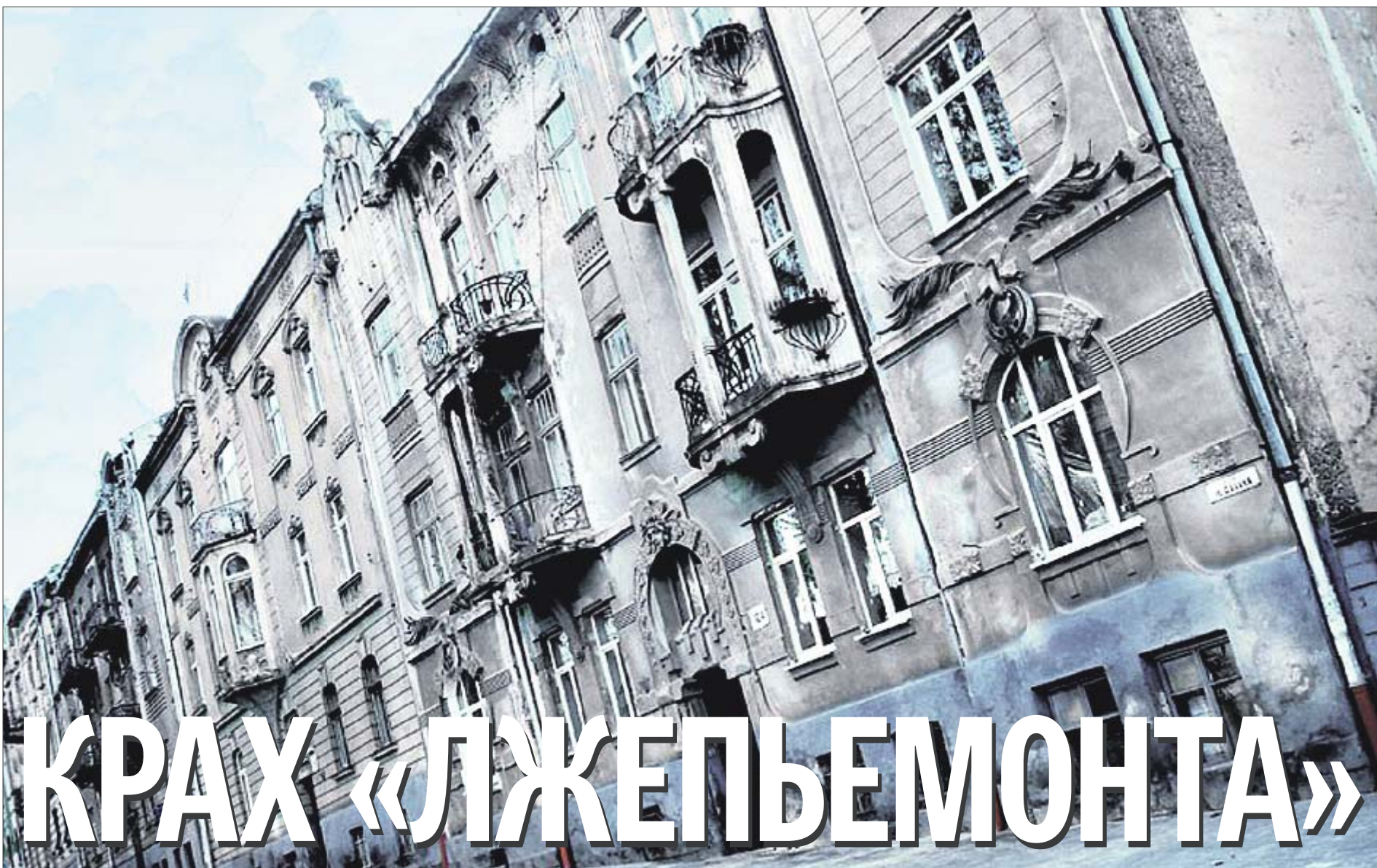
Самсон явно нуждается в реставрации. На Пушкине пора подновлять золотую надпись: «Александр Сергеевичу Пушкину Кієво-Печерська Гимназія. 1799 26 Мая 1899».

А Александра II давно стоит вернуть «из ссылки» и установить в каком-нибудь из видных мест Киева. Именно этому императору мы обязаны отменой крепостного права, освобождением славянских народов от турок и широкими реформами — от введения суда присяжных до расширения прав прессы. Убитый террористами царь-реформатор имеет право на добрую память. Тем более что и изваяние его — настоящий шедевр. До революции оно украшало Публичную библиотеку (теперь Парламентская). Давайте вернем Александру Киеву! Ведь это о нем писал Булгаков: «Этот симпатичный, с бакенбардами»...

истории для взрослых от Олеси Бузины

КРАХ «ЛЖЕПЬЕМОМОНТА»

Скандал ■ Призывы разделить из столицы «украинского Пьемонта» напомнили о феномене галицкого сепаратизма

Удивительную заинтересованность в монополии на «наследие Киевской Руси» проявляют наши «национал-патриоты». Просто из шаровар выпрыгивают, чтобы доказать выдуманную ими же формулу: Русь равняется Украине. Причем судьба границ нынешней реальной Украины этих господ мало интересует. Когда предыдущий президент, не моргнув глазом, сдал Румынии нефтеносный шельф возле острова Змеиный, хоть бы одна «свидомая» пасть гавкнула! Не говорю «укусила», а просто в знак протеста «з почуттям обурення і глибокої скорботи» гавкнула. Даже тьякнула — и то бы зачлось! Но не гавкнула и не тьякнула — только облизалась. Как будто не отдала, а получила...

Когда уже сегодня из так называемого «украинского Пьемонта» (оказавшегося в Украине только потому, что дедушка Сталин его присоединил с этими, с позволения сказать, «пьемонтцами») доносятся голоса: давайте отдадим Донбасс и Крым, те же герои «битвы за Русь» отмалчиваются в тряпочку.

А ведь речь идет, ни много ни мало, о призывах к сепаратизму! Как я понимаю, для Украины — губительного. Ибо сначала отдадите Крым, потом — Донбасс. Потом, так как вы плохо знаете географию, еще и Луганск — куда более донбасский по духу, чем сам Донецк (если кто мне не верит, пусть туда съездит). А после всей этой вакханалии добровольных

раздач вы окажетесь не в воображаемой одноязычной и однофюрерной Украине, уставленной бронзовыми чушками Бандер, а в стране с еще одним неучтенным вами «Донбассом», о существовании которого вы в пылу «отделения» забыли. И в роли этого Донбасса выступают еще не отданные вами Одесская, Николаевская, Херсонская и Запорожская области. Да, пожалуй, еще и Днепропетровская. То есть все то в Украине, что возникло благодаря завоевательной политике ненавидимой вами Империи и еще осталось индустриальным и недобитым при вашем незалежном «хазяйнуванні», очень похожем на банальную оккупацию богатой и доброй страны бандой «свидомых» воров.

А ведь такие призывы раздаются. Причем регулярно. То Юрий Луценко после очередного вояжа по Западной Украине донесет до ушей общественности кулуарные разговоры: не пора ли отделяться, раз избрали «не того» президента? То некий писатель-грантоед, тиражи которого, по его же собственному признанию, за двадцать лет литературной карьеры не превысили 60 тысяч экземпляров (это всех его романов и «эссеїв» оптом!), размечтается, как объявит референдум по отделению Донбасса и Крыма, если к власти снова придут «оранжевые». То еще один львовский «великий ум» — мыпещ-порнограф Юрий Винничук, первым в истории украинской литературы описавший анальный секс с участием Роксоланы, тиснет на сайте ТСН.ua свои размышления о

будущем Родины под заголовком «Я відпускаю Крим». Вот что пишет этот специалист по «зляганням» и «пїхвам»: «Для мене Крим, що є, а чи його нема — по цимбалах. Може і не бути. Я взагалі так собі думаю: а навіщо нам така велика держава? Чому б не зробити референдум, і нехай би території, які прагнуть злитися з єдинопотробною Росією, таки з нею злилися... На Крим ми маємо таке саме право, як і Росія. Але я його відпускаю. Ідїть собі з Богом.

**Львовский писатель
Винничук: «Для мене
Крим, що є, а чи його нема
— по цимбалах. Ідїть собі
... разом із Донбасом**

Разом із Донбасом. Влада тоді у нас буде винятково демократична».

Написано и опубликовано это было за несколько месяцев до скандального интервью Андруховича с теми же идеями. Оба могут теперь выяснять, кто у кого спер «приоритет». Но все-таки странно, что месседж Андруховича буквально повторяет открытие Винничука. Неизъяснима духовная близость двух мужей? Или плагиат бессозна-

тельный, как у клетпомана? Сложно сказать. Только слова «Крым» и «Донбасс» поменяны местами. Винничук раздачу земель слишком большой для него Украины готов начать с Крыма. А Андрухович — с Донбасса. В остальном полное единомыслие — аж страшно.

Кстати, знаете, почему Винничука именно Крым так допек? Не поверите. Главный грех полуострова, по мнению пана Юрия, — в том, что он там плохо отдохнул: «У дитинстві з батьками щолїта їздив у Крим на море. Жили у хатах з дерев'яним туалетом вкїнци городу чи саду. Почеплена на стовпах цистерна правила за душ. Найнеприємніше згадка — обїд... Черги були довжелєзні і стояти доводилося годину-півтори... Коли настала Незалежність, я почав їздити у Болгарію, Хорватію і Чорногорію. Але моя дружина, котра мала якісь романтичні спогади про Крим, намовила мене поїхати туди знову. Мені було цікаво побачити, чи щось у кримському сервісі змінилося, і я поїхав. Але сервіс як був совковий, так совковим і залишився»...

После этого Винничук, словно Дунька, впервые выпущенная в Европу, восторгается, как всего за тысячу евро (во повезло почти 60-летнему мужику!) «з харчуванням, вином, купівлею сувенїрів, поїздками в аквапарк» (представляю, как он там хлопался, пытаюсь компенсировать страшное советское детство), целых двадцать дней отдыхал в Болгарии! Странно, почему после этой выгодной инвестиции в свое подточенное порнографией здоровье эротомангеополитик не пришел к выводу, что к Украине нужно присоединить Болгарию? Почему тогда Крым нужно отсоединять только потому, что там не понравилось, и хозяйка

не разрешала готовить самому на кухне? Где логика? Может, просто тысячу евро тратит в Крыму жаба львовского пана задавила? Да и пана ли, если он окончил филфак в советские времена на общенародную шару?

Скажем, мне неоднократно приходилось бывать во Львове. И, уж поверьте, моей не менее аристократической, чем у какого-то Винничука, натуре не во всех местах там понравилось. Особенно угнетало отсутствие воды в туалетах. Но идеи отделять Галичину от Украины из-за того, что во Львове невозможно помыть руки, а местный вокзал заплыван некоторыми не до конца европеизированными «пьемонтцами», у меня не возникало. Единственное, что приходило в голову: как бы помочь братьям по литературному ремеслу — галицким интеллектуалам, вроде Винничука и Андруховича с его фондом Габсбургов, заставить местные власти сделать в «королївському місті Львів» нормальную канализацию. Ганну Герман на них натравить что ли? Может, тогда воды в туалетах столицы Галиции было бы больше, а сепаратизма в головах Винничука и Андруховича — меньше? За язык, кстати, того же Винничука никто не тянул — сам высунул.

Но не они первые и не они единственные подобрали в львовских лавках старьевщиков идеи оособности и сверхценности Галичины для Украины, плавно переходящие в утонченную сепаратистскую извращенность. Эти мысли неоднократно высказывались в местной прессе. Особенно же усердствовал в их популяризации некий журнал «І», издающийся при поддержке фонда Генриха Белья. Хотя, будем справедливы, он же публиковал немало материалов и с критикой этой идеологии.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СУПЕРПРОЕКТ «НЕЗАЛЕЖНА ГАЛИЧИНА»

■ Одним из самых стойких проповедников галицкой уникальности в последнее десятилетие был некий «знаний львівський митець і сепаратист», как его рекомендуют во Львове, Влодко Костырко. В крещении он, естественно, «Володимир», но подписывается нарочито галицинизированной формой своего имени. Как я понимаю, чтобы ни у кого не осталось сомнений в его племенной принадлежности. Пана Влодка просто распирает от сознания превосходства над презренными «схидняками»: «Я — як галичанин — не могу, на щастя, гордиться тем, чим українці, бо моя родина не їла своїх дітей, щоби пережити голод». Замечу, что так глумиться над трагедией Голодомора, обошедшего Галичину стороной, наверное, не следовало бы. К примеру, моя бабушка тогда чудом выжила, но ни ее, ни ее четырех братьев и сестер, живших на Черниговщине, никто не съел. И есть не собирался. Так зачем клеить «схиднякам» еще и ярлык людоедов?

В статье «Чухраїнство», опубликованной в журнале «І», тот же Костырко, забыв, что слово «чухраїнець», которым он пользуется, придумал «схидняк» Остап Вишня, продолжает свои исторические претензии к представителям Восточной Украины: «Що зробили українці після злуки з галичанами? Допомогли нам у боротьбі з поляками?» Далее следует наезд на Петлюру: «Негідник просто подарував Галичину полякам. Добре, що цього пса застрілили, шкода тільки, що це зробив не галичанин». Замечу только, что упомянутая «злука» ЗУНР и УНР была лишь на бумаге.

Львов в потемках. На этих узеньких улочках вызревает проект галицкой независимости от Украины

Галицкая армия сама отдала свою родину полякам, прогнанных войной 1919 года, а закончила — в обзоре белогвардейцев и красных, сначала признав над собой главенство Деникина, а потом — Ленина. При чем тут Петлюра?

Зато радуют Костырко воображаемые победы галичан над «схидняками»: «Галичани не перемагали в великих битвах, але з успіхом били наддніпрянців. У II Світовій партизани Бандери били партизанів Ковпака... Зрештою, хто ж, як не галичани, розвалили т. зв. Київську Русь, виборовши і захистивши у 1097 р. свою незалежність від Києва?» Русь, конечно, галичане развалили — об

Влодко Костырко. Один из идеологов «галицкого сепаратизма»

этом я и сам не раз писал. Но не в том году и не совсем так. Разваливали ее еще черниговцы, суздальцы, новгородцы и прочие древние славяне. Боюсь, одни галичане с такой задачей не справились бы — пупок развязался бы. Да и никаких «наддніпрянців», как и украинцев вообще, тогда не было. Главная же проблема, по мнению Влодка Костырка, в том, что не Галичина в Украине главная. Только люди, которые держат голову ниже конечностей, по его мнению, «могут уважати Галичину П'ємонтою України. Очевидно, що П'ємонтою України є Дніпропетровськ, а Сицилією України є Донецьк. Це вони ство-

рили цю країну, і це вони створюватимуть націю».

В том же номере журнала «І» еще один галицкий публицист Андрей Кирчив нарисовал пейзаж независимой Галичины: «Отже — футуристичний проект «Незалежна Галичина», від Збруча до Сяну і Карпат, населення — близько 5 мільйонів... Мова — виключно українська... армія — віціла частина персоналу і техніки Західного оперативного командування»...

Правда, в реальность этой утопии он не очень верит. Но самодовольно продолжает: «А тепер спробуємо пофантазувати. Скажімо, декілька впливових галичан, бізнес яких тим чи іншим чином пов'язаний з російським капіталом, отримують вигідну пропозицію в обмін на певні послуги. Їм лише треба... пропагувати окремішність, винятковість Галичини, її ментально-психологічну та історичну відмінність від решти України, свій власний, окремий шлях до Європи»...

Опубликовано это было еще до «оранжевой революции», что показывает: процесс идет давно, булькает и зреет. Только круг возможных финансистов «проекта Галичина» я бы расширил. Почему Кирчиву снится одна Россия? Средства из США, некоторых мусульманских стран и даже деньги без определенной национальной прописки, если понадобится, могут быть вприсунуты в оживление фантазий на страницах журнала «І». А адресатами их послужат «декілька галичан», чей «бізнес» в основном состоит в освоении грантов на чисто культурологические, на первый взгляд, проекты.

ФРАНКО И ГРУШЕВСКИЙ: УКРАИНИЗИРОВАТЬ ГАЛИЧИНУ!

■ Многие ли из живущих в Киеве, Донецке или Симферополе догадываются, что «на теренах» и в подвалах Галичины цветет такая бурная интеллектуальная жизнь? Уверен, что нет. Даже политики по преимуществу не обращают на нее внимания. А между тем видно, что в этом регионе Украины формируется своя особая идеология, политическая культура и, возможно, национальная идентичность. Скажем честно: те же Винничук или Андрухович, прежде всего не украинские, а галицкие литераторы, — достаточно посмотреть на их скромные тиражи и ареал распространения, жмушийся ко Львову.

Поэтому Украина в их представлении должна быть максимально похожа на Галичину. Но так как «оранжевая пятилетка» показала, что отнюдь не вся Украина жаждет быть духовной колонией этого не самого развитого региона, то в Галичине в очередной раз наступил психологический слом. Или... облом. Политический Львов напоминает жениха, которому отказала невеста. В отчаянии он вопит: «Так не доставайся же ты никому!», и выкрикивает суицидальные лозунги, раздавая Крым и Донбасс удачливому сопернику.

Так уже было на исходе кучмовского правления, когда во львовских газетах, — например в «Поступе», появлялись статьи с трескучими фразами: «Ми на межі втрати рідної мови чи все-української соборності. Якщо не встигнемо в Україні здійснити

мовний вибір, доведеться галичанам робити вибір державний і відмовитися від решти, щоб врятувати власну ідентичність».

Только теперь у Галичины нет иллюзии стать новой Хорватией, выскочившей из развалившейся Югославии. Во-первых, остальные украинцы по радикальности отнюдь не сербы времен раннего Милошевича, способные сыграть роль толкача в Европу для галицких сородичей. И, во-вторых, дверь в Евросоюз прочно закрыта. Для всех! Туда можно пролезть не регионом, пусть и очень европеизированным, а только поодиночке — в виде нелегальных трудовых мигрантов. С

вечной перспективой мотаться на птичьих правах туда-сюда через границу — то тушкой, то чуелом.

Галичине необходимо увидеть в других регионах Украины не «бандитов» и «змоскаленых хохлів», а просто людей. Не похожих

на галичан, но не меньше любящих свою страну и свои два языка: и украинский, и русский. Стоит также вспомнить, что украинскую культуру принесли в Галичину именно «схидняки». И Шевченко, и Котляревский, и Хвильевый, ставшие сегодня для Галичины идолами, хотя и не понятые ею до конца, по происхождению не галичане, а представители Великой Украины. Да и автор «Самостийной Украины» — манифеста национализма — Николай Михновский — тоже не галичанин, а «схидняк». И Грушевский не галичанин. А Донцов вообще москаль из Мелитополя! И литератур-

ная украинская мова отнюдь не порождение Галичины. Она принесена туда благодаря качественной литературе с востока, и, как ни странно, советской украинизации, выбросившей из Львова поляков. С чем вы останетесь, отказавшись от этого? Ведь все, что вы считаете «своим», придумали «схидняки», украинизировавшие вас. Как

самокритично писал в 1905 году львовский мыслитель Иван Франко в письме к галицкой молодежи: «Ми мусимо навчитися чути себе українцями». Годом позже к нему добавился голос Михаила Грушевского: «Змагання до українізації Галичини, які велися досі свідомо лише одиницями, мусять вестися всім свідомим загалом галицьким».

Эта фраза актуальна и сегодня. Галичина, как показывают последние события, так и не украинизирована должным образом.

Одной из главных проблем Галичины всегда было отсутствие своих вождей. Как политических, так и духовных. Даже Данило Галицкий не был галичанином! Приходилось пользоваться привозными вожжами, отброшенными на львовскую периферию конкуренцией в более развитых иерархических структурах. Так поляк Анжей Шептицкий, брат которого был министром обороны Польши, перешел из католичества в униатство и стал галицким митрополитом, а Грушевский, проигравший конкурс за кафедру русской истории в Киевском университете, — организатором научной жизни во Львове. Точно так же совсем недавно именно «схидняки» Вячеслав Чорновил, Левко Лукьяненко, Виктор Ющенко и Юлия Тимошенко становились в глазах Галичины представителями ее интересов, что, к слову, не шло на пользу этим вождям и тут же приводило к краху их политической карьеры. Сама же Галичина, тужась, могла родить только Тигныбока, которому никогда не стать общеукраинским лидером. А еще — идеологов-варьятов, разбрасывающихся украинскими землями. («Вар'ят» по-галицки — клоун, шут. Это слово заимствовано из польского («wariat»), где оно означает «сумасшедший». Как видим, даже тут — ничего своего, кроме амбиций.)

И Андруховичу, и Винничуку еще нужно доказать, что они — украинцы, перед тем как что-то от Украины отделять. И доказать делом, а не языком.

Иван Франко:
«Ми мусимо навчитися чути себе українцями»

«Идеолог» Андрухович. Результат незавершенной украинизации

истории для взрослых от Олеси Бузины

Прихоти Фемиды ■ У нас много пишут о беспределе в судах и необходимости судебной реформы. Но уверяю вас: при Мазепах и Полуботках в казачьей державе со справедливостью было не лучше!

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ ПО-СТАРОУКРАИНСКИ

КАК КАРТЫ СЕЧЬ СПАСЛИ, А ПЬЯНИЦУ «МАЄТКА» ЛИШИЛИ

■ Гуси спасли Рим, а Запорожскую Сечь — картежник. Недаром колода карт красуется на переднем плане картины Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». На Рождество 1675 года войско турецких янычар проникло по льду на Сечь и вырезало часовых. Казаки спали. И только в одном курене компания картежников продолжала игру. Именно они засекли врагов и открыли бешеную стрельбу, разбудившую другие курени. Через окошки бойницы запорожцы косили турок сотнями — ни одна пуля не пропала даром на узких улочках, где не было спасения. Утром трупы захватчиков опустили в проруби на Днепре, скормив рыбам.

Но не всегда карты приводили к хеппи-энду. Чаше всего страсть к азартной игре оборачивалась внезапной утратой имущества и утомительными судебными процессами. В историческом романе Зинаиды Тулуб «Людоловы» так теряет свой хутор полковник Горленко. Множество подобных трагедий сохранили и старинные акты. Карточные шулера подпаивали незадачливых гуляк и вовлекали их в опасную игру, оставляя в прямом смысле без штанов.

Один такой случай произошел в сотенном местечке Насташка возле Белой Церкви в 1672 году. В городе стал на постой отряд сердюков (наемных пехотинцев) гетмана Дорошенко. Один из них по прозвищу Ильяш предложил в корчме сыграть в карты или кости местному шляхтичу Василию Троцкому. Тот был в дымину пьян и сразу согласился. Игра продолжалась, пока кто-то не сбежал за женой Троцкого. Та

утащила мужа домой. Но утром к ним явился Ильяш и заявил, что Троцкий должен ему ровно тысячу злотых, проигранных ночью.

Шляхтич отказался признать долг. Тогда Ильяш обратился в местный суд. От разорения Троцкого спасли только свидетели — местные жители, пившие в той же корчме. Все они в один голос утверждали на суде, что бедняга был пьян, сердюки заставляли его играть силой и даже поколотили слегка его супругу, когда та прибежала на выручку. Городовой атаман отказал нахальному сердюку в удовлетворении претензий. Но тот долго не унимался и подал апелляцию в Белоцерковский полковой суд. Там отнеслись сочувственно к Троцкому как местному жителю. Дело долго лежало без движения, что бывает и в наши дни. И только через

шесть лет по взаимному соглашению полковников белоцерковского и сердюцкого решение первой инстанции одобрили, оставив Троцкому его тысячу злотых. Представляете, сколько нервов съел всего один пьяный кутеж?

Зато в городе Остер местный зажиточный обыватель Иван Друцкий в 1715 году проиграл в карты соседу по фамилии Лапика все свое состояние. Сначала — наличные деньги (105 злотых), а потом котлы, комору вместе с запасами хлеба, одежду жены и детей и, наконец, городской дом. Удрученный потерей

горе-картежник бросился в Межигорский монастырь, упал к ногам архимандрита и попросил постричь его в монахи, а проигранный дом принять в качестве добровольного вклада в Божью обитель.

Архимандрит тут же почувствовал, что на азартном дельце можно нагреть руки, включил связи и с помощью киевского полковника Антона Танского добился рассмотреть дело о карточной игре в суде Остра. Сделать это было несложно, так как этот городок являлся сотенным местечком подконтрольного Танскому Киевского полка. Решение суда и сегодня поражает полным отсутствием логики, явно демонстрируя, кто в нем был заинтересован. Хлеб и 105 злотых наличными, которые проиграл Друцкий, признали собственностью удач-

ливого соседа, а дом обязали передать Межигорскому монастырю. Единственным справедливым пунктом этого судилища было то, что проигранную одежду жены и детей постановили вернуть ее владельцам. Видимо, мужской монастырь не интересовался детскими и бабьими шмотками. Вероятно, это решение не очень понравилось обогатившемуся на карточной игре Лапике, у которого сильные мира сего отобрали весь выигрыш, кроме «утешительных» 105 злотых. Но его Остерский сотенный суд обязал никогда не предъявлять претензий на дом под угрозой штрафа в 50 талеров в пользу того же суда.

Вообще, связываться с властью было накладно и в те времена, хотя наши историки очень ее хвалят, утверждая, что это была «наша», глубоко «украинская» власть. Вот как она вела себя. В 1719 году зять Иваницкого сотника Волошина за съеденный коровой крестьянина Верескуненко гарбуз отобрал у последнего по суду корову, а за якобы присвоенную тем же Верескуненко «грудку сыра» изъял в пользу истца огород с хатой и садом и поле в три с половиной десятины. Теперь догадываетесь, почему никто не воевал, когда отменяли гетманство? А кто за таких шкуродеров будет кровь проливать?

И наконец еще одно решение подобного рода: в 1722 году некий Аркеменко был обвинен в супружеской измене. Не известно, почему, но, разобрав дело, Пирятинский суд постановил отобрать у любителя внебрачных связей коня, вола и корову в пользу суда. Неужели без коня и вола он стал верным мужем?

ИЗНАСИЛОВАЛ — ОТДАЙ ИЛИ ГОЛОВУ, ИЛИ КОРОВУ!

► Не было правды на Земле, нет и не будет. Отсутствие прецедентного права иногда превращало правосудие в сплошную комедию. В 1707 году некий Мыкытченко изнасиловал в Прилуках местную жительницу по прозвищу Гребенчиха. Его казнили, отрубив голову мечом. А другие за такую же провину просто откупались. В 1684 году богатый и похотливый казак Божко из Новых Санжар изнасиловал собственную наймичку. Та подала на него иск. Согласно приговору, она получила за обиду корову из стада насильника (причем, суд поста-

новил, что пострадавшая может выбрать «якую сама сподобаєт»), пять овец, куртку на овчине, подушку, плахту, три женских сорочки, «чоботы чирвоныи» и пояс «штучковый». Кроме того, она получила право нажать на нивах Божка хлеба, сколько сможет. И еще он должен был расплатиться с ней за годовую службу. Отлично прибрахлившаяся на изнасиловании девка осталась очень довольна. Как и Божко, которому удалось сохранить голову, договорившись с жертвой его разнузданных инстинктов.

Куда меньше повезло всего через девять лет жителю города Стародуб Тарасову. Он изнасиловал собственную дочь и был присужден к отсечению головы: «Жебы при собраню народа под час ярмарковий на пострах иным бил... мечем стягий». Впрочем, доставалось и преступникам женского пола. Чаше всего злодейки попадались на убийстве собственных младенцев. За это закапывали в землю и пробивали колом. Стандартный приговор обычно гласил: «Колом живу пробити, иж бы прочии имели страх».

ГОМОСЕКСУАЛИСТОВ СЖИГАЛИ ЖИВЬЕМ

■ Представителям нетрадиционной сексуальной ориентации в старой Украине жилось нелегко. Пойманных на месте преступления гомосексуалистов (их тогда называли «содомитами») после непродолжительной судебной процедуры публично казнили — обычно сжигали на костре. Подобные эпизоды любил коллекционировать известный собиратель пикантных историй современник Тараса Шевченко — Платон Лукашевич. В его фонде, который хранится в отделе рукописей Российской Государственной библиотеки в Москве (бывшая «Ленинка»), имеется множество таких выписок из судебных актов. Однако, как и сегодня, в отличие от британского, украинское уголовное право не было прецедентным. В Британии за одно и то же преступление всегда назначают одинаковое наказание. У нас же многое зависит от личности судьи и его отношения к преступлению и подсудимому. Поэтому одних педерастов жарили живьем, а другие отделялись, так сказать, легким испугом, даже не понюхав запаха дыма. К примеру, в 1708 году местный содомит, осужденный Прилуцким судом, «респектующи на людское прошение» (это значит, что местные жители просили его пощадить) был освобожден от смертной казни и просто «до полумертвия» побит киями — палками. А в актах Пирятинского городско-

Гей, гей! Запорожцы уже разожгли костер и ждут гея

го управления, сохранившихся в фамильном архиве известного малороссийского старшинского рода Стороженков, есть упоминание о двух молодых казаках, пойманных на занятиях протиевественной любовью. Так как это были «молодыки» (то есть, юнцы), местный атаман ограничился небольшой поркой и словес-

ным внушением этим пионерам сексуальной революции, что, по-моему, вряд ли их исправило. Но обычно щадили только начинающих педерастов, пойманных впервые. Закоренелых мужеложцев палили без пощады, признавая, что иначе «излечить» этих извращенцев от вредной привычки уже невозможно.

«ГУМАННЫЙ» МЕТОД ЧЕТВЕРТОВАНИЯ

■ Мне не хотелось бы, чтобы у читателя сложилось впечатление, будто предки украинцев отличались какой-то особой жестокостью. В конце концов они судили своих преступников по европейским законам! На протяжении всей эпохи Гетманщины основным кодексом оставался унаследованный от Речи Посполитой Литовский статут. Некоторые его положения использовались на Украине даже в XIX столетии. А имелись в Литовском статуте весьма изощренные виды казней, которые обычному человеку даже не придут в голову. К примеру, согласно 6 артикулу 11 раздела Литовского статута, жена, убившая мужа, должна была

не только лишиться всего имущества, но и быть казненной следующим образом: ее волочили по рыночной площади, отрывая от тела куски мяса клещами, а потом сажа-

**Литовский статут
рекомендовал топить
мужеубийцу в зашитом
мешке вместе со змеей,
собакой, курицей и кошкой**

ли в кожаный мешок вместе с собакой, курицей, змеей и кошкой, зашивали и топили в том месте, «где найглубей». Этим же способом отправляли

на тот свет и ее помощников, если злоумышленница наняла киллеров.

В 1700 году суд Полтавы сослался на эту статью и полностью ее процитировал, вынося приговор некой Денисхе, виновной в убийстве мужа. Но так как подобная жестокая казнь была не в обычае в Украине, то судья постановил мужеубийцу просто четвертовать, то есть отрубить ей сначала ноги, потом руки и, наконец, голову.

Не нужно думать, что все жители казачьего государства были похожими на описанных мной персонажей. Раз они с ними боролись, значит, были уже другими. В конце концов не нам, живущим не в самом идеальном обществе, судить их.

Опыт западных коллег. В Украине четвертовали проще — рубил руки и ноги преступнику топором

ПОЙМАННОГО УБИЙЦУ ПРИВЯЗЫВАЛИ К ЖЕРТВЕ

► Большинство убийств, совершаемых в гетманской Украине, приходилось, как и сегодня, на обычную бытовуху. Почитайте современную криминальную хронику: двое друзей сели пить на кухне, заспорили о политике (вариант — о культуре, например, о том, у какой певицы ноги длиннее?) и в разгар дискуссии один пырнул другого кухонным ножом. Или ударил по черепу молотком. Подобный сюжет в различных вариантах из года в год переключивается из милицеских сводок в прессу. Разве что друга может заменить подруга. А спор о политике — ревность. Но всегда в подобных происшествиях со смертельным исходом будет фигурировать бутылка, разогревающая страсти. Люди XVII—XVIII веков в этом смысле ничем не отличались от современных. Они точно так же любили пить и в пьяном виде выяснять друг с другом отношения. Только последствия этих выяснений были другими. Сегодня к душегубу приходит милиция, задерживает его и уводит в КПЗ, где он сидит, пока идет процедура следствия. В старой Малороссии все было куда веселее.

дались этой поучительной картиной. Некоторые не выдерживали (я имею в виду не зрителей, а убийцу) и, полежа в обнимку с покойником, тут же испускали дух от страха, что избавляло государство от трат на их содержание, судебные издержки, а также веревку, мыло и палача. Когда я начинал рассказывать эту историю, меня тут же засыпали вопросами: а как привязывали — лицом к лицу? По-разному — судебная практика никак не ограничивала фантазию местных жителей. Иногда даже клали убийцу в одну могилу с покойником и засыпали! Правительство Екатерины II, отменив гетманство и введя прямое имперское правление, требовало искоренения этого варварского, по его мнению, обычая. В 1782 году генерал-губернатор Малороссии фельдмаршал Петр Румянцев-Задунайский обратился к императрице с сообщением, что в селе Мосонец казачья дочь Христина Водяникова убила своего жениха «казачьего сына Иосифа Беденко», после чего ее не только приковали к мертвому телу убитого, но и закопали после суда вместе с загубленным женихом. Генерал-губернатора особенно

Екатерина II. Запретила в Украине хоронить убийцу с жертвой

Все жили в деревнях или маленьких городках, все подглядывали друг за другом. Ничего скрыть было невозможно. Тем более, что вся страна находилась фактически на военном положении, административно поделенная на полки и сотни. Как только кто-то кого-то убивал, являлись соседи и тащили преступника к сотенному или полковому судье. Это, кстати, не мешало добровольным «полицеским» буквально через несколько дней и самим напиться и пырнуть кого-нибудь ножом в брюхо, после чего в суд тащили уже их. Но перед тем, как тащить, соседи практиковали над злодеем красивый народный обычай — плотненько привязывали его веревками к убитому и наслаж-

возмутило, что местный священник Гловинский «не только к тому допустил, но и приказывал бывшим при погребении людям вязать ее канатом и самую положить под гроб». В последующем 1783 году последовал императорский указ, чтобы священники не только не совершали подобных действий, но и «своих прихожан, яко духовных детей, отеческим увещанием не допускали» до этого. Старинный обычай казачьего правосудия удался вывести только к началу XIX столетия, что позволило описавшему этот случай в журнале «Киевская старина» в 1888 году историку М. Владимирскому-Буданову заметить: «Гуманные идеи Екатериносского века, как видно, не оставались в виде одних либеральных фраз».

истории для взрослых от Олеси Бузины

Советский супермен ■ В судьбе генерала Деревянко отразилась целая эпоха в жизни Украины. Племянник петлюровцев стал сталинским генералом, подписавшим капитуляцию Японии

УКРАИНЕЦ, ВЫИГРАВШИЙ ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

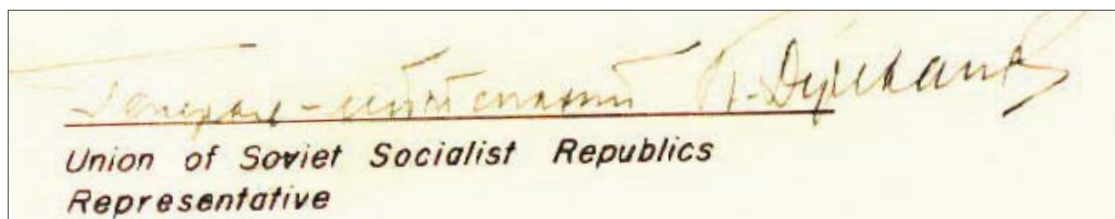
Его имя сделала знаменитым всего одна подпись, поставленная в официальном документе. Хотя он был достоин славы и без нее. Сын простого украинского крестьянина — один из тех, о ком говорили, что они «рождены революцией». Талантливый разведчик, умевший добыть самую засекреченную информацию. Знаток нескольких иностранных языков — в том числе и экзотического японского. Мастер спецопераций. Неутомимый спортсмен — силач с телосложением борца, гнувший монеты и стиравший пальцами в пыль кусочки кирпича. Блестящий штабной офицер — начальник штаба нескольких победоносных советских армий в Великую Отечественную. Генерал-лейтенант в сорок лет. Кавалер множества орденов. И, наконец, красавец и любимец женщин, пользовавшийся у них неизменным успехом.

Хмурым утром 2 сентября 1945 года, сверкая золотыми погонами с двумя крупными звездами, он поднялся на палубу американского линкора «Миссури» в Токийской бухте, и под вспышками десятков фотоаппаратов и стрекотание кинокамер четко вывел под текстом договора от имени Советского Союза: «Генерал-лейтенант Деревянко». Документ, под которым он поставил автограф, назывался Актом о капитуляции Японии. Он означал, что на всем Земном шаре с его материками и океанами закончилась Вторая мировая война. Рядом с командующим американской армии генералом Макартуром и адмиралом Нимитцем, возглавлявшим флот США, навеки расписался хлопец из украинского села Косенивка под Уманью — самого сердца Украины, славного казачиной. Потомок гайдамаков, даже не подозревавших о существовании слова «военный дипломат», поднялся в число тех, кого принято называть «мировой элитой».

И это не громкие слова. У нас была тогда (совершенно прав Эдуард Лимонов, так назвавший ее) Великая Эпоха — время Сталина, от которого невозможно отделаться однозначными определениями. Люди теряли головы и взлетали на самый верх. Глупость и гениальность шли рука об руку. Преступления и героизм уживались не только в одной стране, но даже порой в одной голове. Коллективизация и индустриализация — все это было. Более того, все это не могло осуществиться друг без друга. Но чего не было, так это геноцида, ибо сын раскулаченного становился советским офицером и орденосносцем, а люди с украинскими фамилиями Мали-

Имперский шик. Темно-зеленая генеральская форма выделяла представителя СССР на церемонии капитуляции

Автограф, принесший славу. «Генерал-лейтенант Деревянко, представитель Советского Союза»

Другой ракурс. Представитель Японии расписывается в поражении

случилось 14 ноября в день святых Козьмы и Дамиана. В честь первого из них будущий генерал и получил свое имя.

Ничто не предвещало будущей летящей, словно стрела, судьбы. Отец нашего героя Николай Кириллович в годы первой русской революции поучаствовал в «беспорядках», как и многие из украинских крестьян. Что он громил или что кому сказал — осталось неизвестным. Но в 1907 году его вместе с женой и маленьким сыном сослали в Великий Устюг под Вологдой. Там Кузьма прожил целых шесть лет, совершенствуясь в русском языке и расширяя свою славянскую душу, после чего вернулся на родину.

Село Косенивка славилось своими каменотесами. Зарабатывал этим ремеслом и отец Деревянко. Но хотелось им другой жизни. Была в этой семье любовь к образованию и тяга к карьере. Поэтому после окончания церковно-приходской школы Кузьма проучился еще три года в Уманской классической гимназии, откуда был вынужден уйти из-за недостатка средств.

Первая мировая война и революция перевернули все вверх дном. Не стала исключением и семья Деревянко. Братья отца подались кто в петлюровцы, кто в банды к различным менее именитым, чем Симон Васильевич, атаманам, в лице которых неожиданно проявился творческий дух украинского народа. Один из них — Родион — погиб в 1919 году в бою с красными на станции Христиновка, где подрастал в это время будущий знаменитый драматург Александр Корнейчук — еще один любимец Сталина и баловень судьбы. Двое других счастливо пережили гражданскую войну, занявшись хозяйством и уже в 30-е попали под вал репрессий, когда советская власть, зачищая возможных противников коллективизации, решила припомнить бывшим повстанцам старые «грехи».

На судьбе Кузьмы Деревянко это тоже аукнулось в 1938-м — в самый разгар сталинских репрессий, когда он вернулся со своим первым орденом — Ленина — из заграничной «командировки» в Китай, где помогал коммунистам Мао Цзэдуна громить политических конкурентов из армии буржуина Чан Кайши.

Но пока он об этом не подозревает, и в 1922 году, когда все в стране устаканилось, поступает добровольцем в Красную Армию. Сначала в Киевскую, а потом в Харьковскую школу червонных старшин (то есть красных командиров), известную тем, что обучение военным наукам велось в ней на украинском языке.

новский, Тимошенко и Рыбалко — красными маршалами.

Советская Украина еще ждет своих историков. Но уже рождаются и рождались люди, которые будут вспоминать о ней с восхищением и ностальгией и любить ее вместе с фильмами Довженко, пьесами Корнейчука и Днепротесом так же сильно, как любят Украину Запорожской Сечи и летописей Самойла Величко. И бесспорным фактом останется то, что очень многим она подарила шанс невиданной прежде для крестьян судьбы писателей и инженеров, летчиков и министров, актеров и, как ни смешно это звучит, даже рабочих-горожан, впервые узнавших, что такое туалет в доме и паровое отопление.

Кузьма Деревянко был одним из этих поднятых общим вихрем атомов. По странной прихоти истории, он родился в самый разгар неудачной русско-японской войны 1904—1905 годов, когда царская армия bestолково топталась на сопках Маньчжурии. Это

ОФИЦЕР-КОММУНИСТ
ВЗЯЛ В ЖЕНЫ ДОЧЬ СВЯЩЕННИКА

► Харьковская школа червонных старшин возникла на волне большевистской украинизации, когда Харьков волевым порядком из типично русского губернского города решено было превратить в столицу УССР. Однако Кузьма Деревянко уже знал и украинский, и русский языки, а потому неожиданно для всех увлекся японским. Загадочные иероглифы, в которых, казалось, была зашифрована вся тайна Востока, влекли его так непреодолимо, что к окончанию школы он научился достаточно свободно говорить и писать по-японски. Скорее всего, молодой человек выбрал для изучения язык самураев, поддавшись романтике, так как в семье все постоянно вспоминали, что он родился в самый разгар русско-японской войны, в которой участвовали и односельчане Деревянко, служившие в царской армии. А дальше — служба в войсках и поступление в 1933 году в Военную академию им. Фрунзе на спецотделение, готовившее разведчиков. Там к японскому Кузьма добавил еще и язык сэров и лордов — английский, стремительно вытеснявший французский с позиций главного мирового. Ничего странного в его тяге к языкам не было. Точно так же, примерно в это же время, зубрит с частным преподавателем английский

будущий адмирал флота Советского Союза Кузнецов — тоже сын крестьянина из Архангельской губернии. Выходцы из народа ни в чем не хотят отставать от дореволюционной имперской элиты. СССР нужны дипломаты, разведчики, инженеры, способные свободно разговаривать с иностранными специалистами и читать технические документы в оригинале. Страна вроде бы отгорожена от капиталистического запада непроницаемыми границами. Но в этих границах полно официальных и полуофициальных каналов по обмену информацией, через которые просачиваются новейшие технологии, а заодно — шпионы и диверсанты. В промежутке между службой и учебой молодой красный командир успел еще и жениться. В том, что это было по любви, а не по расчету, можно не сомневаться. Он выбрал девушку из собственного села — Галину, дочь местного попа, что в годы ранней советской власти считалось ужасной крамоллой для любого комсомольца или коммуниста. Но чувства оказались сильнее правильной анкеты. У пары родился сын — в 1971 году он опубликует в Днепропетровске маленькую книжечку об отце «Солдат, генерал, дипломат». В годы застоя только из нее и можно было узнать хоть что-то о человеке, принявшем капитуляцию Японии.

Кузьме постоянно напоминали, что он родился в разгар войны с японцами

ОТ КИТАЯ ДО БУДАПЕШТА И ВЕНЫ

■ В 1936 году, после выпуска из академии, капитан Деревянко становится сотрудником Разведывательного управления Красной Армии — предшественника знаменитого ГРУ Министерства обороны СССР. И тут же следует двухлетняя командировка в Китай. Через пустыню Гоби, по которой в 1945 году в тыл японцам хлынут танковые дивизии Красной Армии, Деревянко поставит китайским повстанцам боеприпасы и снаряжение, которое Сталин выделяет для своего друга Мао. Это приносит ему редкий в те годы орден Ленина — награду счастливчику вручит лично «всесоюзный староста» Михаил Калинин.

И тут же бравому капитану приходится выдержать волну доносов на себя, грозящих в 1938 году или смертью, или многолетним заключением. Эти события тоже нельзя рассматривать однозначно. С одной стороны, именно тогда Сталин сломал хребет «старой гвардии» в партии — кровавым маньякам гражданской войны и мировой революции. А с другой — под каток репрессий попадали ни в чем не повинные люди. Причем, преимущественно по доносам завистников, боявшихся, что они обгоняют их по карьерной лестнице. В эти годы попадает в лагерь Рокоссовский и едва не оказывается репрессированным Жуков — самые знаменитые полководцы Великой Отечественной. Деревянко спасает письмо лично наркому обороны Клименту Ворошилову. Он пишет, что никогда не скрывал информацию о своих репрессированных родственниках и просит направить его на любую самую опасную службу — хоть в пекло. На Запад или на Восток — все равно. Если нельзя принять участие в боевых действиях, он готов ехать в экспедицию в отдаленные пустынные или лесные районы, где его способности могут найти применение.

Трофейное орудие. Биография Деревянко — это победы Красной Армии

Активность молодого разведчика, не желающего сдаваться в хитросплетениях московских интриг в аппарате Разведуправления РККА, и тут приносит плоды! Ворошилов распоряжается пересмотреть его дело. Деревянко получает отличную характеристику и отправляется на финскую войну. Теперь он — начальник штаба Отдельной особой лыжной бригады, специального диверсионного подразделения, сформированного из ленинградских спортсменов. В тылу он не прячется. Когда одна из групп лыжников попадает в засаду, Деревянко во главе другой группы выносит с поля боя раненых. Войну он заканчивает полковником, а 1941-й встречает на должности начальника разведотдела Прибалтийского особого военного округа, 22 июня ставшего Северо-Западным фронтом. Тут 37-летний полковник совершает свой, наверное, самый большой подвиг — в августе он планирует и проводит рейд в тыл немецких войск под Старой Руссой и освобождает из концлагеря две тысячи пленных. Можно

представить, как это поднимало боевой дух в самое тяжелое время войны, когда поражение следовало за поражением, а советский фронт откатывался к Ленинграду.

Но в годы войны вывелся еще один талант украинского супермена. Учеба в Академии не прошла даром. Он оказался замечательным оператором — специалистом по планированию военных действий. Его способности замечены. И вот уже первая генеральская звезда ложится на погон: отныне Деревянко — начальник штаба сначала 53-й армии, потом 57-й и, наконец, 4-й гвардейской. Он участвует в форсировании Днепра, окружении немцев под Корсунем, блистательной Ясско-Кишиневской операции, когда в окружении оказалась целая немецкая группа армий (по нашей классификации — фронт), берет Будапешт и Вену, осуществляя недостижимую мечту русской армии эпохи Первой мировой. Великую Отечественную Кузьма Деревянко закончил генерал-лейтенантом — кавалером всех трех «полководческих» орденов — Кутузова, Суворова и Богдана Хмельницкого.

СТАЛИН ВЫБРАЛ ДЕРЕВЯНКО ЗА ЗНАНИЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

■ Существует несколько версий, почему именно его Сталин выбрал в качестве советского представителя для подписания капитуляции Японии. Исследователи говорили, что Верховный Главнокомандующий не хотел слишком уж надувать самолюбием полководцев с громкими фамилиями. Официально операцией по разгрому Японии руководил маршал Василевский, бывший начальник Генерального штаба. Но не ему было предоставлено право подписаться под документом, удостоверявшим реванш за Порт-Артур 1904 года. Вот и понадобился, мол, «малоизвестный» генерал — просто функция.

При этом все забывают о двух фактах: генерал-лейтенант Деревянко был единственным в советской армейской элите, кто знал одновременно и английский, и японский языки. А именно они и были нужны на этой церемонии. Английский — чтобы общаться с союзниками: англичанами и американцами. И японский — для должного понимания сдающегося на милость победителя врага. Сталин заботился об имидже Советского Союза. Ему хотелось, чтобы на Западе воспри-

Свой среди чужих. У генерала Деревянко не было языкового барьера в общении с врагами и союзниками

нимали его державу в виде этого красивого и интеллигентного генерала, свободно общавшегося без переводчика со своими зарубежными коллегами не хуже дореволюционных русских аристократов.

Нужно отдать должное генерал-лейтенанту Деревянко. На фоне американцев, канадцев или британского адмирала, явившегося принимать капитуляцию в шортах, согласно тропической форме, советский представитель смотрелся настоящей «звездой». Кадры кинохроники и цветные фото, сделанные на палубе «Миссури» 2 сентября 1945 года, подтверждают это. О таких, как Деревянко, говорят: камера любит их. Генеральские лампасы, золотые погоны с двумя звездами, фуражка с золотым шнуром — это был образ новой Империи, которая сумела превзойти царскую Россию. Некоронованный император ее мог гордиться в Кремле своими «орлами», как Наполеон — маршалами. И в то же время подпись под договором ставил еще и просто украинец — один из тридцати пяти миллионов украинцев, на фронте и в тылу участвовавших в Великой войне и ковавших победу.

истории для взрослых от Олеси Бузины

ГОЛАЯ ПРАВДА О ДВУЯЗЫЧИИ В УКРАИНЕ

Ужасный факт! ■

Русский язык в Украине на шесть столетий старше украинского

Сегодня, когда на повестке дня стоит принятие «Закона о языках», который должен покончить с дискриминацией русского языка в Украине, я не могу остаться в стороне от этого наболевшего вопроса. Мы привыкли за последние двадцать лет слышать с высоких трибун одни и те же заклинания о бесправии украинского языка в Российской империи и русификаторской политике царской власти. Пресловутым Эмским указом после 1991 года Украину пугали все кому не лень, как чучелом крокодила. А с приходом к власти бывшего члена КПСС Виктора Ющенко к этому прибавилась новая страшилка — «высочайше утвержденная» хоружевским самодуром формула «геноцида украинского народа», в которую придворные ющенколизы из всевозможных институтов национальной памяти загнали едва ли не всю советскую национальную политику. Просто удивительно, как при таком тотальном «геноциде» уцелели такие шустрые субъекты, как тот же Виктор Андреевич с его безудержными аппетитами к власти, женщинам, роскоши, деньгам и загородным дворцово-парковым комплексам, вроде пресловутой Безрадийчей?

Вот, скажем, любимые Виктором Андреевичем и его супругой американцы проводили геноцид индейцев — так ни один могикинин не уцелел! Только роман Купера «Последний из могикиан» остался печальной памятью государственного людоедства в США.

Самое же смешное, что, критикуя царизм и советский тоталитаризм за ущемление украинского языка, современные националисты (кстати, среди них было множество неукраинцев, как тот же Турчинов или его покровительница Телегина-Григян, прославившаяся под политической фамилией Тимошенко) не стеснялись точно такими же методами истреблять в Украине русское слово. Эмский указ Александра II запрещал издание украиноязычной прессы и научных книг, оставляя, как глоток воздуха, только художественную литературу. А разве не в том же духе действовали господа, придумавшие пресловутый лимит

Одна страна — два языка. Языковая толерантность должна стать нормой в Украине — просто потому, что этого хочет большинство

на русскоязычные передачи на нашем ТВ и совсем недавно — еще несколько месяцев назад — перекрывавшие даже русскую речь украинских граждан синхронным переводом в новостях? Чем они лучше? Ведь сегодня телевидение играет ту же роль, что в позапрошлом столетии играли книги и газеты.

Плохо, что царь в далеком XIX столетии не допускал украинские школы.

Никто не собирается называть за это образцом просветительства и либерализма. Но разве поражение тимошковского Кабмина, запрещавшее учителям разговаривать на переменах на русском языке, было «просвещеннее»? Разве нормально, что в русскоязычном Киеве почти не осталось русских школ и что в украинских школах ни часа не выделяется

на русский язык и литературу, для развития которых так много сделали выходцы из Украины? Разве может называться современной и демократической страна, где полностью запрещена реклама на русском языке? Неужели Киев снова, как в 1918 году, взят бандами бывшего австрийского прапорщика Коновальца, запомнившегося горожанам только лютой ненавистью к русским вывескам на булочных и парикмахерских?

Пришло время разобраться, действительно ли русский язык

Еще в XVI в. при Иване Федорове в Москве и Львове говорили на одном языке — русском

— чужой на Украине, принесенный сюда «московскими оккупантами»? Тут я должен прямо сказать: у нас в стране ложь о языке и истории с политических трибун давно проникла в университетские кафедры и учебники. Фактически в Украине сфальсифицирована вся история украинского языка. Почему, если он такой «древний», на нем никто не писал и не разговаривал во времена Киевской Руси? От того времени сохранились десятки летописей, сотни художественных произведений, огромное количество настенных надписей — но ни одна из них не может быть названа «украиноязычной».

Откройте, пожалуйста, «Слово о полку Игореве». Вот ее начало: «Не лепили быяшет, братие, начати старыми словесы трудных повестей о полку Игореве, Игоря Святославича? Начати же ся той песни по былинам сего времени, а не по замышлению Бояню»... Скажите, это украинский язык? Где тут такие словечки, как излюбленное нашими телевизионщиками

и употребляемое к месту и не к месту «наразі»? Кстати, не украинское, а позаимствованное из польского, где «paraz» означает «одновременно».

Еще пример. Знаменитый зачин первого исторического произведения Киевской Руси: «Се повести временных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача перве княжити, и откуда Руская земля стала есть». Это было написано в Киеве на рубеже XI—XII веков. И написано по-русски. На таком же языке разговаривали тогда в Новгороде и Пскове, Смоленске и Полоцке, Суздале и Ростове. Сегодня этот язык называют древнерусским. Но, естественно, что современники Нестора Летописца и Владимира Мономаха не сказали бы, что говорят на «древнерусском». Для них это был просто русский язык или «словенский». Но никогда ни один современный Киевской Руси документ не именует этот язык «украинским».

С распадом Киевской Руси народ, населявший ее, и язык, на котором он говорил, не исчез. Несмотря на то, что западные русские земли захватили литовцы и поляки, единая русская

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА ПОДДЕЛАНА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

культура продолжала существовать, как на территории, подвластной московским князьям, так и в княжествах, подпавших под власть Речи Посполитой. Характерный пример: памятники русскому первопечатнику Ивану Федорову, носившему прозвище Москвин, стоят, как в Москве, так и во Львове. И по заслугам! В 1564 году этот великий типограф, уже успевший к тому времени напечатать «Апостол», бежал из столицы Ивана Грозного в Польшу. Он не выдержал ненависти московских книжных переписчиков, поджигавших его типографию. Эмигрант поселился во Львове, где была сильная православная община. Тут, используя вывезенный из Москвы набор, он напечатал такой же «Апостол» на ТОМ ЖЕ языке — по мнению специалистов, полное повторение московского издания, только в более богатом оформлении. Книга его разошлась по Западной Руси — ее читали в Киеве, Витебске, Луцке. Так могло случиться только потому, что во всех этих землях продолжал нормально функционировать и развиваться язык древней Руси. На нем говорила церковь и все образованные люди. Все литературные произведения XVI–XVII веков написаны именно на этом языке. Иногда его еще называют «книжным». Но книжный язык перед тем как попасть в книги, должен существовать в головах его носителей, что и было в реальности.

Тут, кстати, впору вспомнить о соратнике Федорова — Петре Мстиславце, о котором обычно забывают. Он был родом из белорусского Мстиславля. Вместе с Федоровым работал в Москве. Вместе с ним бежал. Но поехал не во Львов, а в Вильно (нынешний Вильнюс, а тогда русскоязычный город — столица Великого Княжества Литовского). Там Петр Мстиславец издал «Евангелие» и «Псалтырь». Естественно, на русском языке, одинаково понятном тогда, как в Великой, так и в Малой и Белой Руси. Основными потребителями продукции Мстиславца были белорусские православные священники и грамотные горожане.

Наши историки националистического уклона любят хвастаться, как подняли образованность Москвы в XVII веке киевские ученые из Могилянской академии. А теперь задайтесь вопросом: можно ли «поднимать ученость», если вы говорите на языке, не понятном вашим ученикам? Представьте, что сегодня в Москву приехал из Канады какой-нибудь профессор Шворк — носитель канадского диалекта украинского языка и пытается там кого-то просвещать, оперируя такими «славянскими» словами, как «інвазія» и «атентат», непонятные даже полтавчанам и одесситам. Шворк уедет домой в Канаду разговаривать с себе подобными «шворками». А выходцы из Киева во времена Алексея Михайловича и Петра I не только прижились в «варварской Московии», но и основали там Славяно-Греко-Латинскую академию и заняли высшие посты в церковной иерархии. Это произошло только потому, что литературный язык Киева и Москвы в XVII столетии практически не отличались друг от друга.

► Приведу яркий пример фальсификации истории украинского и русского языков, которым мутят сознание студентам на филологических и исторических факультетах. Общеизвестно, что в 1619 году вышла в свет «Грамматика» Мелетия Смотрицкого — ученого-филолога родом из местечка Смотрич в Подолии. В курсе украинского языка ее проходят как одну из первых «украинских» грамматик. И при этом сообщают студентам, что она оказалась настолько «удачной», что по ней преподавали в Москве даже в XVIII веке. Понятное дело, что украинскую мову в Москве тогда не изучали. Так какой же язык описывает книга Смотрицкого и на каком языке она написана? Открываем подлинник и читаем на титульной странице: «Грамматика славенская правилим синтагма, потщанием многогрешного мниха Мелетия

Грамматика Мелетия Смотрицкого — якобы «древне-украинская», но все слова в ней русские

Смотрицкого». Очень по-украински звучит? А знаете, какими терминами оперировал Смотрицкий в своем учебнике? Время у него «будущее» и «настоящее», а не «майбутнє» и «теперішнє», число, естественно, «множественное» и «единственное». Он употребляет термин «глагол» — есть часть слова скланяемая, а не «дієслово», как в современных украинских учебниках. Падежи у него — «именительный», «родительный», «дательный», «винительный», «звательный», «творительный». Особенно же забавно читать страницу, где он склоняет страшное для любого националиста слово «российский»! И хоть бы раз на всю «Грамматику» Смотрицкий употребил «украинский» или «Украина»! «Грамматика» Смотрицкого описывает правила русского языка, на котором и говорил этот образованный монах из Подолии.

РУССКИЙ ЯЗЫК ДРЕВНЕЕ УКРАИНСКОГО НА 600 ЛЕТ

■ Очищенные от политических измышлений факты доказывают: на территории нынешней Украины русский язык древнее украинского примерно на 600 лет! Украинский начал формироваться только во второй половине XVI столетия — после Люблинской унии, когда эта часть Руси перешла от Великого Княжества Литовского к Польше. Тогда распался общий и для Белой, и для Малой Руси западно-русский диалект. Белоруссия осталась под Литвой, и местные народные говоры превратились, в конце концов, в то, что сегодня мы называем белорусским языком. А малороссийские говоры испытали серьезнейшее воздействие языка польских оккупантов. Польско-русский суржик дал начало украинскому. Из польского языка заимствованы такие слова, как «рахунок» («счет»), «протяг» («сквозняк»), «уряд» («правительство»), «уживаний» («употребляемый»), «вигнанець» («изгнанник»), «зникать» («исчезать»), «знов» («опять»), «балія» («лохань»), «бруд» («грязь»), «хвороба» («болезнь»), «цимбали» (надеюсь, переводить не надо), «гвинт» («винт»), «гарт» («закалка»), даже «людоежество» («людоедство») и «мавпу-

Неожиданный результат. Католическая Варшава, пытаясь ополячить Русь, получила украинский язык

вати» (обезьянничать)! Многие русские слова под воздействием польского произношения в XVI — XVII веках приобрели полонизированный окрас. Одним словом, от русского ушли, а к польскому так и не пришли. Язык так называемых «староукраинских» письменных памятников того периода — это такая причудливая смесь львовского с краковским, что понять его без затруднения может только специалист-филолог. Прочитайте

запись из «Львовской летописи» 1630 года: «Жолнире до Киева прихалы с тым интентом, аби впрод козаков, а за тым во вшиткой Украины русь выстынаты аж до Москвы». Некоторые полонизмы, как слово «вшисткий» («весь») со временем отошли. Другие живут до сих пор. Даже слово «мова» — заимствование из польского.

В XVI столетии, когда нашему крестьянину пришлось разговаривать с польским паном и его

управителем, и появилась на свет украинская мова. Это правда. Против этого, как говорится, не попрешь. Но литературный русский язык продолжал существовать на Украине. Его сохраняла, прежде всего, церковь. И сохранила — до самой Переяславской Рады. А потом русская речь получила новый толчок, результатом которого стало появление Пушкина и Гоголя — москвича и полтавчанина, с которых началась наша классическая проза.

Ответ: А ты разучился дышать?

УБИТЬ РОДНОЙ ЯЗЫК В СЕБЕ НЕВОЗМОЖНО

■ До второй половины XIX века украинское правописание ничем не отличалось от общерусского. Первое произведение украинского национализма — «История русов» — написано на русском языке. Три четверти произведений Шевченко — тоже по-русски. А его украиноязычные произведения частично сфальсифицированы «горе-украинизаторами» XX столетия. К примеру, у Шевченко нет книги «Кобзарь». Все прижизненные издания назывались «Кобзарь» — с мягким знаком в конце. Точь-в-точь как в русском языке. По-русски написана половина публицистики Петлюры.

Даже свой журнал «Украинская жизнь» (какой ужас!) он издавал на русском языке в Москве. Журнал «Киевская старина» — библия для любого, кто возьмется изучать украинскую историю, двадцать пять лет выходил на русском. Герои комедий Квитки-Основьяненко говорят и по-русски, и по-украински, прекрасно иллюстрируя то, что мы называем двуязычием. Так было в жизни. Естественно, наиболее талантливые и смелые не боялись этого и в литературе.

Невозможно забыть родной язык. Сколько ни изгоняй из себя русский, он все равно останется в твоей голове. Можно прики-

дываться, что ты его не знаешь. Но знать будешь — от себя-то этот факт не скроешь. Русский язык был и останется родным для подавляющего большинства народа Украины. Как родной для него была и останется Русь.

И напоследок шутка, которую мне прислали недавно друзья на мобильник. Это перевод на украинский знаменитого стихотворения в прозе Тургенева, которое в детстве мы учили в школе наизусть: «У дні сумнівів, у дні тяжких міркувань про долю моєї Батьківщини ти єдина в мені надія та підстава, о велика, могутня, правдива та вільна російська мова!»

истории для взрослых от Олеси Бузины

«БАНДЕРОВЕЦ» В ЗАСАДЕ НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

630 лет ■ 16 сентября (8 по ст. стилю) 1380 г. Русь впервые разбила главные силы Золотой Орды

То, настолько ложны и неполны официальные представления об исторической «правде», доказывает Куликовская битва. Почему ее забыли отпраздновать в националистическом «таборе» в нынешнем юбилейном году? Ведь русские полки на Куликовом поле расставил ни кто иной, как «украинский» воевода Дмитрий Боброк-Волынский, вклад которого в мировую историю больше, чем Шухевича и Бандеры вместе взятых! Вот это был полководец! Уж, он-то не отсиживался в схроне, треская всю зиму сало!

Услугами Боброка пользовались самые известные государи тогдашней Восточной Европы. Его попеременно приглашали на службу нижегородский князь Дмитрий Константинович, его зять Дмитрий Донской и литовский великий князь Витовт. И не так, как Абвер нанимал ОУН — на побегушки, а по-серьезному! У всех этих средневековых властителей Боброк фактически командовал вооруженными силами. Он был нужен как первоклассный военный специалист — тот, кого сегодня мы назвали бы начальником генерального штаба. Как свидетельствует древнерусское «Сказание о Мамаевом побоище» — одно из главных документальных повествований о Куликовской битве: «Некий воевода пришел с литовскими князьями, именем Дмитрий Боброк, родом из Волынской земли, который знатным был полководцем, хорошо он расставил полки, по достоинству, как и где кому подобает стоять».

Следовательно, Куликовская битва произошла по плану волынянина Боброка. Именно от него исходила гениальная идея расположить в роще Засадный полк, который и нанес главный удар по ордынской армии. Но еще более интересное открытие ждет нас, если разобрать по косточкам всю предысторию этого сражения.

Почему, спрашивается, именно Москва вышла в авангард русского сопротивления Золотой Орде? Ведь еще столетием ранее это княжество практически никто не принимал в расчет. Почему оно обогнало Владимир, Суздаль, Новгород и Киев?

Разбирая раннюю историю Москвы, я заметил, что она удивительно похожа на... американскую. Московским князьям удалось привлечь к себе всех наиболее активных людей, которые не могли найти себе места в устоявшихся иерархических системах других древнерусских центров. Можно сказать, что в далеком XIV веке они уже успешно

Атака Засадного полка. Дмитрий Боброк и брат Дмитрия Донского Владимир Андреевич наносят решающий удар войску Мамай

занимались тем, что сегодня мы называем «экспортом мозгов».

Москва находилась на самой границе Руси — на землях, где до прихода славян жили угро-финские племена. В те времена эта территория тоже называлась (только не падайте в обморок!)... Украиной! Да, да! Только с маленькой буквы — «украиной Залеской». Если смотреть из старой русской столицы — Киева — она действительно располагалась за лесом. Лес начинался там, где и теперь — в Пушечной — густой, хвойный — и тянулся до самой Москвы. Слово «украина» означало, как и ныне, «пограничье», «окраина». Звуки «о» и «у» в разных говорах легко чередуются, не меняя значения слова. Ученые называют их «лабиальными» — от слова «лабио» («губы»). Других лабиальных гласных звуков в славянских языках нет. Это и облегчает их взаимозаменяемость.

Управляли Московской князья из династии Рюриковичей. Они хорошо помнили, что являются прямыми потомками крестителя Руси Владимира Святого. Более того! Жила в их сердцах старая обида. Сын Владимира Мономаха Юрий Долгорукий — один из первых правителей Суздаля и Москвы — всю жизнь сражался за отцовское наследие, пытаясь утвердиться в Киеве. Наконец, это ему удалось. Но его отравили киевские бояре — в городе на Днепре ему выпало править всего один год. Сын Юрия Андрей Боголюбский в отместку за это грабил Киев три дня в 1169

году, но править тут не стал и ушел к себе в Залесье.

Возможно, суздальские и московские князья так и остались бы навсегда обиженными провинциалами, если бы не пришли монголо-татары и не сожгли дотла в 1240 году их утраченное наследие — Киев. Где недавно жило не меньше 50 тысяч

В XIV веке говорили:

**«Москва —
второй Киев,
а Киев — второй
Иерусалим»**

человек, после нашествия Батыя едва осталось 2 тысячи. Место столицы Руси оказалось вакантным. Тут-то удачным моментом и воспользовалась Москва.

Московские Рюриковичи не были ангелами. Наверное, в политике иначе и нельзя. Поначалу они усерднее всех других русских князей «служили» татарскому хану,

прячась за его спиной и втайне накапливая силы. Ибо больше всего на свете московским князьям не хотелось остаться «украиной» — да еще и Залеской. Им хотелось стать центром! А до этого можно было поработать и сборщиками дани у Золотой Орды. Как умные люди предки Дмитрия Донского не забывали набивать свой карман, собирая явно больше, чем требовалось для дани татарам. Но, отдадим им должное — они умели и тратить. На верных слуг, на дружину, очень скоро получившую название «двора великого князя» (отсюда «дворяне») и на церковь. Греша, правители Москвы усердно замаливали свои грехи перед Богом.

Не только Дмитрий Боброк, но и многие другие активные персонажи Руси (Лев Гумилев называл их «пассионариями» — «страстными») считали за честь служить этой растущей Москве. Тем более, что в 1300 году митрополит всея Руси Максим перенес свою кафедру из разоренного Киева во Владимир-на-Клязьме. А ровно через четверть века московский князь Иван Калита уговорил его наследника Петра Ратенского переехать в Москву, находившуюся, по тогдашним временам, примерно в двух днях пути (сегодня это несколько часов на автобусе).

Митрополит Петр (опять не падайте!) по рождению был галичанином. Но человеком глубоко русским. В XIV веке все галичане были русскими, ибо народа такого «украинцы» еще не существовало.

Это уже в XX столетии большевики прикажут начинать историю украинского этноса с XIV века. А тогда жители всех «украин» — и Залеской, и Галицкой (была и такая) — считали себя русскими людьми. И православие для них было важнее мирских дел. Само государство рассматривали они как материальный сосуд, призванный сохранить хрупкий дух истинной веры.

Что-то митрополиту Петру подсказало, что князь Иван Калита — серьезный мужик. Что, в отличие от галицких князей, не станет он заигрывать с католической ересью. И галичанин Петр сделал свой выбор. Митрополит всея Руси переехал на постоянное пребывание в Москву. Это было искреннее решение. Ведь Калита в то время еще не достиг даже великого княжения. Ярлык на него он получит от хана уже после смерти митрополита Петра.

Тогда-то и стала вызревать идея богоизбранности Москвы. Еще не говорили: «Москва — третий Рим». Но уже говорили: «Москва — второй Киев, а Киев — второй Иерусалим». Огромное количество добрых молодцев стало проситься на службу к московскому князю. Переходили даже из-под Киева с дружинами. Именно поэтому былины «Киевского цикла» — застольная дружинная поэзия — исчезли с территории нынешней Украины, но уцелели в России. Поэтому же я и сравнил Москву с Америкой — шла великая миграция на северо-восток, о которой ныне не принято вспоминать в Украине.

ВЕЛИКАЯ БИТВА ЗА ДЕЛЕЖ РУССКОЙ КАЗНЫ

■ Государственному телу нужны соки — финансы. С определенного момента в Орде заметили, что Москва не доплачивает, а сама богатеет. Кремль опоясался каменными стенами вместо деревянных. Внутри его выросли новые соборы. Зато среди татар начались бесконечные междоусобицы, получившие название «Великая замятня». За два десятилетия до Куликовской битвы там сменились двадцать пять ханов. Фактически Золотая Орда распалась на несколько соперничающих государств. Самым сильным из них оказался удел темника Мамаю. Он не был потомком Чингиз-хана и не имел права занять престол. Но дань с Москвы требовал. Самое же смешное, что государство Мамаю — его «Мамаия» находилось в основном на территории нынешней Украины. Примерно в тех же местах в гражданскую войну существовала «Махновия» анархиста Нестора Ивановича. Столица Мамаю находилась на территории нынешнего Каховского водохранилища. Археологи ее так и не успели раскопать. А еще Мамай контролировал Крым. Там, на побережье, находились колонии жадных итальянских торговцев — Кафа и Судак. Итальянцам незаконный владыка Орды сбывал награбленное на Руси — прежде всего, рабов.

Но Дмитрий Донской дань Мамаю решил не платить. И не потому что он был «незаконный» правитель. А потому что московский князь уже почувствовал свою силу. Не Мамаю, а себя он видел во главе Руси. Вот как рассказывает об этом «Сказание о Мамаевом побоище»: «Услышав же от языка известие о нашествии безбожного царя, великий князь стал утешаться

Дмитрий Донской: «Не буду платить какому-то рэкету!»

в Боге и призвал к твердости брата своего Владимира и всех князей русских, говоря: «Братья князья русские, из рода мы все князя Владимира Святославича Киевского... Просветил он всю землю Русскую святым крещением и заповедал нам ту же веру святую твердо держать и хранить и биться за нее. Я же, братья, за веру Христову хочу пострадать даже и до смерти». Услышав это, князья ответили ему: «Мы, государь,

готовы умереть с тобою и головы свои положить за святую веру христианскую и за твою великую обиду».

Православие стало идеологией русской рати. Два литовских князя, сражавшиеся на Куликовом поле рядом с Дмитрием Донским, тоже были православными. По словам «Задонщины» — публицистического произведения, написанного после победы над Мамаем, Дмитрий и Андрей Ольгердовичи решили собрать

Мамай. Самый крутой «пацан» Причерноморья

«любимых панов удалой Литвы» и «испытать мечи свои литовские о шлемы татарские... за землю Русскую и за веру христианскую». Зато другой их брат — принявший католичество Ягайло — выступил на стороне Мамаю. Иными словами: католический Запад, которому выгодно было скупать дешевых рабов с Руси, вступил в союз с ордынцами. А все, противостоявшее ему, собралось громить этих дешевых степных наемников, вовлеченных в товарооборот тогдашнего «свободного мира». Так материальное в очередной раз переплелось с духовным.

«СО ВСЕМИ СИЛАМИ ТАТАРСКИМИ И ПОЛОВЕЦКИМИ»...

■ Летопись пишет о составе татарского войска: «Пришел ордынский князь Мамай с единомышленниками своими, и со всеми прочими князьями ордынскими, и со всеми силами татарскими и половецкими, наняв еще к тому же войска бесермен, армян, фрягов, черкасов, и ясов, и буртасов».

ЭТО БЫЛА ОГРОМНАЯ АРМИЯ.

К тому времени Золотая Орда стала многонациональным государством. Большую часть ее степных жителей составляли покоренные монголами половцы. Сами же монголы были правящей верхушкой. Бесермены, упоминаемые летописцем, это жители мусульманских городов. Армяны — армяне, жившие в Крыму. Фряги — итальянские наемники из крымских городов-факторий. Черкасы — черкесы, населявшие тогда Кубань. Ясы — осетины. А буртасы — угро-финский волжский народ. Религией Золотой Орды к тому времени уже полвека было исламство, заменившее языческие культы монголов и поклонение Богу Неба — Тенгри. А языком стал половецкий диалект — пришельцы-монголы перешли на язык покоренных. Поэтому летописец и вспоминает все время о половцах, а повесть о победе на Куликовом поле — «Задонщина» — написана с использованием образов из «Слова о полку Игореве». Русь воспринимала битву

Реванш. Русь восприняла битву на Дону как месть за все поражения от Степи

на Дону как реванш за многолетние поражения от Степи. Некогда князь Игорь хотел испить шелоном Дон. Но удалось это Дмитрию Донскому.

Привыкнув по-мазохистски смаковать поражения своего оружия, наши историки не обращают внимания на действительно гениальные победы предков. В сентябре 1380 года Дмитрию Донскому удалось то, что не вышло у Наполеона под Ватерлоо. Московскому князю противостояли две армии — татарская Мамаю и литовская Ягайла, спешившая к ней на соединение. Единственным выходом было разбить эти войска по частям. Поэтому, узнав о приближении Ягайла, московский князь, стоявший на

Оке, выдвинул армию значительно южнее и форсировал Дон. Он выигрывал время — по сути, убежал от Ягайла навстречу Мамаю. Точно так же Наполеон пытался разбить англичан Веллингтона до подхода пруссаков Блюхера. Но то, что не вышло у французского полководца, получилось у нашего. Молниеносный разгром Мамаю в битве 16 сентября, продолжавшейся с рассвета до обеда, настолько поразил Ягайла, что тот сразу же повернул в Литву, не решившись в одиночку сразиться с войсками Дмитрия.

МУЖИКИ СИДЕЛИ ДОМА И КОРМИЛИ ДВОРЯНСКУЮ РАТЬ. На Куликовом поле со стороны Руси сражалось не народное опол-

БОБРОК ПОГИБ В БИТВЕ НА ВОРСКЛЕ

► Интересна судьба победителей в Куликовской битве. Дмитрий Боброк перешел на службу к новому князю Литвы Витовту. Андрей и Дмитрий Ольгердовичи тоже последовали примеру своего родственника. Об этом обычно забывают, но Дмитрий Боброк происходил из той же литовской династии Гедиминовичей, что и Ягайло, Витовт, Дмитрий и Андрей. Основатель династии Гедимин приходился ему дедом — точно так же, как и всем остальным. Отец Дмитрия Боброка князь Кориат был одним из первых литовских правителей Волыни. Он принял православие и имя Михаил. «Аристократии» было мало, и вся она приходилась друг другу родней. После смерти Мамаю новым правителем Орды стал хан Тохтамыш. Но и он проиграл в гражданской войне эмиру Эдигею и бежал в Литву. Тохтамыш подбил великого князя литовского Витовта двинуться в поход на Орду, пообещав ему взамен право на Москву, Новгород, Тверь и Рязань, считавшиеся татарскими вассалами. Чтобы получить их, правитель Литвы должен был посадить Тохтамыша на престол в городе Сарай на Волге, находившийся вблизи нынешнего Волгограда. Витовт принял

Витязь. Картина художника Константина Васильева

условия — к тому времени он уже владел Черниговом, Киевом, Смоленском и Луцком. Решающая битва между Ордой и Витовтом состоялась на реке Ворскла 12 августа 1399 года. Но татары имитировали бегство, а потом решительно перешли в контрнаступление. Ворскла оказалась Куликовской битвой наоборот. Погибли и Ольгердовичи, и Боброк-Волынский, а сам Витовт сбежал. Как ни странно, но разгром татарами Витовта оказался политической победой... Москвы. Именно она после этого осталась единственной собирательницей русских земель. Существуют разные версии причин поражения на Ворскле. Одна из них представляет собой религиозную трактовку. Литва склонялась к католицизму. Если бы Витовт победил, он принес бы эту веру и в последний очаг православия — Москву. Но Господь не допустил, чтобы свеча угасла. Можете не верить в справедливость этой трактовки, но я не мог ее не упомянуть. В конце концов, история имеет и мистическую составляющую, которую скептики всегда отрицали. Но для людей той эпохи поражение на Ворскле означало: Святая Русь там, где православие. А Боброка жаль — запутался...

истории для взрослых от Олеси Бузины

ГЕРОИ МИРОВОГО УРОВНЯ

По-крупному ■
Вкус к подвигам
можно воспитать
только на примере
великих свершений

В любом человеке живет жажда подвига. Кто-то хвастается тем, сколько может выпить. Другой лезет в горы и покоряет вершины. Взлететь выше всех, пробежать быстрее всех и... убить больше всех — это в природе человека. Мужской подвиг всегда был прямо пропорционален количеству отрезанных голов. Скифы цепляли скальпы побежденных врагов к уздечке лошади. Асы Второй мировой рисовали отметки о победах на своих самолетах. Нами — красными звездочками на фузеляже. Немецкие — черными палочками на хвосте. Все это — знаки смерти, как и зарубки на снайперской винтовке. «Нет большего счастья для мужчины, — сказал Чингисхан, — чем убить врага, угнать его скот и овладеть его женщинами». Обычно стесняются процитировать его крылатое выражение целиком. Я тоже сомневался сначала, смущать ли мне публику? Но решил, что публика достаточно подготовлена. Великий завоеватель добавил, что счастье еще и в том, чтобы уничтожить всех детей врага, которые успели вырасти выше колеса телеги.

Конечно, это варварское счастье. Но, к примеру, нынешняя американская геополитическая мечта ничем, в принципе, не отличается от счастья Чингисхана. Только вместо скота «угоняют» нефть. А детей — сжигают напалмом, не особенно разбираясь, кто из них выше колеса «Форда» или «Крайслера». Вот и вся разница. Разглядывая фотографии героев, отмеченных орденами и медалями, мы должны понимать, что это снимки удачливых убийц.

Я понимаю, что сейчас на меня набросятся «гуманисты», обвинив в прославлении насилия. Но они не правы. Я не прославляю насилие. Я просто обращаю внимание на то, что в современном мире оно занимает не меньшее место, чем добро и милосердие. Одно не существует без другого. Страна, утратившая вкус к героическому, забывшая подвиги предков, обречена на умирание. Мне больно слышать, что какие-то макаки в очередной раз захватили украинское судно. Мне противно осознавать, что предыдущий президент, так много говоривший о патриотизме, отдал кусок украинского шельфа возле острова Змеиный потомкам карпатских угонщиков скота из Румынии. Мне омерзительно наблюдать, как вместо культа героического Украине навязывают культ жертв и «терпил».

Гренадеры Фридриха Великого. Как и Украина, Пруссия не имела естественных границ, но смело вступала в бой против трех держав сразу

Нас, советских школьников, воспитывали на других примерах. Мы читали книжки о пионерах-героях. Гордились взятием Берлина. Мечтали быть пограничниками и служить в армии. Именно поэтому никто из нас не будет воспринимать как героев рекорсменов отсидки в сгнохнах и мастеров нападения из-за угла. Можно назвать УПА армией. Но нельзя назвать ни одной выигранной этой «армией» битвы. Можно прославлять Шухевича и Бандеру. И даже присвоить им звание «Герой Украины». Но они так и останутся мелкими террористами, мало интересными мировой табели рангов. Кто такой Бандера по сравнению с тем же Иваном Кожедубом, по несколько раз в день поднимавшимся в воздух на боевой вылет и сбившим 62 немецких самолета? Никто. Пустое место. Что такое УПА по сравнению с партизанами Ковпака? Толпа дезертиров, боявшихся служить в приличных армиях. Ни разу УПА не осмелилась вылезти из карпатских или волинских лесов. А мой земляк Ковпак, родившийся в Котельве возле Ворсклы (это самый восток Украины), совершил свой Карпатский рейд, взорвав нефтепромыслы и наведя шороху в «ведомстве» Шухевича. Вот это — подвиг! Но, кроме того, Ковпак еще и умел быть добрым: на прием к нему, когда после войны знаменитый партизанский командир стал зампреда Совета Президиума Верховного Совета СССР, мог прийти любой колхозник. И Сидор Артемьевич решал его проблемы!

Советские герои были настолько мощны, что сам Геббельс сказал однажды в 1945-м: «Сверхчеловек пришел с Востока». Немцы себя считали «сверхлюдьми». Они поставили гигантский мировой эксперимент, решив померяться силами с другими нациями. Вывод

Фридрих II
однажды сказал
перед атакой: «Солдаты,
вы что собираетесь
жить вечно?»

Геббельс совершенно логичен: если победителей Франции, Польши, Дании, Бельгии, Норвегии разбили советские люди (те, кого нынешние «либерасты» называют «совками»), значит, эти «совки» и были подлинными «сверхлюдьми».

А уж немцы имели вкус к героическому. Они воспитывали его веками. Это в нынешней Украине образец для подражания — гетман Полуботок, спрятавший свою мифическую бочку золота в британском банке. А Германия росла на примере прусского короля Фридриха Великого. Когда в 1745 году этот великий полководец, воюя одновременно с австрийцами, саксонцами и французами, остался совершенно без средств, все ждали, что он поднимет руки. Но король срезал даже серебряные пуговицы со своего мундира. Все, чем он обладал, было превращено в деньги на армию. Вот как это описывает историк XIX века Федор Кони: «Фридрих увидел, что при таких обстоятельствах он может полагаться только на самого себя. Надлежало увеличить силы Пруссии, и на этот предмет он не пощадил ни государственной казны, ни даже собственного достоинства. Из казначейства было вынуто 6 миллионов талеров, со всего государства сделан поземельный побор в полтора миллиона. Вся серебряная утварь, украшавшая дворец: канделябры, столы, люстры, камни и даже серебряные духовые инструменты были обращены в деньги. Каждую ночь двенадцать гайдуков переносили вещи на лодки и отправляли их на монетный двор. Все делалось тихо и скрытно, чтобы не возбудить в народе беспокойство и опасный таким явным признаком государственной нужды. Но эти распоряжения дали королю возможность увеличить войско и обеспечить его на долгое время всем необходимым».

В тот же год Фридрих добился полной победы над своими противниками, обложил их контрибуцией и не только вернул затраты, но и остался с прибылью. Какой Мазепа способен на такое?

О Фридрихе Великом нам вообще или ничего не рассказывали, или изображали его как авантюриста, едва уцелевшего во время Семилетней войны, благодаря преждевременной смерти главного врага — императрицы Елизаветы Петровны. Но ведь в ту войну Фридрих умудрялся метаться со своей армией между французами, австрийцами и русскими, выигрывать сражения и тут же перебрасывать войска на другой фронт. Один против троих! Если его и спасло чудо, то он его заслужил.

Представьте на месте Фридриха любого украинского гетмана. Сколько бы слез и соплей пролили наши историки по поводу «проклятых вороженьков»? Сколько было бы сказано, что земля у нас не та, что на ней плохо обороняться, что нет естественных преград... Но ведь в Пруссии тоже не было никаких естественных преград, кроме... железных солдат старого Фрица, как его называли! Русские полководцы хорошо понимали, с кем имели дело и у кого учились. Знаменитый фельдмаршал Румянцев — ветеран Семилетней войны и победитель турок при Екатерине II — до самой смерти сохранил культ прусского короля, с которым сражался в молодости. Именно его он считал лучшим европейским полководцем своего времени.

ФЕЛЬДМАРШАЛ БЛЮХЕР — ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ ВСЕМ ПЕНСИОНЕРАМ

■ На победах Фридриха Великого выросли целые поколения немцев. Его невероятно ценил Наполеон. Удивительно, но рука прусского короля дотянулась до императора даже из могилы. Победную точку в наполеоновских войнах поставил прусский фельдмаршал Блюхер. Именно он успел на помощь англичанам при Ватерлоо. В 1815 году, когда произошла эта битва, Блюхеру было уже 73 года. По нашим временам, более чем пенсионный возраст. Наполеон называл Блюхера «старым чертом». Естественно, когда-то «черт» был молодым. Он начал военную службу совсем юным «чертенком» — в 14 лет, когда Наполеона еще не было на свете. В восемнадцать Блюхер стал офицером в армии Фридриха Великого. И с тех пор до самой смерти служил Пруссии. Ему не всегда везло. Он терпел поражения. Но это не смущало его. Накануне битвы при Ватерлоо Блюхер потерпел поражение от Наполеона при Линьи. Фельдмаршала придавило лошади, вместе с которой он свалился. Он повредил ногу и потерял сознание. Все подумали, что «старый черт» мертв. Но дед пришел в себя, вылез из-под коня, привел в порядок армию и повел ее на звук орудийных выстрелов. Он явился к Ватерлоо в самый нужный момент — когда англичане уже собирались удирать под ударами фран-

«Старый черт» Блюхер. Вылез из-под лошади и вломил Наполеону

цузов. Какой пример любому нашему пенсионеру! Как он наглядно доказывает, что даже на восьмом десятке жизнь только начинается. Ведь именно в этом возрасте Блюхер вошел в историю как победитель Наполеона. Кто бы его знал, если бы фельдмаршал не нашел в себе сил выбраться из-под коня?

А на дворе было начало XIX столетия — без антибиотиков, пенсий и бесплатных кабинетов урологов в районных поликлиниках, куда выстраиваются сегодня очереди из наших потенциальных «блюхеров», не подозревающих, что они еще «о-го-го»! В самом, что ни на есть, призывном возрасте!

Крейсер «Эмден». Германский рейдер не только повторил подвиг «Варяга», но и превзошел его

ФРАНЦУЗСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ «ВАРЯГИ» — КОРАБЛИ «МСТИТЕЛЬ» И «ЭМДЕН»

■ Мне приятно вспоминать разбойничьи подвиги запорожских казаков. То, что они брали штурмом Кафу и высаживались в Стамбуле, наполняет меня гордостью. Хоть базар турецкий ограбили, и то хорошо! Но не стоит видеть в этом нечто исключительное. Сточки зрения любой, даже не очень великой морской державы, запорожцы — просто мальки. В лучшие времена Венеции населяло всего 120 тысяч жителей. Но этот маленький город в XIII—XV веках держал под контролем все Средиземное море! И сегодня в морском музее Венеции можно провести целый день. Четыре его этажа доверху наполнены венецианской морской славой — модели кораблей, пушки, приборы, формы, карты сражений и даже галера в натуральную величину, на которой

правитель Венеции осуществлял обряд «венчания с морем». Увидев все это, я подумал: из чего можно соорудить украинский морской музей? Какие экспонаты в него войдут: заржавевшая подводная лодка «Запорожье» и шаровары гетмана Сагайдачного? Да и те еще нужно или найти, или подделать.

О какой «самостийной» морской славе мы можем говорить, если даже подвиг знаменитого «Варяга», в экипаже которого среди прочих были и украинцы, не является чем-то уникальным. Еще в 1794 году французский линейный корабль «Мститель» в одиночку вступил в бой с британской эскадрой. Потеряв все мачты и треть экипажа, французы прибили флаг просто к корме и отказались сдаться, предпочтя смерть плену. Триста пятьдесят

матросов и офицеров погибли, навсегда став примером для подражания французскому флоту.

Германский крейсер «Эмден» в 1914 году считался устаревшим кораблем. Но он умудрился за два месяца рейдерства в Индийском океане потопить несколько десятков английских торговых судов, русский крейсер «Жемчуг», французский миноносец «Мушкет», осуществить бомбардировку Мадраса и героически погибнуть в бою с новейшим австралийским крейсером «Сидней». Несколько моряков с «Эмдена» во главе с лейтенантом Мюке захватили старую полусгнившую яхту и через весь Индийский океан добрались до Аравии, а там, пересев на верблюдов, пробились через банды арабских племен на родину. Вот это были «пираты»!

БЕЗ ИМПЕРСКОГО НАСЛЕДИЯ МЫ — НИЧТО

► Если Украина откажется от своего славного прошлого в составе Российской империи и СССР, она окажется ни с чем. Ведь нельзя же, забыв о маршалах и великих ученых, всерьез поклониться австрийским капалам. Нам говорят, что это было неэстетичное, «неевропейское» прошлое. Но я отвечу словами русского публициста XIX столетия князя Кельсиева: «Что же греха таить? Мы не красивые и не станем перед прочими славянами хвастаться изяществом и своею особенною гуманностью. Но у нас есть одно качество, которого ни у южноруссов, ни у прочих славянских племен решительно не хватает. Качество это весьма не мудрое и, пожалуй, не завидное: мы — сила...

При всех наших недостатках... и при всем том, что теперь так некрасиво деется у нас, на матери, на Святой Руси, у нас дело все-таки идет вперед и вперед, все-таки, спотыкаясь и сворачивая вправо и влево, русское государство не чахнет, не сохнет, а развивается со дня на день. Тяжел наш путь, трудны наши шаги, не легка наша борьба, но мы идем и идем так, как шли пятьсот лет тому назад наши предки во времена татарщины; мы идем и мы выйдем, а то, что мы выйдем, не только мы знаем сами, но это знает и Запад, который от каждого нашего шага вперед, шага неслышного, молчаливого, не сопровождавшегося ника-

кими трезвонами, никаким благовестованием, приходит в ужас, в негодование и становится в недоумении перед этой страшной силой, которую мы собою представляем. Южноруссы, как и все братья славяне, могут нам говорить, что мы идем не изящно, что наш шаг неуклюж, что наши пальцы заскорузлы, что на ногах наших мозоли, что на спинах наших до сих пор еще свежи следы старинного кнута, но мы идем, идем и еще раз идем. Землю пахут железной сохой, соха из красного дерева никуда годиться не будет. Чтоб вбить гвоздь, нужен молоток железный, и такие молотки только кузнецы делают, а никак не ювелиры. Мы создаем государство, мы строим дома из кирпича, а не деревянные.

Изо всего славянства одни мы, великорусы, сумели выступить вперед, правдой и неправдой сложили свое государство, с Новгородом обошлись невежливо, со Псковом поступили мы грубо, но та дикая сила, которая бродит в нас, раз нас вывезла из татарского плена, другой раз вывезла нас из плена немецкого, а третий раз вывезет нас из плена европейского». Чтобы говорить с такой прямоотой, нужно быть сильным. А мир ценит только силу. И только сильным нужно подражать. Иначе всю жизнь вы проведете в ментальном схроне, задыхаясь от собственных выделений.

Памятник князю Владимиру. Империя начиналась в Киеве!!!

истории для взрослых от Олеси Бузины

Рада, гони закон! ■ Понять Шевченко можно, только зная два языка: русский и украинский. Люди, препятствующие двуязычию в Украине, затапывают дорогу к подлинному Кобзарю

ТАРАС ШЕВЧЕНКО — ЭТАЛОН ДВУЯЗЫЧИЯ

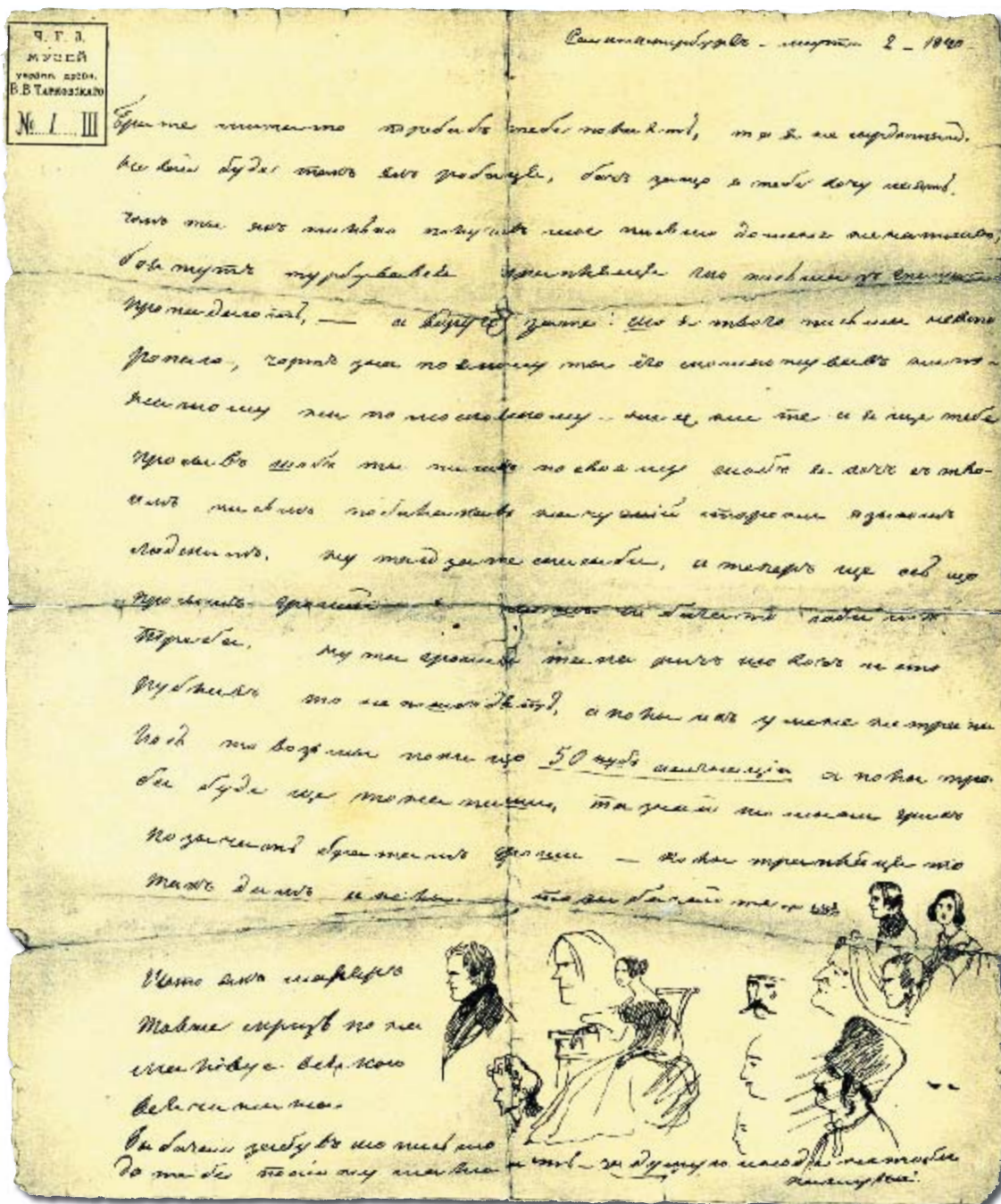
Всем, звереющим при утверждении, что русскому языку в Украине нужно предоставить государственный статус, я показываю книгу Тараса Шевченко «Усі твори в одному томі». Толстенная такая книжечка на 824 страницы! Самое забавное, что только 259 страниц в ней на украинском языке (как говорили до революции, «по-малорусски»), а все остальное — то есть 565 страниц — на «клятий москальській мові», звуки которой доводят современных «фарионов» до нервных припадков. Получается, что больше, чем две трети произведений Великий Кобзарь написал не на наречии родной украинской деревни, а на языке императорской казармы и Академии наук.

Но это если считать в страницах. Фактически же украиноязычный сегмент составляет в наследии Тараса Григорьевича не треть, а значительно меньше, так как по-украински он писал только стихотворения и поэмы (жиденькие «столбики» посередине странички!), а густую прозу, заливающую всю страницу буквами, предпочитал сочинять исключительно по-русски! Даже ту, где все герои живут и действуют на Украине. Полагаю, если подсчитать творческое наследие Тараса в так называемых знаках, то вряд ли украиноязычные произведения займут в них даже четвертую часть.

Эту странность в нынешней Украине предпочитают замалчивать. Ведь для националистической идеологии нет ничего обиднее сознания того простого факта, что Шевченко писал, разговаривал и думал (особенно подчеркиваю последнее!) преимущественно по-русски. Как так могло получиться? Родился в деревне. До пятнадцати лет никуда не выезжал из родной Кирилловки и ее окрестностей, общался с односельчанами, почти не учился грамоте, если не считать куцей «науки» у местного дьячка, и вдруг, уехав вместе с паном Энгельгардом сначала в Вильно, а потом в Петербург, настолько освоил язык Пушкина и Лермонтова, что одним махом настроил на нем девять повестей и интимный дневник с подробными отчетами о кутежах и посещениях борделей.

Тут что-то не то. Или Шевченко был выдающимся лингвистическим гением, способным в два счета выучить любой иностранный язык, или русский был для него не иностранным, а родным? Попросту говоря, другим диалектом одного и того же языка?

Увы, полиглотом и лингвистическим гением Тарас Григорьевич не был. Уже в Петербурге он попытался овладеть модным в аристократических кругах французским и даже брал частные уроки, но

Письмо Шевченко от 2 марта 1840 г. «Брате микито треба б тебе полаять, та я не сырдытый»...

никаких существенных успехов не добился. Ни один из мемуаристов не вспоминал, что Шевченко когда-либо разговаривал или читал по-французски. Ни в трезвом, ни в пьяном виде от него не слышали ни одного французского слова.

К тому же, легко разговаривая по-русски и по-украински, автор «Гайдамаков» писал на этих языках, не соблюдая даже элементарных правил орфографии. Точки, запятые, тире и двоеточия до последних дней жизни составляли для него что-то вроде секретного шифра, непостижимого простому человеческому уму. То же самое относилось и к правилам употребления прописных и заглавных букв. Собственное имя в письмах Шевченко мог писать с маленького шифра, а фамилию почему-то — уже с большой. Почему — загадка. Многочисленные официальные шев-

ченковеды даже боялись поднимать этот вопрос. Чтобы, не дай Бог, не развалить идею «державности», у истоков которой находился, судя по чтению подлинных шевченковских рукописей, полуграмотный человек. Поэтому сегодня автографы Великого Кобзаря составляют одну из самых больших тайн Института литературы им. Т.Г. Шевченко, многочисленных музеев, посвященных его мифической личности, да и, не побоюсь этого определения, всей независимой Украины.

Вот примеры подлинного шевченковского языка и орфографии из писем брату в деревню. От 15 ноября 1839 года: «Микито ридный Брате! Минуло вже билш як пивтора року, а я до тебе не написав ни пивсловечка. вибачай голубе сызый, так трапилось. Скажу щыру правду, не те шобь николи було а бо що, а так

соби ни се ни те, ще разь вибачай; я такь соби думавь Що жь шо я на пишу письмо хйба — имь буде легше? твого я Лыха не возьму на себе, а свого тоби не отдамь, Такь шожь сь тыхь писемь? папирь збавлять тай годи... а все таки лучше колы получишь прочитаешь хочь одно слово ридне, Сердце нйбы засмієця, Колы знаєшь що тамь дієця»...

И от 2 марта 1840-го: «Брате микито треба б тебе полаять, та я не сырдытый. Не хай буде такь якь робыця, бачь зашо я тебе хочь лаять, чомь ты якь тилько получивь мое письмо до мене не написавь, бо я туть турбувався, трапляєця шо письма зь гришми пропадаютъ... По цилуь старого дйда ивана за мене... Оставайся здоровь — Твій брать тарась Шевченко».

Что можно сказать о языке Тараса Григорьевича? Очень похоже на

речь персонажа комика Андрея Данилко, известного, как Верка Сердючка. Это скорее суржик, чем современный украинский литературный язык. И не мудрено. Ведь ЛИТЕРАТУРНОГО украинского во времена Шевченко еще не существовало. Имелся только украинский диалект русского языка.

Особенно занятно, что процитированные мною письма Шевченко вышли из-под его пера в то время, когда готовилось к выходу первое издание его «Кобзаря». Вы спросите: как мог полуграмотный молодой человек подготовить и издать целую книгу, если он был не в состоянии даже грамотно подписаться? Примечательно, что официальные документы Тарас писал не лично, а с помощью грамотного писаря — например, прошение в Академию художеств о выдаче билета на свободное жительство в Петербурге. Этот документ, датированный 3 июня 1839 года, составлен неизвестной, но грамотной рукой и имеет окончание: «К сему прошенію руку приложил Тарась Шевченко».

А никто опять-таки и не утверждает, что «Кобзарь» был подготовлен к печати лично народным самородком. Его редактором был малороссийский поэт и прозаик Евгений Гребинка — автор всемирно известного романа «Очи черные». Сам Тарас даже не собирался выпускать свои сочинения. Их нашел случайно один из заказчиков портретов — молодой офицер родом с Полтавы Петр Мартос. Дело было в Петербурге. Позируя Шевченко у него на квартире, Мартос поднял с пола какую-то грязную бумажку. Оказалось, что это отрывок из «Тарасовой ночи». Под кроватью обнаружилась еще пачка подобных опусов. Склонный к мещанству Мартос решил их напечатать за свой счет, а привести в порядок безграмотные автографы уговорил своего доброго приятеля Евгения Гребинку. Поскольку ранние рукописи Шевченко не сохранились, мы так никогда и не узнаем, что в первом «Кобзаре» точно принадлежало Тарасу, а что подправил редактор.

Но вся эта история удивительным образом демонстрирует, что украинская литература родилась не на Украине, а... в Петербурге как забава нескольких скучающих дворян из Малороссии, ограничивших творческие опыты одаренного, но совершенно безграмотного бывшего крепостного. Но еще смешнее, что все эти люди не догадывались, что создают именно «украинскую» литературу. Ведь до самой революции 1917 года и Шевченко, и Гребинка, и Котляревский, и Квитка-Основьяненко официально считались РУССКИМИ писателями. Ситуация с «двуязычием» становится еще запутаннее!

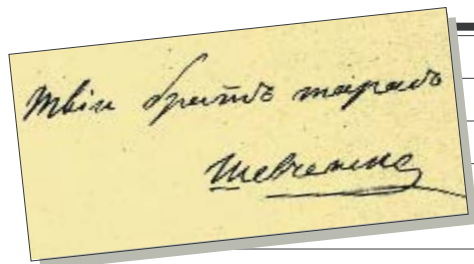
МАЛОРОССИЙСКАЯ ШКОЛА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

■ Если бы старые книги можно было полностью до последнего экземпляра уничтожать при очередном политическом зигзаге, то народ, имеющий, как известно, короткую память, раз в десять лет верил бы в свою очередную улучшенную «историю». Но книги неуничтожимы. Они накапливаются и позволяют издеваться над примитивными трактовками прошлого, звучащими с высоких трибун.

Если открыть, к примеру, справочник «Галерея русских писателей», изданный в 1901 году в Москве, то обнаружится, что, кроме биографий Пушкина, Толстого, Тургенева, Белинского, Добролюбова, он содержит еще и всех персонажей, которые сегодня украшают школьные учебники

Гоголь родился в местечке Сорочинцы (на границе Полтавского и Миргородского уездов), в семье небогатого помещика... Белинский провозгласил его величайшим русским поэтом своего времени». Как видим, до революции и Шевченко, и Гоголь числились по одному ведомству русской изящной словесности.

Рядом с ними на странице 147 проживали Григорий Квитка-Основьяненко, о котором сказано, что он «происходил из стариной малороссийской фамилии», и первый редактор шевченковского «Кобзаря» Евгений Гребинка — «малорусский писатель, писавший также на русском языке на сюжеты, взятые из украинского быта».

Малограмотный Тарас писал свою фамилию с большой буквы, а имя — почему-то с маленькой

ки по так называемой украинской литературе. На странице 148 находим пространную статью о нашем добром знакомом Тарасе Григорьевиче с душераздирающими подробностями: «Шевченко пришлось много терпеть от невзлюбившей его мачехи. Первоначальной грамоте Шевченко учился у мещанина Губеного. Когда Шевченко минуло 11 лет, его отец умер, ничего не оставив из своего имущества сыну. Мачеха определила сначала Тараса в пастухи, а затем отдала его в учение к одному дячку. Дячок жестоко обращался с воспитанником; последний вскоре бежал от него и пытался найти себе новых учителей, пробуя жить у разных дячков и маляров».

Сразу вслед за этим идет статья «Николай Васильевич Гоголь»: «Малоросс по происхождению,

В определенном смысле, привычная нам по школьным урокам «украинская литература» — просто подделка националистов эпохи «визвольних змагань» начала XX века и национал-коммунистов 20-х годов, взявших на вооружение некоторые элементы националистической идеологии и вписавших ее в советскую «дружбу народов». Рецепт был прост: умерших писателей-малороссов скопом объявили задним числом «украинскими классиками», добавили к ним галичина Ивана Франко, сербку по происхождению Ларису Косач, сочинявшую под псевдонимом Леся Украинка, и все это объявили «украинской литературой». А для того, чтобы ни у кого не возникало сомнений в подлинности фальшивки, ввели новое

Николай Гоголь. Бесспорно самый великий малоросс

Гребинка. Автор романа «Очи черные» и редактор «Кобзаря»

Тарас Шевченко. До революции тоже был в русской литературе

фонетическое правописание с буквой «і» — единственной оригинальной в украинском алфавите. Шевченко, как известно, ее не знал — он, хоть и малограмотно, писал согласно правилам общерусской орфографии — с «ерами» и «ятями».

В 20-е годы шевченковский «Кобзарь» был подвергнут очередной редакторской обработке. Тогда же из его названия исчез мягкий знак — украинизаторам покойного Шевченко показалось, что он слишком уж «русский» для нового украинского мифа. Но фактом остается то, что сам Тарас Григорьевич ни разу не назвал себя «украинцем» и даже никогда не употреблял этого слова в своем творчестве. Язык, на котором он сочинял свои стихотворения, Кобзарь называл «южнорусским». В 1861 году он издал специальный «Букварь южнорусский» для детей, на котором стоит «Цена три копейки».

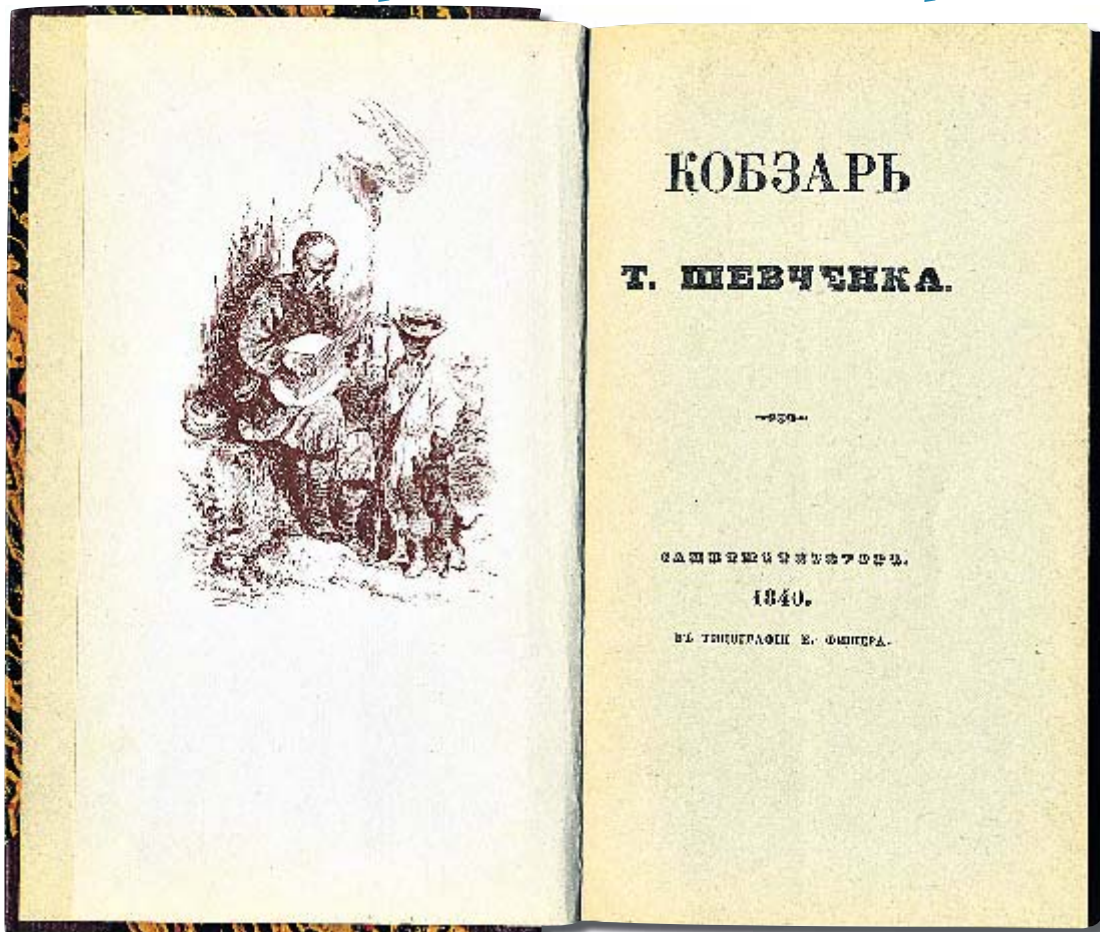
Зато Шевченко был сторонником общеславянского единства — так называемого «панславизма». Страшные для националистов доказательства этого умонастроения великого человека имеются даже в авторском послесловии к поэме «Гайдамаки»: «Нехай житом-пшеницею, як золотом, покрита, не розмежованою останеться навіки од моря і до моря — слав'янська земля». Какие моря имел в виду Тарас Григорьевич? «Од моря і до моря» — это вариант польской формулы «од можа до можа» — то есть от моря Балтийского до моря Черного. Иными словами, Шевченко собирался включить в будущее идеальное славянское государство и Польшу, и Россию, и Украину, и Белоруссию — все-все, что находилось между Балтикой и Черноморьем. Вот это и есть его подлинная идеология. Хитрые «редакторы» тарасовского наследия просмотрели эту панславистскую геополитическую формулу кирилловского самородка.

«ЛЕТОВИЩЕ», «БІГОВИЩЕ» И «ГАВКАЛИЩЕ» НОВОЙ «МОВИ»

■ Все написанное мною выше прекрасно осознавали отцы украинского национализма. «Одно из величайших несчастий украинской нации, — писал Винниченко, — то, что она очень похожа на русскую».

А как же могло быть иначе, если украинская идея выделилась из общерусской, а корни Украины все в той же Руси? На кого же быть похожей «украинской нации» — на папуасскую, что ли? Куда девать генетику, прежнюю культуру, историю? Значит, пути только два — или начинать историю украинской нации с 1900 года, когда первый политический украинец Михновский написал манифест национализма «Самостійна Україна», или предпринять масштабную подделку истории Украины и «рідної мови».

Пока официальная Украина идет по второму пути. Именно поэтому делается все по «разводу» украинского и русского языков. Специально вводятся новые слова, заменяющие привычные. «Міліціонер» становится «міліціантом», «аеродром» — «летовищем», а «шприц» — «штрикалкою». Но этого явно мало. Все равно в украинском языке остается слишком много русских слов. Если уже есть «летовище», то почему «стадіон» не заменить «біговищем», а «батут» — «стрибалищем»? Это куда наци-

Первое издание «Кобзаря». Украинизаторы XX века еще не успели его изуродовать правками

онально-сознательнее! Глядишь, и у спортсменов на «стрибалищі» будет лучше получаться!

«Парламент» — тоже неправильное слово. И пишется, и произносится как в Москве! Давайте назовем его «говорильнею». Или еще лучше — «гавкалищем». «Верховне Гавкалище» — как приятно для уха звучит! И по сути верно — и обручают там друг друга последними словами, и подерутся. Если не нравится «гавкалищем», можно «топталищем» назвать — местом, где топчут демократию и натаптывают депутатские желудки в прямом и переносном смысле.

Но пока главной опасностью для развития украинского языка является не русский, а отсутствие модернизаторских идей в нашей жизни. «Мова» стойко ассоциируется с бесконечным кризисом и государственным цинизмом. Яркий пример: вместо слова «вертоліт» появилось сразу два: «гвинтокрил» и «гелікоптер». Но ни «гвинтокрили», ни «гелікоптери» независимая Украина производить так и не научилась, несмотря на то, что является родиной изобретателя вертолета — киевлянина Игоря Сикорского. Поэтому единственным примером гармоничного, хоть и несколько неграмотного, двуязычия пока остается наследие Тараса Шевченко.

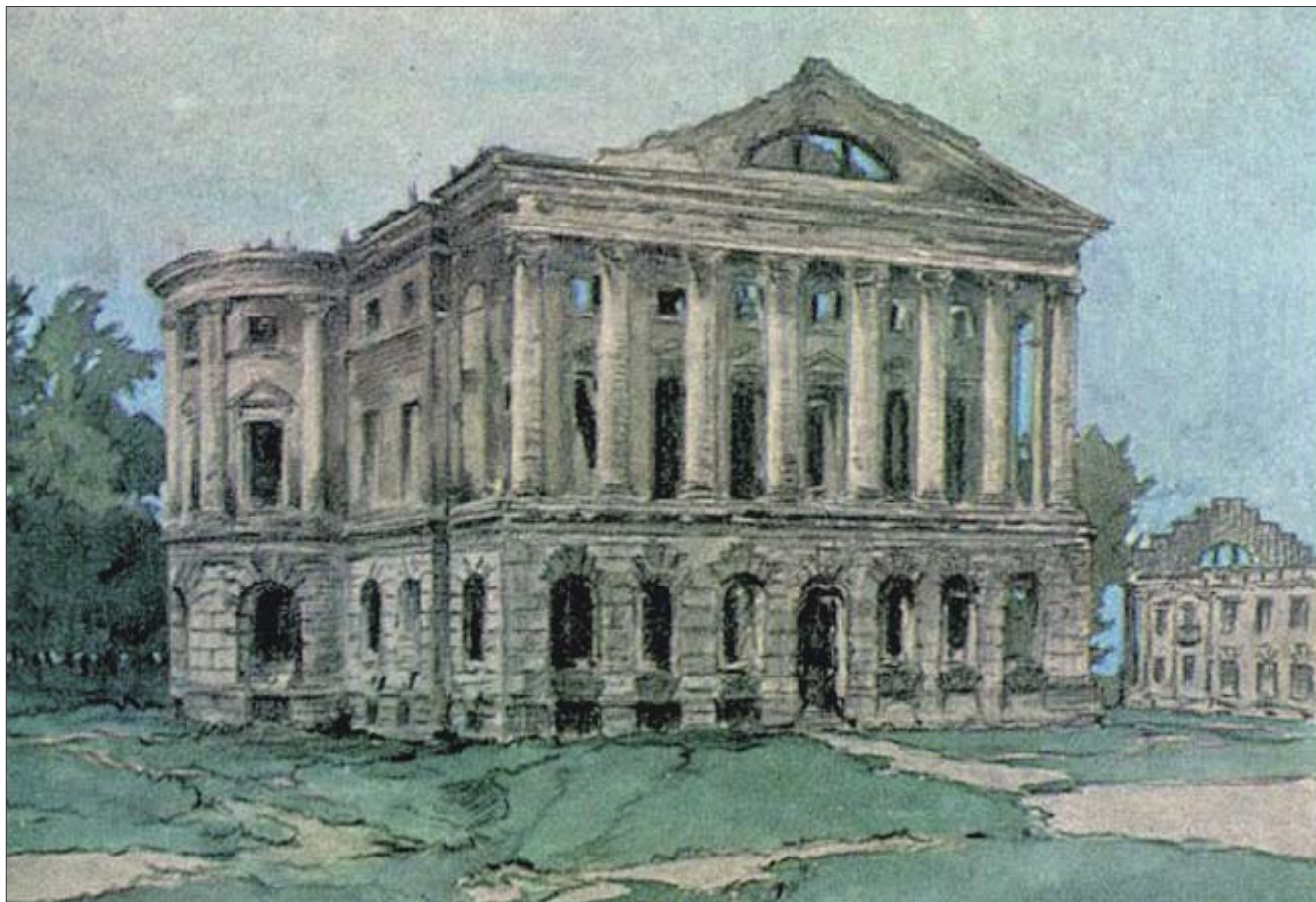

истории для взрослых от Олеси Бузины

Гетман Разумовский. С трудом носил булаву

Дворец гетмана в Батумине. Строил его Разумовский тоже с трудом. «Руины» привел в порядок только Ющенко

ЗАСТОЙ ПО-ГЕТМАНСКИ

Третий гетманат ■ Всматриваешься в украинскую державу и понимаешь: так уже было. И было весьма непрочно

Украинцы — народ, склонный к повышенному, почти инфантильному комфорту. Вмассе своей мы действительно ленивые и добродушные прожигатели жизни. Исключения только подтверждают правило. Кармелюки и Гонты рождаются раз в столетие. А большинство все-таки норовит попасть в Мазепы — послужить и турецкому султану, и польскому королю, пожить и с крестной дочерью, и с ее матерью, и только на смертном одре, покаявшись в грехах на бочке с золотом, которым уже не можешь воспользоваться, прикинуться патриотом и произнести пару дежурных фраз о «неньке Украине».

Только у нас можно успешно набирать рейтинг на выборах, обещая отменить призыв в армию или вступить в НАТО, где не мы, а НАС (вдумайтесь только!) будут защищать какие-то бескорыстные меценаты. И обыватели верят. Хотя, спрашивается, с какой стати их защищать, если они сами в жизни никого не защитили и в дальнейшем не собираются?

Но такова уж особенность украинской национальной психологии. Истинные обладатели ее всегда верят, что представляют собой венец творения, в совершенствовании не нуждающийся — чудо уникальное и бесценное, с которого все окрестные народы обязаны пылинки сдувать. А, если не сдувают, значит, они «вороги» и «падлюки».

Наиболее проницательные украинисты установили это

достаточно давно — почти два века до открытия «Института українознавства». Еще 180 лет назад историк Дмитрий Бантыш-Каменский писал: «Малороссиянин, вялый, беспечный — изворотлив, неутомим, когда надеется достичь чрез сие преднамеряемой цели. Добродушие и простота, по-видимому, отличительные черты его характера; но они часто бывают следствием хитрости, отпечатка ума. Гордость, прикрываемая сначала ласковым, услужливым обращением, является во всей силе по получении желаемого. Она, особенно, разительна, когда малороссиянин обращается с младшими, возвысаясь из низкого звания игрою случая, сгибчивостью, без особенных достоинств».

А кто у нас возвышался иначе, как «игрою случая» и «сгибчивостью»? Ну, Хмельницкий. Ну, может, еще Петлюра. Да и то без сгибчивости не обошлось. Тот же Богдан тридцать лет верой и правдой служил Польше, не требуя особенных наград, и восстал только, когда отобрали наследство, кровное — хутор с пасеками и косовицами. На шестом десятке восстал, когда в общем-то не до революционной деятельности. А Петлюра гнул и перед Антантой, и перед Польшей, а единственно, кого победил — своих же — воинство гетмана Скоропадского. Да и то потому, что оно, проявив «сгибчивость», перебежало от этого пародийного «диктатора» в папаше к «демократам» из Директории.

К этим печальным особенностям национального характера страны, где каждый стремится друг другу проиграть, чтобы никого не обидеть (отсюда такой дефицит настоящих лидеров!), с незапамятных времен прибавилась еще и склонность пребывать постоянно в «расслабленном» состоянии. Тот же Бантыш-Каменский описал эту наркотическую зависимость малороссиян так: «Древнее хлебосоль-

Бантыш-Каменский об Украине: «Природа, расточая дары свои в сем краю, производит вялость в жителях»...

ство и излишнее употребление горячих напитков между простым народом доселе продолжается, особенно в южных странах Малороссии. Сама природа, расточая с обилием дары свои в плодотворном сем краю, производит беспечность, вялость в жителях».

А зачем быть активным и предусмотрительным, если и сегодня Украина — страна самых жирных и откормленных бомжей? Крупные «бомжи» — просят у Меж-

дународного валютного фонда, проживая «без определенного места жительства» то в Киеве, то в Лондоне. А мелкие — просто выходят утром к мусорнику и обнаруживают там полный ассортимент закусок вплоть до выставленной кем-то банки прошлогодних консервированных огурцов и недоеденного варенья.

Естественно, ленивый, беспечный и постоянно навеселе человек, заселивший благодатные земли Украины, мог породить только уникальную политическую систему, естественным состоянием которой является не развитие, а... застой.

Когда во второй половине XVI века Украина попала в состав Речи Посполитой, поляки, уже тогда являвшиеся нацией «купи-продай», мигом вписали ее в мировую экономику как сырьевой придаток. Магнаты и шляхта, кто лично, кто руками арендаторов-евреев, выкачивали из своих латифундий на «кресах восточных» хлеб и рогатую скотину и вывозили в порт Гданьск на Балтике, где это добро ждали голландские корабли. Полученная прибыль уходила на предметы роскоши, а за остаток (буквально за гроши!) Польша содержала еще и шесть казачьих реестровых полков — самое дешевое войско в Европе, охранявшее пограничье от татар.

Естественно, казакам такое положение не нравилось. Они хотели зарабатывать больше и в 1648 году подняли восстание, которое сегодня называют «национально-освободительной войной». Несколько битв повстанцы выиграли, не меньше проиграли и уже через шесть лет запросились «на тихій води і ясній зорі» — в подданство московскому царю. Все было, как в народной песне, где поется: «Виведи нас в край

хрещений!». Богдан Хмельницкий вывел, но всеобщее благодеяние так и не наступило, ибо не все «вороги» сгинули, «як вода на сонці». И, главное, не сгинули внутренние враги — лень, зависть и мелочность. Почти четверть века так называемой Великой Руины, последовавшей за Переяславской Радой, были всего лишь затянувшейся разборкой внутри казачьей верхушки за дележ освобожденных от полейков земель. Выговские и Брюховецкие ездили друг к другу на «стрелки», выясняя, кто из них станет новым магнатом и унаследует запущенный шляхтой механизм примитивной эксплуатации. Самые буйные на этих «стрелках», как водится, сложили головы. Выиграли хитрые и «уступчивые» — Мазепы и Разумовские.

Ничего нового эта «элита» тогдашней Малороссии не придумала. В два счета вчерашние бандиты превратились в торговцев. Сто лет существования полунезависимой гетманской Украины в составе России наши героические «полуботки» только то и делали, что гоняли хлеб и волов в тот же Гданьск, а на барыши развлекались, как умели, — в основном, естественно, пили и закусывали, бесспорным доказательством чего остались пузатые фамильные портреты в музеях.

Судилась Малороссия по Литовскому статуту, унаследованному от Речи Посполитой. Училась (кто мог себе позволить) в Киевской академии, представлявшей провинциальную копию польских коллегиумов. А воевать и развивать искусство вовсе не желала. Как-то незаметно прекратились морские походы в Турцию. Любой потенциальный дезертир получил право нанять вместо себя бедняка, чтобы не

идти в поход — аналог современной военной кафедры, где прячут детей от службы нынешние гордые потомки казаков.

Крепости разваливались. Оружие не совершенствовалось. Военные учения, как и сегодня, почти не проводились. Флот куда-то исчез — наверное, тогдашние украинские «адмиралы» просто продали свои «чайки» на дрова. Почитайте, в каком состоянии находилась Батуринская крепость в 1708 году — не удивительно, что Меньшиков взял ее одной только кавалерией. Можно было и вообще не брать — сама бы развалилась.

У нас любят рассказывать, какой замечательной культурой обладала Гетманщина. Просто до звезд достигала! Но где шедевры, произведенные этим «высокоразвитым» обществом? В ту же эпоху в Европе творят Мольер, Дефо и Свифт, и мы до сих пор наслаждаемся «Мещанином во дворянстве», «Робинзоном Крузо» и «Гулливером». Где украинские романы и пьесы эпохи Гетманщины, которые можно было бы снять с полки и читать? А их нет! Вообще нет — москали их не сожгли, и татары из библиотеки не украли, так как «высококультурные» современники Разумовских и Скоропадских попросту не удосужились их написать. Это лучше любых сказок демонстрирует подлинное состояние тогдашней «культуры» в Украине. «Ворогам» было просто нечего уничтожать.

Если бы Шевченко, как мечтавший, чтобы «ожили гетьмани», мог перенестись в то время, то он увидел бы только поля, хутора скопидомов да кое-где торчащие церквушки в стиле «казацкого барокко», являющегося просто неудачным подражанием барокко подлинному, европейскому. И тогда ему больше всего захотелось бы домой — в XIX век с благоустроенными панскими поместьями, книгами, театрами и университетом в Киеве, открытым не гетманами, а реакционным Николаем I.

Пытаюсь рассмотреть высокую культуру под мудрым правлением Мазепы и не вижу ее. Как и наук не наблюдаю. Не было в Украине в те времена своих Декартов, Галилеев и Ньютонов. Зато в учебнике истории для 8-го класса

Карта гетманской Украины. Все окружено «воріженьками», не желящими гибнуть, «як роса на сонці»

Люди, хаты и гуси. Типичный пейзаж времен расцвета украинского барокко и Киево-Могилянской академии

тели тогдашней Могилянки («вищого учебного закладу»!) были, извините, настолько дики, что им приходилось читать целую речь о пользе физики? Но физиков в Киево-Могилянской академии после пропагандистской речи Прокоповича так и не прибавилось — ни одного «ньютона» из стен ее не вышло. Впрочем, как и лирика мирового уровня.

Как величайшее достижение тогдашней украинской науки авторы того же учебника А. Писем и А. Мартынюк прославляют то, что некий «С. Славинецкий здійснив переклад слов'янською посібника Везалія «Космографія», яку вивчали в медичних колегіумах». Давайте разберемся, что это означает на самом деле.

Лейб-медик германского императора Карла V Андреас Везалий умер в 1564 году. С киевским монахом Епифанием Славинецким его разделяет больше столетия — тот преставился в 1675 году. Целых сто лет европейские медики штудировали труды Везалия! И только тогда в Украине, наконец-то, перевели один из них. Но аптека в Киеве после этого так и не появилась, что доказывает:

Феофан Прокопович. Устав просвещать Украину, сбежал в Петербург

перевод этот мало кто читал, и никто даже не пытался применить на практике.

Подлинный уровень науки и культуры Гетманщины демонстрирует ее высшее достижение — рукописная кулинарная книга некоего Кулябки. В ней на многих страницах расписано, как делать «бишкоты з мигдалами» (бисквиты миндальные), «марципаны иным манером», и способов сто изготовления водки в домашних условиях, вплоть до «апельсиновки», которую этот ученый называет «Алексир цытры»: «цитроновой шкурки фунт стовкты и намочиты в горилци, пока будет жовтая, и перегнавши цукру три фунты в вини, варити. Тоей же цитроновой верхней шкурки обризати, а мочиты добре»...).

В том же трактате выдающийся «естествоиспытатель» Кулябка описал, как делать водку «Виттерейс» («Снежная погода» — в переводе с немецкого) и самогон «особливых skutkov» — то есть высшего сорта со всеми «ингредиентами на крепительную водку надлежащими». Эта книга, переходившая в образованных семействах из рук в руки, прекрасно показывает, какими в действительности духовными запросами жила элита гетманского государства. Вся душа ее воистину находилась в желудке рядом с цитронами и марципанами!

Рано или поздно это райское существование должно было закончиться. Гетманская держава не выполняла основные функции государства. Она не защищала его от внешней опасности, не судила по справедливости и не давала никаких перспектив в будущем. Самые умные и энергичные из малороссиян направились в Петербург не от плохой жизни, а от скучной. Когда живешь сытно и пьяно, то или сопьешься, или выберешь более рискованную, но интересную экзистенцию. В столице империи успешно развивался модернизаторский петровский проект. Туда, бросив самую читающую кулинарные книги страну, и кинулись будущие Гоголи, Паскевичи и Безбородьки. Как ни странно, им было тесно в широких шароварах.

Декоративная Гетманщина потеряла главное — поддержку народа. Она скончалась тихо и мирно в 1764 году 10 ноября, когда вышел указ императрицы Екатерины Второй об отмене должности гетмана. Указу предшествовал забавный момент. Он последовал сразу после того, как вконец одуревший от безделья гетман Разумовский подал петицию с просьбой превратить его пост в наследственный. Кстати, он собирался управлять Украиной из своего дворца в Петербурге, чтобы не отрываться от столичных развлечений, отсутствовавших в Малороссии, — итальянской оперы, французской комедии и придворных балов. Изучив ситуацию, Екатерина решила, что Разумовский все-таки полезнее в своем основном качестве — зрителя, а не деятеля. И решила использовать его по прямому назначению.

Узнав о ликвидации должности гетмана, в Малороссии очень радовались. Был момент всеобщего счастья. Причем, величайшего в украинской истории: у соседа сдохла не просто корова, сдохла целая Гетманщина, которую тот тайком хотел приватизировать на веки вечные в обход таких же приватизаторов.

Однажды Прокопович прочитал профессорам Могилянки целую лекцию о пользе физики — те не признавали такой науки

читаю хвастливые слова его авторов: «Особливістю науки в Україні було те, що на відміну від Європи, де вона долала сильний опір церкви, тут її представниками були церковні діячі, іноді вищі ієрархи. Так Феофан Прокопович навіть виголосив перед студентами й викладачами Києво-Могилянської академії спеціальну промову «Про заслуги і користь фізики».

Что это доказывает, кроме того, что студенты и даже преподава-

истории для взрослых от Олеси Бузины

УКРАИНА — НЕ ФРАНЦИЯ

Атомный ударный авианосец «Шарль де Голль». У Украины такого символа военной мощи нет и не скоро будет. Флагман нашего флота... сторожевой корабль «Сагайдачный»

Большая разница ■ У нас любят сравнивать Украину с Францией. Мы тоже решили разобраться в этом...

Сравнивать Украину с Францией — любимое занятие наших шароварных патриотов. Помните, как идеологические бойцы Руха агитировали за независимость в конце 80-х? Наряду с утверждением, что колбасу и сало съели «москальи», их главным аргументом за выход из СССР служил тезис, что «Україна за розмірами дорівнює Франції». Мол, как может такая большая страна не иметь собственной державности?

Увы, примерным равенством географических размеров сходство Украины с Францией и ограничивается. Да и то, это псевдоравенство. Стоит просто присмотреться к карте, чтобы почувствовать качественную разницу между странами потомков мушкетеров и запорожских казаков.

Если сравнивать европейские территории двух стран, то Украина даже немножко больше. Ее площадь — 603,7 тыс. кв. км. А Франции — 543,9 тыс. кв. км. Но это, если не считать заморские территории. Ведь Украина расположена только в Европе. А Франция — еще и в Африке, Америке и Океании! Ей принадлежат Французская Гвиана, остров Мартиника, остров Реюньон (поблизости от Мадагаскара в Индийском оке-

ане), а в Тихом океане — Новая Каледония и Французская Полинезия. Вместе с ними у французов куда больше земли, чем у нас — целых 635,775 тыс. кв. км.

И все это именно Франция! Эти владения имеют статус «заморских департаментов и территорий». К примеру, в той же Новой Каледонии — бывшей французской Сибири (в старые добрые времена

туда ссылали каторжников) — сегодня избирают двух депутатов французского парламента и двух сенаторов. Так что туземцы, населяющие Каледонию, — по статусу полноценные французы. Юбки из кокосовой мочалы они давно не носят — европеизировались! Причем настолько, что даже имеют право отделиться от метрополии и отправиться в независимое плавание. Только не хотят! Им выгоднее быть французами. Референдум 1998 года, проведенный в Новой Каледонии, показал, что за «незалежність» там

почти никто голосовать не хочет. Местные националисты, переживающие за судьбу гибнущих тридцати трех (!) островных диалектов, колоритного меланезийского «гопака», который исполняют на пляжах, и традиционных «хатынок», крытых пальмовыми листьями, популярностью не пользуются и пребывают в абсолютном меньшинстве. Следующий

«Майдан» по-французски. Французы слишком живые люди, чтобы просто стоять в знак протеста

референдум по вопросу отделения назначен на 2013 год. Но, боюсь, новокаледонский «Народный рух» его опять проиграет, потому что быть французом куда престижнее, чем «канаком», «увеанцем» или «футуанцем», как называются представители основных местных племен. Хотя даже странно, что среди каледонцев национализм не пользуется популярностью. Ведь на острове имеется даже свой «Донбасс» — металодобывающий район. А по запасам никеля этот заморский департамент Франции вообще не имеет равных — он обладает четвертью разведанных мировых запасов этого металла. Представляете, какие «визвольні змагання» могли бы начаться у канаков, родись среди них Петлюра или Черновол-старший! Но черноволы в Новой Каледонии не рождаются. Сами же канаки счас-

ливо живут в среднем до 75 лет, в отличие от украинцев, чья продолжительность жизни едва дотягивает до шестидесяти восьми, что составляет предпоследнее место в Европе. И так, даже по этому показателю мы не можем сравниться с заморским департаментом Франции — бывшей колонией, куда ссылали душегубов и государственных преступников! Даже трудно понять, почему? Может, потому, что новокаледонцы не имеют привычки пить в 40-градусную жару 40-градусную же водку и закусывать под пальмой чем бог пошлет, то есть, чем попало.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ. Сравнение же с исконной материковой Францией еще больше не на пользу нашей стране. Начнем с того, что Франция не только была в прошлом могу-

чей колониальной империей, но и сегодня активно пользуется ее наследием. Уйдя из своих колоний де-юре, Париж остается в них де-факто. Важнейшие предприятия в них, как и раньше, принадлежат французскому капиталу. И если этот капитал чувствует хоть намек на опасность, то где-нибудь в Африке тут же высаживается десант Иностранного легиона, существующего именно для таких гуманных целей.

Еще в XIX веке французы поняли, что для колониальных операций лучше применять наемников-иностранцев. Пока те гробят здоровье за тридевять земель, собственный избиратель даже не задумывается, что где-то его страна фактически ведет войну. На мой взгляд, это очень умная политика. Но позволить ее себе может только богатое государство. Помните

**Саркози хочет
увеличить
пенсионный
возраст на 2 года.
Так смерть ему!**

запорожцев, штурмовавших по заказу французского короля Дюнкерк при Богдане Хмельницком? Они-то и были прообразом такого иностранного легиона. Почувствуйте разницу: одно дело нанимать дураков, чтобы они проливали за тебя кровь, и совсем другое — быть этими дураками.

Сегодня Украина фактически не имеет ни армии, ни флота. То, что у нас есть, с горем пополам может пройти парадной коробкой по Крещатику. Или даже проехать, когда у страны находятся деньги на горючее для танков. Но воевать оно не может. Распалась система подготовки, обновления вооружений, взаимодействия родов войск.

О флоте без юмора в духе Остапа Вишни и говорить не приходится. Кажется, нигде в мире, кроме Украины, не существует понятия «эскадра разнотипных кораблей». Да и «корабли» эти можно перечислить буквально по пальцам одной руки: непогружающаяся и даже не плавающая (!) подводная лодка «Запорожье», «флагман» — сторожевой корабль «Сагайдачный» и еще несколько сторожевиков, катеров и тральщиков. И все это в основном стоит у причала, боясь не только шторма, но и штиля!

ЯДЕРНАЯ ДЕРЖАВА. О французских «защитниках Батьківщини» такого не скажешь. Если по экономическому потенциалу Франция среди стран ЕС лишь немногим уступает Германии, то по военному вообще находится на первом месте. Главным ее отличием от Украины является то, что она обладает ядерным оружием. Но если Киев получил в 1991 году ядерный потенциал на шару — в наследие от СССР — и тут же с ним в ужасе расстался при первом же президенте Кравчуке, не зная, что делать с этим богатством, то французы свои ядерные боеголовки буквально выстрадали. Никто не собирался допускать их в клуб ядерных держав. Это заслуга, прежде всего, французских политиков, действительно обладающих государственным мышлением. Они не побоялись бросить вызов великим державам и в 1960 году — четвертыми в мире — обзавестись собственной атомной бомбой.

Сегодня ядерный арсенал Франции в буквальном смысле расположен в небесах, на земле и на море. Париж обладает четырьмя подводными лодками и примерно ста самолетами, несущими ракеты с ядерными боеголовками. Сравните с одной неплавающей подлодкой «Запорожье» без всяких ракет и расформированной в Украине стратегической авиацией, чьи самолеты или переданы России, или распилены на металлолом! Вы еще верите, что Украина — это вторая Франция? Единственное, чем мы можем напугать мир, это угрозой самоподрыва украинских АЭС. Но разница нашей атомной энергетики с французской в том, что Париж обладает в этой сфере полным технологическим циклом, а Украина не умеет производить топливо для атомных станций и закупает его у России.

Но и это еще не все! Украинские заводы из собственного стрелкового оружия производят только пистолеты, из бронетехники — танки, а из авиации — транспортные самолеты. Франция же — одна из немногих стран в мире, полностью производящая ВСЕоружие, находящееся в руках ее солдат — от штыкового до средств ПВО. Французские пехотинцы ездят на французских бронетранспортерах и стреляют из французских автоматических вин-

Гвардейцы президента. Как и Ришелье, Саркози вынужден прибегать к полицейским мерам. Во время беспорядка арестовано 2500 французов

Против пенсионной реформы! Французы перекрыли железные дороги

товок, французские летчики летают на французских истребителях и бомбардировщиках, а моряки с забавными помпончиками на бескозырках отнюдь не похожи на наших «клоун-адмиралов», командующих сборищем шлюпок. Ведь Франция единственная, кроме США, имеет на вооружении ударный атомный авианосец «Шарль де Голль» и строит еще один. После распада СССР ее флот занимает второе место в мире после американского, опережая даже бывшую «владычицу морей» — Великобританию. Франция успешно торгует устаревшим оружием. Авианосец «Фох» она продала Бразилии, а два десантных вертолетоносца типа «Мистраль» собираются впарить россиянам. Торгуется ими у французов сам президент Саркози — предложение о продаже парочки вертолетоносцев во время встречи

с Дмитрием Медведевым высказал именно он. Но, по имеющейся информации, Россия собирается покупать только один из них и еще лицензию на собственное производство подобных кораблей. Богатые русские бояре тоже начали считать нефтяные деньги.

Военная сила — это символическое выражение промышленного и научного уровня развития государства. Такую армию и флот Франция может позволить себе только потому, что изначально, с первого появления на исторической арене, мыслила себя только как великое государство. Пусть вас не обольщает образ легкомысленного француза. Наполеоновские амбиции и наполеоновские планы не даром имеют французское происхождение. На протяжении столетий Париж вел борьбу с Лондоном за мировое господство, а не пел

кобзарские думы о пограничных стычках с какими-то кочевниками. Своих «татар» французы разгромили еще в VIII веке — в 732 году при Пуатье, когда Карл Мартелл (в переводе «молот») одним ударом разбил вторгнувшуюся арабскую армию. А Запорожская Сечь не имела бы ни малейших шансов попасть во французский исторический миф. Для французов это слишком мелко. У них тоже была своя «сечь» — пиратская республика на острове Тортуга в Карибском море. Но производить флибустьеров в ранг национальных героев для нации, некогда колонизовавшей Канаду и захватившей пол-Африки — как-то несерьезно. Во Франции пираты занимают их скромное пиратское место. Чтобы понять, что такое французская военная история, советую посетить Музей армии в Париже — там можно провести несколько дней, излечившись от казакomanии за первые пять минут. Пушек, флагов и униформ там хватит на сто музеев! Один наш «герой колониальных войн», любящий шевелить вислыми усами в телевизоре, впервые попав в парижский Музей армии, вернулся в Киев как ядром пришибленный — понял, что никогда не станет Наполеоном.

БУЙНЫЙ НАРОД. Если же вернуться к любимому сравнению географии Украины и Франции, то и тут все окажется не так однозначно. Как говорится, «похожа свинья на коня, та хвист не такой». В отличие от Украины, французы обладают выходом в Атлантический океан, что всегда сказывалось на экономическом развитии страны. Нам же достался только самый глухой залив Средиземного моря — море Черное. Да и то благодаря проклятому имперскому наследию

Екатерины II. Не будь ее, до сих пор в Крыму было бы ханство, в Очакове — турецкий гарнизон, а вопрос о базировании Черноморского флота в Севастополе вообще бы не стоял.

Но главное отличие Франции от Украины — в психологии людей. В Париже наши «Майданы» и «оранжевые революции» в среднем случаются раз в два года. Там их даже не замечают. Француз выходит на улицу «подправлять» правительство, как только чувствует малейшее ущемление своих прав. Во время «Майдана» в Киеве не была сожжена ни одна машина, не разбита ни одна витрина и не наматы бока ни одному «кучмисту». Разве это революция? Это — дамский спектакль!

**Отрубленная голова
Людовика XVI
воспитывает
политиков Франции
и сегодня**

А в эти дни Франция буквально стоит на ушах. Не работает общественный транспорт, прекращены авиарейсы, закрыты магазины, а народ устраивает полиции настоящие уличные войны. Взрываются дымовые шашки. Пылают дорогие «тачки». Причина? Президент Саркози всего лишь задумал «реформу» — возмечтал немножко поднять пенсионный возраст! На каких-то два года! Так камнем в ответ по полицейскому участку! Пусть почувствует, что народ — работодатель для политиков и полицейских, а не наоборот!

Франция не даром страна глубоких революционных традиций — родина «Марсельезы» и красного знамени. Людовику XVI отрубили голову в назидание его политическим потомкам. Это имело глубокое воспитательное воздействие на элиту страны. Во дворцах поняли: нельзя безнаказанно грабить народ, утверждая, что твоя власть «от Бога», а всем остальным положено терпеть. Когда в Украине научатся так же защищать свои права, нас тоже можно будет сравнивать с Францией.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Метаморфозы

зла ■ В 1945-м
вождь неожиданно
подобрел, заменив
пулю пряником

Уверен, что феномен личности Сталина будет еще очень долго интересовать не только историков, но и обычных людей. Почему его ТАК любили? Ведь тот же Хрущев сделал для удовлетворения потребностей обывателя на порядок больше. При Никите Сергеевиче дали паспорта крестьянам, развернули строительство малометражных квартир, практически решив жилищную проблему. В домах советских граждан появились телевизоры и магнитофоны. Холодильник стал таким же привычным предметом, как раньше погреб. А простой инженер уже не мог представить себе лето без ежегодной поездки на отдых в Крым. Да и дышать стало легче! Реабилитация репрессированных, журнал «Новый мир», расцвет кино — все это хрущевская эпоха. Тем не менее, либерального главу СССР никто иначе, как «кукурузником» не называл и об устранении его из власти — не жалел.

При Брежневе жилось еще лучше! На счетах трудящихся, как подкожный жир, откладывались тысяча за тысячей. Жадные могли копить власть. Щедрые — сидеть в ресторанах и покупать джинсы у фарцовщиков за 200 рублей. Спекуляция процветала. Отпуск в Крыму просто приелся. Самые продвинутые стремились уже в Болгарию или Чехословакию. И даже рабочих с какой-нибудь «Ленинской кузницы» посылали лечить почки в Карловы Вары — в бывший немецкий Карлсбад, где до Первой мировой войны попивали водичку только сливки аристократии и буржуазии. Но вконец зажавшийся «гегемон» капризничал и благодарил «дядю Леню» только ударными порциями анекдотов.

О Горбачеве даже как-то неудобно напоминать. Человек просто всего себя положил ради удовлетворения капризов обывателя. Хотите выборы на альтернативной основе? Нате вам выборы! Открыть границы, чтобы вы челноками мотались по Европам, торгуя на базарах водкой и кипятильниками? Пожалуйста! КПСС надоела? Сделаем многопартийную систему! Вывести войска из Афганистана? Выведем! Разрешить Солженицына? Читайте! Сахарова? Хоть объестьтесь этими «сахаровыми» под разными именами! Вот вам их целый мешок — Попов, Боннэр, Новодворская, Собчак, а заодно специально для удовлетворения потребностей советской Украины — Хмара и Черновол.

Михаил Сергеевич так любил советский народ, что даже дал ему беспрепятственно развалить Советский Союз и разойтись по национальным квартирам, а себя самого отправить в отставку! Хоть слово доброе ему кто-то за это сказал? Все 90-е годы торжествующей демократии бывшие сталинские «винтики», а заодно их дети и внуки, милого сердцу Запада «Горби» иначе как матом

Советский плакат послевоенного периода. В оригинале его сопровождала подпись: «Любимый Сталин — счастье народное!»

не поминали! Мишка меченый — самое мягкое, что пришлось мне слышать в адрес прогрессивного первого и последнего президента СССР. И даже я, хоть и благодарный человек, поймал себя на мысли, что не испытываю к этому приятному человеку никаких теплых чувств, несмотря на то, что именно он уволил меня в запас из рядов Советской Армии в 1989 году на целых десять месяцев раньше срока, отменив призыв студентов. Уверен, из 75 тысяч оболтусов в погонах, которые оказались тогда дома, вряд ли кто и сегодня поднимает за доброго Мишу рюмку.

А Сталина до сих пор обожают! Несмотря на репрессии, коллективизацию, выигранную нечеловеческой

При Хрущеве
и Горбачеве
жилось лучше.

А любят все
равно Сталина!

веческой ценой войну, цензуру и газету «Правда», в которой правдой и не пахло.

В чем же дело? Неужели только в человеческой природе, не способной ценить добро? Ведь до сих пор на любом интернет-форуме вы встретите сотни кипящих «умов», готовых с пеной у рта доказывать непогрешимость Сталина, а также — Гитлера, Муссолини, Бандеры — любого маленького и большого тирана, запомнившегося, прежде всего, тем, сколько он повесил, сжег, расстрелял, посадил и прищемил. Их поклонники, захлебываясь, станут обосновывать, что «великий человек» просто не мог не расстреливать и не вешать, а также не щемить — Солнце бы остановилось и океаны высохли бы, не позволяй он себе в полной мере проявить склонность к душегубству в массовых масштабах.

Розовощекие и счастливые. Таковы были идеальные пионеры

При этом те же люди будут возмущаться коррумпированностью демократии, несправедливым распределением доходов, бесконечным современным судом, лишенным прыти, с которой вершили расправу сталинские «тройки», а также просроченными продуктами в супермаркете. Все это, по их мнению, страшное «горе», кое, как поется в современной песенке — «шире Вселенной», а Сталин — «лапочка» и «эффективный менеджер», по утверждению нынешнего российского учебника истории.

Вообразите, что Иосиф Виссарионович восстал из могилы у Кремлевской стены и осудил автора этого учебника к расстрелу за то, что его назвали просто «эффективным», а не «очень эффективным» или «эффективнейшим». А, может, и дей-

ствительно его расстрелять? За «недооценку величия личности вождя»? Не дожидаясь, пока вождь поднимется и сам наведет порядок с обидчиками? Ведь, и в самом деле, «эффективнейший»! Человек, понимаешь, разгромил троцкистов, построил социализм в одной отдельно взятой стране, а потом и целый социалистический лагерь с разными лагерями — от пионерского до ГУЛАГа, победил в Великой Отечественной войне, принял Россию с сохой, а оставил с ядерным оружием, переобул народ из лаптей в резиновые и кирзовые сапоги (еще немного пожил бы, каждую советскую женщину переодел бы из шинели в Шанель!), а его за это только «эффективным»?

Сдается мне, дело все-таки не в Сталине, а в сталинистах — то есть в человеческой природе, кнут

помнящей, куда отчетливее, чем ласковое поглаживание. Думаешь, нищий, которому вы подали милостыню, вспомнит вас добрым словом? Посмотрите на его пропитую синюю рожу — он пойдет и напьется на ваши деньги, в лучшем случае обозвав вас про себя дураком. А возьмите этого нищего за ухо (если брезгаете, то предварительно наденьте резиновую перчатку), вытащите его из грязи, присоедините еще к десятку ему подобных, поставьте рядом часового и прикажите копать канаву — вас запомнят на всю жизнь. Особенно, если одному из этих «отверженных» вы еще и прикажете отрубить палец за то, что он медленно копает. У «народа» появится и цель, и зрелище. И даже перспектива, если самого бодрого из этих голодранцев вы назначите старшим по команде, чтобы заменить часового, необходимого вам для воспитания другой банды мерзавцев. Механизм сталинской системы налицо: нищие — ваши граждане, выдвигенец — партийный функционер, часовой — НКВД, а вы — вождь. И учитель, естественно. Главное — чтобы ни у кого не было собственности, а кассу и пайки делили только вы.

Я еще помню, как в 70-е некоторые водители грузовиков цепляли на лобовое стекло портрет Иосифа Виссарионовича в маршальской форме. Это был знак подспудного протеста расслабленному брежневскому СССР. Мол, мы помним, что у страны был настоящий «хозяин», указывавший правильный путь. Но в этой демонстративной преданности покойному вождю проглядывал тот же мазохизм, что и в нынешних демонстрациях поклонников Бандеры. За «икону» Сталина на стекле ничего не было бы, как сегодня за портреты вождей ОУН, развешенные во львовском кафе. Я потому и не воспринимаю нынешний необандеровский национализм, что он стоит в ряду тех же тоталитарных

идеологий первой половины прошлого столетия, где на почетном месте находится сталинизм. Это явления одного типа. Только разного масштаба. Маленький Бандера просто не вырос до уровня Сталина или Гитлера. Если бы вырос, в Украине тоже появился бы свой «национальный» ГУЛАГ — в Карпатах хватило бы места, а среди тамошних пастухов — надсмотрщиков.

Сталин — всего лишь один из породы европейских диктаторов XX века. Его точно так же, как Гитлера и Муссолини, породила катастрофа Первой мировой войны. Законные «отцы народов» — наследственные монархи предыдущей эпохи — не придумали ничего лучше, как бросить Германию, Россию и Австро-Венгрию в котел общеевропейской бойни. Простого человека лишили его главного достоинства — права на жизнь. Все диктаторские режимы, пришедшие на смену классическим монархиям, базировались на этом постулате: ты не можешь сам распоряжаться своей жизнью. Она принадлежит Родине, Рейху, Партии, Вождю. Хозяин у страны появляется только тогда, когда ее гражданин перестает быть хозяином даже приусадебного участка. Именно поэтому частная собственность — основа любой демократии. Личные шесть соток убьют любой коммунизм. Останется только название, как у нынешней украинской Компартии, глубоко мелкобуржуазной по своей сути.

КОФЕВАРКА ПРОТИВ КОМУНИЗМА. Первый удар по сталинской системе нанесла... победа над Гитлером. Победители в кирзовых сапогах вошли в Европу и обнаружили, что земной рай, о котором так долго говорили большевики, находится именно там. Даже Москва еще готовила обеды на керогазах и примусах (газификация столицы СССР началась только в 1946 году), а в Чехословакии, Австрии, Германии газовая плита и унитаз в доме были так же привычны обывателю, как томик Ленина советскому человеку.

Автор книги «1000 дней после Победы» Семен Экштут описывает впечатления своего отца — офицера-артиллериста Красной Армии, столкнувшегося с проклятой капиталистической цивилизацией: «Отец был родом из городка Беляя Церковь, и все, что он увидел в Германии, его поразило. Его несказанно удивили не только сами комфортабельные дома побежденных немцев, но и то обстоятельство, что в каждом доме была уборная. До этого момента он простодушно полагал, что туалет обязательно должен располагаться на достаточном расстоянии от дома, чтобы запах не достигал жилья. Это был качественно иной уровень бытовой цивилизации... Его ошеломило и обилие консервированных овощей и фруктов, и изобилие разнообразной бытовой техники в немецких домах. Стиральные машины, газовые плиты, электрические чайники, кофемолки и кофеварки были в домах обычных немцев среднего достатка. Власть была прекрасно осведомлена о таких настроениях. Секретарь ЦК Жданов откровенно признался генералу Д.Т. Шепилову: «Наши люди проявили столько самопожертвования и героизма, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Они хотя бы теперь хорошо жить. Миллионы побывали за границей, во многих странах. Они видели не только плохое, но и кое-что такое, что заставило их задуматься. А многое из виденного пре-

Советский десерт из «Книги о вкусной и здоровой пище». Непременные грузинское вино, армянский коньяк и заварные пирожные. Все для народа!

Он обожал детей! И многие взрослые дети до сих пор обожают его

ломилось в головах неправильно, односторонне. Но так или иначе, люди хотят пожинать плоды своей победы, хотят жить лучше: иметь хорошие квартиры (на Западе они видели, что это такое), хорошо питаться, хорошо одеваться».

В этот момент по солнечной картине будущего, которую удалось вживить в мозги советских людей в предвоенные годы, словно кто-то грязной метлой прошелся. Метод социалистического реализма не выдержал конкуренции с трофейной кофеваркой. Кофеварка оказалась сердцу нашего человека милее, чем все творчество Союза художников и Союза писателей вместе взятых. Нет, недаром сразу же после окончания войны товарищ Сталин развернул широкую кампанию по борьбе «с низкопоклонством перед границей!» Уже

в августе 1946 года на встрече с ленинградским литературным «бомондом» он заявил: «Достойно ли советскому человеку на цыпочках ходить перед границей? Вы поощряете этим низкопоклонные чувства, это большой грех». Представляете, какую опасность почувствовал правитель атеистического государства, если заговорил церковными терминами, которые вынес в юности из семинарии? Эта «боль» стала для него просто навязчивой. В феврале 1947-го вождь поучает творческий коллектив фильма «Иван Грозный»: «Мудрость Ивана Грозного состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал... А вот Петр — открыл ворота в Европу и напустил слишком много иностранцев». В мае того же года

на ковер к Сталину вызывают руководство Союза писателей. «Инженеры человеческих душ» рапортуют вождю о темах, над которыми работают. А тот не унимается: «Все это хорошо. И все же нет главного. А главная задача писателей, генеральная задача — это борьба с низкопоклонством перед границей».

Глава второй по военной мощи мировой державы настолько напуган, что четырежды повторил писателям: «Нам не жалко денег». В самом Сталине происходит революция! Или контрреволюция? Он даже не грозит карами, понимая, что просто невозможно репрессировать всю победившую страну. В дело вступают чисто буржуазные стимулы — деньги

Сталин: «Генеральная задача писателей — это борьба с низкопоклонством перед границей»

и лесть. От премий «творцам» до тоста «За великий русский народ!». На одной из встреч с творческой интеллигенцией, в очередной раз похвалив Грозного и покритиковав Петра, Иосиф Виссарионович добавляет: «Я даю вам не указания, а высказываю замечания зрителя».

Именно с этого переломного момента после Победы чудовище начало «добреть». Да, еще были репрессии. Но их размах несравним с предвоенными 30-ми. Во время кампании по борьбе с «космополитизмом» увольняли и чихвостили на собраниях. Но не расстреливали. Зарвавшегося Жукова отправили командовать Одесским округом, но не на тот свет — дискутировать с маршалом Тухачевским о преимуществах совет-

ской военной доктрины. Анну Ахматову и Михаила Зощенко «отметили» в знаменитом постановлении «О журналах «Звезда» и «Ленинград», фактически лишив права печататься, но не тронули даже пальцем — живите, «низкопоклонники»!

Естественно, следовало подумать и о народе, так много вынесшем на своих плечах. Почти до самого конца 1947 года Советский Союз жил по карточной системе, нормировавшей распределение продуктов и даже одежды. Кроме этого существовала сеть коммерческих магазинов, где те же товары стоили в несколько раз дороже, и черный рынок, на котором можно было купить все, вплоть до антиквариата — были бы деньги. Зарплаты учительницы не хватало даже на пару туфель. В коммерческом магазине они стоили в 1946 году 945 рублей, а учительница получала в месяц 488. Правда, те же туфли по ордеру могли ей достаться за 120 рублей. Но ордер еще нужно было получить, доказав, что ты действительно нуждаешься в паре обуви!

Через два года после войны Сталин отменяет карточки и возвращается к коммерческой торговле по единым ценам. С этого времени начинаются так запомнившиеся старшему поколению ежегодные снижения цен. Они потому и врезались в память, что происходили на фоне всеобщей нищеты. Но ведь запомнилась же народу и выданная по той же системе «Юлина тысяча»? Если сначала государство отобрало ВСЕ сбережения, а потом однажды капнуло из них, как пипеткой, — как не вспомнить добрым словом ту, что до этого додумалась?

«Милого» Сталина будут вспоминать вечно. Ибо доброта в святом никого не удивляет. А даже лучик ее в злодее вызывает воистину всенародное ликование. Монстру тоже свойственно что-то человеческое...

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Ко дню революции ■ Воевать в праздники, когда другие отдыхают, — старинная советская традиция. На штурм врангелевского Крыма орды большевиков тоже полезли 7 ноября

КОНЕЦ БЕЛОЙ РОССИИ

Большевики были рабами революционных дат с первых лет своего прихода к власти. Крым, где засела маленькая армия генерала Врангеля, они тоже решили штурмовать в годовщину Октябрьской революции — 7 ноября 1920 года. Для белых, на территории которых продолжал существовать дореволюционный «старый стиль», это было 25 октября. Две России стояли друг против друга, разделенные Перекопом, идеологией, пушками и даже календарем, — звезды на буденовках против звездочек на погонах. Шел снег. И те, и другие отчаянно мерзли. Было ясно, что пора кончать, ибо долго так продолжаться не могло. Гражданская война, так весело начинавшаяся три года назад, осточертела всем хуже горькой редьки.

Впоследствии красные постарались максимально опозитизировать штурм Перекопа. Лобовая атака войск Южного фронта Фрунзе вошла во все школьные учебники. Обходной маневр через Сиваш был объявлен классикой оперативного искусства. Художник-баталист Николай Самокиш, написавший до революции немало картин на тему русской императорской армии, добавил к ним еще одну — «Переход через Сиваш», за что получил Сталинскую премию.

Потом, уже в брежневские времена, пришло время щемящих трагических фильмов — «Бег» по пьесе Булгакова и «Служили два товарища», где белые тоже изображались людьми, пусть и заблудившимися на дорогах истории, но заслуживающими сочувствия и понимания. Стали вспоминать, что на стороне красных во время штурма Перекопа сражались brave хлопцы батьки Махно. Но реальную действительность — неприкрашенную и грязную — никто так и не отразил.

До самой Перестройки замалчивались массовые расстрелы в Крыму чекистами не пожелавших эмигрировать белых офицеров, а из истории Крымской победы вымарали то, что одержана она была как минимум при десятикратном превосходстве Красной Армии в живой силе! Зато Турецкий вал, захваченный в результате кровавого штурма, изображался какой-то просто мифической, неприступной позицией, буквально целиком состоявшей из бетона и стали.

В действительности все было прозаичнее. В воспоминаниях уцелевших белоохранцев о неприступной крепости нет ни слова. Вот как описывает укрепления на Крымском перешейке белый офицер-артиллерист Сергей Мамонтов, сражавшийся в тех осенних боях: «Окопы на Перекопе были хороши и даже с проволочным заграждением. Но опять наши штабы забыли, что имеют дело с живыми людьми. Ни землянок для людей, ни

Генерал Врангель. Пропагандистский плакат белых 1920 года

складов, ни дров, ни колодцев предусмотрено не было».

Иными словами, вы пытаетесь защищать Перекоп. Но ночью холодно, приходится отчаянно мерзнуть. Окопавшие пальцы с трудом сгибаются и разгибаются. Пить нечего — все-таки степной Крым. «Мы испытывали чувство голода и жажды, — продолжает Мамонтов, — есть было нечего, а вместо воды ели снег. Под английскую шинель я напихал соломы на грудь и на спину и стянул ремнем, чтобы не вываливалась. Понятно, все эти дни не раздевались и не мылись. Вшей хоть отбавляй».

Как прикажете сражаться в таких условиях? А вот как: «Стоял один-единственный громадный стог соломы. Мы к этому стогу и притулились. Стог спасал нас от ветра и отчасти от холода, служил для кормежки лошадей и для топлива, когда это было возможно... Спали мы следующим образом: каждый вытягивал из стога как можно больше соломы, и все падали в кучу и покрывались соломой. Каждый старался залезть в серединку кучи. Спали двадцать минут, потом кто-нибудь будил всех и начинали танцевать, чтобы согреть онемевшие члены. Потом опять падали в кучу и спали еще двадцать минут. А иногда из-за боя совсем не спали».

Долго ли, танцую на морозе, чтобы не околеть от холода, вы навоюете? Белые воевали так три дня. И это максимум, что может выдержать человеческий организм на холоде без нормально-го сна и горячей пищи. Если не верите, поез-

Очевидец о Перекопе:

«Спали двадцать минут, потом начинали танцевать, чтобы согреть онемевшие члены»

жайте в начале ноября в степной Крым, надевайте шинельку и просто поживите там в чистом поле без всяких боев и подвигов. И не в палатке, нежась в спальном мешке, а в стогу. Я посмотрю, на какие сутки вам захочется сесть в первый же автобус и отправиться в Симферополь

Тоже образ Врангеля. Но уже с точки зрения красных «пиарщиков»

в гостиницу. Именно по этой причине современные военные реконструкторы не любят играть в штурм Перекопа. Чертовски холодно! Куда приятнее изображать в начале сентября Бородино или ездить в июне на Ватерлоо.

Другие мемуаристы подтверждают эту картину. Капитан Дроздовской дивизии белых Орлов: «Горят костры, и вокруг них группами стоят, поколачивая ногой о ногу, солдаты и офицеры, главным образом пехотных частей... Когда я проходил мимо одного из костров, один пехотный солдат, обращаясь ко мне, спросил, долго ли все это будет продолжаться, а другой тут же на это ответил: «Скоро конец». Разговорился с офицером 2-го Дроздовского стрелкового полка. Он мне указал на то, что благодаря тому, что люди не располагают даже помещениями, где можно было бы отдохнуть и согреться, настроение солдат таково, что он просто боится идти с ними в бой».

По словам офицера той же Дроздовской дивизии Владимира Кравченко, «было очень плохо с питанием, в лучшем случае, на обед был реденький суп с галушками и волокнами мясных консервов, а на целый день выдавался 1 фунт хлеба (400 г.), доставлявшегося из

пекарен Севастополя... Укрепленные основные позиции представляли окопы в три ряда, но не сплошные, без землянок и блиндажей. Были проволочные заграждения, местами в несколько рядов, но не законченные полностью, но, однако, нигде не было видно ни досок, ни леса, ни кольев для окончания заграждений, ни даже запасной колючей проволоки».

А как же красные? Ведь они тоже были людьми из мяса и крови? Может, им на Перекопе помогла пламенная вера в победу мировой революции и грядущее переустройство несправедливого мира? Никакая духовность и вера красным не помогла. Дело было в другом. На фронте у белых находилось не больше 28 тысяч солдат и офицеров. А у красных — больше ста тысяч. Можно было отводить в тыл уставшие и замерзшие части, приводить их в порядок и заменять новыми. Численный перевес и замечательно действующие особые отделы, расстреливавшие дезертиров, решили успех наступления. Перекопские позиции завалили трупами. Но взяли. При штурме погибло около 10 тысяч красноармейцев. Белых полегло около трех тысяч — в основном, на первой линии укреплений, так называемом Турецком валу.

Переход Красной армии через Сиваш. Художник выдумал всю патетику — в реальности переходили по льду

ВОЙСКА ФРУНЗЕ ПЕРЕХОДИЛИ СИВАШ ПО ЛЬДУ, А НЕ ПО ГРЯЗИ

■ Надо отдать должное Фрунзе и его военспецам. Брать вал они решили строго по правилам европейских армий, опробовавших эту тактику в Первую мировую войну. В атаку шли волнами. Впереди — группы наиболее обученных солдат из резчиков заградительной колючей проволоки и метателей гранат. За ними — две волны обычной пехоты с винтовками. За ними — еще одна волна для зачистки уцелевших во вражеских окопах. И, на всякий случай, две волны резервные — если не хватит пушечного мяса, чтобы завалить врага трупам.

Но мяса хватило. Хотя атаковать пришлось трижды. И без всякого успеха. Никакая тактика не помогала против меткого пулеметного и оружейного огня «золотопогонных наймитов буржуазного мира». Правда, наймитами они были только в воображении красной пропаганды. Из всех буржуазных стран (а других не было) правительство Врангеля признала только Франция. Соединенные Штаты, Германия, Турция, Италия и Польша выжидали,

кто победит в русской смуте. А Великобритания даже настойчиво рекомендовала врангелевцам срочно мириться с правительством Ленина и Троцкого.

Переход красных через Сиваш, решивший судьбу крымской операции, в фильмах изображался как небывалый подвиг. Бредущие по пояс в воде люди, пушки, которые несут чуть ли не на руках, коммунистические оркестры, играющие «Интернационал», и прочая патетика. Ничего подобного в действительности не было. Мороз стоял до 12 градусов. В большинстве мест Сиваш вообще замерз, и его переходили по льду. Именно так описывают эти бои не ленинские брехуны из газеты «Правда», а очевидцы.

Участник крымских боев капитан Орлов: «Вследствие того, что замерз Сиваш, и теперь он стал проходим даже для артиллерии, решено усилить охрану берегов». В броске войск Фрунзе через Сиваш для командования белых не оказалось ничего неожиданного. Другое дело, что остановить его было невозможно по баналь-

ной причине — из-за многократного превосходства красных в численности.

Капитан Орлов, чья батарея была брошена на нейтрализацию прорыва, продолжает: «Перед нашими глазами открылась потрясающая картина: реденькая цепь 2-го батальона полковника Рязанцева двигалась вперед, приближаясь к красным, которые отдельными, весьма солидными по численности, но расстроенными нашим огнем, группами почти полукольцом окружали нашу цепь, насчитывающую около 130 стрелков, в то время, как силы противника, бывшего на льду Сиваша, исчислялись около 2000 штыков... Каждый снаряд, попадая в группы красных стрелков, заставлял их бросаться в разные стороны, а на льду оставались лежать по несколько человек убитых и раненых. Группы красных, бывшие перед батареями, металась по льду. Интересно то, что ни разу не заметил, чтобы наш снаряд, попавший на лед, оставил бы после взрыва воронку с водой, так сильно промерз Сиваш».

ОДИН БЕЛЫЙ ПРОТИВ ДЕСЯТИ КРАСНЫХ

■ Холодная статистика, которую приводит историк Валерий Шамбаров в книге «Белогвардейщина», вышедшей три года назад в Москве: «В общей сложности у Врангеля было 22—23 тыс. чел., 120 орудий, 750 пулеметов. Южный фронт против них имел в своем составе 198 тыс. чел., 550 орудий, 3059 пулеметов, 57 бронемашин и танков, 84 самолета. Кроме того, в подчинение Фрунзе Махно прислал «армию» во главе с Каретником — около 5,5 тыс. чел. На главных направлениях (по советским данным) у белых приходилось на километр фронта 125—130 штыков и сабель, 5—7 орудий, 15—20 пулеметов. У красных: 1,5—2 тыс. штыков и сабель, 10—12 орудий, 60—80 пулеметов».

Комментарии, как говорится, излишни. Врангелевцам пришлось сразиться с противником, превышавшим его по численности, примерно, в восемь-десять раз. Вечная слава настоящим русским офицерам и солдатам, противостоявшим этой дикой бесчисленной коммунистической орде. В голоде и холоде они сражались сколько могли, и отступили в полном порядке. Ни бегства, ни паники в белых частях не было. При штурме перекопских укреплений красным были нанесены

такие потери, что они предпочитали следовать за отступавшими частями Русской армии (так официально назывались вооруженные силы Врангеля) на почтительном расстоянии.

К исходу третьего дня боев на Перекопе Врангель и его штаб поняли, что, если сопротивление будет продолжаться дальше, они просто положат своих солдат до последнего человека. На четвертый день боев, 29 октября, по старому стилю, Правитель Юга России отдал приказ об оставлении Крыма. «Для выполнения долга перед армией и населением, — гласил он, — сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие наши пути полны неизвестности».

Рубились насмерть.
Буденновец и кавалерист Дроздовского полка

ЭВАКУАЦИЯ БЫЛА ПРОВЕДЕНА В ПОЛНОМ ПОРЯДКЕ

Исход. Кильватерная колонна врангелевцев взяла курс на Стамбул

■ Эвакуация Крыма была проведена блестяще. Не было никакой паники и психоза. Выпускник Академии генерального штаба генерал-лейтенант Врангель проявил свои лучшие качества. Управление отступающими войсками было сохранено. Каждая часть получила приказ с маршрутом следования. На корабли грузились в разных портах — в Севастополе, Феодосии, Керчи, Ялте... Умелое распределение колонн позволило избежать обычной в таких случаях неразберихи. Врангель на крейсере «Генерал Корнилов» старался быть в разных местах, лично контролируя эвакуацию. 15 ноября он направился в Ялту, откуда пошел в Феодосию и, обнаружив, что не хватает судов для погрузки кубанских казаков, распорядился тем следовать в Керчь и сам по морю направи-

лся туда. 17 ноября командующий в последний раз прошелся на крейсере вдоль берега Крыма. В это время 126 судов уже увозили в Константинополь 145 693 человека, большую часть из которых составляли гражданские лица. Белая Россия уходила в эмиграцию, чтобы вернуться мемуарами, песнями о поручике Голицине, который не должен падать духом, и тоской по другой, красивой жизни, так не похожей на советскую чугунную обыденность.

P.S. Мало кто знает, что 26 октября 1920 года на второй день штурма Перекопа генерал Врангель специальным приказом объявил украинский язык наряду с русским «общегосударственным». Напоминаю это для того, чтобы помнили, кем были настоящие белогвардейцы и как они смотрели на языковой вопрос.

Глядя на ноги, шагом резким шел Врангель в черной черкеске. Город бросили. На молу — голо. Лодка шестивесельная стоит у мола. И над белым тленом, как от пули падающий, на оба колена упал главнокомандующий. Трижды землю поцеловавши, трижды город перекрестил. Под пули в лодку прыгнул... — Ваше превосходительство, грести? — Грести!

В. Маяковский. Поэма «Хорошо»

Истории для взрослых от Олеси Бузины

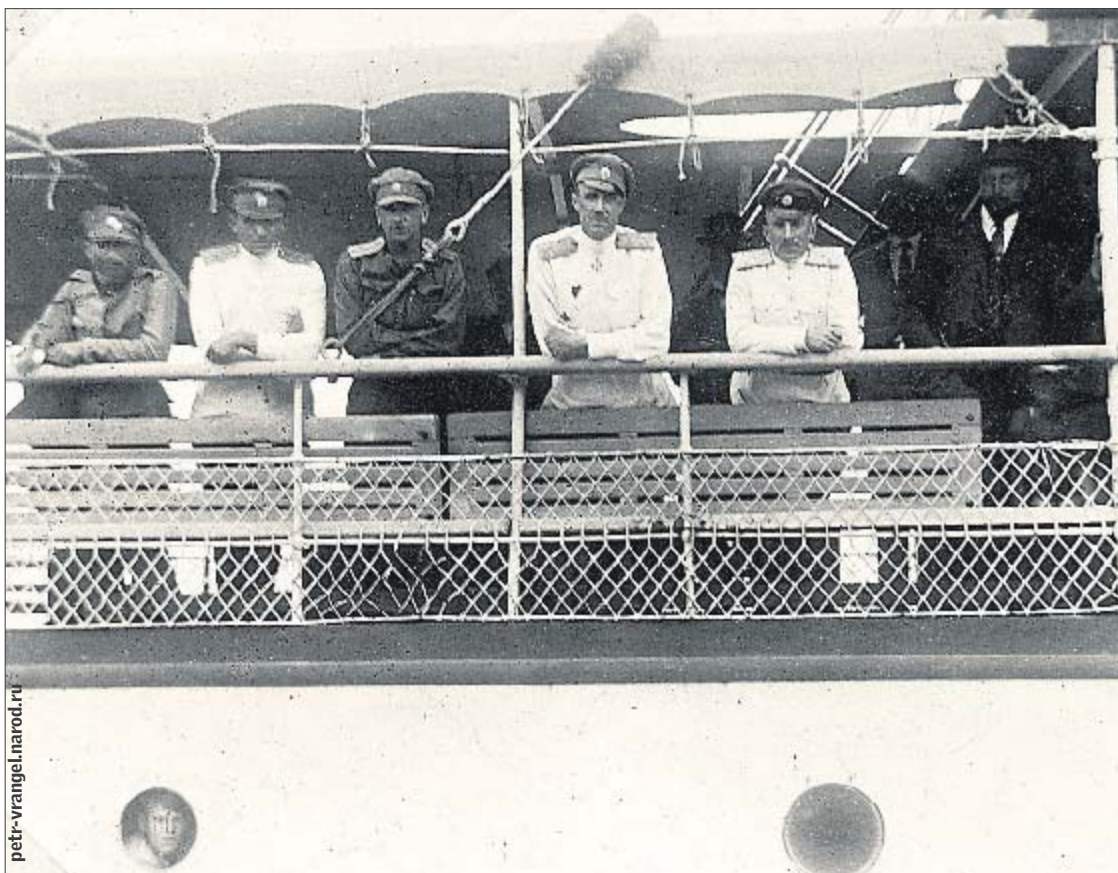
Чтобы помнили ■ 90 лет назад исходом белой эскадры из Крыма в ноябре 1920 года началась история «Первой эмиграции», не завершенная до сих пор. Ибо и сегодня живы потомки уехавших

АРМИЯ В ИЗГНАНИИ

ВРАНГЕЛЬ ПОСЛЕ КРЫМА

Никогда не думал, что моя предыдущая статья «Конец белой России» вызовет столько страстей. Многие читатели упрекали меня в восхвалении белого движения, обижались за выражение «красные орды». Порой мне чудилось, что мы снова перенеслись в 1920 год и стоим друг против друга на Перекопе. Казалось бы, у страны столько других проблем! Животрепещущих. Современных. Адептам левого движения логичнее было бы не на «белогвардейца» Бузину набрасываться, а спросить того же главного коммуниста Симоненко, почему его депутаты разъезжают на джипах вместо тачанок, сменив кожанки на пиджаки от модных кутюрье, а сам он чаще фигурирует в СМИ как герой семейно-строительных скандалов, а не защитник народных масс? Где герой социалистического движения Александр Мороз, цеплявшийся за свою должность партийного вождя, как Брежнев за Мавзолей, пока не уложился в символический саркофаг и себя, и свою партию? Настоящие левые, где вы? А-у! Почему вас не видно на политической палитре и не слышно в политическом эфире?

По-моему, куда ближе к народу были простые белогвардейские вожди. Деникин, даром, что генерал и выпускник Академии Генштаба, скромно выращивал в эмиграции шампиньоны. Кстати, не прибегая к наемному труду — вспомнив, что папа его был простым крестьянином, дослужившимся до майорского чина. Генерал Шкуро выступал с номерами в цирке, демонстрируя великолепное мастерство конного акробата — плясал на лошади не хуже, чем рубил комиссарские головы в лихих кавалерийских атаках. Офицеры императорской гвардии с громкими княжескими фамилиями Трубецкие и Оболенские — не гнушались трудиться таксистами в Париже. Бывшие полковники, не задирая нос, записывались рядовыми во Французский иностранный легион, чтобы снова воевать, не теряя профессиональных навыков. Многим из них судьба, словно в награду за несговорчивость, послала очень долгую жизнь. Тот же Деникин умер в семьдесят пять, пережив своих победителей — и Ленина, и Троцкого, и расстрелянного Сталиным «красного маршала» Егорова. Потомок запорожцев генерал-лейтенант Науменко — командир Корниловского конного полка и Кубанский войсковой атаман — вообще дотянул до девяносташести лет! Он умер в Нью-Йорке в 1979 году. Многие белогвардейцы увидели даже Перестройку, как, например, поручик Дроздовской артбригады Сергей Мамонтов,

Врангель со своими офицерами. Снимок сделан в Югославии в Сплите в мае 1925 г. Сегодня это Хорватия

умерший в Каннах в 1987-м на девяностом году жизни.

Скажите, что лучше: мирно умереть в девяносто в Каннах или в сорок четыре быть расстрелянным прямо в здании Военной коллегии Верховного Суда СССР, подобно бывшему подпоручику лейб-гвардии Семеновского полка и «выдающемуся» советскому маршалу, а заодно «врагу народа» Тухачевскому? Первое, несомненно, приятнее. Тем более что приспособившемуся Тухачевскому до самой смерти приходилось только врать и произносить бессмысленные казенные речи, которые невозможно читать не морщась. А поручик Мамонтов, повоював в основном в Украине, оставил одни из самых честных и проникновенных мемуаров о гражданской войне «Не судимы будем» («Походы и кони»).

В 1918 году ему было всего двадцать. Тогда, окунувшись в стихию гражданской войны, он попытался договориться с «высшими силами», описав это соглашение уже в старости: «На войне становишься суеверным. Суеверие, по-моему, та же вера, но древняя, языческая. У меня с судьбой установился «договор». Меня не убьют и не ранят, если я не буду делать подлостей и убивать напрасно. Можно было убивать для защиты и при стрельбе из орудий. Это убийством не считалось. Но не расстреливать и не убивать бегущих... Страх, конечно, я испытывал, такова уж человеческая природа. Но когда

СЮЗНИКИ ПРЕДЛОЖИЛИ

150 000

белогвардейцев

эмигрировать в Бразилию.

Врангель — отказался

я вспоминал о «договоре», то мне казалось, что пули перестают цыкать около меня». Скажите, у кого из красных мемуаристов, чьи произведения пронизаны классовой ненавистью, можно прочесть такое? У Буденного? У Жукова? Кроме дежурных фраз о верности

партии, вы не найдете в них никакой «философии». Иногда кажется, что подобные произведения могла бы настрочить сенокосилка, присоединенная через секретаршу к пишущей машинке.

А у Мамонтова вы найдете совсем другую картину той эпохи: Красные, упоенные безнаказанностью, доходили до бестияльности, теряли человеческий образ. Мы тоже не были ангелами и часто бывали жестоки. Во всех армиях всегда находятся извращенные типы, были такие и у нас. Но большинство было порядочными людьми. Культурный уровень нашей армии был несравненно выше культурного уровня красной армии. У нас был дух дружбы, не только среди офицеров, но и между офицерами и солдатами. И в этом ничего удивительного не было. Жили мы той же жизнью, делали ту же работу. Дисциплина была добровольная. Не помню дисциплинарных наказаний, за ненадобностью таковых. Никаких сысков и доносов у нас не было. Часть превращалась в семью. В этом была громадная разница между нами и красными. Там господствовал сыск, доносы и чуть что — расстрел. Отношение к нам населения зависело от того, испробовало ли оно власть большевиков. Если большевиков в крае не было или были недолго, то население им симпатизировало, но это ошутимо менялось после долгого пребывания красных. Они наводняли города и деревни пропагандой, грубой

и лживой, и потому действенной. Наша же пропаганда почти не существовала».

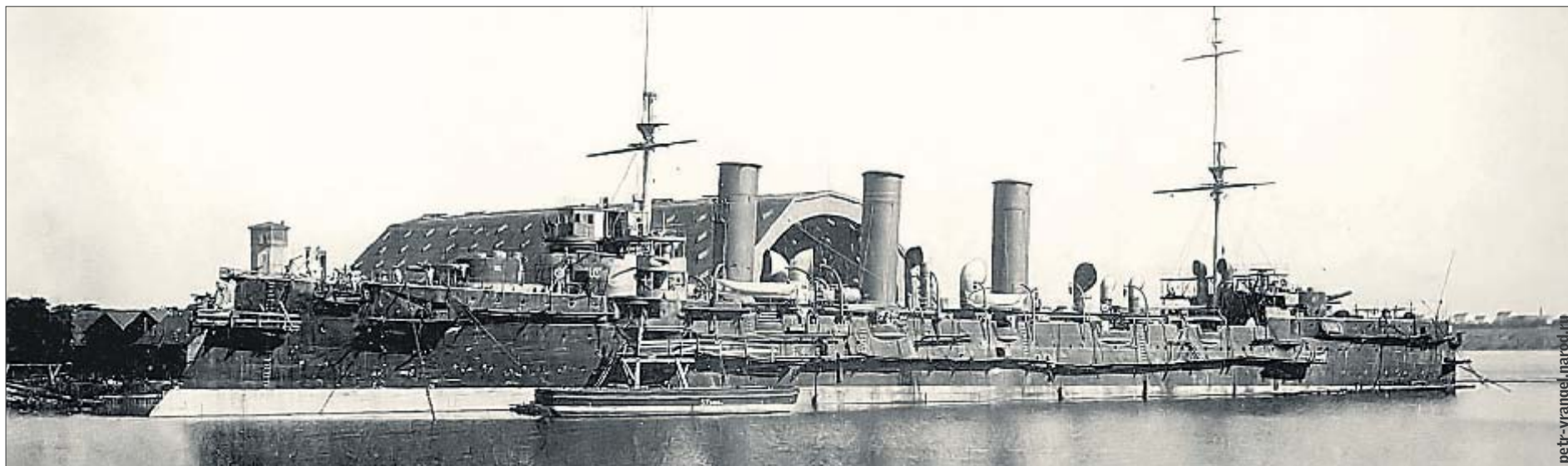
Странно, но для вооруженных сил Советской России именно белая армия осталась недостижимым моральным и эстетическим идеалом. Покидающие Крым врангелевцы оказались на свободе. А победители-большевики чувствовали себя словно в плену. В плену партии, комиссаров, ЧК, политотделов, особых отделов, ЧОНов (частей особого назначения) и даже своих жен, до самого распада СССР таскавших в парткомы жалобы на мужей.

Так же, как Сталину, тринадцать раз посмотревшему «Дни Турбиных», тайне хотелось быть царем, а не самозванцем-диктатором, так и бесчисленные краскомы (красные командиры) предпочли бы хоть на день почувствовать себя настоящими офицерами — не из-под палки, а по духу. Белые увозили легенду, доказывая, что иногда лучше оказаться побежденным, чем победить недостойным образом.

В Советском Союзе вопреки всему стал складываться культ белогвардейцев. Белые казаки Шолохова в «Тихом Доне» почему-то оказывались симпатичнее «правильных» большевиков, вышедших из-под его же пера. Чапаев и Петя превратились в героев анекдотов, а марширующий на пулеметы офицерский строй из того же фильма стал символом самоубийственного героизма. «Хожение по мукам» Алексея Толстого читали не ради описания плана ГОЭЛРО, а ради того, чтобы узнать хоть что-то о Ледовом походе генерала Корнилова.

Красная армия шаг за шагом начала «белеть». В 1942 году вернулось слово «офицер». В следующем — погоны. И даже мечты отставников о пенсионных 6 сотках напоминали жадность пародийно оказавшегося дореволюционным «помещиком». Только с царями не везло. Ни генсек-колхозник Хрущев в соломенной шляпе, ни бровастый бюрократ Брежнев, ни косноязычный ляптан Горбачев, ни даже Андропов в интеллигентских очках и мафиозной шляпе не могли тягаться с портретами самодержцев Романовых в густых эполетах. На фоне Петра Великого Ленин смотрелся как вертлявая мартышка, сбежавшая из зоопарка. И даже Сталин не дотягивал до эстетического совершенства. В мундире генералиссимуса он действительно выглядел царем. Но свита! Расплывшиеся, как бабы, Жданов и Маленков, толстолобый Молотов, топором рубленные наркомы — все это выглядело такой же мешанкой пародией на Российскую империю, как нынешняя «юдашкинская» парадная форма напоминает величие царской гвардии.

Крейсер «Генерал Корнилов». Он же — бывший «Очаков», на котором восстал в 1905 г. лейтенант Шмидт. На этом корабле Врангель в последний раз обошел Крым осенью 1920 г.

Генерал Врангель в Константинополе расположился со штабом на яхте с жизнерадостным названием «Лукулл». Но обстановка на корабле, который носил имя древнеримского полководца, прославившегося пирами, не способствовала благодушию. Это советские газеты могли писать, что Антанта и капиталистический Запад стоят за «черного барона» горой, вынашивая планы нового вторжения в государство победивших рабочих и крестьян. Действительность была прямо противоположной пропагандистским штампам. Правительство белых признавало только Франция. В Великобритании вообще победила точка зрения премьер-министра Ллойда Джорджа, считавшего, что с Лениным в Кремле нужно налаживать нормальные отношения, требуя от него «демократизации» режима и возвращения дореволюционных займов. Помните известный с детства рассказ о посещении английским писателем Гербертом Уэллсом московского логова большевиков? Редкая книжка обходилась без упоминания об ответе Ленина прославленному фантасту: «Приезжайте к нам лет эдак через десять». Уэллс оказался в Кремле неслучайно. Он уже побывал однажды в России в 1914 году, а в 1920-м его отправили туда снова — как большого «специалиста» по русскому вопросу. Встреча с Лениным произошла у него еще в сентябре, когда до исхода белых из Крыма оставалось почти два месяца. Правительство Его Величества, предвидя исход гражданской войны, прощупывало, можно ли идти на контакт с большевиками. Деятели культуры годились для этой цели куда лучше, чем профессиональный дипломат — его встречу с главным врагом мировой буржуазии всегда можно было выдать за личную инициативу.

А уже в ноябре англичане и французы — новые хозяева Европы после окончания Первой мировой войны — потребовали у Врангеля распустить армию, не оставляя ему никаких шансов на возвращение в Россию. Начальник штаба французского оккупационного корпуса в Турции полковник Дебре сразу же по прибытии белой эскадры в Стамбул попытался командовать ею, минуя Врангеля. 18 ноября он издал приказ, предписывающий отправить 10 тыс. человек на остров Лемнос в Эгейском море и 20 тыс. — на полуостров Галлиполи в Дарданеллах. В тот же день генерал-изгнанник опротестовал этот документ, направив начальнику Дебре — генералу Шарпи — письмо: «Прошу Вас приказ в части, касающейся организации Русской Армии, отменить... В противном случае я и назначенные мною генералы не можем

Сплит, май 1925 года. Белой акации цветы эмиграции...

Врангель в изгнании. Дама, облокотившаяся на руку, супруга генерала

Константинополь. Врангель — в шляпе, макинтоше и армейских ботинках

нести ответственности за могущие произойти нежелательные явления в русских войсках».

За вежливой формулировкой скрывалась неприкрытая угроза — если «союзники» не станут считаться с белыми силами, они поставят Константинополь на дыбы. Боясь открытого конфликта с армией Врангеля, французы отступили. Этот дипломатический успех стал возможным только потому, что белые отступили из Крыма в полном порядке, сохранив организацию и веру в командование. Многие из них еще надеялись вернуться домой и укротить революционное чудовище. С этого момента между Врангелем и французами начались переговоры о дальнейшей судьбе армии.

Поначалу французы хотели спровести белых с глаз долой — в Бразилию. Именно это место казалось им наиболее подходящим, чтобы не раздражать победивших большевиков. В умах французского истеблишмента уже зрел план, что в будущем даже красная Россия понадобится, чтобы сдерживать Германию, если та вдруг воскреснет после поражения в мировой войне. Но, чтобы и большевики не задирали нос раньше времени, в качестве противовеса им решили использовать врангелевские войска, пока не распуска их. Одних пугали Бразилией, других — возвращением Врангеля. В общем, ловили Россию на ее извечной европомании, свойственной как дореволюционным петербуржцам, так и нынешним новорусским москвичам, идеал которых: «Наши — в Лондоне».

Пока танцевали эти дипломатические менуэты, Франция продолжала выделять деньги на содержание русских беженцев и армии. Но в середине марта 1921 года французы снова вернулись к старой песне, предложив на выбор три варианта: выехать поодиночке в Советскую Россию, оставив надежды на вооруженную борьбу, эмигрировать в Бразилию, искать частного заработка. Врангель ответил, что ни возвращаться на верную смерть в Совдепию, ни ехать «на полную неизвестность» в Южную Америку своим людям он рекомендовать не может. К этому времени примерно половина из 150 тысяч эмигрантов уже рассосалась по Европе, а немногочисленные войска были расквартированы в Галлиполи, который русские называли

в шутку «Голое поле», и на Лемносе. Там собралось около 60 тыс. солдат — больше, чем у Врангеля было в Крыму. Но значительную часть из них составляли «мертвые души», так как французы очень скупно выделяли продукты. Командующий белыми вел переговоры с Королевством сербов, хорватов и словенцев (так называлась тогда Югославия) и Болгарией. Обе страны, расшатываемые внутренней коммунистической заразой, были готовы принять эмигрантов с богатым военным опытом и искренней ненавистью к «краснопузый сволочи». Впоследствии именно белогвардейские отряды подавили коммунистический путч в Болгарии.

Но пока Врангель не спешил складывать оружие. В феврале 1921 года в Галлиполи на смотре войск он заявил выстроившимся полкам: «Не пройдет и трех месяцев, и я поведу вас в Россию». Он еще верил, что это возможно. Но уже в марте обещания потеряли конкретику: «Как год тому назад, я призываю вас крепко сплотиться вокруг меня, памятуя, что в единении наша сила». Весной Болгария согласилась принять 9 тыс. солдат и офицеров-врангелевцев. Еще 7 тыс. пожелала получить Югославия. Оставалось сдыхаться еще главнокомандующего, упорно не спускавшего флаг на «Лукулле». 15 октября яхту Врангеля неожиданно протаранил итальянский пароход «Адриа» — и она мгновенно затонула. Была ли это акция французов или большевистских агентов, осталось тайной. Но неслучайный характер ее очевиден — стойкий генерал мешал всем.

Только после этой катастрофы Врангель покинул Константинополь и поселился в Белграде. Там он и умер в 1928 году, не дожив до пятидесяти. Подозревали, что его отравили агенты ГПУ. Вполне вероятно, если учесть, что двумя годами раньше в Париже был убит Симон Петлюра, а через несколько лет чекисты выкрали и убили ближайшего соратника Врангеля генерала Кутепова. Все эти странные смерти пришлось на период после 1926 года, когда в Польше к власти пришел маршал Пилсудский и возникла реальная возможность создания антибольшевистского фронта. Тайну смерти белых вождей до сих пор хранят архивы Лубянки.

**Подлинный
белогвардейский
мундир
сегодня стоит
от \$5000**

Истории для взрослых от Олеси Бузины

У истоков державы ■ Вопрос происхождения Руси всегда был политическим. Отечественным ученым было трудно признать, что первые русские были шведами, торговавшими славянскими рабами

РУСЬ РОДОМ ИЗ ШВЕЦИИ

Если вы никогда не были в Швеции, читатель, советую съездить туда. Не потому, что это страна, где сказочные герои Нильс и Карлсон летают по небу (один — верхом на гусе, а другой — с помощью пропеллера). И не ради соблазнительной легенды о «шведских семьях» — как утверждают специалисты, несколько преувеличенной. А по той причине, что это наша историческая родина. Точнее, родина нашего государства. Причем, не одного, а сразу нескольких! И древней Руси, и Российской империи, и Советского Союза, и нынешних России, Беларуси и Украины. Все государственные механизмы, возникавшие на территории восточных славян, — родом из Швеции. Недаром государство у нас ведет себя, как колонизатор, восхваляя себя, требуя без конца налогов и жертв от простого народа, а взамен оставляя одно только право — дышать. Да и то не всегда.

Я понимаю, что многим моя статья покажется обидной. Таких людей всегда хватало и в России, и в Украине. В разные времена их называли «славянофилами», «народолюбцами», «почвенниками». Стоит в их присутствии начать рассказывать о том, что наши первые князья были варягами, а Русь началась как хищническая посредническая компания, построенная на торговле славянскими рабами, и что первой столицей ее был отнюдь не Киев, а Ладога неподалеку от нынешнего Петербурга, их начинает просто трясти от злости. Да и раньше трясло. Даже в драку лезли, отстаивая свои «научные» взгляды!

«ДРАКА» В АКАДЕМИИ. Когда 6 сентября 1749 года академик Петербургской Академии наук Герхард Миллер произнес перед своими славянскими коллегами торжественную речь «О происхождении народа и имени российского», его чуть не разорвали на куски. И разорвали бы, не будь Миллер дюжим детиной, десять лет прослывавшимся по Сибири с целью ее исследования. Нападать на такого с кулаками — себе дороже. Зато ученый конклав облаял Миллера, как стая собак. Академик Никита Попов — по специальности не историк, а астроном, заорал на латыни: «Ты — позор нашей науки!». Прочие же собравшиеся, куда более слабые в древних языках, попросту крыли немца Миллера (тот имел несчастье родиться в Вестфалии) матом.

Скандал достиг такого накала, что разбираться в нем пришлось самому президенту Академии наук — графу Кириллу Разумовскому, брату любовника императрицы Елизаветы Петровны. Как большой начальник и по совместительству командир лейб-гвардии

Варяги. Создали Русь. Но и ныне некоторые ученые воруют их приоритет

Измайловского полка Разумовский не стал делать это лично, а приказал провести экспертизу скандального исторического вопроса великому русскому ученому Михаилу Ломоносову. И хотя тот иногда напибался буквально до чертиков в глазах и так буянил во хмелю, что его даже не пускали на заседания Академии наук, где он не раз дрался с другими учеными мужами, великий химик, историк, теоретик литературы и придворный одописец сразу взялся за дело — благо пнуть ближнего своего копытом всегда почиталось на Руси за великое счастье. Честного Миллера, посмеявшего искать научную истину, Ломоносов обвинил во всех политических грехах, выставив эдаким «врагом народа», и настроил рецензию-донос со словами: «ежели положить, что Рурик и его потомки, владевшие в России, были шведского рода, то не будут ли из того выводиться какого опасного следствия?».

Ломоносова в советские времена было принято изображать исключительно светлыми красками. А был народный «самородок» человеком весьма вредным и, как сказал бы я, с несколько раздутой репутацией. Как представителя точных наук его на Западе совершенно не знают, а как автор теории «трех штилей» в литературе он

не более чем пересказыватель идей французского писателя Буало, жившего на целое столетие раньше. Но как мастер доноса Ломоносов оказался на недосягаемой высоте. После

Отец норманизма
Герхард Миллер:
«Все, что историк
говорит, должно
быть строго истинно»

его «бомаги» Миллеру запретили заниматься древней российской историей навсегда, речь его сожгли, а самого на год понизили из профессоров в адъюнкты. После пережитого потрясения он занимался в

Родом из Швеции. Там нужно искать корни первых киевских князей

Из Ладоги в Булгар. Этим путем варяги вывозили славянских рабынь

основном генеалогией русского дворянства и исследованиями Сибири, обрабатывая данные, собранные в десятилетней экспедиции.

Уверен, судьба норманнской теории сложилась бы куда благополучнее, если бы не личные отношения Миллера и Ломоносова. Миллер в 1743 году подержал прошение академиков не допускать Ломоносова на заседания после учиненной им пьяной драки в зале собрания с коллегами по научному цеху. Михаил Васильевич поклялся отомстить, заявив, что никогда не простит Миллеру этого поступка. И не простил! Дождался удобного момента и отблагодарил кляузой.

ЗЛОПЫХАТЕЛЬ-ЛОМОНОСОВ. Да и на предназначение историка оба смотрели по-разному. Миллер полагал, что исследователь прошлого «должен казаться без отечества, без веры, без государя — все, что историк говорит, должно быть строго истинно и никогда не должен он давать повод к возбуждению к себе подозрения в лести». Это был передовой европейский взгляд широко мыслящего человека. А Ломоносов видел в слуге музы истории нечто вроде сторожевого пса на госслужбе. По его мнению, историк должен быть «человек надежный и верный и для того нарочно присягнувший, чтобы никогда и никому не объявлять

и не сообщать известий, надлежащих до политических дел»... При этом, как утверждал Михайло Васильевич, должность эту можно поручать только «природному россиянину». Да еще такому, «чтоб не был склонен в своих исторических сочинениях к шпынству и посмеянию».

«Шпынство» не нужно путать с шпионством. В XVIII веке слово «шпынь» означало человека, склонного к колкому остроумию, сатире. Ломоносов, видимо, не меньше Миллера знал, как много поводов для «шпынства» дает наша история, а потому надувал щеки от важности и предпочитал делать вид, что российское прошлое — это сплошные фанфары и фейерверки.

Так, благодаря «гордости отечественной науки», методология истории Руси была отброшена примерно на полвека назад. Тем более, что и Екатерина Вторая, пришедшая к власти через тринадцать лет после этого скандала, тоже приняла сторону Ломоносова и не одобряла, если кто-то писал о шведских корнях ее империи. Будучи немкой, она по политическим соображениям стремилась выглядеть в глазах окружающих «истинно русским человеком». Водку, правда, как Ломоносов, не пила, и огурцом не закусывала, но в остальном покровительствовала русопадству всеми возможными способами.

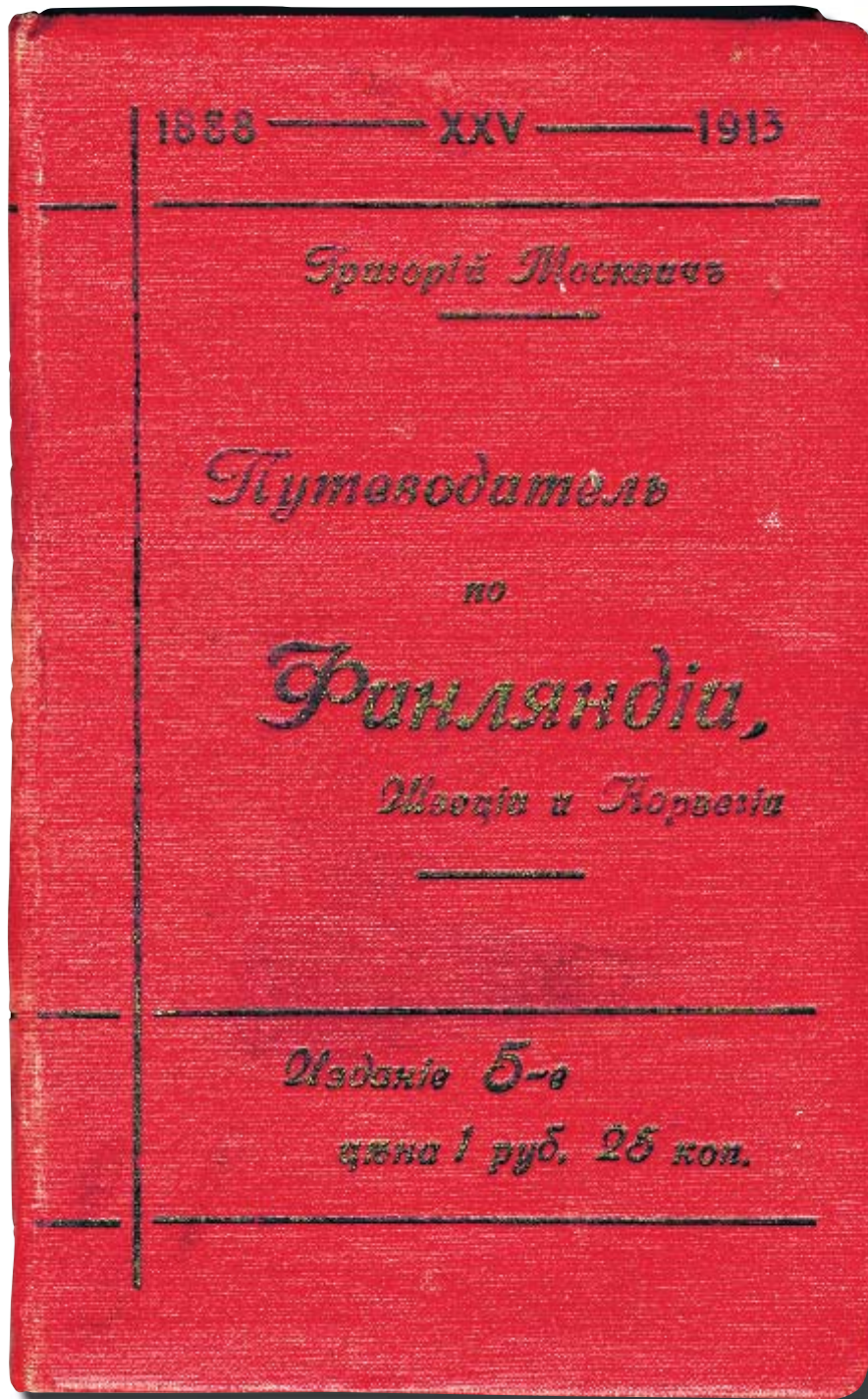
Только в эпоху ее внука Александра I русским историкам

удалось преодолеть комплекс национальной неполноценности. Ведь любой, кто прочтет первоисточники по происхождению Руси, непременно станет норманистом. А как иначе объяснить то, что среди первых русских князей и их приближенных в «Повести временных лет» сплошь лица с варяжскими именами? Кто они — эти Рюрики, Игори, Свенельды, Рогволды? Почему в договоре, заключенном князем Олегом в 911 году с Византией, — ни одной славянской подписи? Зато сказано: «Мы от рода рускаго: Карлы, Ингелъд, Фарлов, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Рюар, Актеву, Труан, Лидульфост, Стемир, иже послани от Олга, великаго князя Рускаго».

Неудивительно, что все наиболее авторитетные историки XIX столетия — Карамзин, Соловьев и Ключевский — были сторонниками варяжской теории. Реванш антинорманистов произошел только после Октябрьской революции. Классики марксизма-ленинизма полагали, что государство не может быть привнесено извне. Это стало постулатом для советской науки. Никто спорить с ним не решался, зная, чем может обернуться такое вольнодумство. Что же получается: простой студент или аспирант может быть умнее Маркса-Энгельса? Так в исторической науке надолго победила «правильная» марксистская школа Грекова и Рыбакова, авторитет которой держался не так на доказательствах, как на административном принуждении. Михаил Грушевский, заканчивавший жизнь советским академиком, тоже придерживался подобной точки зрения. Его просто начинало трясти при упоминании о норманнах — основателях Руси. Хотя он и не жил на заре древнерусской истории, зато считал себя осведомленным о тех событиях лучше, чем их участники, поправляя автора «Повести временных лет»: «Летописец рассказывал наугад, многого не зная. Трудно верить его уверениям, что имя русское было принесено в Киев варяжскими дружинами из Новгорода... Нелегко поверить также и тому, что киевские князья пришли из Новгорода... Правда, никаких аргументов в пользу своего неверия борodatое «светило» не приводило.

Однако не Миллер и не его предшественник в Российской Академии наук Байер были первыми норманистами, а Нестор Летописец. Именно благодаря ему мы знаем, что варяги, которых называли «русью», пришли из Новгорода в Киев во главе с князем Олегом и сделали его «матерью городов русских». Но откуда Олег и его «рус» появились в самом Новгороде? В сталинских учебниках об этом предпочитали не распространяться. Просто княжил и все. В «Истории СССР» под редакцией Г.М. Панкратовой, по которой учились школьники в 50-е годы, об этом говорилось так — специально цитирую ее в варианте для украинских национальных школ по изданию 1953 года: «На початку X ст. невеликі слов'янські держави — Новгородська, Київська та інші — об'єдналися під владою князя Олега. Літопис розповідає, що Олег спочатку владарював над новгородськими

Вопреки славянофилам. До сих пор финны называют Россией Швецию

слов'янами, але потім спустився вниз по Дніпру і підкорив собі смоленських кривичів. Ідучи далі вниз по Дніпру, він заволодів Києвом»...

Ломоносов боролся со своим оппонентом Миллером доносами академическому начальству

Между тем, главное доказательство шведского происхождения Руси можно обнаружить буквально в любом словаре. До сих пор финны называют Русью не Россию, а Швецию. В IX веке н.э. южное побережье Балтики, где теперь Петербург, было заселено финскими племенами.

Они-то первыми и познакомились с загадочными варягами, приходившими из-за моря собирать

дань. И только после них с этой заморской «русью» столкнулись славяне. Беру «Путеводитель по Финляндии, Швеции и Норвегии», вышедший в 1913 году в Петербурге. Кстати, пятым изданием. Туристические маршруты в Скандинавию пользовались сто лет назад большим спросом в богатой столице империи. Поэтому маленькая красная книжечка заканчивается кратким русско-финским словарем. Открываю на букве «Р». Читаю в дореволюционной орфо-

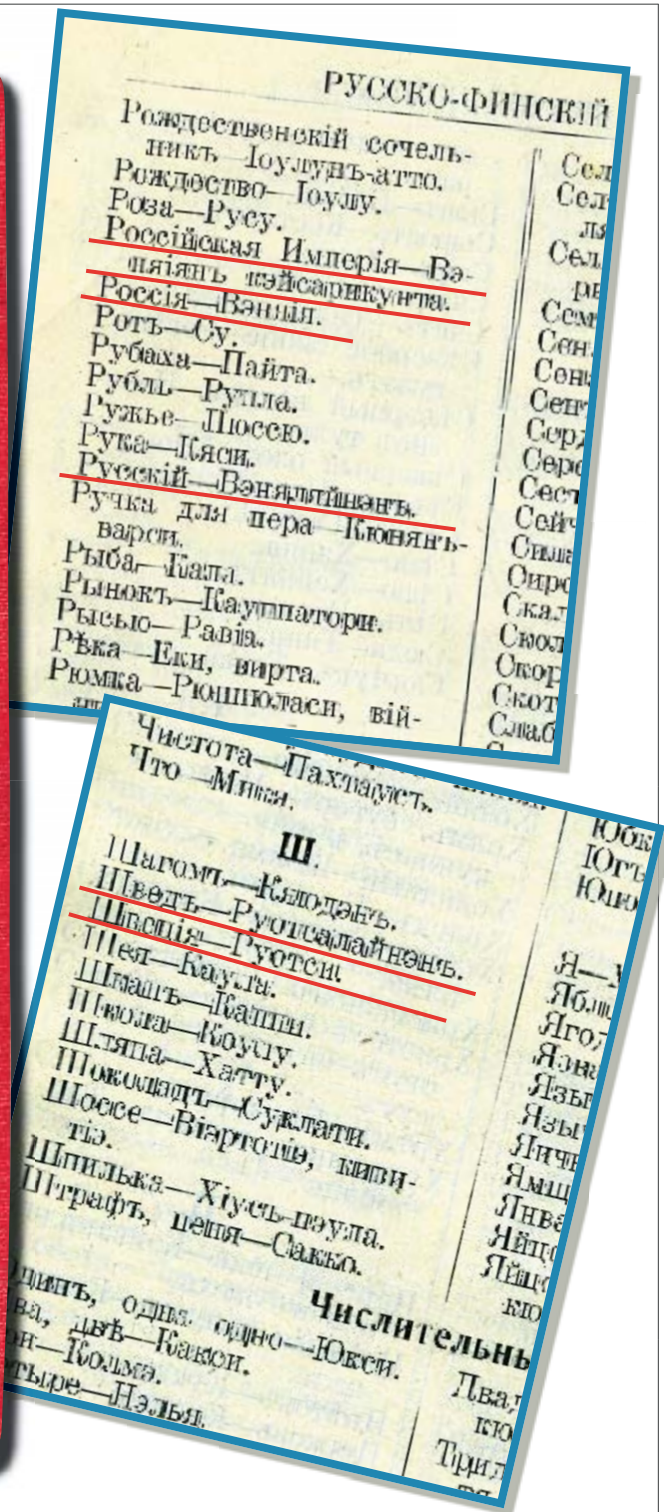
графии: «Россія — Вэняя». Все понятно: «Венедия». Так финны называли славянскую землю. Так же, как и немцы, именовавшие наших предков «венедями, вендами». «Русский» по-фински — «вэняляйнэнь». А теперь на букву «Ш»: «Швеция — Руотси», а «шведь — руотсалайнэнь».

Чего искали шведы-руотси в бедных селениях славян и финнов? Прежде всего, красивых молодых девок. А еще пушнину, мед и воск. В IX веке варяги освоили путь из Балтики по Неве, Ладожскому озеру и системе волоков на Волгу. Они собирали со славян дань и везли их в город Булгар, находившийся на слиянии Волги и Камы. Туда с юга приезжали арабские купцы из Багдада — они поднимались по Каспийскому морю и Волге. В кошельках мусульманских купцов находились доллары средневековья — серебряные дирхемы, отчеканенные в Арабском халифате. Это была плата за рабынь и пушнину. Клады арабского серебра до сих пор находят в гигантских объемах в Швеции.

Так начиналась Русь. Викингам нужны были фактории — маленькие крепости, в которых можно было чувствовать себя в безопасности. Первой из них стала Ладога. Второй — так называемое Рюриково городище в двух километрах от современного Новгорода. Но «транснациональную» торговую компанию хотелось

расширить. Был разведан еще один путь — по Днепру. Тот самый — из варяг в греки. И под нынешним Смоленском появилось так называемое Гнездовское городище, захватив которое, летописный Олег двинулся на Киев. За торговые пути в землях восточных славян соперничали сразу несколько варяжских кланов. Отголоски этих рэкетирских разборок мы находим в «Повести временных лет» — в рассказе об убийстве Олегом варяжских князей Аскольда и Дира, захвативших Киев до него.

Достаточно просто прочитать летопись, чтобы убедиться в истинности именно этой версии. Трудно спорить с Нестором Летописцем, сидя в чиновничьем кабинете в Киеве или Москве. Вся «вина» Герхарда Миллера была в том, что он, в отличие от Ломоносова, труд Нестора внимательно прочитал. Не с Миллером завелся норманизм на Руси, а с норманнов. И хотя Ломоносов по-бабьи причитал в своей кляузе Разумовскому: «Оно российским слушателям будет весьма досадно и огорчительно, что народов, одним именем с ним называемых, скандинавы бьют, грабят, огнем и мечом разоряют», но прошлое не изменишь. Как и тысячу лет назад, оно врезается варяжским мечом в рыжую плоть любителей бань и водочки — исконной славянской самобытности, вылежанной на теплой печке.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Торг уместен ■ Сегодня Владимир Винниченко — в украинском Пантеоне. Забыто, как 90 лет назад шельмец пытался продать Украину большевикам за должность члена Политбюро и портфель министра

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ

ВЛАДИМИРА ВИННИЧЕНКО

Есть известные кадры: Петлюра и Винниченко принимают парад в Киеве. Декабрь 1918 года. Город только что взят у гетмана Скоропадского. Идет легкий снежок. Петлюра — в башлыке и папахе. Винниченко — по-интеллигентски — в шляпе и пальто. Герои Украины. Вожди! Один — военный вождь — головной атаман. Другой — штатский — глава Директории. Винниченко в этот исторический момент даже главнее Петлюры. Ведь тот только командующий армии. А Винниченко возглавляет ВСЮ украинскую власть. Он самый главный! Самый-самый! И будет им еще целых полтора месяца — до 10 февраля 1919 года, когда Петлюра проведет тихий верхушечный переворот и заставит своего соперника уйти в отставку — примерно, как Ющенко уволил Тимошенко в 2005-м с поста премьера, несмотря на совместное дружное стояние на Майдане.

Кстати, и Винниченко с Петлюрой на фотографии стоят буквально в двух шагах от Майдана — на Софийской площади. И в истории они теперь вместе. Монеты отчеканены в честь и того, и другого. Улицы названы. Учебники заполнены соответствующими пафосными строчками о зачатых друзьях. Вот только в реальности после 10 февраля пути их разошлись в диаметральных направлениях. Симон Васильевич на двух должностях сразу удалится из Киева под настойчивым нажимом Красной армии и будет руководить вместо Винниченко Директорией на колесах, о которой остряки тут же сложат поговорку: «У вагоні — Директорія, під вагоном — територія». А свергнутый Владимир Кириллович сбежит еще дальше — в буржуазную Австрию, хотя как убежденному социалисту ему бы туда драпать не следовало — да еще в разгар великой национальной революции, буквально ждавшей, что он положит на алтарь ее все силы.

ЭМИГРАНТ-ПАСКВИЛЯНТ. Там, в Австрии, Винниченко займется совсем уж гнусными для бывшего первого лица государства делами — засядет писать трехтомный пасквиль на украинскую освободительную борьбу под названием «Відродження нації». В нем он высмеет и страну, которой руководил, обзывая ее «хуторянкой», и Петлюру, припечатав его непечатными словами. Книга чуть ли не наполовину состоит из политической ругани в адрес бывших товарищей. Причем во время ее напи-

Винниченко и Петлюра. Один в шляпе, другой — в папахе. До разрыва полтора месяца. Киев, декабрь 1918

сания Винниченко так понесло, что он перевыполнил первоначальный план в целых семь раз — как признается в дневнике, думал всего десять авторских листов накатать. А неожиданно получилось семьдесят!

В том же дневнике Винниченко страшно распереживался за судьбу красной России, со всех сторон осажденной контрреволюционными армиями. Запись от 24 октября 1919 года: «Реакція з усіх боків все тісніше і тісніше стягає петлю на ший Советської Росії. З Сибіру — Колчак; з Дону й України — Денікін; з Заходу — Юденіч. Збоку, як маленький, забитий всіма цуцик, і собі хапа її за ногу Петлюра». В той же записи правительство украинское, его сменившее, Винниченко обзовет «хамом европейского Капіталу». А через неделю 3 ноября с брезгливостью отзовется о бывших коллегах: «Петлюрівщина вистрибнула й у Відні. Нещасна, засмок-тана галицька Національна Рада, дізнавшись, мабуть, що в Кам'янці «влада» робить паради на державні теми, рішила й собі попародувати: учинила свято роковин Самостійної Західної Української Республіки. Тої республіки, якої вже немає, яку вони віддали ляхам за честь слу-

жити... сторожами Антантського Капіталу»...

Заметьте, это пишет не штатный пропагандист большевистской газетенки, а бывший «второй президент» Украинской Народной Республики! Да-да! Именно «второй президент». Так его до сих пор именуют в некоторых западных источниках, плохо

понимая, что означает должность «глава Директории». Что за «фирма» такая? Совет каких директоров? Даже в Википедии имеется фотография Винниченко в брыле и с отвисшими усами, подписанная «Second President of Ukraine (1918—1919) Volodymyr Vynnychenko», что лишний раз заставляет посмеяться над достоверностью этого «источника».

Конечно, никаким президентом он не был. Но директором Украины являлся. А значит, читать его скандальные откровения о «петлюровщине, высказывающей в Вене», для каждого истинного патриота вдвойне обидно. И пусть эти «патриоты» не пеняют на меня. Я ведь о вас забочусь, чтобы очередные «директора» не затащили вас в новую безответственную авантюру, сбежав потом с прикарманенным бараклом в Париж или прикупив тихий хуторок под Каннами, как сделал это предпримчивый «вечный революционер» Винниченко.

Но, отписавшись по поводу своего более удачливого соперника в книге и дневнике, Владимир Кириллович решил не останавливаться в своей моральной деградации. Падать так падать! Он прибегнул к известному трюку многих профессиональных украинцев, проигравших в борьбе с себе подобными — вознамерился

перекинуться на сторону идеологических врагов. В данном случае — большевиков. С этой благородной целью Винниченко вышел из Украинской социал-демократической рабочей партии, объявил себя «украинским коммунистом» и открыл в Вене филиал Украинской компартии. Как-то сразу нашлись и денюжки на партийный печатный орган под бодрым названием «Нова доба», в котором перекрасившийся «второй президент» призвал несознательную украинскую интеллигенцию срочно переходить на марксистскую платформу. А дальше Винниченко засылает эмиссара к Литвинову — своему давнему знакомому и полпреду советской России в Эстонии, и 3 февраля 1920 г. записывает в дневнике: «З Москви має в цих днях приїхати Стокіз. Послано його було до Літвінова, а той послав його аж у Москву. Цікаво, що за відомості привезе».

В Москве добровольную инициативу изгнанника заметили. Только-только начинался 1920 год. Колчака удалось к этому времени отбить. Юденича — отодвинуть. Деникина — сбросить в Черное море. Но обстановка оставалась крайне нестабильной. Мировая революция могла буквально задохнуться в своей колыбельке. Петлюра снюхался с поляками. А те перешли в наступление. Из Крыма готовился выбраться Врангель. На юге Украины буянил Махно. Тут каждое доброе слово было на счету. Тем более, слово Винниченко — известного до революции писателя, которого не только знал, но и ругал за аморальность произведений сам великий Ленин! Один из романов Владимира Кирилловича — «Заветы отцов» — подсушила Ильичу еще в эмиграции в 1914 году его любовница Инесса Арманд. Ильич долго плевался, обзавав винниченковское творение «архиплохим подражанием архиплохого Достоевского».

«АРХИПЛОХОЙ ВИННИЧЕНКО». Но в 1920 году Ленин, чья голова была забита кучей революционных проблем и буквально устала строчить Дзержинскому записочки с санкциями на расстрелы, отчего вскоре и взорвалась в инсульте, вспоминал эмигрантский период с некоторой ностальгией. «Архиплохой» Винниченко навевал приятные воспоминания о той эпохе, когда можно было дискутировать в женевских и краковских кафе с товарищами о теории революции и спорить с любовницей о литературе. Председатель Совнаркома распорядился пригласить «архиплохиша» в Москву

«Архиплохиш»

Винниченко:

«Без участі в Політбюро
в партію не вступаю
й з уряду виходжу»...

на Третий всемирный конгресс Интернационала. А заодно прозондировать его — не желает ли отставное литературно-политическое светило поискать свое место в советской партийной номенклатуре. Светило однозначно желало.

И ведь не скажешь, что Владимир Кириллович был полной бездарностью или патентованным душегубом. На фоне Дзержинских, Кунов, Розалий Землячек или петлюровских атаманов-беспредельщиков он — сущий ангел. Даже мухи не обидел! Правда, ни одной мухи и не спас. К тому же самокритичный. Он хорошо осознавал, что не обладает сильной волей, необходимой для государственного деятеля, любит бросаться в крайности, шарахаться со стороны в сторону и лучше всего чувствует себя вдали от революционных масс и административных проблем — за письменным столом. Еще до старта своей публичной политической карьеры в 1914 году Винниченко записал в дневнике о будущем гегемоне: «Робочий клас увесє п'яний». И о себе: «В мені є багато поганих і шкідливих якостей моєї природи, характеру і ще гірші звички. Я сам себе руйную... Я мушу внести якусь організацію, систему... А для цього насамперед потрібна воля, яка в мене зовсім не вихована, дика, як бур'ян. Вона може кинутись на перепону диким кабаном і зараз же зламатись, як суха билинка».

ДЕЗЕРТИР ПО ПРИЗВАНІЮ.

Всю жизнь Владимир Кириллович был убежденным дезертиром. Он бегал от службы в царской армии. Избегал родительских обязанностей, рассматривая женщину только как источник сексуального удовольствия. И всегда в критический момент ломался и прятался от ответственности. Власть невероятно легко далась ему. В 1917 году, унохав сластолюбивым носом дух времени, он вскопился в Центральную Раду и даже умудрился (буквально из ничего — нигде никогда не служив!) стать первым премьером Украины.

Примечательно, что в своем правительстве Винниченко назначил морским министром Дмитрия Антоновича — своего приятеля по дореволюционным вояжам в Италию. Сын известного историка и автор книги «Естетичне виховання Шевченка», носивший в УСДРП партийную кличку Муха, тот видел море в основном на пляже. Можете представить, что за «адмирал» получился из этой Мухи! Такой же, как и «второй президент»! С подобными кадрами «українські визвольні змагання» просто не могли не прийти к своему логическому концу — полному краху. И если однажды Винниченко заметил, что украинскую историю невозможно читать без брома, то это в полной мере относится и к тому разделу, где фигурируют его скандальные деяния.

Лучше всего у Владимира Кирилловича получалась не практическая политика, а описание природы. Разве не замечательно звучат эти строки: «Свята пустельність дніпрових жовтих пісків з ріденькими кущиками, це широченне небо над нами, — в них страшні чари! Я плачу й дивлюсь на синувато-зелений обшир по тім боці, що тягнеться в неосяжну далечінь на обрії... Вода в

Ксива. «Чешский» паспорт Винниченко на имя Йозефа Симона

Троцкий. Обещал Винниченко пост военного наркома Украины

Троцкий, Ленин, Каменев. А не пригласить ли нам Винниченко в Москву?

Чичерин. Легко выдал Винниченко разрешение вернуться в Европу

Дніпрі жовта, як перестояний чай, любовно хлопочеться маленькими короткими хвилями об чистий ніжний пісок берега. Широчінь води поширює душу»...

Чувствуется, что существо, написавшее это, действительно любило поваляться на песке, наслаждаясь блаженным бездельем. Ну зачем ему было желать еще и должности члена Политбюро Украинской компартии, за которую оно соглашалось продать Ленину и его компании идею независимости? А ведь возжелало!

В мае 1920 года вместе с супругой Розалией Лифшиц Владимир Винниченко по поддельным паспортам, где сладкая парочка значилась как Йозеф и Натали Симон, отбывает на самолете в Москву. Да, именно на самолете — весьма экзотичном тогда виде транспорта. Скоростная транспортная по воздуху сына крестьянина из-под Елисаветграда, совсем недавно научившегося пользоваться ножом и вилкой, демонстрирует, какой вес придавали в Кремле разложению украинского национального движения. (О ноже и вилке — не преувеличение. В дневнике Винниченко есть запись, где он рассказывает, как Розалия обучает его пользоваться столовым прибором. Кстати, в Елисаветградской гимназии соученики дразнили его за «дикость»).

В Москве путешественнику не очень понравилось: «Промысловость не растет, а падает, развращается. Пролетариат идет частиною в село годуваться, частиною в спекуляцию»... В июле начинается конгресс III Интернационала: «По Москве чути гру музыки, на урядовых будинках мають червоні прапори і висять плакати з написами і портретами Маркса та Леніна. А вулиці обідрані, брудні, неохайні. Будинки з полупленими стінами, як у лишах і корості, постріляні й рязі, немов од віспи».

Но нужно устроиваться. Кремль предлагает Винниченко место в украинском советском правительстве. Тот сразу же требует сместить главу этого правительства — Христиана Раковского — как неукраинца по происхождению. «Замість нього має прийти хтось новий», — пишет Винниченко, явно намекая на себя. Троцкий предлагает ему должность посромнее — военного министра Украины. После разговора с ним 19 июля «второй президент» записывает: «Тільки що мав розмову з Троцьким... Отже, мої портфелі мені забезпечуються: я буду військовим наркомом і членом военревсовета».

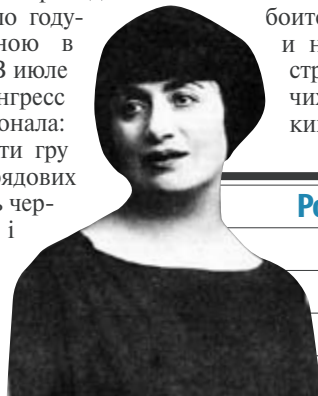
Винниченко соглашается командовать революционной армией Украины, хотя, напоминая, сам он ни дня не служил ни в какой армии, сбежав от призыва. Но в Политбюро есть и другое мнение. Лев Борисович Каменев буквально через три дня называет при встрече с Владимиром Кирилловичем разговор с Троцким «недоразумением». Каменев недолюбливает Троцкого. Он — видный член Политбюро, председатель Моссовета, будущий временный союзник

Сталина. О командовании войсками не может быть и речи. Если Винниченко хочет работать на мировую революцию, он должен согласиться на пост заместителя Совнаркома УССР и наркома иностранных дел республики — по-нынешнему, вице-премьера и министра одновременно. Кроме того, его обещают выдвинуть в члены ЦК. Владимир Кириллович соглашается и выезжает в Харьков. Но портфель ему все равно мало. Он требует ввести себя еще и в состав Политбюро Компартии Украины. Но места в Политбюро нет. Оно — не резиновый мешок для бывших петлюровцев.

НА ХУТОР ВО ФРАНЦИЮ! И

тогда Винниченко снова впадает в свое обычное «поэтическое» настроение. Новый Наркомзаксправ (так переводится на срочно создаваемый бюрократический украинский слово «Наркоминдел») грустит и исповедуется перед собой, записывая в дневнике: «Конфлікт стався... мене не допущено в Політбюро. Себто, єдино, де хоч трохи можна було брати участь в дійсній відповідальній роботі, мене позбавлено... Я категорично, рішуче й твердо заявив, що без участі в Політбюрі в партію не вступаю й з уряду виходжу... Бідні українці всяких політичних напрямів: вони так багато надій поклали на мій вступ в уряд».

15 сентября Винниченко пишет письмом Наркоминделу РСФСР Чичерину с просьбой выпустить себя за границу. Он очень боится, что его не пустят и навсегда замаринуют в стране победивших рабочих и крестьян. Но никаких проволочек! Никто

Розалия Винниченко

учила мужа есть

ножом и вилкой:

готовила

к высокому посту

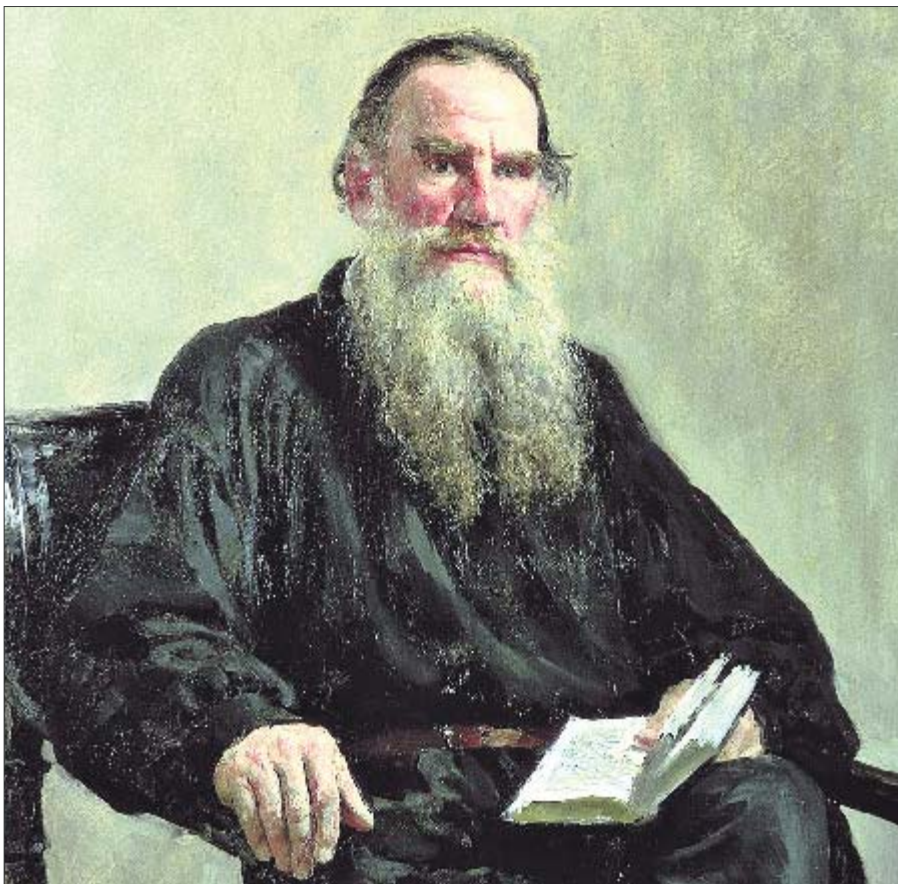
не собирается мучить великого человека дальше. Московская бюрократическая машина работает, как часы. Меньше чем через неделю несостоявшегося члена Политбюро буквально пинком выбрасывают обратно в Европу к презираемой им буржуазии и мешанскому уюту. Жену под мышку — и на поезд! На прощание 21 сентября Винниченко сливает свою депрессию в дневничок: «Речі знову упаковані. Через півгодини виїжджаємо на вокзал, на Петроград, Ревель, Берлін і т. д... Ні жалю, ні туги. Чуття втомі й порожнечі... Аж не віриться, що так і не вдалось жити й працювати на Україні для революції»...

Незадачливый революционер умер на своем хуторе во Франции в Мужене возле Канн в 1951 году, пережив и Петлюру, и Ленина, и Чичерина, и Каменева, и даже Троцкого. Он пописывал книги и картины, наслаждался тишиной и уютом, и больше не лез в большую политику. Разве что время от времени нахально доставал сильных мира сего скандальными заголовками своих произведений, вроде «Слово за тобою, Сталіне!». Но вес его был так мал, что никому даже в голову не приходило гоняться за ним с ледорубом. Жизнь ушла в звонкие фразы.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Лев Толстой. Достойный наследник буйных предков был самым тихим в роду

Илья Толстой. Дед писателя — казанский губернатор, умерший под следствием за растрату

ТОЛСТОЙ — ВНУК КАЗНОКРАДА

Сто лет без гения ■ Толстой умер 20 ноября 1910 г. Но даже в декабре вызывали войска, чтобы усмирить студентов

Сложно представить, что сто лет назад главным событием русской жизни была смерть Льва Толстого. По всей империи, в том числе в Киеве, вспыхивали студенческие волнения. Приходилось даже усиливать меры безопасности и высылать к университету казачьи патрули. Почему волновались студенты, совсем непонятно. Толстой умер на 83-м году жизни. Самодержавная власть к его смерти не имела никакого отношения. В тюрьмах и на каторгах граф не сидел. В революции не участвовал, хоть и был, по выражению Ленина, ее «зеркалом». Прокламаций у себя в поместье на подпольной типографии не печатал. Но в 1901 году графа, по настоянию обер-прокурора Святейшего Синода Победоносцева, отлучили от церкви, чем сразу сделали «знаменем» для атеистической молодежи начала прошлого столетия.

Кроме того, Лев Толстой был первой русской литературной «звездой». Органично у него это получалось или граф «чудил» не без тайного умысла, фотографируясь в мужицкой одежде, можно спорить до бесконечности. Но факт остается фактом — открытки с ликом Толстого (и пахущего, и сеющего, и просто думающего) расходились по Российской империи, как сегодня постеры поп-звезд. На фоне России, затянутой в мундир от почтальона до императора, бородастое, волосатое и босое Его Сиятельство граф Толстой смотрелось невероятным вызовом общественному мнению. Хиппи и Че Гевара в одном лице — только без наркотиков и автомата! Представляете?

Хотя, на мой взгляд, это была все-таки расчетливая игра. Босым Лев Николаевич в основном только позировал, предпочитая в «непубличной» жизни легкие хорошей кожи сапоги. Приезжая из Ясной Поляны в Москву, визиты знакомым «звезда» наносила в обычном сюртуке. В носу не ковырялся. Водку не пил. Жену Софью Андреевну, по ее мнению, «изводил». Но не зарегистрировано ни одного случая, чтобы огрел ее батоном или арпником, как это было принято у обычных мужиков. И, наконец, в отличие от своих земляков из Тульской губернии, на три четверти неграмотных на тот момент, граф был не только грамотным, но и писал романы. Причем «Войну и мир» сразу на двух языках — русском и французском. И писал их не в сарае, а в уютном кабинете на изящном столике — почти дамском.

ПРЕДКИ-ЗВЕРИ. Самые проницательные уже тогда понимали, что в «народном» облике великого человека есть некоторые натяжки. Недаром Лев Николаевич, кроме объекта массового почитания, стал еще и одним из самых популярных героев литературных анекдотов. Вроде таких. К Москве подходит поезд. Пассажиры смотрят в окно и видят косматого мужичину с косой в руках. «О, это писатель Толстой!» — говорит один из них. «Нет, это писатель Куприн», — отвечает ему. — Толстой только к курьерским поездкам выходит косить».

Естественно, родился великий классик без бороды, косы, вегетарианства и «Анны Карениной»

подмышкой. Наследственность у него была вообще тяжелая. Дедушка по папиной линии казанский губернатор Илья Толстой — казнокрад, скончавшийся под следствием. Папа был в плену у французов. Не отсюда ли внимание к теме плена у Толстого, один из рассказов которого называется «Кавказский пленник», а размышления и прозрения Пьера Безухова в плену составляют кульминационные главы «Войны и мира».

С дальними предками по прямой — еще хуже! Петр Андреевич

Федор Толстой открыто сожительствовал с обезьяной в первой русской кругосветке

Толстой, первым в роду получивший графский титул — современник Петра I, пыточных дел мастер великого таланта, один из ведущих палачей царствования. Возглавлял Тайную канцелярию, ничуть не уступавшую сталинскому НКВД в «эффективности» методов. Организовал похищение царевича Алексея, погибшего в застенках Петропавловской крепости. Кроме этого, отличался

литературным талантом, оставив замечательный дневник путешествия в Западную Европу.

Родственнички по боковым линиям тоже молодцы! Взять хотя бы Федьку Толстого по прозвищу Американец, которого, устав от его художеств, высадили на Алеутских островах участники первой русской кругосветки. До того всех достал, что отказались с ним находиться на борту! Выжил — через всю Сибирь добрался до Петербурга. Заслужил славу первостатейного дуэлянта — убил на поединках тринадцать человек. Женился на цыганке, наплевав на условности.

Сексуальный аппетит Льва Николаевича, на ненасытность которого выдающийся писатель всю жизнь жаловался, по сравнению с буйством плоти Федора Толстого можно считать монашеским аскетизмом. Федор о своих приключениях на тихоокеанских островах друзьям рассказывал так: «Я, брат, с обезьяной жил! Потом с красивыми женщинами... Все, брат, одно и то же!». Между прочим, высадили его именно из-за обезьяны — граф Толстой открыто сожительствовал с ней прямо на борту, ни с кем не делись «дамой сердца». Начальник экспедиции капитан Крузенштерн сначала приказал выкинуть за борт обезьяну, а за ней и графа. Толстой выплыл, обезьяна утонула.

«НЕ ИЗ РОБКИХ ЛЮДЕЙ». Лев Николаевич, по сравнению с такими предками, представлял из себя явно облагороженное существо, далеко продвинувшееся по пути прогресса. Но и он все время любил шокировать окружающих «дикими» поступками. Это было наследственное. Любовница Некрасова — Авдотья Панаева — вспоминала о молодом Льве Николаевиче, когда он был «единственным сотрудником

«Современника», носившим военную форму»: «Граф Толстой был не из робких людей, да и сам сознавал силу своего таланта, а потому держал себя, как мне казалось тогда, с некоторой даже напускной развязностью... Когда Тургенев только что познакомился с графом Толстым, сказал о нем:

— Ни одного слова, ни одного движения в нем нет естественного! Он вечно рисуется перед нами, и я затрудняюсь, как объяснить в умном человеке эту глупую кичливость своим захудалым графством! Через несколько времени Тургенев нашел, что Толстой имеет претензию на донжуанство. Раз как-то граф Толстой рассказывал некоторые интересные эпизоды, случившиеся с ним на войне. Когда он ушел, Тургенев произнес:

— Хоть в щелоке вари три дня русского офицера, а не вываришь из него юнкерского ухарства, каким лаком образованности ни отполируй такого субъекта, все-таки в нем просвечивает зверство.

«Зверство» в Толстом просвечивало до конца жизни. Узнав о сдаче Порт-Артура японцам, 77-летний Толстой воскликнул: «В наше время всю крепость взорвали бы, а такого позора не допустили бы!». Присутствующие переполошились: «Да как же вы можете говорить такое? Вы — автор теории о непротиивлении злу насилем! Ведь сколько бы людей погибло!». «Да мало ли, что я говорил! — отрезал Толстой. — Я не поугай, чтобы повторять одно и то же!»

Противоречия в жизни Толстого заставляли критиков называть его «великим яснополянским лицемером». Особенно прогрессивную общественность возмущало то, что во время революции 1905 года граф обращался к правительству с обращениями «Не могу молчать!», в которых призывал не казнить террористов, а его наследственное поместье охраняли от «экспропри-

аторов» присланные тем же правительством вооруженные солдаты.

ХОТЕЛ ПОДСТРЕЛИТЬ ТУРГЕНЕВА. Тихостью нрава писатель-человеколюб тоже не отличался. Из университета он с треском вылетел. Семейной жизни избегал до 34 лет, предпочитая ей свободную охоту, как за зверьем, так и за женщинами. Его дневники полны описаний собственного безнравственного поведения. Граф грешил, каялся и опять грешил. Кутежи с цыганами, крепостные девки — все было. Перед тем как предать любой порок порицанию, Лев Николаевич всегда его досконально изучал. Примечательно, что граф не выступал только против алкоголизма, так как никогда не пил запоем — ему буквально нечего было сказать по этому поводу. Опыта не хватало!

Зато в юности Толстой не только не считал убийство себе подобных преступлением, но и с удовольствием участвовал в колониальных войнах, собирая материал для своих «Кавказских рассказов». Службу начал без всякой протекции — простым юнкером артиллерии. Дослужился до поручика (старшего лейтенанта, по нынешнему). Командовал батареями. Попытка отучить своих солдат материться. Но безуспешно. Мечтал получить орден Святого Георгия. Не получил — и страшно расстроился. Зато есть чудесная фотография Толстого в офицерской форме. Переживания в дневнике молодого офицера, будет ли она хорошо сидеть, не позволяют даже предположить, что из этого армейского щеголя вырастет когда-то босоногий «опрошенец» — сторонник простоты жизни!

Не будучи особенно злого нрава, Толстой в 32 года, уже в отставке, вызвал как-то на дуэль Тургенева. Автор «Записок охотника» в ответ чуть не наложил в штаны. Стрелял он тоже хорошо, но только по беззащитным уткам. Перспектива оказаться под обстрелом севастопольского героя привела беднягу в ужас.

Из воспоминаний Панаевой: «Однажды Тургенев, против своего обыкновения, явился к нашему завтраку. Я никогда не видала его таким взволнованным. Едва войдя в комнату, он воскликнул: «Знаешь ли, Некрасов, какую штуку выкинул сейчас со мною Толстой? Он сделал мне вызов».

Некрасов тоже пришел в ужас. Как издатель журнала «Современник» он зарабатывал на обоих. Если Толстой убьет Тургенева, половина подписчиков отпадет. А если Тургенев — Толстого, убытков будет не меньше. В результате победил все-таки издатель. Он помирил писателей и сохранил им жизнь, а себе — доход. Ведь, в отличие от двух этих помещиков, Некрасов жил в основном от издательских доходов и шулерства во время карточной игры.

Из самого Толстого помещик был средненький. При разделе родительского имущества ему досталась только Ясная Поляна — имение матери. Всю жизнь Лев Николаевич прожил во фли-

Ясная Поляна. Дом Толстого — просто флигель. Дворец предков сгорел еще при деде, а писатель его не отстроил

геле, где ныне музей. Настоящий помещичий дом сгорел еще при дедушке. У Толстого-внука за 82 года жизни так и не нашлось времени вернуть поместью былое величие. Флигеля оказалось вполне достаточно, чтобы написать полное собрание своих сочинений.

НИСПРОВЕРГАТЕЛЬ ШЕКСПИРА И НАПОЛЕОНА. Те, кто сегодня ставит Льва Николаевича в пример молодым, забывают, что при жизни он был весьма скандальным литератором. Бедный франкофил Тургенев жаловался: «Разве у нас могут народиться такие великие писатели, как Данте, Шекспир? Это мировые писатели, а Гоголя будут читать только одни русские, да и то несколько тысяч, а Европа не будет и знать даже о его существовании!».

А Толстой, образно говоря, «клат» и на Европу, и на Шекспира. О Шекспире он написал целый трактат, доказывая, что тот был бездарным драматургом. А съездив в Парижпослетого, как подстрелил из пушки несколько десятков французов во время Крымской войны, вернулся возмущенным — не понравилось! Приехал в Ясную Поляну и отомстил прекрасной Франции «Войной и миром», в котором разделался с Наполеоном I.

Тема для романа была выбрана с убийственной точностью. Проигрыш России лучшего французского полководца был большим местом для его соотечественников. Как так — мы, такие передовые и европейские, да еще и во главе с гением всех времен и народов, продали каким-то азиатам? Сын этих «азиатов» — Толстой — сел за стол и накатал сатиру на мирового идола, в коей вывел

С женой Софьей. После 48 лет семейной жизни Толстой сбежал от нее

его не гением, а мясником и простофилей, которого смог обмануть даже русский денщик.

«Война и мир» писалась с родственников самого Толстого. Дедушка по материнской линии Волконский стал Болконским-старшим. Из мамы получилась княжна Марья Болконская. Предки Толстые выведены под именем графов Ростовых. К примеру, симпатичный дедушка-казнокрад, утратив на страницах романа склонность к воровству, но не потеряв привычки прогуливать имения, стал папой Николеньки и Наташи Ростовых.

Есть в «Войне и мире» и свой малоросс — Пьер Безухов, списанный с незаконнорожденного отпрыска екатерининского вельможи графа Безбородко. Как и

положено настоящему украинцу, он все время думает и сомневается, но ничего не делает.

В остальных произведениях мятежный аристократ в крестьянских портках тоже не боялся эпатировать высшее общество. В «Анне Карениной» Толстой издевательски изобразил сливки петербургского света. Соблазнитель Вронский — выпускник Пажеского корпуса, ковавшего элиту империи. Семейство Облонских — слегка измененная фамилия князей Оболенских. И таких «подковырок» полно на каждой странице. Но никто себя в романе не узнал — все сделали вид, что это «не про нас». Одним словом, в Ясной Поляне жило настоящее чудовище, издававшееся над своим же братом аристократом.

Недаром Льву Николаевичу досталось от другого Толстого — тоже графа, но уже «красного» — Алексея Николаевича. В сатирической повести «Ибикус» уже после революции устами своего персонажа Невзорова он так отчихвостил родственника: «Пошлость эта завелась в России от злобного старика, Льва Толстого... Граф, помещик, трюфели ест, фазанов, мадеру лопают, неврастеник, конечно, ну и потянуло на капусту. Объявил себя другом физического труда, врагом капитала: «Я, говорит, не могу молчать».

Ключик к загадочной личности великого Льва лежит в его детстве. Рано потеряв родителей, он оказался на воспитании у тетюшек и дальних родственников. Могучая варварская природа Толстых, укротителей обезьян и царских сыновей, вступила в противоречие с женской удушью «цивилизацией». Отсюда демонстративность Толстого, некоторая истероидность его личности (постоянные попытки привлечь к себе внимание любым способом) и бунт против власти слабого пола. Примечательно, что накануне свадьбы Лев Николаевич дал прочесть своей невесте Софье Берс дневник с подробным разбором своих «увлечений», а перед смертью сбежал из дому от надоевшей «обезьяны», в которую превратилась постаревшая Софочка за полвека жизни с гением. Толстой держал путь на Кавказ — в страну своих юношеских подвигив. Но воспаление легких на железнодорожной станции Астапово прекратило духовные метания мастера литературного эпатажа.

ПИСАТЕЛЬ НА ВЕКА. Тем не менее читать его будут еще долго. Это вам не какой-нибудь Иван Франко, державшийся на плаву только благодаря школьной программе. Сильнее всего у Толстого то, что написано на основе личного опыта — «Крейцера соната», где в подробностях описаны ужасы супружеской жизни, и «Казаки» — повесть, навеянная службой на Кавказе. Помню, как я перечитывал ее в конце 90-х — в разгар последней кавказской войны. Толстовское произведение рассказывало о менталитете русской армии больше, чем все фильмы о спецназе, снятые по госказу.

Плывет чеченец через Терек, чтобы грабить. Казаки подстрелили его и аккуратно выловили тело, чтобы продать родственникам (по мусульманским обычаям мертвец должен быть похоронен до захода солнца). А получив за труп выкуп, тут же сели бухать и проворонили новый чеченский набег. Списано явно с натуры. И уж кого-кого, а Льва Николаевича в клевете не обвинишь. Как говорил незабвенный булгаковский Мышлаевский: «Да-с... вот-с писатель был граф Лев Николаевич Толстой, артиллерии поручик... Жалко, что бросил служить... до генерала бы дослужился».

И еще граф Толстой завел в русской литературе хорошую моду — жить долго. Лермонтова хлопнули на двадцать седьмом году. Пушкина — в тридцать семь. Грибоедова разорвали на куски в тридцать четыре. Гоголь ушел в сорок два. Достоевский — в пятьдесят девять. А Тургенев — в шестьдесят четыре.

На их фоне Лев — воистину долгожитель. Восемьдесят два года! В возрасте, когда Тургенев умирал, он учился ездить на велосипеде. И научился! Что значит — талант!

Молодой Толстой — герой колониальных войн — любил насилие

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Альтернатива ■ 14 декабря исполняется 185 лет восстанию декабристов. Как хорошо, что их все-таки подавили! Иначе тоталитарное государство, ГУЛАГ и НКВД возникли бы на сто лет раньше

НИКОЛАЙ I — УКРОТИТЕЛЬ ЧУДОВИЩА ДЕКАБРИЗМА

Сказка о декабристах благополучно перекочевала из советских в украинские учебники. Нынешним детям, как и нам, опять рассказывают о «реакционном» Николае I, о «благородных» полковнике Пестеле и поэте Рылееве, о том, как, свобода, по выражению Пушкина, могла нас встретить «радостно у входа», но не встретила из-за бдительности царя-батюшки и его верных опричников, пушками разметавших на Сенатской площади петербургский «майдан» 1825 года.

А по мне, и хорошо, что не встретила! Вот бы свиданье было! Ужасы чекистских застенков показались бы санаторием в сравнении с революционными прожектами того же Пестеля, воплотись они в жизнь. ГУЛАГ бы на сто лет раньше построили и колхозы завели, заменив крепостное рабство государственным. Везде вместо Ленина монументы того же Пестеля торчали бы. Как говорится, хрен редьки не слаще. Лысоватый упитанный Пестель отличался от Ильича только отсутствием бородачки и наличием военного мундира. Так что стоял бы он на цоколе, призывно держа вместо кепки треуголку. Вот и вся разница.

Помню свои детские впечатления от школьных уроков о декабристах. В учебнике было написано: плохо, что подавил Николай I восстание. А я сижу и думаю: славно, что подавил! Ай, да молодец! Обеспечил почти целый век развития русской культуры — Пушкину с Гоголем дал шанс для творческого расцвета. Тургеневу с его «Му-му». А Толстой, бедняжка, так и не родился бы, если бы Его Величество государь-император не соизволил 14 декабря попотчевать бунтовщиков картечью-с. Лев Николаевич ведь только в 1828 году на свет появился. А победы революция тремя годами ранее — сожгли бы мужички родовую Ясную Поляну вместе с тем деревом, из которого маленькому графу сделают колыбельку. Из маменьки кишки бы выпустили. Папеньке бы голову о беседку размозжили. Или о садовую скамейку. А, может, и то оторвали бы, чем Львов Толстых делают. Народ у нас затейник! Баловник! Как говорил тот же Пушкин: «Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный».

У Александра Сергеевича много ярких примеров в «Истории Пугачева», как проявлялось революционное народное творчество: «С Елагина, человека тучного, содрали кожу; злодеи вынули из него сало и мазали им свои раны. Жену его изрубили». (Это о судьбе коменданта Татищевской крепос-

Памятник Николаю I в Петербурге. Уникален тем, что его не посмели тронуть большевики, и тем, что конь императора стоит только на двух ногах

ти — одного из прототипов капитана Миронова в «Капитанской дочке».) И вот еще «политкорректный» примерчик из того же пушкинского труда, живописующий взятие Пугачевым Казани: «Город стал добычею мятежников. Они бросились грабить дома и купеческие лавки; вбегали в церкви и монастыри, обдирали иконостасы; резали всех, которые попадались им в немецком платье».

Думаете, в случае победы декабристов в 1825 году было бы лучше? Сомневаюсь. Началось бы в Петербурге и похлыало до самой Аляски, еще не проданной тогда Америке. Так что сожгли бы, как пить дать, и Михайловское Пушкина, и лермонтовские Тарханы, и Ясную Поляну толстовскую вместе с хозяевами. Не было бы никакой «Войны и мира» — совести и славы русской литературы. Да и Тараса Григорьевича нашего непутевого из крепостной зависимости царь не выкупил бы, в Академию художеств не определил бы — так и осталась бы Украина без Кобзаря! Только маляр какой-то никому не ведомый мазал бы что-то на заборе в деревенской глуши Звенигородского уезда. Вот горе было бы! Куда президенты ездили бы цветы раз в год возлагать? У какого памятника Юлия Владимировна с оппозицией слезы бы мартовские проливали?

Зато стихи Рылеева составили бы половину школьной программы. А еще детишек конституцией Муравьева-Апостола мучили

бы. И «Русской правдой» того же Пестеля. Впрочем, не только «Правдой». В перестроечные годы впервые в полном объеме опубликовали потаенные сочинения этого «замученного» властью декабриста. Оказалось, что полковник-декабрист большую часть своей короткой 33-летней жизни потратил не на женщин и не на царскую службу, а на детальное обдумывание идеи тоталитарного государства, буквально заполненного агентами полиции и революционными жандармами — Песте-

**Пестель планировал
увеличить полицию после
победы восстания
в десять раз и назвать
«Приказом Благочиния»**

лю еще не пришли в голову такие красивые слова, как, «ГПУ», «НКВД» и «чекисты», и он, бедный, вынужден был для описания полиции победившего декабризма прибегнуть к старомодному термину «жандармы», без которых, как вы понимаете, никакой революции не обойтись.

Вот как он это представлял в своих сумасшедших грезах глубоко засекретившегося под русским офицерским мундиром маньяка, одержимого идеей вездесущей власти: «Для составления Внутренней Стражи, думаю я, что 50 000 жандармов будут для всего Государства достаточны. Каждая область имела бы оных 5000, а каждая Губерния 1000 из коих 500 конных и 500 пеших. Сии 500 жандармов разделялись бы на команды, соображаясь с местными обстоятельствами. В столичной Губернии должны бы находиться 2000 жандармов: 1000 конных и 1000 пеших. Содержание жандармов и жалование их офицеров должны быть втрое против полевых войск, ибо сия служба столь же опасна, гораздо труднее, а между тем, вовсе неблагоприятна. Жандармы должны быть самое легкое войско, ибо все их движения должны быть скоры и быстры и последовать без всяких затруднений. Действие внутренней стражи, кроме исполнения требований других начальств, состоит еще в имении преступников, содержании караулов при тюрьмах, острогах, провождении колодников и тому подобное».

Знал проницательный полковник Пестель, что в стране победившего декабризма будет много преступников, колодников и «тому подобного». А потому считал необходимым всемерную заботу о новом, «правильном» — то есть подконтрольном лично ему карательном аппарате. И название для своего НКВД придумал замечательное. Я бы даже сказал, душевное — «Государственный Приказ Благочиния». Чувствуете, как красиво, истинно по-русски звучит? «Приказами» в допетровские времена называли министерства. А Пестель любил все славянское, хоть и был по происхождению из немцев. И дух тайной службы тонко понимал. Шпики он называл в своем проекте «тайными вестниками», а о бойцах невидимого фронта писал так: «Если бы Народ вникнул в необходимость Полиции, то все благомыслящие благословляли бы тогда ее учреждение и действие и одни злонамеренные Люди могли бы против нее восставать».

Что интересно: штат революционной полиции, предусмотренный Павлом Ивановичем, в десять раз превышал тот, который будет у царского Корпуса жандармов в 1836 году! Тогда на службе у российского императора будет находиться всего 5164 жандарма. Этой скромной «орды» царских опричников вполне хватало, дабы душиить всю крамолу в Российской империи. А революционной России Пестеля было нужно сразу 50 тысяч «душителю!» Представля-

ете, какую прогрессивную страну собиралось строить это чудовище? Да и хватило ли бы этих 50 тысяч? Уверен, на практике пришлось бы и увеличить... Казаки на Дону, несомненно, восстали бы. В нечерноземье пошаливали бы «дворяне-белобандиты», не доросшие до идей декабризма. На окраинах отложились бы киргизы, татары, еще ярче запыхал бы пожар на Кавказе. А о Польше нечего и говорить! В 1825 году она входила в состав империи на правах автономного Царства Польского со своей отлично вымуштрованной армией, состоявшей из ветеранов наполеоновских войн. В 1830 году эта армия и так восстала (не в альтернативной, а в реальной истории!), и усмирять ее пришлось с помощью самой настоящей войны, для которой были привлечены лучшие русские части во главе с самым талантливым полководцем эпохи — фельдмаршалом Паскевичем. При штурме Варшавы погибло 10 тысяч русских солдат. Представляете, какое «восстание» закатили бы поляки, если бы декабристский переворот в Петербурге закончился удачей? Да, граница Польши и сегодня бы проходила по Днепру!

Нет, полковник Пестель, пятьюдесятью тысячами жандармов ваша затея не обошлась бы. Пришлось бы цифру увеличивать как минимум раз в пять. И целые карательные армии придумывать. Опыт последующих переворотов в столице империи показал, что именно так и будет. Революция 1917 года началась под прекраснейшими лозунгами: «Землю — крестьянам! Фабрики — рабочим!», а закончилась гражданской войной и жесточайшей красной диктатурой. Демократический переворот 1991 года в Москве с призывом Ельцина: «Берите суверенитета, сколько можете унести!» привел в результате к войне в Чечне, где суверенитета взяли чуть больше, чем Борис Николаевичу к тому времени хотелось отдать.

Насильственная смена элит в столице империи — это всегда гражданская война и отпадение окраин, которые нужно завоевывать по новой. Ведь глядя, как лихо режут в столице во имя прогресса, любой «думающий» человек в провинции приходит к выводу: а мы чем хуже?

В 1825 году кровавый прогресс был подавлен, благодаря личному мужеству молодого Николая I. Двадцатидевятилетнего императора никто не готовил к царствованию. Он был третьим сыном в семье. Наследником официально считался его брат Константин, который отречется от престола. До осеннего кризиса власти, вызванного неожиданной смертью Александра I, Николай всего лишь командовал одной из гвардейских бригад.

Уже тогда будущий император, по его словам, понял, что гвардейские офицеры, из которых вышло большинство декабристов, делились на три категории: добрых, «но запущенных малых», «говорунов дерзких, ленивых и совершенно вредных» и настоящих профессионалов службы.

14 декабря 1825 г. Возле памятника Петру — декабристы. Конная группа слева — Николай I со свитой

В этом была причина, почему 14 декабря Николай I оказался в полном смысле на коне, переиграв распушенных неорганизованных декабристов — «говорунов дерзких и ленивых». Свою победу он готовил годами. В гвардии его хорошо знали. Поэтому большинство ее полков оказались на стороне законного наследника.

Но еще утром никто не мог предсказать исход бунта. Уходя на площадь, где уже выстроилось каре восставших, Николай проронил брату Михаилу — самому младшему в семье: «Я или император, или мертв». Почти то же самое услышал от него Бенкендорф: «Сегодня вечером, может быть, нас обоих не будет на свете, но, по крайней мере, мы умрем, исполнив свой долг».

Окажись бунтовщики чуть расторопнее, они могли бы захватить власть в Петербурге. В одно из мгновений того морозного утра толпа лейб-гренадеров, распропагандированных декабристом Пановым, чуть было не ворвалась в Зимний. Не подоспел вовремя любимый Николаем гвардейский саперный батальон, признавался в мемуарах император, «дворец и все наше семейство были б в руках мятежников».

Чем это грозило, можно было не сомневаться. Николай I — сын и внук двух императоров, погибших во время гвардейских переворотов. Политическая программа декабристов однозначно предусматривала истребление царской семьи. Советские

фильмы, вроде «Звезды пленительного счастья», изображали восставших благородными идеалистами, оставляя за кадром, что князь Щепин-Ростовский рубил всех своих сослуживцев, которые мешали в то утро взбунтовать Московский полк, а командиру полка барону Фредериксу «благородно» нанес удар саблей в спину. 14 декабря бунтовщики убили генерал-губернатора Петербурга Милорадовича — по сути, парламентария, подхехавшего к каре восставших с уговорами разойтись. Полусумасшедший поэт Кюхельбекер стрелял

Бунт. В центре в штатском убийца Милорадовича — Каховский

Николай I. Так выглядел 29-летний царь в год декабристского восстания

в брата императора Михаила — будь он чуть более нормален и не потеряй очки, то и подстрелил бы. Это была борьба не на жизнь, а на смерть. «В это время, — писал в мемуарах Николай I, — сделали по мне залп; пули просвистали мне через голову... Надо было решиться положить сему скорый конец, иначе бунт мог сообразиться черни»...

«Ваше Величество! — воскликнул по-французски генерал Васильчиков. — Нельзя терять ни минуты! Ничего не поделаешь: нужна картечь!». «Вы хотите, чтобы я пролил кровь моих подданных в первый день моего царствования?» — спросил Николай и услышал в ответ: «Чтобы спасти вашу империю»...

«Эти слова, — продолжает в воспоминаниях император, — снова привели меня в себя; опомнившись, я видел, что или должно мне взять на себя пролить кровь некоторых и спасти почти наверняка все; или, пощадив себя, жертвовать решительно государством».

Только после этого по каре декабристов ударили пушки. Николай не был зверем, как пытались изображать его политические противники. Он был всего лишь укротителем зверя революции. Причем гуманным укротителем. Следствие по делу заговорщиков 14 декабря даже отдаленно не напоминало будущую практику ЧК. Никого не били и не пытали. Инструкция, данная императором, гласила: «Не искать виновных, но всякому дать возможность оправдаться».

В Петербурге рядом с Исаакиевским собором есть памятник Николаю I. Идите по Невскому по направлению к Неве. Почти в самом конце его, не доходя до Зимнего дворца, сверните налево по набережной Мойки. Минут через десять неспешной ходьбы он откроется. Вздрыбленный конь, только двумя задними ногами попирающий ажурный барочный постамент. Бронзовый император в кирасе и каске с двуглавым орлом, державно распростершим крылья. Он стоит совсем рядом с тем местом, где разгромил декабристов. Нужно только, повернувшись спиной к Николаю, обойти Исаакиевский собор, чтобы оказаться на Сенатской площади. Более красивого конного памятника я не видел. Даже Марк Аврелий в Риме, на мой взгляд, проигрывает ему. Модель оказалась достойна скульптора. Бронзовый всадник держится на вздыбленном жеребце так же уверенно, как его прототип в день 14 декабря.

Будете в Питере — обязательно сходите на это место. Скажите спасибо решительному императору за столетие спокойствия, которое он подарил не только России, но и Европе, неблагодарно считавшей его своим жандармом. Николай I вместе с верным фельдмаршалом украинцем Паскевичем много недоброго сумели подавить. И польский бунт 1830-го. И венгерский — 1848-го. Благодаря им до сих пор звучат и «Марш Радецкого», и венские вальсы Штрауса, и оперетты Кальмана, которые никогда не были бы написаны, не проявив русский император твердость, спасая союзную Австрию от революционной заразы. Везде звучали бы только «Варшавянки» и «Интернационалы». Скучно было бы! О, сколько все-таки сделали «реакционеры» и «мракобесы» для высокого мирового искусства! Не будь их, эпоха рэпа явилась бы столетием раньше...

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Воспитание «лесных братьев» ■ В архиве СБУ я обнаружил, что образ бандеровской Галичины далековат от истины. Пока меньшинство сидело в схроне, большинство занималось любовью

УПА: СЕКСОМ ПО СХРОНУ

Во времена Виктора Ющенко много было сделано для поэтизации оуновского подполья. Немало, правда, в этом духе создавалось и до него. Если посмотреть такие недавние фильмы об УПА, как «Железная сотня», снятые, на мой взгляд, в чисто советском духе, только с обратным идеологическим знаком (националисты — хорошие, коммунисты — плохие), то складывается впечатление, что жизнь в карпатском лесу была для соратников Шухевича сплошным санаторием.

Марширует та же сотня «по долинам и по взгорьям» — так сказать, приятная оздоровительная прогулка для великовозрастных скаутов! Смотрят хлопцы фильму под смереками, повышая культурный уровень. (Правда, одному из них приходится крутить педали велосипеда, подсединенного к электрогенератору, но ведь это только прибавляет картине очаровательного комизма, вызывающего симпатию к поклонникам националистического велокинотренажера!). Осматривает «вояків» доктор, что должно показать отеческую заботу руководителей ОУН о здоровье подчиненных, — и сердце радуется и за режиссера Олесья Янчука, снявшего все эти «красивиди», и за хлопцев, которым сухо и тепло. Так и ждешь, что сейчас в кадре появятся «діаспоряни» с гуманитарной помощью и акцентом депутата Зварыча и раздадут бесплатные памперсы, чтобы герои не отвлекались на второстепенное во время боев с чудовищами из МГБ. А заодно и по бутылке виски — надо же отпраздновать по достоинству бесконечные экранные победы над «совіцькими окупантами»!

ЖЕЛУДОЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПА. А вот как выглядела жизнь в знаменитом схроне — бандеровской норе для зимовки — без кинематографической пасторальности: «Несколько месяцев без движения, отсутствие солнца, нормальной пищи, свежей воды, спертый тяжелый воздух от плохо вентилируемого тесного подземного помещения, запах биологического распада человеческих отходов»... Это из воспоминаний офицера МГБ Георгия Санникова «Большая охота — разгром вооруженного подполья в Западной Украине».

По словам Санникова, выйдя после зимовки из схрона, «человек в течение нескольких часов, а иногда и дней, приходил в себя постепенно... И так до очередной зимовки, которые с каждым годом становились все тяжелее и тяжелее — сжималось кольцо госбезопасности, сокращалась снабженческая база, почти прекратилась поставка медикаментов, боеприпасов, керосина, необходимого для освещения и приготовления хотя бы раз в сутки горячей пищи на керосин-

Санитарная палатка УПА. Следующий шаг — массовый уход в схрон. Этот «маневр» совершит вся Армия

ке или треноге, в середине которой ставилась обычная керосиновая лампа».

Не отворачивайте нос от того, что прочтете дальше. Это будни, это сама боевая слава УПА — армии из схрона, заботливо сохраненная очевидцем, повидавшим немало таких уничтоженных убежищ и допросившим не одного их обитателя: «Положенные по норме 60—75 граммов сала или домашней колбасы, хранившихся в закопанных в пол бункера алюминиевых бидонах, и пара сухарей первые недели создавали иллюзию более или менее сносно-го питания. Потом наступали неприятности. Кишечник отказывался нормально функционировать».

Естественно, таких подробностей вы не встретите в официальной «летописи» УПА. Там все — герои с желудками, работающими, как пулемет в повстанческой песне «Ленту за лентою патроны подавай!». И не догадаетесь вы, что схрон можно было найти не только по специфическому аромату его обитателей, но и по «запаху женщины», ежели такая оказывалась среди сидельцев.

«В подполье неохотно брали в бункера женщин, — продолжает Санников. — Ежемесячные биологические женские циклы заставляли мучиться всех в бункере — кровь разлагается мгновенно, заполняя небольшое пространство тяжелым запахом гни-

ения»... Он приводит слова одного из бойцов УПА: «Хорошо, что с нами в бункере девчат не было, а то бы еще тяжелее было всем нам. Помню, в прошлые два года подряд бункеровался с двумя

Агенты доносили Шухевичу, что ОУН потеряла влияние в городах. Молодежь пошла в школу и комсомол

связными, такие хорошие девчата были... И вот каждые две-три недели так тяжело дышать было в схроне, хоть плачь, и наверх никак нельзя — солдаты с собаками нас искали».

Я не ставлю целью доказать, кто был прав, кто виноват в той войне. Я просто хочу, чтобы вы поняли — она была ДРУГАЯ! Не такая, как нас пытаются убедить с высоких трибун, далеких от любого подполья. Не важно, кем вы себя воображаете — бесстрашным хлопцем из УПА или не менее доблестным бойцом спецгруппы Министерства Госбезопасности СССР. Сидите вы мысленно в схроне или засовываете нос в него, не важно. Запах того противостояния — это зловоние разложения. Это наиболее концентрированная грязь, которую может выделять человек.

Основные «битвы» УПА и советской власти закончились еще в 1944 году. Есть точная статистика потерь. Она опубликована. Из докладной записки наркома Внутренних дел СССР Лаврентия Берии председателю Совнаркома СССР В. Молотову о результатах оперативной работы НКВД — НКГБ в западных районах Украины, Белоруссии и Литвы от 14 октября 1944 года: «По западным областям Украины. В период февраль—сентябрь текущего года при проведении операции по ликвидации оуновских банд убито 38 087 и захвачено живыми 31 808 бандитов; явилось с повинной — 11 518; арестовано участников антисоветских организаций — 7968... Положение в западных районах Украины и Белоруссии в настоящее время значительно

улучшилось, что подтверждается успешным проведением призыва в Красную армию, хлебозаготовок и других хозяйственных и политических кампаний... Однако бандитские проявления, в особенности попытки срыва призыва в Красную армию, террористические акты против партийно-советского актива, военнослужащих Красной армии и чекистов, отдельные диверсии на железных дорогах, совершаемые оуновскими бандами и белополяками, все еще продолжают иметь место... для укрепления районных органов направлены на места из восточных районов Советского Союза 3800 оперативных работников».

Именно на переломный 44-й приходится красноречивое Постановление Политбюро ЦК КП(б)У «О распределении оружия для вооружения партийно-советского актива, работающего в западных областях УССР». Никита Хрущев как секретарь украинского ЦК подписал его 10 мая: «Полученное из НКВД СССР огнестрельное оружие, пистолеты ТТ ... распределить по западным областям 3000 комплектов: Тернопольской — 500, Львовской — 500, Дрогобычской — 450, Волынской — 400, Ровенской — 400, Станиславской — 400, Черновицкой — 200 и Измаильской — 150; остальные 1000 комплектов оставить в распоряжении ЦК КП(б)У для вооружения партийно-советского актива, выезжающего в западные области на продолжительное время работы».

ИЗ АРХИВА СБУ. Противостояние продолжалось. Но после 1944 года УПА, по большому счету, ушла в схрон. Теперь охотилась не она. Охотились за ней. Но из схрона Шухевич и его соратники внимательно следили за тем, что происходило за его пределами. Они пытались понять, почему Галичина пошла за «совітами»? О спецслужбах Сталина написаны тысячи томов. Служба безопасности ОУН Бандеры известна куда меньше. Но она тоже вербовала агентов везде, где могла. Вы учились, к примеру, в Львовском политехническом и даже не догадывались, что кто-то из ваших однокурсников «стучит» в МГБ, а сидящий с ним за партой — в СБ ОУН. Документы, отрывки из которых вы прочтете ниже, никогда не публиковались. Это часть бандеровского архива, захваченная оперативниками советской госбезопасности. Толстая пачка, состоящая из машинописных листов, носит название «Документы и материалы ОУН о работе среди молодежи». Сегодня она хранится в Государственном архиве СБУ. Особенно интересна среди этих материалов подборка, озаглавленная «Разные материалы информационного характера об учебных заведениях города Львова». Это доносы агентов

бандеровского подполья своему руководству в лес. Подлинных имен этих скромных «аналитиков» мы не знаем. Только клички. Иногда довольно экзотичные — Кудеяр, например. Зато из их «посланий» встает совершенно неизвестный образ послевоенного Львова конца 40-х — города, откуда советская власть только что выселила поляков, заменив их западноукраинскими крестьянами и переселенцами с Восточной Украины и России, направленными на работу по приказу партии.

СТУКАЧИ ОУН. Один из оуновских стукачей доносил в 1950 году об атмосфере в Львовском университете и общей обстановке в городе. По-видимому, этот субъект любил пересказывать все, что слышал и видел. В нем явно погиб выдающийся бульварный журналист. Все особенности языка и орфографии документа сохранены: «Діяльність «жуліків» за останній час дещо припинена. Трапляються ще поодинокі випадки. В попередніх роках «жуліки» найбільше оперували по парках і темних вулицях. До пари, що сиділа в парку, підходив осібняк з пістолем або ножом і наказував розбиратися. Закоханих лишав тільки в калісонах і сорочці... Всі гроби на цвинтарях з свіжо похованими трупами були порозкидані, а трупи обдерті і повикидані. Від того на цвинтарі був такий сморід, як на побовищі, так що на цвинтарі не можна було перебувати 15 хвилин».

Еще из его писаний руководство ОУН могло узнать, что в 1949 году в «Місті Лева» орудовал какой-то маньяк, помешанный на национальной почве: «Минулого року у Львові було дуже багато т.зв. молотобійства. Часто на вулиці, в парку, в трамваї чи навіть на помешканні знаходили трупів, які діставали удар молотком по голові. Жертвою тої акції падали переважно жиди, партійні і всі інші, що носили велике черево... Зараз тих випадків вже нема».

Все это, вероятно, вызвало большое воодушевление в руководстве УПА. Не все «герои» еще сложили руки! Некоторые еще бегают с молотком по паркам и трамваям. Хотя смеяться не следует — 1949 год, когда во Львове отмечены случаи «молотобойства», памятен убийством писателя Ярослава Галана, зарубленного «добрым знакомым» прямо в своей квартире.

Нобольше всего в схроне интересовались тем, как живут львовские студенты. Секретный агент подробно докладывает об обстановке в университете им. И. Франко, где он учится: «Студенты переважно старші віком. Більшість з них учасники т.зв. вітчизняної війни, є поранені і 100% каліки (без обох ніг або рук, без обох очей), є рядові, підстаршини (старші лейтенанти) льотчики і інші. Є навіть учасники УПА, які попали до червоної армії, що вони строго конспірують, однак про що більшовики напевно знають. Студенти між собою живуть досить по-дружньому і в згоді... Всі студенти на даному курсі, як і взагалі по всіх старших курсах, є членами комсомолу... Старші студенти є кандидатами й членами партії».

Сексот СБ: «Ректор університету застає студентів сплячих коло студенток»

Бойцы УПА в 1944 г. Тогда они понесли самые большие потери — 38 087 убитыми и 31 808 пленными

Современная реконструкция. Такая «атака» в реальности закончилась бы за 10 секунд работы пулемета

Одно из сообщений агента просто удивительно. Студенты, приехавшие во Львов учиться из Восточной Украины, нравятся ему больше, чем земляки: «Взагальному студенті зі СУЗ (Східно-українських земель — по терминологии ОУН) є більше одверті як місцеві, більше дружні в поведінці і життєві. При більший знайомості оповідають про себе багато. Винятки становлять інваліди війни».

Объясняет сексот СБ, почему националисты проигрывают идеологическую войну «комунякам»: «При університеті є клуб і багато різних самодіяльних гуртків. Загальноуніверситетський співочий гурток через плівку (то есть, в записи) виступав з московської радіовисильні. Раз на тиждень кожний факультет справляє забави з танцями. В університеті є станціонуючий кіноапарат, який два рази на тиждень демонструє фільм».

Представляете, как разлагала бойцов УПА информация, что, пока они сидят в схроне, во Львове ходят на танцы, поют песни в кружках и смотрят фильмы на стационарных аппаратах, которые не нужно крутить ногами! А агент еще и сыплет соль на раны сообщениями о высокой социальной защищенности учащихся в стране, только

что пережившей самую страшную в своей истории войну: «Всі студенти дістають на місяць 200—250 карбованців стипендії. Переважна більшість студентів живе тільки зі стипендії... Звичайно при кінці місяця, коли стипендія вже кінчиться, студенти живуть головно пшоном і фасолею... Майже всі студенти курять, а старші фронтовики часом пропивають стипендію, а потім цілий місяць голодують».

ЛЮБОВЬ ПРОТИВ СХРОНА.

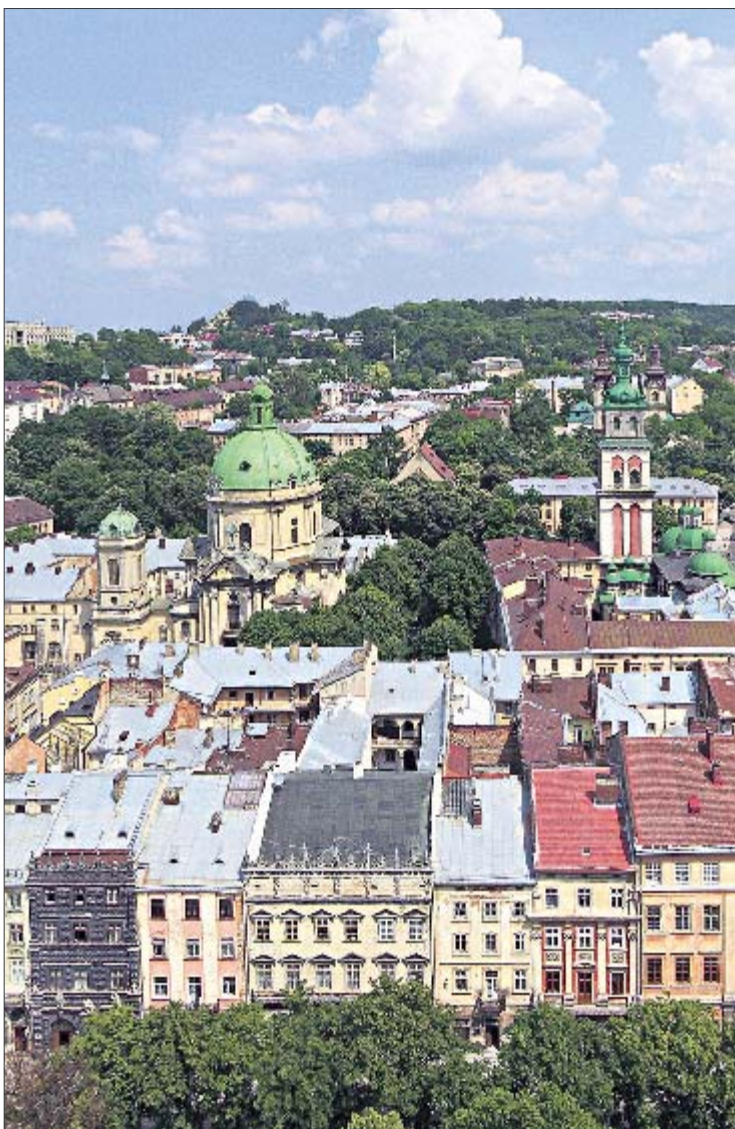
Но особенно удаются оуновскому «разведчику» соблазнительные «картинки» львовского разврата эпохи заката «страшного» сталинизма: «В загальному моральний стан, як на студентів університету, стоїть дуже низько... Бувають випадки, що ректор університету під час контролі застає студентів сплячих коло студенток (за це буває тільки догана, а зі школи не виключають). Парк, що припирає до університету вечером буває найкращим дзеркалом морального стану учнів. Ці справи часто підносяться на комсомольських і студентських зборах, але це взагалі мало помагає».

Какая-то странная «оккупационная» власть, не правда ли? Ведь между строк читается: даже доносчику эта жизнь нравится! Голодно, послевоенная неустрашенность, бандиты пошаливают, на кладбище вырывают трупы, чтобы снять с них одежду. Но власть пресекает эти явные отклонения от нормы. А студенты учатся, ходят на танцы, получают стипендию, занимаются сексом прямо в парке (отличный, кстати, парк — до сих пор зеленеет!), и за это их никто не наказывает и не выгоняет из университета! Только «за проституцию выкидают з інституту», как сообщает «лесовикам» другой доносчик из Львовского политехнического.

Что мог противопоставить этому «командарм» Шухевич — он же «генерал Чупринка»? Место в схроне? Что чувствовали его товарищи, читая эти донесения: «Всі студенти, які здають іспити на «5» і «4», дістають стипендію в розмірі 450 карбованців...50% студентів живе в гуртожитках. Зарплата за гуртожиток (за кімнату, воду, газ і світло) 15 крб. в місяць. При гуртожитку є своя поліклініка. Опіка лікарська можлива... Гігієнічний стан добрий?»

А докладывали им буквально все! Даже то, сколько стоил обед в институтской столовой: «Ціни на деякі страви: борщ — 1,05 крб.— 1,60 крб. Суп — 0, 85 крб.—1,20 крб.». Представьте, что вы сидите в лесу, вдыхаете ароматы боевой подружки, у которой критические дни, и читаете отчет от своего тайного агента: «3 курортів і осель відпочинку має змогу користати кожний член профсоюзу». Недаром даже нестигаемый Шухевич, набравшись такой секретной информации, отправился лечиться по поддельным документам в одесский санаторий — естественно как член профсоюза. Добрая советская власть, раздававшая социальные блага, помогла подлечиться самому «генералу Чупринке»! Чтобы потом подстрелить его, когда он снова заберется в тайное убежище.

Ах, эта советская неразбериха! Одно ведомство лечит в лице Минздрава. Другое — ловит с помощью специалистов из МГБ. И все-таки эта не самая совершенная система оказалась прогрессивнее схрона. Почему и победила цивилизацию лесных нор.

Львов. Вы сидите в схроне, а ровесники учатся и развлекаются...

Истории для взрослых от Олеси Бузины

К празднику ■ 13 дней до Рождества. Пора вспомнить о самом «рождественском» киевском романе

«БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» — РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

Каждый год, когда наступает декабрь, и Киев накрывает, по выражению классика, «шапкой белого генерала», я перечитываю знаменитый булгаковский роман о «страшном» восемнадцатом годе. Иногда — целиком. Иногда — просто перелистываю. У нас с этой книгой давний роман — с самого 1983 года, когда мне, четырнадцатилетнему, буквально на несколько дней дали почитать «Белую гвардию». В андроповском СССР она была страшным дефицитом. Добыть ее можно было только по знакомству или на черном рынке — прообразе нынешней «Петровки», находившимся тогда в леске за метро «Политехнический институт» — в отстойниках железной дороги, где «ночевали» поезда.

Стоил черный томик «Белой гвардии» (в конце его как довесок помещался еще и рассказ «Ханский огонь») целых пятнадцать рублей! Для тех времен, когда зарплата инженера равнялась 160-ти рублям, а студенческая стипендия — сорока, это была огромная сумма. По крайней мере, для меня, восьмиклассника, у которого вообще никаких денег не было. Поэтому я старался не только прочесть, но и запомнить все, что можно, зная, что книжку заберут ровно через четыре дня.

ТЕМНЫЕ МЕСТА «БЕЛОЙ ГВАРДИИ». К тому времени я уже успел посмотреть фильм «Дни Турбиных», снятый по пьесе, родившейся из этого романа. Поэтому некоторые герои были знакомы. Я и до сих пор представляю Мышлаевского в исполнении Владимира Басова, Шервинского — как Ланового, а Елену — Валентиной Титовой. Но полковник Турбин в романе отсутствовал. Вместо него был полковник Най-Турс. И погибал он не в гимназии, а просто на улице. А еще в книге жили прапорщик Шполянский, петлюровский полковник Козыр-Лешко, поэт-сифилитик Русаков и множество других персонажей — Карась, Кирпатый, молочница Явдох с «босыми стройными ногами» и «колышущейся упругой грудью», смущавшими инженера Василису...

Все это порождало массу вопросов. Где находится Алексеевский спуск? Почему кокарда на офицерской фуражке названа автором «потемневшей»? И что это за такие «узкие щегольские сапоги с пряжками на икрах», которые стаскивают с бедняги Мышлаевского друзья, пытаясь спасти его обмороженные ноги? Что означают слова «гусарские зигзаги», «явственно» увиденные Николкой на плечах пол-

Кадет с мамой и сестрой, 1909 г. На обороте надпись «И готовясь в бой опасный, помни мать свою»

ковника Най-Турса в момент его смерти? Какие такие «зигзаги» могут быть на плечах? Даже у гусар? А «гетманские сердюки» — это кто?

Материальный, описанный до мелочей мир романа порождал такие же загадки, как и его неизъяснимое литературное обаяние. Кстати, комментария к «Белой гвардии», насколько мне известно, нет до сих пор. Читатели вынуждены пробегать мимо этих совершенно понятных современникам Булгакова деталей, опуская их как маловажные. А жаль. Так что эта статья в какой-то мере — попытка восполнить этот пробел.

И «РУСОФОБ», И «УКРАИНОФОБ», И «АНТИСЕМИТ». Но о сапогах с пряжками и гусарских зигзагах чуть позже. Сначала о том, почему же нас уже почти сто лет так чарует эта книга — самый киевский из всех киевских романов? Ведь Булгаков, что бы там ни говорили мы, его почитатели, — очень «неправильный» писатель. С любой точки зрения, неправильный. Неполиткорректный. Беспартийный в лучшем литературном смысле этого слова.

Так называемые «свидомые украинцы» считают его украинофобом. Не могут простить острых реплик булгаковских героев. Того же доктора Турбина: «Я б вашего гетмана за устройство этой миленькой Украины повесил бы первым!.. Кто терроризировал русское население этим гнусным языком, которого и на свете не существует? Гетман. Кто развел всю эту мразь с

хвостами на головах?.. А теперь, когда ухватило кота поперек живота, так начали формировать русскую армию?». И еще одну — того же Турбина: «Сволочь он, ведь он же сам не говорит на этом проклятом языке!». Или вот это полупрезрительное от Шервинского в ответ Турбину: «Край украинский, здесь есть элементы, которые хотят балакать на этой мове своей, — пусть!».

Нехорош Булгаков и на правый еврейский взгляд. Взял да и написал, не думая ни о каких приличиях: «Справиться с гетманской и немецкой напастью могут только большевики, но у большевиков своя напасть:

— Жиды и комиссары».

Все пытаются наклеить ему ярлык «анти-семи́та». Как будто, писатель — простой товар, вроде лапсердака, сущность которого определяется ярлычком в лавке.

Но и русские у Михаила Афанасьевича, извините, какие-то не такие. Не героические. Русские, как известно, «не сдаются». А любимые герои Булгакова — блестящие русские офицеры — разбегаются по домам при приближении шлыкастого воинства того само-

го Петлюры, о котором в романе сказано: «миленький украинский президент — сволочь такая». Вот так от этой «сволочи» и бегут! Да еще и обосновав, почему не могут не бежать!

«Героем можешь ты не быть, но добровольцем быть обязан!» — эта надпись есть и в романе, и в пьесе, и в фильме. Все они о добровольчестве. В том числе и о смешной его стороне — добровольном отказе от последствий добровольчества. В последний раз на сцене пришлось мне смотреть «Дни Турбиных» в Киеве, на

излете «оранжевой революции» — то ли в конце 2004-го, то ли в самом начале 2005-го года. Представьте: на Крещатике Майдан табором стоит, хмельные ющенкофилы гуляют по улицам, а в двух шагах в Октябрьском дворце — бывший Институт благородных девиц — зал забит благородной публикой. Московский художественный театр (тот самый МХАТ, где впервые была поставлена пьеса Булгакова) привез в Киев белогвардейское творение Михаила Афанасьевича. И полный аншлаг — не просто до галерки, а, кажется, до самой люстры в зале! Киев пришел посмотреть на полковника Турбина в исполнении будущего адмирала Колчака

— Хабенского и Мышлаевского — Пореченкова — он же «агент национальной безопасности». Ну, полный московско-киевский абсурд! Как всегда, у Булгакова. Тем более, если учесть, что за всю историю скандально-знаменитой пьесы ни один киевский театр так и не решился ее поставить, боясь обвинений в украинофобии!

НЕ ГЕРОИ? Сидя в зале на этой постановке, я вдруг поймал себя на мысли: получается, что герои моих мальчишеских грез — совсем не герои? На сцене люди в офицерских мундирах пили, закусывали, пели «Боже, царя храни!», рассуждали о том, что следку нельзя есть без водки, а потом, вместо того, чтобы погибнуть в Гимназии, помитинговали, расходились по домам, чтобы снова пить, играть в карты, шпыняя Лариосика, и даже обосновывать возможный переход к большевикам. Что же тут героического? А в романе есть еще и знаменитое тальберговское: «Мы отгорожены от кровавой московской оперетки». Интересно, как читается эта фраза в Москве? Как антирусская? Простите, «антимоскальская»? Особенно, если вспомнить еще одну, принадлежащую даже не герою, а лично автору: «После нескольких тяжелых ударов германских пушек под Городом московские смылись куда-то за сизые леса есть дохлятину»...

Ай да Булгаков, ай да сукин сын! Гений! Ведь насотню нечистых у него обязательно найдется один чистый. На «жидов-комиссаров» — тот несчастный еврей Фельдман, которого зарубят

Булгаков:
«Московские
смылись куда-то
за сизые леса
есть дохлятину»

петлюровцы прямо на улице, когда он побежит за повитухой для рожавшей жены: «Боже! Сотвори чудо. Одиннадцать тысяч карбованцев... Все берите. Но только дайте жизнь! Дай! Шмаисроэль! Не дал. Хорошо и то, что Фельдман умер легкой смертью. Некогда было сотнику Галаньбе. Поэтому он просто отмахнул шашкой Фельдману по голове».

БЕСПОЩАДНО ЧЕСТНЫЙ КЛАССИК. На пьющих и блюющих с перепою офицеров (кто забыл, напомним: «В узком ущелье маленькой уборной, где лампа прыгала и плясала на потолке, как заколдованная, все мутилось и ходило ходуном. Бледного, замученного Мышлаевского тяжко рвало. Турбин, сам пьяный, страшный, с дергающейся щекой, со слипшимися на лбу волосами, поддерживал Мышлаевского».) найдутся полковник Най-Турс, который погибнет на улице, спасая юнкеров и полковник Малышев — тот самый, что студенческий дивизион распустит, узнав, что гетман бежал, и защищать некого. Распустит со словами: «Дети мои!».

А, что касается украинофобии и «несуществующего» языка, то вся штука в том, что если «Война и мир» Толстого написана по-русски и по-французски, то «Белая гвардия» — по-русски и по-украински. Все украинские персонажи у Булгакова говорят на украинском языке, доказывая этим фактом его неоспоримое существование. Причем, литературоведы давно заметили: в украинском языке романа — ни одной ошибки! Ибо киевский подольский мальчик Миша Булгаков, выросший в двуязычном городе, знал его так же хорошо, как и русский. Поэтому и разворачивается «в голове конной колонны» полка Козыря-Лешко «двухцветный прапор — плат голубой, плат желтый, на древке». И летит над полями:

*Гай, за гаем, гаем,
Гаем зелененьким...
Там орала дивчинонька
Воликом чорненьким...
Орала... орала,
Не вмила гукаты.
Тай напала козаченька
На скрипочке граты.*

Никто никогда в XX веке не описывал украинское, более того, петлюровское, ТАК замечательно, как Булгаков. А ведь описывал он ВРАГОВ — тех, с кем сам сражался в 18-м. Кто еще так запечатлел знаменитый полк черных запорожцев — черношлычников — ни белой, ни красной коннице не уступавших в отваге: «Фью... ах! Ах, тах, тах!.. — засвистал и защелкал веселым соловьем всадник у прапора. Закачались пики, и тряслись черные шлыки гробового цвета с позументом и гробовыми кистями. Хрустел снег под тысячью кованых копыт. Ударил радостный торбан.

— Так его! Не журишь, хлопцы, — одобрительно сказал Козырь. И завился винтом соловей по снежным украинским полям».

Скажите, некрасиво? Что лучше: золотые погоны или черные шлыки? Кому как — вопрос открыт до сих пор. Напомню только, что и сам Булгаков несколько дней формально был... петлюровцем — мобилизованным доктором в армии УНР — воинстве того самого «миленького президента». Хоть и сбежал с этой «службы» при первом же случае. Душа его (это невозможно отрицать!) на другой стороне — за «кремовыми шторами», с белыми. Но писательская честность такова, что и поэтичность петлюровской души, которую некоторые отрицают напрочь, умел он почувствовать и живописать. А во времена великой русской смуты начала прошлого века, требовавшей от писателя строгой «партийности» (и красной, и белой, и петлюровской) было это великим подвигом.

О жанре «Белой гвардии» будут спорить вечно. Что это: исторический роман, написанный, вопреки всем правилам, всего через шесть лет после киевских событий декабря 1918-го? Приключенческий, авантюрный, где герои спасаются, как персонажи Дюма, ускользнув в заботливо открытую прекрасной незнакомкой дверь? (В «Графине де Монсоро так уходит от погони Бюсси, в «Белой гвардии» — доктор Турбин.)

Реалистический? Ведь в реальности, как и в приключенческом романе, нас, заигравшихся мужчин, тоже иногда спасает только случайность в виде заботливо посланного Господом ангела-спасителя женского пола.

Думается мне, что «Белая гвардия» — это просто большой (очень большой!) рождественский рассказ. Считается, что этот жанр придумал Чарльз Диккенс в 40-е годы XIX столетия. Но это полная неправда. Редкий случай низкопоклонства перед Западом, ни на чем не основанный. Открыл его за десять лет до Диккенса наш соотечественник — русский классик украинского происхождения и любимый писатель Булгакова — Николай Васильевич Гоголь. Открыл в произведении, которое так и называется — «Ночь перед Рождеством».

В рождественском рассказе, по условиям жанра, бедного несчастного героя, которому, кажется, и надеяться осталось только на черта, ждет счастливый билет. Действие этих произведений, как явствует из их названия, происходит всегда накануне праздника Рождества Христова.

Действие «Белой гвардии» тоже начинается примерно за месяц до Рождества: «Итак, был белый, мохнатый декабрь. Он стремительно подходил к половине. Уже отсвет Рождества чувствовался на снежных улицах. Восемнадцатому году скоро конец». Напомню, что

Полевая форма, 1914 г. Этот прапорищик одет строго по уставу. Он только что закончил училище. Кокарда на его фуражке еще не потемнела

Гусарские погоны с зигзагами. Под номером 9 — полковника 9-го Киевского гусарского полка, который стоял в Василькове

Новогодняя открытка начала XX в. По тем временам пара выглядит очень откровенно. Но издатели не боялись таких сюжетов

Петлюра взял Киев 14 декабря. Главные события целиком вписываются в эту неделю накануне падения города. А финал романа выпадает на ночь с 6-го на 7-е января — на Рождество, когда спасшиеся Турбины и их друзья снова собираются под елкой. Описанием детской рождественской елки книга начинается: «Всегда в конце декабря пахло хвоей, и разноцветный парафин горел на зеленых ветвях». Елкой она и заканчивается. Герои книги тоже вытащили счастливый билет — в конце 1918 года это означало, что они просто УЦЕЛЕЛИ.

КРАСНЫЕ ЗВЕЗДЫ. А Вифлеемскую звезду, восхождение которой пророчило рождение Спасителя, заменяет сообщение Шервинского о приближении красных с невиданными звездами на фуражках: «Открыв рты, Шервинского слушали все, даже Анята пришла из кухни и прислонилась к дверям.

— Какие такие звезды? — мрачно расспрашивал Мышлаевский.

— Маленькие, как кокарды, пятиконечные, — рассказывал Шервинский, — на папах. Тучей, говорят, идут... Словом, в полночь будут здесь...

— Почему такая точность: в полночь»...

Действительно, почему? Потому что и Вифлеемская звезда всходит в полночь, а герои подсознательно соотносят появление красных звезд со знакомыми им с детства евангельскими событиями. Красная звезда всходила и над Москвой, и над Киевом. Все булгаковские персонажи, да и он сам, так или иначе будут приспосабливаться к ее сиянию.

P.S. А теперь о гусарских зигзагах, кокардах и сапогах с пряжками. Дореволюционные офицерские сапоги должны были сидеть на ноге, как перчатка на дамской ручке — в обlipку. Обувать-снимать такие на фронте было невозможно. Поэтому, примерно с 1915 года, распространение получили более удобные сапоги, имевшие наверху голенища короткий разрез, который застегивался на маленькую пряжку. Очень модная, красивая и практичная вещь. В «Белой гвардии» ее носят и Николка, и Мышлаевский.

«Потемневшая» кокарда на фуражке «блином» у Мышлаевского говорит, что он носил ее давно. Причем, на фронте — в полевых условиях. Офицерские кокарды были двух типов. Дорогая парадная — из белого фарфора не темнела, но легко билась. И дешевая металлическая, штампованная. Как раз такая и украшает головной убор лихого булгаковского героя, воюющего еще с 1914 года — как написано о нем в романе, с тех времен, «когда война началась».

И, наконец, главная загадка — таинственный «гусарский зигзаг». Полковник Най-Турс до революции командовал гусарским полком. По форме ему были положены полковничьи галунные погоны с двумя просветами и без звездочек. У гусар они отделялись еще и свойственным только этому роду кавалерии угловым шитым зигзагом поперек погона. Этот зигзаг и бросается в глаза Николке в момент гибели командира.